

LitRPG

СТАЛЬНЫЕ ВОЛКИ КРЕЙДА

Георгий
СМОРОДИНСКИЙ

LitRPG

Георгий СМОРОДИНСКИЙ

СТАЛЬНЫЕ ВОЛКИ КРЕЙДА

**СЕМНАДЦАТОЕ
ОБНОВЛЕНИЕ**

**ПРОКЛЯТОЕ
КНЯЖЕСТВО**

**СТАЛЬНЫЕ
ВОЛКИ КРЕЙДА**

Георгий СМОРОДИНСКИЙ

**СТАЛЬНЫЕ
ВОЛКИ КРЕЙДА**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С51

Составитель серии *Алексей Бобл*

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Сергея Апрошенко*

Сморodinский, Георгий Георгиевич.

С51 Стальные Волки Крейда : [фантастический роман] / Георгий Сморodinский. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-85915-3

В Проклятом Княжестве разгорается пламя войны. Скованные могучими заклятиями века назад, рвутся на свободу Великие Сущности. А ты, подгоняемый условиями невыполнимого задания, обязан идти вперед. И права на ошибку нет. Ведь цена ошибки — это всегда чья-то жизнь. Жизнь идущих за тобой и доверившихся товарищей. Выход только один — стать сильнее и забыть слово «невозможно». И вновь над полем боя раздается протяжный волчий вой атакующей неприятеля латной кавалерии...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Сморodinский Г., 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-699-85915-3

ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

— Да неужели?! — Воин в тяжелой броне выбрался из воды на сухой, покрытый мягким зеленым мхом берег, подал руку идущей позади него зеленоволосой жрице, вздохнул и, громыхнув железом, опустился на землю. — Чтобы я еще раз на голодный желудок согласился на подобную авантюру! — сокрушенно помотал головой он, глядя на выбирающихся из болота темных эльфов.

— Фантик, имей совесть, ты же всю дорогу что-то жевал, — устало произнесла Масяня, присаживаясь рядом с ним.

— И что? Ты хотела, чтобы со мной случился голодный обморок? Ты бы тогда меня тащила?

— Голодный обморок с тобой случится в последнюю очередь, — хмыкнул Рексар, стряхивая налипшие на штаны водоросли. — Тьфу ты, мерзость, — рейнджер продемонстрировал всем крупную черную пиявку и, сплюнув на землю, зашвырнул ее в болото.

— Осмотрели друг друга на предмет пиявок и прочей дряни, — скомандовал выбравшийся последним из болота Макс, и глаза девчонок округлились от ужаса. Макс кивнул в сторону кустов, растущих метрах в десяти от воды. — Девочки, идите за кустики.

— Помощь не нужна? — Фантик глотнул из фляги, насмешливо глядя на вскочивших с земли девчонок.

— Это всех касается, — нахмурился, глядя на него, Макс, — и давайте в темпе — пару-тройку часов отдохнем и двинем дальше. Если верить карте, нам еще километра три до цели осталось.

— Макс, имей совесть, — Фантик убрал флягу в инвентарь и, раскинув руки, завалился на траву, приняв позу морской звезды, — мы десять часов ночью по пояс в воде перли! А спать когда?

— На месте отоспишься, — покачал головой тот и, обернувшись, указал на торчащие из воды стволы могучих деревьев. — Не нравится мне здесь, такое ощущение, что болото очень быстро наступает на лес.

— Мы же в сказке, — пожал плечами парень в черном балахоне, — тут и не такое бывает. Главное, что лока «сорок — сорок восемь» будто специально для нас. И живность вон имеется, — ассасин указал рукой вправо, где у воды группами разгуливали какие-то крупные птицы, — а если локация тут не одна, то вообще шикарно!

— Пончик, давайте с Рексаром на разведку, — Макс указал на начинающийся в паре сотен метров лес, — только далеко не заходите, найдете место для стоянки — и сразу назад, нам просушиться нужно и поесть.

— Яволь, босс, — козырнул разбойник и, махнув рукой рейнджеру, направился в сторону деревьев.

— А пиявок кто будет искать? — с сомнением посмотрел им вслед Луффи. Он поморщился, глядя на испачканные илом руки, и, вздохнув, пошел к воде.

— Пиявки полезные, — не меняя позы, ответил за всех Фантик.

— Ты еще скажи — съедобные, — покосился на него маг, — хотя для тебя что улитки, что пиявки — один хрен.

— Завидуй молча, — хмыкнул танк, принимая сидячее положение. — Макс, сигареты у тебя или у меня? — Фантик в поисках огнива привычным движением похлопал себя по карманам. Взял протянутую ему самокрутку, зажал ее в зубах и раскрыл инвентарь. — Вот скажи мне, Луффи, какой от тебя толк? Ты у нас огненный маг? Так какого хрена мне постоянно приходится искать это гребаное огниво?

— Сколько вы уже бумаги и табака перевели на свои самокрутки? — раздалось от воды. — Пускаете деньги на ветер. Хотя надо бы тебе как-нибудь дать прикурить от фэйрбола — может, и прибавится тогда в голове серого вещества. Впрочем, ты и так лысый, только ману зря потрачу. И вообще — курение вредно!

— Ну не скажи, — философски заметил танк, ткнув рукой с зажатой в ней дымящейся сигаретой в небо. — Это в реале было вредно, а здесь очень даже полезно! Мне курение помогает думать и сосредотачиваться.

— Это ты-то думаешь? — маг прекратил умываться и обернулся к сидящим на траве Максу и Фантику. — С твоим-то количеством интеллекта? Да у тебя голова предназначена только для того, чтобы в нее есть, ну и изредка по ней получать...

— Злой ты, — пожал плечами Фантик и, не выпуская из зубов сигареты, принялся стаскивать сапоги.

Солнце тем временем уже поднялось над болотом и, отогнав от берега клочья тумана, осветило заросли прибрежных камышей. Кора стоящих в воде деревьев, покрытая колониями мха и ползущими из воды растениями, в свете восходящего солнца была красной. Казалось, что смирившиеся со своей судьбой лесные исполины, истекая кровью, молча ждут своего последнего часа. Тянувшийся от воды сладковатый запах водяных лилий смешивался с запахами смолы и гнили. Все вокруг будто застыло в ожидании каких-то неведомых, но неотвратимо надвигающихся событий.

Макс сидел, подперев ладонями подбородок, и смотрел на разгуливающих вдоль полосы воды похожих на земных страусов птиц, крики которых напоминали карканье обыкновенных ворон. «Цепочка скрытых заданий — это, конечно, здорово, но хватит ли сил довести ее до конца?» — Сомнения не оставляли его с того момента, как ребята признали его лидером. Кто он? Обыкновенный, как тут говорят, нуб, который и свои-то таланты раскладывал лишь благодаря прочитанному перед уходом сюда и вызубренному наизусть гайду.

Во время короткой остановки на одном из попавшихся на пути болотных островков он отозвал в сторону Пончика и прямо предложил передать ему лидерство как гораздо более опытному игроку. Ассасин некоторое время, глядя куда-то в туман, помолчал, потом поднял на Макса глаза и, пожав плечами, отрицательно покачал головой. «Это твоя ноша. Я неплохой игрок, не более того. Я даже могу водить рейды, но отвечать за людей — увы, нет. Вы когда-нибудь станете такими же, как я, этому, поверь, научиться недолго, но вот чтобы коман-

довать... Это должно быть где-то здесь, — Пончик ткнул себя большим пальцем в грудь, — я, к примеру, никогда не поверил бы сам себе там, в лесу, — разбойник указал рукой в том направлении, откуда они пришли. — А в итоге мы все сидели бы сейчас на кладбище. Это сказочный мир, Макс, и удача тут не пустой звук. Она вполне материальна. А ты удачливый сукин сын, и я вместе со всеми пойду за тобой, — улыбнулся он. — Ты можешь железно на меня рассчитывать в любом вопросе, но командовать, извини, придется тебе самому...»

— Э, народ, — встревоженный голос Луфффи оторвал его от раздумий. Маг вскочил на ноги и махнул остальным рукой, указывая пальцем на воду. — Тропа! Она исчезла!

— А ты собирался назад топтать? — хмыкнул, не придав этому сообщению особого значения, Фантик. — В задании для особо интеллектуальных индивидуумов было сказано, что она исчезнет. И кто из нас после этого болван?

— В задании сказано, что она исчезнет через двенадцать часов! А прошло всего десять, — нахмурился маг.

— Все те, кто имел квест, перебрались через болото, вот она и исчезла. — Макс поднялся с земли, подошел к воде и, сложив руки на груди, посмотрел на висящую над болотом хмарь. — Для нас это даже лучше — вдруг эти паскуды поперлись за нами следом?

— Лучше-то лучше, — опустил плечи Луфффи, — но теперь у нас нет дороги назад.

— Можно считать, ее уже не было, когда мы только ступили на тропу, — пожал плечами воин, — не парься, в любой ситуации есть какой-то вы-

ход, — хлопнул он по плечу насупившегося мага. — Даже если тебя сожрали, этих выходов целых два.

— Фантик! Ты свои портянки когда-нибудь меняешь? — сморщила носик подошедшая Масяня, первой из девчонок появившаяся на поляне перед болотом. Следом за ней из-за кустов выбралась Гелиона.

— Только на водку! — лихо, по-гусарски поправил несуществующие усы танк.

— Этому баяну уже лет двести, — хмыкнула девушка, обходя Фантика, скинувшего сапоги, по широкой дуге.

— А где Алена? — спросил Макс, не найдя взглядом знакомую фигурку.

— Сейчас придет, — подмигнув ему, загадочно улыбнулась Гелиона, — а наших мальчиков ты на разведку отправил?

— Вон они, уже возвращаются, — ответил за командира Фантик, указав рукой в сторону леса, из которого вышли двое, причем Рексар, идущий чуть позади, тащил на плечах небольшое животное. — Это он своей кошечке пожрать, что ли, несет?

— Там даже для тебя много будет, — тут же парировала Гелиона, откинув со лба прядку малиновых волос.

Ушедшие в игру заметили уже давно: если не вытаскивать лут из убитого животного, то в течение нескольких часов его тушу можно разделить, как в реале, причем старожилы говорили, что возможность эта появилась только после семнадцатого обновления. И раньше-то на одного кабана или оленя приходилось по десятку желающих убить их, а теперь число таких охотников резко возросло за счет игроков, рыщущих в поисках пропитания.

— Ну что вам сказать, дамы и господа? — привлекая внимание, театрально развел в стороны руки довольный донельзя Пончик. — Мы попали в игровой рай! Зверья просто немерено!

— Учитывая, что уровень этой локи от сорокового до сорок восьмого, тут, не сходя с места, одним только тупым гриндингом можно шестидесятые получить, не особо заморачиваясь, — ассасин перевел взгляд на Макса и, подняв указательный палец, констатировал: — Это к нашему с тобой разговору об удаче.

— То есть вы говорите, что этой прелести тут навалом? — Фантик босиком подошел к лежащему на траве убитому разведчиками подсвинку. — А чего? — он подмигнул сторонящейся его Масяне. — Жизнь-то налаживается!

— Вы место для стоянки нашли? — Макс слегка повысил голос, чтобы перекрыть радостные возгласы, которыми было встречено сообщение разбойника.

— Конечно, шеф, — Пончик указал в сторону леса. — Там, в трехстах метрах отсюда, шикарная полянка с родником и валежником. Мы б еще раньше пришли, если бы этот жадный рейнджер не решил тащить сюда эту свинью. Чего, говорит, пропадать добру...

— И правильно, — моментально поддержал возмущившегося было Рексара Фантик и, вытащив из инвентаря разделочный нож, склонился над тушей животного. — Ну, детка, — плотоядно улыбаясь, произнес он, — иди к папочке...

— Большой ты, и не лечишься, — отшатнулась от него зеленоволосая жрица, — тебя надо к тому разумнику в Талиан, — со вздохом добавила она, —

жаль только, денег нет, а мне до ментала еще ползти и ползти...

— Заканчиваем тут быстренько и выдвигаемся, — оглядел повеселевших товарищей Макс. — Масянь, а Алена-то где?

— Да вот она, — хмыкнула светловолосая охотница, кивнув в сторону приближающейся к ним девушки. — Хорошие новости? — спросила Алену Масяня.

— Макс! Я дозвонилась! — Аленка повисла у воина на шее и заплакала.

— Что?! Что с Ромкой?! — нахмурился тот, придерживая девушку за талию.

— Все хорошо, — отстранилась рыжеволосая и, вытащив из сумки платок, стала вытирать слезы. — Это я от счастья, — улыбнулась она. — Сейчас, придду немного в себя — объясню...

Не прошло и часа, как эльфы расположились на небольшой найденной разведчиками поляне, около уютно потрескивающего костра. Рассветное солнце едва пробивалось сквозь кроны могучих деревьев, которые, словно колонны величественного древнего храма, окружали место стоянки отряда. Легкий, дующий в сторону болота ветерок играл с языками костра, приносил со стороны леса теплые запахи прелых листьев, древесной коры и одуряющие пах устилающими поляну цветами.

— Как же тут красиво, — восхищенно выдохнула Эланка и, тронув плечо мага, указала в сторону окружающих поляну деревьев. — Луффи, это что, мэллорны?

— Некоторым травникам не мешало бы в школе лучше учить ботанику, — занудным учительским

тоном произнес Фантик, насаживая кусочки мяса на длинные металлические спицы, — или хотя бы в детстве собирать гербарии. Тогда, быть может, они научатся отличать дубы от других встречающихся в природе деревьев.

— Если ты такой ботаник, то просвети меня, темную, как на самом деле выглядят эти мэллорны, — с иронией во взгляде посмотрела на него зеленоволосая жрица, — а то я почти за полтора месяца игры ни одного тут так и не увидела.

— Да откуда ж я знаю, как они выглядят, — вздохнул лысый, — когда мы сюда шли, я, в отличие от некоторых, под ноги смотрел, а уж как выглядят желуди, я знаю. И кабаны вон, — он указал в сторону разгуливающих между деревьями диких свиней, — тоже со мной, думаю, согласятся.

— Если вспомнить Толкина, то мэллорны — это огромные деревья с бархатистой, серо-серебристой корой, нижние ветви которых вместе со стволом расходятся в стороны по кругу, образуя гигантскую чашу, — пояснил вернувшийся из леса с хвостом Пончик. — А не видела ты их, потому что их просто нет, — пожал плечами он.

— Как это нет? Я же в описании к игре что-то про них читала.

— До Великой Войны Разделения эльфы были единым народом, — усаживаясь к костру, пояснил ассасин, — а потом стало как сейчас: светлые стали светлыми, а темные — темными. Так вот, я точно не знаю, но вроде бы, когда началась эта война, боги отвернулись от лесного народа, и все мэллорны засохли.

— Как интересно! — Масяня на мгновение оторвалась от расчесывания вызванного несколько

минут назад медведя и посмотрела на разбойника. — А почему они начали воевать?

— Ну, я не настолько погружался в историю эльфийских государств, — улыбнулся Пончик, — но в легендах что-то было про любовь прекрасной княжны к наследнику правящего Великого Дома. На самом же деле, предполагаю, имела место обыкновенная борьба за власть.

— И откуда ты столько знаешь? — Масяня подмигнула разбойнику и вернулась к прерванному занятию.

— А я, перед тем как заходить в новую игру, предпочитаю ознакомиться с ее правилами, а также почитать гайды и руководства, — пожал плечами он. — Кстати, легендарный квест на поиск семян и саженцев мэллорнов — один из немногих, какие есть в свободном доступе в каждой из двух эльфийских столиц, только вот его выполнение за четыре с лишним года игры не сдвинулось ни на шаг.

— Награда за него, наверное, — закачаешься, — вставил Фантик, выкладывая импровизированные шампуры на рогатки над тлеющими углями.

— Небольшой замок и вступление в один из Высших Домов, — мечтательно вздохнул ассасин, — ну и рином станешь как минимум.

— Кем? — Макс оторвался от созерцания тлеющего костра и вопросительно посмотрел на разбойника.

— Вы что же, совсем не в теме? — Пончик обвел взглядом непонимающие лица сидящих у костра товарищей.

— Ты сюда играть пришел, а мы тут оказались по разному, зачастую не связанным с игрой причи-

нам, — пояснила, усаживаясь рядом с ним, Масыня. — Так что рассказывай!

— Да чего рассказывать-то? — пожал плечами ассасин. — Государством управляет король, который по совместительству является Великим князем правящего дома. Сейчас у руля Ларентил — Великий князь Дома Утренней Росы. У темных эльфов таких Домов семь, и каждый из них возглавляет Великий князь — дворянское звание, примерно равное герцогу Эрантии. Надеюсь, все знают, что такое Эрантия?

— Королевство людей, — кивнул Макс, — продолжай.

— Ниже в иерархии стоят обычные князья, которые могут быть главами Младших Домов, еще ниже лорды, которые, как правило, возглавляют отдельные ветви, входящие в Высшие или Младшие Дома. Ну а низшим дворянским званием, эквивалентным рыцарскому, является рин. — Все просто.

— Да уж, просто, — с сомнением покачал головой Макс, — слушай, а при чем тут тогда эти дроу? Насколько я слышал, в книгах именно их и называют темными эльфами?

— Да ладно! За время развития игровой индустрии каких только эльфов не придумывали! — усмехнулся разбойник. — Кровавые, ночные, болотные, горные.... — это только те, которых я навскидку вспомнил. Ну, а разрабы Аркона решили пойти по своему пути и придумали эти Войны Разделения. Ведь тут, по сути, внешне темные от светлых отличаются только цветом кожи и формой ушей. Ну и доступными магическими талантами. Светлые, помимо магии Природы, могут использовать некоторые заклинания магии Света, ну а темные,

соответственно, магии Тьмы. Однако ты никогда не увидишь светлого эльфа-паладина или темного эльфа-некроманта. Такого даже в книжках, насколько я знаю, не было никогда.

— А дроу?

— А что дроу? Дроу, как и в книгах, сидят себе под землей. Они если и имеют какое-то отношение к эльфам, то очень и очень отдаленное. Собственно, их раса введена в игру как антипод гномам. Тут ведь как? Люди в основном воюют с орками, темные эльфы со светлыми, а гномы, значит, с дроу. Тем более что и те и другие большую часть своей жизни проводят под землей.

— Ясно, — кивнул Пончику Макс и посмотрел на рыжеволосую эльфийку, которая за прошедший час так и не проронила ни слова. — Ален, ну что там с Ромкой?

— Да, подруга, не томи уже, рассказывай! Нам всем очень интересно, — Масяня поудобнее устроилась на бревне и приготовилась слушать.

— Вам дословно передать, что мне сказала тетка? — загадочно улыбнулась Алена.

— Как хочешь, так и говори.

— Как скажете, — еще раз улыбнулась девушка и, зажмурив глаза, процитировала: — «Девочка моя, твой брат Роман или сошел с ума, или продал свою бессмертную душу. Он мне сказал, что вместе с демонами воюет с какими-то там мертвецами! Я вам обоим свечи поставила, но, видно, мало за вас молилась, нужно еще в церковь сходить будет». — Алена открыла глаза и посмотрела на улыбающихся товарищей. — Тетка в больнице лежала, поэтому телефон был выключен, зря я о ней плохо думала.

— И это все? — внимательно посмотрел на нее Макс.

— Да нет, — подмигнула ему девушка. — Ромка, видно, сообразил, какую ересь он несет, с точки зрения далекого от всего этого человека, и продиктовал ей несколько фраз под запись.

— Ну, перестань ты уже тянуть, — нахмурился Макс.

— Ладно, ладно, слушайте, — призывая народ к тишине, она подняла правую руку. — Цитирую. «У меня все отлично. Только что получил сто сорок девятый. Поднял репутацию с темными эльфами до уважения. Нашел цепочку заданий, которая выведет меня наверх. Буду примерно через три-четыре месяца с подарками».

Некоторое время над поляной стояла полная тишина, которую нарушало лишь тихое потрескивание костра и шипение жарящегося над углями мяса.

— Ни фига себе, — первым нарушил молчание Фантик, — сто сорок девятый!

— Алена, — Макс внимательно посмотрел девушке в глаза, — больше Роман не сказал ничего?

— Ну, сказал, — эльфийка опустила к земле глаза.

— И? — воин, приподняв правую бровь, не сводил со смущенной девушки глаз.

— Он сказал, чтобы мы с тобой не высывались из Эллориана и ждали там его, — со вздохом пояснила она, — и повторил эту фразу целых три раза. Еще сказал, что, когда найдет нас, будем решать, что делать дальше.

— Понятно! — усмехнулся Макс. — А мы, значит, не только вышли из столицы, но и успели вляпаться во что только возможно.

— Ты не забывай, что мне не пятнадцать лет, — холодно отчеканила девушка, — и я сама буду решать, что мне делать, а что нет. И давай считать этот разговор закрытым, к тому же мы сейчас в безопасности и в город вернуться не сможем.

— Ну да, ну да, — согласно покивал воин и усмехнулся, — я слишком хорошо знаю вас обоих. Ладно, проехали, — он махнул рукой и отвернулся.

— Ну, Макс, — в голосе Алены слышались извиняющиеся нотки, — я же тут не одна... Все будет хорошо... Правда!

— Я же сказал — проехали. Закончим с этим святилищем и посмотрим, что нам делать дальше.

— Вот за что я тебя люблю, так за то, что ты такой хороший, — чмокнула его в щеку Алена. — Фантик, что там с мясом? — тут же перевела разговор она. — А то я сейчас от голода кору грызть начну.

— Зачем кору? Кору пусть зайцы кушают! — ответил тот и, добавив кавказского акцента, продолжил: — Падажды, дарагая, ище пят минут, и будэт тыбэ шашлык!

— Ален, ты ничего не перепутала? — спросил девушку Пончик. — Ты вроде говорила, что твой брат попал в игру за день до обновления...

— Ну да...

— За пару месяцев сто сорок девятый уровень получить нереально! — покачал головой он. — В игре рекорд — сотый уровень за один месяц и двадцать один день, и установлен он каким-то парнем из Кореи, которого к этому тащили целым кланом.

— Ты считаешь, что я вру? — нахмурилась девушка.

— При чем тут это? — отмахнулся ассасин. — Ты говорила, что твой брат работал на корпорацию, так? — И?

— Может быть, он знает что-то такое, чего не знают остальные? Ты, когда в следующий раз с теткой говорить будешь, спроси его. В свете произошедшего с нами быстрая прокачка нам ой как не повредит...

— Давайте тарелки, — привлекая внимание, хлопал в ладоши лысый. — Масынь, почему ты до сих пор не порезала хлеб?

Разговоры на некоторое время стихли, тишину нарушали лишь потрескивание костра и звуки проснувшегося леса.

— Пончик, ты же у нас опытный парень, — Масыня первой закончила есть и, убрав миску в инвентарь, внимательно посмотрела на разбойника. — Ответь мне, пожалуйста, — девушка поймала вопросительный взгляд жующего парня и продолжила: — У нас с Аленой приготовление пищи прокачено почти до шестидесяти, а у этого лысого индивидуума всего до двадцати. Но почему мы не можем так же вкусно, как он, приготовить мясо на углях?

— Все просто, — ассасин вытер о балахон руки, достал из сумки флягу с водой и протянул ее охотнице. — Он в реальной жизни умел его хорошо готовить. Скажем так, на сотню-другую прокачанной тут профессии. А реальные навыки никуда не деваются — тут, при наличии необходимых продуктов, можно приготовить любое блюдо, которое ты готовила в реале, и вкус у него будет примерно тот же. И так с любым навыком, если он укладывается в местные законы физики.

— Получается, если человек был хорошим боксером или мечником-реконструктором, то он и тут из себя будет что-то представлять?

— Макс, — со вздохом произнес ассасин, — у тебя ведь сейчас силы под две сотни, наверное? С учетом эквипа?

— Сто девяносто.

— Ну вот, ты можешь таскать на себе под четыре сотни килограммов, а уровнем через двадцать с тобой не справится ни один чемпион мира в тяжелом весе из реала. Ты просто убьешь его с одного удара. А если насчет мечей, то, скорее всего, ты начитался тупых книжек про попаданцев, где главный герой, будучи в реале реконструктором, попав в другой мир, вдруг начинает крошить всех подряд. Это же бред сивой кобылы. В средневековье воины брали в руки меч в совсем юном возрасте, и зачастую от умения владеть оружием зависела их жизнь. У них не было телевизора, работы и прочих прелестей цивилизованной жизни, поэтому самый захудалый мечник скрутит такого попаданца в бараний рог без особых на то усилий. Да что далеко ходить — у меня есть с собой одноруч. Можно дать его Луффи, и посмотришь, как он станет им размахивать...

— Ладно, убедил, — поднял руки Макс и, оглядев сытых товарищей, продолжил: — Еще час на отдых, и выступаем, нам к обеду нужно обязательно добраться до цели. — Закончив говорить, он перевел взгляд на что-то втолковывающую Гелионе Аленку и со вздохом подумал, что впереди его ждет совсем непростой разговор с вернувшимся из Земель демонов ее братом.

ГЛАВА 2

— Веселенькая картина, — выдохнул шедший впереди Рексар, когда их группа наконец добралась до указанной в задании цели.

— А ты думал, мы попадем в дом отдыха? — Пончик обошел остановившегося рейнджера и, прикрывая глаза от солнечного света, внимательно оглядел окрестности.

Святылище Кираны располагалось на краю леса, на берегу небольшого озера с черной, словно тягучая смола, водой. Редкие больные сосны стояли по его берегам, склонившись над водной гладью, готовые упасть при первом же порыве ветра. Некоторые деревья уже упали в озеро, и теперь их кроны и голые ветви торчали из воды подобно костям ископаемых животных. Берега озера, как и всю местность вокруг, покрывал буро-зеленый мох. В воде у берега не росли привычные осока и камыш, прибрежная растительность представляла собой мешанину из отвратительного вида водорослей. Само святылище было образовано переплетением ветвей стоящих по его периметру высохших деревьев, стены его зияли черными провалами обугленных стволов и веток, а позади виднелись обгоревшие остовы деревянных строений.

— Купаться я тут точно не собираюсь, — Фантик присел на лежащий у тропинки ствол, вытащил из сумки самокрутку, чиркнул огнем и пару раз глубоко затянулся. — Я смотрю, тут жарко было, — он указал рукой на валявшиеся тут и там кости.

— У храма, скорее всего, были защитники, — пожал плечами Макс, — ну, чего встали? Пойдемте глянем, что тут и как. Держимся вместе. Внутри пока не заходим.

При приближении к строению эльфам открылась полная картина разрушений. Нападавшие, по-видимому, пытались сжечь святилище дотла, но то ли деревья сопротивлялись магии и огню, то ли у отрекшихся не хватило терпения довести начатое до конца. Впрочем, все остальные постройки — Макс насчитал их с десятков — сгорели практически полностью.

— А трупы-то лутить будем? — Луффи остановился у одного из валявшихся на земле костяков и вопросительно посмотрел на командира.

— Нет, так и оставим, — хмыкнул Макс. — Только давайте быстро, а то нам нужно успеть посмотреть, что там внутри.

— Быстро не получится, — покачала головой Гелиона, — тут их около сотни, — девушка подошла к лежащему на мохе скелету в серой, прогнившей от времени хламиде и, наклонившись, прикоснулась к останкам рукой. — Слушайте, а неплохо — почти двадцать медяков и кусок льняной ткани!

— У меня та же хрень, — отозвался Луффи, — и вот почему, спрашивается, никто из нас не выбрал профессию портного?

— Ничего страшного, доберемся до города и продадим, — хмыкнула Масяня. — Деньги лишними не бывают...

Макс, не участвующий в мародерке, осторожно обошел святилище и в задумчивости остановился около невысокой, почти полностью сгоревшей ограды, за которой стояли обгоревшие деревья, по форме напоминающие корявые человеческие фигуры примерно трехметрового роста.

— Ликарны... — раздавшийся из-за спины голос заставил его вздрогнуть.

— Пончик, прекрати подкрадываться, ты меня заикой сделаешь, — хмуро бросил он неслышно подошедшему ассасину.

— А ты не расслабляйся, и все будет путем, — пожал плечами разбойник и, отодвинув воина в сторону, прошел через дыру в ограде на территорию импровизированного сада. — О! Один вроде живой!

— Ты о чем?

— Это боевые эльфийские деревья, я только слышал о них, но ни разу не видел, — восхищенно пробормотал ассасин, осторожно обходя по кругу один из торчащих из земли стволов. — Поначалу растут как обычные деревья, но в какой-то момент обретают способность двигаться — точно так же, как и сторожевые. Если бы они успели вырасти, думаю, захватчики не сумели бы сжечь их из-за ограды магией.

Макс, впрочем, и сам уже заметил желтого цвета полоску жизни над уцелевшим в пламени деревом. Погруженный в раздумья, он поначалу не обратил на это внимания. Дерево имело пятьдесят

седьмой уровень, жизни оставалось не больше двух процентов.

— А почему оно не восстановилось? У них отсутствует регенерация?

— Ты не видишь дебафф? — указал пальцем на темное пятнышко над полоской жизни ассасин. — Скорее всего, все силы дерева уходят на то, чтобы остаться в живых.

— Ты хочешь сказать, что оно тут мучается несколько сотен лет? — ошарашенно пробормотал Макс. — Его же из-за этого дебаффа даже захилить нельзя... Может, полить его? Или окопать?

— Не, — покачал головой Пончик, — не поможет, я о таком читал. Но сейчас мы проверим одну гипотезу. Не уходи никуда, я мигом.

— А с трупами защитников что делать? — в канале спросил Рексар. — Их тут восемь всего.

— Защитников похороним, — ответил Макс, — мы все-таки пришли восстанавливать святилище их богини. По-моему, так будет правильно. А останки отрекшихся сожжем.

— Но лутить-то их, надеюсь, можно? — уточнила Эланка.

— Я думаю, если их оружие и доспехи послужат нам, богиня не обидится.

— Ничего мы не будем сжигать, — из-за угла дома показался Пончик, который со скрежетом тащил за собой один из костяков в проржавевшей железной кольчуге.

— Ты что задумал? — непонимающе уставился на него Макс.

— Сейчас увидишь. — Пончик подтащил костяк к едва живому ликарну и бросил его около ствола.

Некоторое время ничего не происходило. Затем дерево вздрогнуло, изогнулось и, словно насадка, прикрывающая крыльями цыплят, накрыло голыми ветками останки отрекшегося. Не прошло и минуты, как от того, что только что было скелетом в кольчуге, не осталось ничего. Ликарн с треском разогнулся, а полоска его ХП увеличилась на пару процентов.

— Оно что, еще и железо жрет? — шумно выдохнул ассасин и перевел взгляд на удивленного не меньше его Макса. — Я слышал, что ликарны наносят физический и природный урон и поглощают тела врагов, восстанавливая при этом себе жизнь, но чтобы вот так... Хорошо, что оно к нам нейтрально относится.

— Ничего, нам меньше возни с останками, — философски заметил Макс, — все равно территорию нужно очистить. Я думаю, восстановление святилища займет у нас не один день.

— Макс, у нас полтора золотых и два необычных предмета на вырост, — доложила подошедшая к ним Масяня, которая в их отряде выполняла обязанности завхоза и казначея. — Вы что-то тут нашли?..

Около часа весь отряд стаскивал к ликарну разбросанные по территории святилища костяки, наблюдая, как у дерева на глазах увеличивается полоска жизни и оно постепенно покрывается длинными темно-зелеными иглами.

— О! — отшатнулась от дерева Масяня, когда верхняя часть ствола резко приобрела подобие формы человеческого лица и на нем открылись два больших круглых глаза. — Они мне еще под Талианом спать не давали, — пробормотала она, — а тут мы сами его, блин, вырастили.

Тем временем низ ствола ликарна раздвоился, и полностью восстановившее здоровье дерево, теперь похожее на трехметрового, вставшего на задние лапы, покрытого иглами орангутанга, с громким треском вылезло из земли. Темная иконка дебаффа исчезла, полоска жизни изменила цвет с желтого, нейтрального, на дружелюбный зеленый. Дерево оглядело ошарашенных товарищей немигающим взглядом и, тяжело ступая, направилось к ближайшему мертвому собрату.

— Ну что, Урфин Джюс, — подмигнула Максу улыбающаяся Гелиона, — принимай нового бойца в отряд.

— Этому бойцу наш отряд до лампочки, — ответил ей Макс, провожая дерево взглядом, — интересно, какой в нем заложен скрипт?

Дерево тем временем приблизилось к одному из сгоревших братьев и, протянув к нему похожие на огромные лапы ветви, прижало его к своему стволу. Раздался треск, мертвое дерево осыпалось прахом, а уровень ликарна вырос с пятьдесят седьмого до пятьдесят восьмого.

— Э! Я тоже так хочу! — возмущенно воскликнул Луффи.

— Ты хочешь заниматься этим с деревьями? — Эланка отстранилась от него, притворно округлив глаза. — Не замечала я за тобой раньше таких потребностей!

— Да что ты несешь! — резко обернулся в ее сторону маг. — Я не это имел в виду, я же... — его ответ потонул в громком хохоте окружающих.

— Мы в святилище-то пойдем или нет? — спросила Макса Аленка. — А то обед уже на носу, а у нас тут еще дел по горло!

— Погоди, давай досмотрим, что он дальше будет делать, — воин указал на постепенно растущее в уровнях дерево. — Когда еще такое увидишь? И, кстати, — обернулся он к остальным, — думаю, оставшиеся скелеты стоит положить здесь — пусть питается...

Ликарн не торопясь обошел всех своих мертвых собратьев, его уровень вырос до восемьдесят четвертого, он еще раз посмотрел на эльфов немигающим взглядом своих салатных глаз и, негромко поскрипывая на ходу, направился к входу в разрушенное святилище.

— Э, куда собрался? — крикнул ему вслед Лuffy и обернулся к друзьям.

— Может, помолиться решил? — выдвинул идею Фантик. — Пойдем посмотрим?

Ответить ему никто не успел, поскольку из темного провала входа в святилище с ревом вылетела серая, размером с быка, тварь и, сбив ликарна с ног, принялась катать его по земле. Полоска ХП дендроида сразу уменьшилась на четверть.

— Костяная гончая! — воскликнул опомнившийся первым Пончик. — Хилеры, держите ликарна, остальные — дамаг в босса, старайтесь перерубить суставы, иначе нам крышка!

Макс ошарашенно замер, глядя на сто десятый уровень монстра и почти сто двадцать тысяч его хитпойнтов. Впрочем, замешательство его длилось недолго, мгновением позже воин уже влетел рывком в бок твари и опустил свой двуручник на одно из сочленений на правой задней ноге. Меч со скрежетом врезался в серую кость, выбив из гончей двести очков жизни. Рядом в бок твари ударил

файрбол Луффи, оставил на нем темное пятно и бессильным пламенем стек на темно-зеленый мох.

Ликарну удалось подняться на ноги, и он, вцепившись твари одной лапой в глотку, второй наносил тяжелые удары по здоровенному треугольному черепу с горящими колдовским светом глазами. Помогало это мало — монстр своими огромными клыками рвал тело ликарна так, что щепки и куски коры разлетались в разные стороны.

— Мы не успеваем его лечить! — прозвучал в канале панический крик Аленки. — И мана у нас не бесконечная!

— Может, свалим? Я с нее почти ничего не снимаю! — проорал Луффи, вклепив в бок твари очередной шар огня.

— Не выйдет! — тяжело дыша, прошипел ассасин. Его окутанные зеленой дымкой кинжалы порхали в руках с невероятной скоростью, раз за разом нанося удары в то же место, куда били Фантик и Макс. — Это же гончая!

Внезапно земля вокруг босса начала чернеть — темное пятно накрыло горящий под ногами мох и стало медленно расползаться в стороны.

— Сука! Аура смерти! Милишники, в сторону! — с тоской в голосе прокричал Пончик и отскочил от почти невредимой твари. — По всему, нам крышка!

У ликарна к этому времени оставалось не больше пятнадцати процентов жизни, движения дендроида замедлились — он больше не атаковал. Скрестив перед собой лапы и выпустив из тела длинные шипы, он ушел в глухую оборону.

А Макса накрыла апатия... «Что за дерьмо?! — пронеслось у него в голове. — Я завел сюда людей на

верную смерть, выстоять перед таким чудовищем нет ни единого шанса». В его душе осталось только два чувства: страх за пришедших с ним людей и ненависть к этому костяному чудовищу, которое так запросто рвало сейчас их неожиданного союзника. То, что произошло дальше, Макс не понял и сам. На глазах изумленных товарищей воин вдруг отбросил в сторону свой двуручный меч, выхватил из сумки сияющий салатовым светом обломок Неумолимого и, стоя в пожирающей жизни тьме, с ревом опустил его на заднюю ногу твари. Раздался хруст, лапа костяной гончей обломилась, и с нее разом слетело около десяти процентов ХП. Монстр заревел и попытался развернуться к обидчику, но ликарн вдруг прыгнул вперед и, вцепившись мертвой хваткой в горло босса, повис на нем, дав воину необходимые мгновения.

— Лечение в Макса! — тяжело дыша, проорал Пончик. — Фантик, готовься перехватить гадину!

Всего этого Макс не слышал, он, преодолевая нечеловеческую боль в ногах, в исступлении наносил по боссу удар за ударом, боясь только одного — потерять сознание, до того как мерзкая гадина испустит дух. Уже на пределе своих сил, сквозь красный туман он увидел перед собой оскаленную огромными клыками, горящую голубым светом пасть и последним невероятным усилием опустил на череп гончей обломок Великого меча.

Ваш навык «Стойкость» увеличен до 12 %.

*Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 35-й.
Вам доступна одна единица очков талантов.*

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний магии земли.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

.....
Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень!

.....
Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 39-й.

Вам доступны пять единиц очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний магии земли.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 15 единиц характеристик.

Вами получено звание «Защитник Великого леса».

Отряд под Вашим командованием в бою уничтожил втрое превышающего максимальный уровень бойцов Вашего отряда босса, несущего угрозу Великому лесу. Отныне Вы и бойцы под Вашим командованием получают:

3 % -ное увеличение наносимого физического и магического урона,

3 % -ное увеличение лечебных заклинаний,

3 % -ное увеличение рейтинга брони и всех защит,

1 % к шансу критического урона физических и магических атак и лечебных заклинаний,

5 % -ное увеличение размера наносимого критического урона физических и магических атак,

5 % -ное увеличение размера критического лечения.

Вами получено уникальное достижение «Убийца Гарриона». Гаррион — уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и Ваши соратники

получаете 2 % -ное увеличение физического и магического урона.

Это сообщение было последним, что успел заметить воин, перед тем как его сознание погрузилось в темноту...

— Макс, Макс, вставай!

Сознание вернулось к нему рывком. Чувствуя пробегающую по телу прохладу лечебных заклинаний, он улыбнулся склонившимся над ним встревоженным товарищам и медленно поднялся на ноги.

— Ну, ты реально герой бро, — хлопнул его по плечу Пончик, — выстоять на тридцати процентах ХП при одиннадцати в стойкости не сможет, наверное, никто. Я, по крайней мере, о таком ни разу не слышал. Подумать только, за один килл мы апнулись сразу на пять уровней!

— Это, наверное, потому что босс оказался уникальным. За таких, я слышал, опыт идет вдвойне, — поддержал его Рексар.

— Макс, как же ты меня напугал, — Аленка посмотрела на него и, с трудом сдерживая слезы, отвернулась.

Ему вдруг безумно захотелось ее обнять, прижать к себе и стоять так бесконечно, поглаживая девушку по голове и ощущая на шее ее легкое дыхание. Но он с трудом отогнал от себя эти мысли, улыбнулся Алене и, тяжело ступая, подошел к останкам погибшего ликарна.

— Если бы не он... — всхлипнула за его спиной Машенька.

— Это была достойная смерть, — глядя на обломки, хмуро произнес Рексар. — Похороним его вместе с остальными защитниками.

Макс обвел товарищей взглядом. «И ведь никто даже не заикнулся о том, что это обычные НПС», — подумал он. Люди уже настолько сжились с окружающим миром, что грань между ними и неигровыми персонажами уже практически стерлась. Ублюдки, пришедшие, как и он, из реала, насильовали и пытали себе подобных, а этот деревянный воин пожертвовал своей жизнью, чтобы дать ему, Макс, те последние мгновения, необходимые, чтобы добить выползшую из Серых пределов тварь. Макс согласно кивнул Рексару, тяжело вздохнул и под взглядами остальных подошел к лежащему на почерневшей земле костяку и дотронулся до него рукой.

— Ну, давай уже, не томи! — переступил с ноги на ногу Луффи, — что там?

Воин поднял на товарищей глаза и, переведя взгляд на ассасина, улыбнулся:

— Ну и прет же тебе, Пончик, — хмыкнул он и передал повеселевшему разбойнику редкие кинжал и кожаный нагрудник на сто пятый уровень. — Масянь, тут и тебе обувка, — он перекинул охотнице редкие кольчужные сапоги.

— Великоваты пока сапожки-то, — Масяня вытерла рукавом слезы, размазав по лицу грязь, — на шестьдесят размеров... Ты скажи, сколько в нем денег лежит?

— Кто о чем, — скорбно покачал головой Фантик, — а Масяня только о размерах и о деньгах.

— Сто семьдесят золотых, я таких денег никогда в руках не держал, — улыбнулся Макс, — восемь необычных предметов — сами разберетесь, что кому, тут куча реагентов, и тряпок, и... — он сделал картинную паузу, — внимание...

Вам доступно задание: «Уникальный трофей».

Тип задания: уникальное.

Передайте голову Гарриона интенданту любого из Великих Домов.

Награда: опыт, пятьдесят золотых. Повышение репутации с данным Великим Домом. Повышение репутации с расой темных эльфов.

— Да мы, блин, богаты! — в наступившей тишине потрясенно прошептал Рексар. Каждому по пятьдесят голды, да еще сто семьдесят с босса.

— Это не мне прет, Макс, — хмыкнул Пончик, — играя всего-то два месяца, грохнуть костяную гончую квестовым мечом, на котором даже нет статов, и получить Защитника Великого леса... это даже не удача... это вообще не пойми что...

— Да ладно! — махнул рукой Макс. — Позвал пару хаев — хилера и танка — на босса так, чтобы они не вступали с тобой в группу, и вот тебе Защитник...

— Ты что же, думаешь, все вокруг такие тупые? — с сомнением покачал головой ассасин. — Это тысячу раз пробовали делать, только вот управляющий искин тоже, поверь, не идиот. Если он в состоянии наделить неигровых персонажей практически человеческими эмоциями и знаниями, то уж пресечь подобного рода читерство он в состоянии и подавно.

— Но почему тогда твой искин не обратил внимания на помощь ликарна? — Макс перевел взгляд на останки деревянного воина.

— Спроси что полегче, — пожал плечами Пончик, — может, так и было задумано. Без его помощи нам была бы труба, мы и так выжили чудом. Обрат-

ной дороги на этот остров у нас бы не было. Причем я на сто процентов уверен, что, приди мы сюда сотыми уровнями, эта тварь, — парень пнул ногой лежащий перед ним костяк, — была бы сто пятидесятая или двухсотая. Такие вот они — скрытые квесты! Их невообразимо сложно найти, очень легко потерять и практически нереально выполнить.

— Ладно, — кивнул Макс, — что есть, то есть, бонусы-то на весь отряд, так что все в порядке. — Он перевел взгляд на Фантика и кивнул на труп, лежащий у ног танка. — Ты у нас спец по разделке? Давай руби этой мерзости башку, и пошли копать могилу! В святилище пойдем, когда закончим все дела, а то меня до сих пор немного потрясывает...

— Я надеюсь, ты действительно права, — Фантик, вылезая из широкой, метровой глубины ямы, скосил на Аленку недовольный взгляд.

— Ладно, не бурчи уже, это последняя, — девушка с иронией посмотрела на недовольного танка. — Книжки читать надо — там везде написано, что мертвых эльфов хоронят в отдельных могилах, на месте каждой впоследствии вырастет дерево.

— Не обращай на него внимания, — улыбнулась стоящая рядом Машня, — это он просто голодный.

— Девять человек в отряде, а копали только мы с Максом, — Фантик не выдержал и тоже улыбнулся, — прямо как и в реале, там на одного работягу всегда найдется десяток руководителей и наблюдателей.

— Ой, да ладно! С вашим показателем силы — десять минут на одну могилу. Вас в реале можно

было бы экскаваторами устроить, — пожала плечами блондинка.

— Не дождешься от тебя доброго слова, — укорил ее Фантик, — и чего Пончик в тебе нашел? Язва язвой, — притворно тяжело вздохнул он. — Давайте уже, тащите обломки ликарна, пора заканчивать с этим.

Поначалу защитников святилища и погибшего дендроида думали похоронить в братской могиле, но Аленка, ссылаясь на прочитанные книги, решительно выступила против этого. Спорить с ней никто не стал, и теперь по кромке леса, на расстоянии примерно тридцати метров друг от друга, расположились восемь небольших холмиков. Когда все было закончено, девять эльфов молча стояли над девятым холмиком — могилой последнего защитника заброшенного святилища, и было лишь слышно, как ветер шевелит кроны деревьев да где-то вдалеке ухает сова.

— Спасибо тебе, — хмуро глядя на холм земли, первым нарушил тишину Макс. — Ладно, пойдем глянем, что там...

Внезапно из всех девяти холмиков в небо ударили девять столбов салатного цвета, а в ушах у эльфов заиграла волшебная музыка.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня отмщения Кирана теперь знает о Вашем существовании.

— Не, ребят, вы и вправду какие-то ненормальные, — в абсолютной тишине прошептал потрясенный Пончик, — да я за весь свой игровой опыт не

испытывал столько эмоций, как с вами за прошедшие пару дней...

— Не «вы», — подмигнула ему Масяня, — а мы. Мы ненормальные. Ты ведь теперь с нами? — Она перевела взгляд на Макса и, тронув его рукой за плечо, кивнула в сторону разрушенного святилища. — Ну что, пошли? Командуй, командир.

— А обед, как я понимаю, откладывается, — тяжело вздохнул Фантик и, горестно всплеснув руками, отправился следом за остальными...

Внутри святилище представляло собой большую прямоугольную комнату метров двадцати длиной и примерно двенадцати шириной. Шесть деревьев, словно колонны, стояли на одинаковом расстоянии друг от друга и открывали путь к алтарю, выполненному в форме деревянной раковины. Проникающий через рваные прорехи в стенах и потолке солнечный свет освещал целые заросли паутины и колонии каких-то непонятных грибов-паразитов, которые облепили тронутые огнем и временем внутренние части строения. По обе стороны от алтаря на земле лежали обломки двух каменных статуй. Как они выглядели раньше, разобрать сейчас было невозможно. Видимо, отрекшиеся, потеряв тут около сотни человек, выместили свою злобу на изображениях богини. Несмотря на многочисленные дыры в стенах и потолке, в святилище стояла абсолютная тишина, которую нарушал только шум шагов вошедших в помещение эльфов.

— Всем приготовиться, — Макс обернулся к своим спутникам и встретил их настороженные взгляды.

Быстрым шагом воин пересек помещение и положил обломок черного меча на треснувший, ме-

стами обугленный алтарь и... тут же отшатнулся, прикрыв рукой глаза от ослепительной вспышки. Над головой раздался треск, стены святилища дрогнули, а в лицо подуло свежим ветром, принесшим ароматы хвои и лесных трав.

Задание «Восстановление Святилища — I» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 40-й.

Вами изучен уникальный навык «Карающая ветвь».

Вам доступны шесть единиц очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний магии земли.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступно 18 единиц характеристик.

.....

Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень!

.....

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 43-й.

Вам доступны девять единиц очков таланта.

Расовый бонус: +1 % защиты от заклинаний магии земли.

Классовый бонус: + 1 к здоровью; + 1 к силе.

Вам доступны 27 единиц характеристик.

Вы изучили заклинание «Карающая ветвь».

Мгновенное действие.

Время восстановления — 60 секунд. При активации этого навыка в течение следующих десяти секунд любая Ваша физическая или магическая атака игнорирует 50 % брони и сопротивлений вы-

бранной цели. Карающую ветвь невозможно парировать или заблокировать щитом.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня отмщения Кирана относится к Вам благосклонно.

Вами получена пассивная способность «Одобрение Кираны» — отныне все Ваши характеристики увеличены на 3 %.

Под звуки той же волшебной музыки Макс с удивлением смотрел на меняющиеся форму и цвет стены и потолок, на стремительно зарастающие молодыми побегами прорехи, на осыпающиеся с обновленной древесной коры остатки паразитирующих на ней грибов. Смотрел и не мог произнести ни слова.

Вам доступно задание «Восстановление Святилища — II».

Тип задания: скрытое; цепочка заданий.

Уничтожьте всех выходцев из Серых пределов в окрестностях святилища. Убейте отрекшегося Агралона — старшего жреца бога мучений и мучительной смерти Вилла, заберите с его останков похищенную в святилище богини отмщения Кираны изумрудную слезу и возложите ее на алтарь богини.

Награда: опыт; повышение репутации с расой темных эльфов; неизвестно.

Внимание! Для выполнения этого задания Вам потребуется помощь не менее чем десяти союзников.

Макс, слыша ошарашенные возгласы товарищей, обернулся к алтарю и замер. По краям постамента теперь высились две каменные фигуры. Высокая женщина-воин с ужасным ликом держала на плече огромный двуручный меч, обломок которого воин только что возложил на алтарь. Она смотрела на Макса изучающе, иронично. Так опытный боец смотрит на зеленого новобранца. Макс перевел взгляд на вторую фигуру — молодая невысокого роста длинноволосая эльфийка была прекрасна, ее взгляд, казалось, лучился теплом и пониманием. Не зная, что сказать, и чувствуя в коленях некоторую дрожь, Макс кивнул обеим статуям, пробормотал: «Мы сделаем все, не сомневайтесь», — развернулся и отправился на выход.

Окрестности святилища преобразились — заполонивший все вокруг мох сменился порослью молодой зеленой травы, с берегов озера исчезли больные сосны, вода очистилась от водорослей и обломков деревьев, а в воздухе словно запахло весной.

— Тут оживлялка появилась, — из-за угла строения послышался радостный возглас Луффи, — как раз на месте того развеселого садика.

— Я уже ничему не удивляюсь, — усмехнулся ассасин, неслышно, как всегда, подошедший к воину. — Ну, что? Да здравствует гриндинг?

— Ну да, — Макс потянулся и посмотрел в сторону висящего над верхушками деревьев красного закатного солнца, — задержимся мы тут, похоже, надолго.

— Э, народ, мы есть-то будем сегодня или как? — сложив руки на груди и оглядев товари-

щей, возмущенно спросил Фантик. — Сколько уже можно голодать? То собаки, то могилы... — Но его возглас тут же утонул в радостном смехе окружающих. Лысый покачал головой, усмехнулся и, усевшись прямо на землю, достал из инвентаря самокрутку. — Да ну вас всех, — махнул рукой он, — чтоб я еще раз с вами...

— Смотрите! Аленка была права! — Рексар поднял вверх руку, привлекая внимание, и указал в сторону леса, на краю которого, покачиваясь от порывов набегающего ветерка, стояли девять молодых деревьев. Их листва казалась золотой в лучах медленно садящегося за лес усталого солнца.

ГЛАВА 3

В Землях демонов занимающийся день разбудил лес легким ветром, тот взъерошил заросли малиника, тронул высокую траву и запутался в жестких ветвях дуба, стоящего метрах в двадцати от зияющей в склоне холма черной дыры.

— И с какого перепуга эту пещеру называют болотной? — я спрыгнул со спины кабана и, потрепав его за ухом, вопросительно посмотрел на Айма. — Болото-то где?

— В полукилометре в сторону Индиса, — черно-волосый, оторвавшись от протирки заляпанного слизью сапога, указал на запад, в сторону Великого озера. — А почему называют так, это вы у Рииса спросите, — Айм кивнул на мага, хлопчущего у трупa здоровенной рогатой жабы. — Это он у нас умник, даже вон в Хантару учиться ездил непонятно чему, хотя, правда, не очень-то и удачно.

— Мне слышалось? — Риис на мгновение оторвался от трупa жабы и удивленно посмотрел на улыбающегося Айма. — Наш отрядный скромник освоил сарказм? Растешь, Айм, — хмыкнул он и вернулся к прерванному занятию.

— Я одно не пойму, — задумчиво проговорила Сальта, — ты так возишься с этими лягушками, как

не возился на моей памяти ни с одной своей... хм, знакомой, из тех, кому по ночам ты таскал средства от головной боли. Мы уже почти полчаса потеряли из-за этих твоих странных пристрастий.

— Узнаю нашу прямолинейную лучницу, — тяжело вздохнул маг, срезая с тела земноводного какие-то коричневые наросты. — Чистая, незамутненная раздумьями душа. А ты, солнышко, подумала, из чего мне варить сейчас эликсиры защиты от природной магии и универсальное противоядие? Хотя о чем это я?.. Думать — это прерогатива многих...

— В некоторых странах, — придержав возмущенную лучницу, заметил я, — в сказаниях говорится, что среди лягушек иногда может встретиться заколдованная принцесса. Так вот, для снятия злых чар необходимо эту самую лягушку поцеловать.

— Так вот оно что, — мгновенно успокоилась Сальта, — прости нас, Риис, ведь мы перебили всех твоих потенциальных подруг. Хотя, думаю, в пещере их еще предостаточно.

— Боюсь, что из таких лягушек, — маг обвел взглядом лежащие перед пещерой тела, — получатся несколько необычные принцессы. Так что от поцелуев я, пожалуй, все-таки воздержусь. Да и что я, скромный маг, буду делать с принцессой? Это пусть благородные этими делами занимаются, им-то я запретить не могу. — Риис скосил глаза в мою сторону и зачем-то потрогал мочку правого уха.

Я хмыкнул, покачал головой и уселся на траву рядом с соклановцами. Все-таки сын суккуба не исправим, раздолбайство у Рииса в крови, и это здорово. Мне было немного стыдно за свой недав-

ний срыв, когда я пообещал оторвать ему уши за шутки в мой адрес, но что было — то было, не извиняться же перед ним, к тому же та моя угроза, по-моему, благополучно прошла мимо этих самых его ушей.

С момента захвата моим отрядом Феаторы прошло восемнадцать дней, пятнадцать из которых мы монотонно уничтожали расплотившуюся в окрестных локациях нежить. С учетом всех имеющихся у нас улучшений и того, что каждый соклановец уже имел в экипировке не менее трех редких предметов, этот процесс больше походил на работу комбайна во время уборки урожая. Мой уровень поднялся до сто шестьдесят пятого, а уровни ребят вплотную приблизились к сто восьмидесятым — им давно уже стала доступна боевая форма, так что сто семьдесят пятые паки нежити ложились менее чем за две-три минуты каждый. Уровень клана вырос до четвертого, но даже улучшенное до четвертого уровня хранилище уже не вмещало в себя все добытое нами за прошедшее время барахло. И под навесом кузницы в Феаторе, которую я выбрал в качестве места нашего базирования, изо дня в день росли пирамиды из стальных слитков и рулонов выпадающей из нежити шелковой ткани. «Нужно все это будет отвезти на продажу в Хантару, — в очередной раз подумал я, глядя на странные, потрескавшиеся и оплетенные ползущими растениями каменные фигуры, стоящие по обе стороны от входа в подземелье. Нам эти материалы уже не нужны — все ребята уперлись в максимум своих профессий с их использованием, а передо мной в полный рост поднялась проблема обеспечения соклановцев ло-

шадьми, которые стоили по местным меркам совсем недешево.

С боевой формой вообще вышло довольно забавно. Первым перекинулся Айм, и произошло это как раз во время уничтожения очередного пака. Демон резко добавил в росте и раздался в плечах, а сквозь изменившуюся вместе с его телом броню проступили темно-зеленые шипы и заметно увеличившиеся рога. Сам парень поначалу не понял ничего и после выноса пака, слыша за спиной громкие возгласы, обернулся и тяжелым взглядом глаз, светящихся желтым светом, обвел удивленные лица товарищей.

— Красавчик! — хмыкнул тогда неугомонный Риис и, скосив взгляд на Реену, с сочувствием в голосе произнес: — Вы по ночам-то теперь аккуратнее, а то будешь утром заикаться.

Но девушка, в кои-то веки не обратившая на реплику мага никакого внимания, замороженно глядя на своего изменившегося избранника, медленно приблизилась к нему и осторожно провела ладонью по его щеке. Затем обернулась к остальным и улыбнулась, светясь при этом от счастья. «Однако!» — только и смог подумать тогда я.

Боевая форма по времени длилась у демонов в течение пятнадцати минут и восстанавливалась в течение часа. Причем странно то, что, в отличие от мужской, женская боевая форма делала демонесс внешне даже привлекательнее, чем они были обычно. Даже у тихой и спокойной Хадежи черты лица приобретали хищное, надменное выражение, а изменившиеся пропорции фигуры, округлившиеся в нужных местах, неизменно притягивали взгляд, хотя, может быть, во мне просто говорила моя демоническая составляющая...

— Риис, сколько тебе еще нужно времени? — спросил я у колдовавшего над переносной лабораторией алхимика. — Надеюсь, не до вечера?

— Минут тридцать еще придется подождать, — маг указал на стоящие в специальных подставках три десятка мензурок, наполовину заполненных какой-то коричневой субстанцией. — Желчь должна настояться. Потом добавлю вытяжку из багульника, и можете пить на здоровье, — он ухмыльнулся.

— Избавь нас, пожалуйста, от подробностей, — скривилась Реена, — меня и так-то воротит от всего этого, — она демонстративно отвернулась от останков земноводных и, закрыв глаза, положила голову на плечо Айма.

— На вкус будет похоже на куриный бульон, — пожал плечами алхимик, — ты бы меньше морщила нос, а пробежала бы по окрестностям — тут где-то должен расти голубой мох...

— Твоя правда, — девушка легко поднялась на ноги и, тронув за плечо черноволосого, вопросительно посмотрела на меня.

— Идите, — махнул рукой я, — у вас полчаса, не больше. И далеко не отходите.

— Угу, — хмыкнул маг, не отрывая взгляда от кипящей на горелке колбы, — за мхом они пошли, как же... Вы, дар, еще Аритора с Зарой за малиной отправьте, они ее мно-о-ого наберут...

— Вот почему ты такой гаденыш? — тяжело вздохнула Сальта. — Тебе-то какое дело?

— А Сальту отправьте одну — пусть кого-нибудь убьет. Может, наконец успокоится. — Риис, обернувшись, подмигнул хмуро смотрящей в его сторону лучнице.

Очищение болотной пещеры — последний этап задания, полученного от Гверта, старосты Баланы. После выполнения этого дела я со своим отрядом собирался выдвигаться в Хантару. В нашем хранилище скопилось уже почти двенадцать тысяч древних костей, их, по еще одному заданию, требовалось сдать интенданту города. Редких и необычных вещей, не подходящих нам и поэтому приготовленных на продажу, скопилось так много, что еще день-два, и даже с помощью жителей Баланы, которых я обещал проводить в безопасное место, мы просто не сможем их вывезти.

Уриату мы освободили позавчера, предварительно полностью очистив локацию, в которой стояла деревня, от наводнившей ее нежити. Ничего нового я придумывать не стал: мы по аналогии с Феаторой сначала выбили всех лучников и магов, потом завели оставшиеся полсотни воинов в лежащий неподалеку овраг и, перекрыв проход, просто расстреляли их со склонов, первым уничтожив зажатого с двух сторон босса.

Весь вчерашний день мой отряд занимался похоронами погибших в Уриате жителей и перетаскиванием трофеев на место нашего постоянного базирования. Сегодня утром, едва добравшись до указанной на карте пещеры, мы с ходу снесли два пака здоровенных, размером с небольшую лошадь, рогатых лягушек, и в первой же из них обнаружился рецепт эликсира защиты от природной магии. Пришлось устраивать этот импровизированный привал, давая время Риису на приготовление эликсиров для всего отряда, поскольку с защитой от природной магии у нас пока было туго. Нет, я не сомневался, что мы «пронесем» это подземелье и

так, но, как говорится, «лучше перебдеть...». Я не собирался по глупости рисковать ни одним из своих соклановцев — подземелье рассчитано на прохождение в группе от пяти до десяти человек, но мы пойдем туда все вместе. И пусть за прохождение самого подземелья опыта мы не получим — игровые законы никто не отменял, но, по крайней мере, в этом случае наши шансы пройти без потерь будут максимальными, а в качестве награды мне вполне хватит бонуса за первое прохождение этого подземелья.

Со временем Риис не обманул — через полчаса тридцать эликсиров были и вправду готовы. Зато он обманул со вкусом. Никаким куриным бульоном тут и не пахло, я с трудом проглотил отвратительного вида коричневую, отдающую тухлятиной, жидкость, по консистенции напоминающую яичный белок, и, сдерживая рвотные позывы, три раза глубоко вздохнул. Вот почему все эликсиры приходится пить, в то время как зелья для использования достаточно просто разбить? Нет, я понимаю, что они рассчитаны на длительное действие, и предполагалось, что они будут выпиты в спокойной обстановке. Но почему тогда у некоторых из них такой отвратительный вкус? Хотя если учесть те реагенты, которые пошли на изготовление конкретно этого эликсира, то вкус еще очень даже неплохой.

— Все готовы? Тогда пошли! — Я, поправив на поясе меч, похлопал по загривку резко поднявшегося с земли кабана. — Мрак, подожди нас тут, мы скоро.

— Иди, маленький, покушай желудей, — Сальта почесала блаженно зажмурившегося вепря за ухом и кивнула в сторону стоящего неподалеку дуба.

— Угу, нашли идиота, после ваших яблок со сливами ему только желуды жрать и осталось, — хмыкнул я и, бросив последний взгляд на стоящих у входа каменных монстров, изображающих вставших на перепончатые лапы рыб, покачал головой и первым зашел внутрь подземелья.

Где-то впереди шумела подземная река. Мерцающие мхи и лишайники обозначали стены пещеры неровными зеленоватыми пятнами, а поднимающиеся к потолку сталагмиты, подсвеченные изнутри мягким голубым светом, давали достаточно освещения, чтобы различать происходящее метров на пятьдесят впереди. Звон падающих капель мелодично отражался от стен и тонул в зарослях мха, устилающего пол мягким, пушистым ковром. Каменный свод пещеры терялся в темноте, а метрах в тридцати от входа группами по четыре-пять особей прогуливались местные обитатели. «Так вот чью кровь просил принести мастер Скайл», — отметил я. Каждая группа состояла из пары уже знакомых нам рогатых лягушек, а остальные входящие в пакмобы были копиями стоящих у входа в пещеру статуй и назывались старксами. Рыболоды были вооружены длинными серебристыми трезубцами и, как и лягушки, имели сто семидесятый уровень.

— Какая красота, — восхищенно прошептала, словно боясь нарушить хрупкое равновесие звуков, Зара.

— Точно, — поддержал подругу Аритор и, тронув меня за плечо, указал на стену справа. — Дар, тут выход руды, о которой говорил кузнец, — пробасил демон.

— Давай, — кивнул ему я и, повернувшись к остальным, скомандовал: — Баффаемся!

Демон вытащил из инвентаря кирку, которая в его огромной руке смотрелась как теннисная ракетка, вразвалку подошел к темному пятну на стене и, коротко размахнувшись, всадил в него свой инструмент. Громкий треск отразился от стен и ушел гулять куда-то вглубь, в стороны брызнула каменная крошка, и Риис, которому мелкий камушек угодил в щеку, потер ушибленное место рукой и, покачивая головой, констатировал:

— Вот почему я выбрал для изучения алхимию... Все-таки это тонкий интеллектуальный труд, не то что у некоторых.

— Ну да, — не отрываясь от работы, хохотнул Аритор, — копать в жабьих кишках — оно, конечно, интеллектуальнее в разы...

— И откуда ты такой умный взялся? — улыбнулся маг. — Ты давай там не очень-то увлекайся, а то прорубишь еще один выход на поверхность. Ума-то, как я говорю, хватит...

Что ответил ему кузнец, я не услышал, поскольку примерно в метре от меня, со стороны хода, ведущего в глубь пещеры, пошатываясь и тяжело дыша, прошел кто-то закутанный в черную рясу. Появление его было столь неожиданно, что я на мгновение опешил. Незнакомец, пройдя метров пять, медленно развернулся, из-под накинутого на голову капюшона сверкнули горящие багровым светом глаза. Качаясь, словно пьяный, он развел в стороны руки, в одной был зажат черный как ночь крис, и, сведя их неимоверным усилием перед грудью, послал в мою сторону сгусток багрового пламени. Тело среагировало само: я с криком «Тревога!» рухнул на мох, пропуская магию над собой и успевая заметить, как багровое пламя впиталось в

колеблющуюся пленку, которая отторгивала подземелье от всего остального мира.

Незнакомец исчез, лишь неясное колебание воздуха осталось в том месте, где он только что стоял.

— Что случилось, Криан? — Нешуточное волнение слышалось в голосе Сальты.

— Никто ничего не видел? — поднимаясь с земли и убирая в ножны меч, спросил я, обернувшись к ошестинившемуся сталью отряду.

— Нет... — покачал головой Айм, — а что мы должны были увидеть?

— Тут только что прошел некромант, — хмуро ответил я, — или мне показалось, что прошел. Он что-то швырнул в мою сторону и... Ладно, проехали — будем считать, что у меня глюки.

— В таких местах можно увидеть разное, — абсолютно серьезным тоном заметил Риис и бросил взгляд в сторону теряющегося в неясном свете прохода. — Кто знает, какая еще мерзость ждет нас там, впереди...

— Все готовы? — надев на голову шлем, я прервал начавшиеся было разговоры. — Танки — вперед! Цель — правая группа лягушек. Действуем как всегда. Начинаем...

Своды последнего зала пещеры, усеянные колониями ярко светящихся грибов, напоминали звездное небо и выглядели фантастически красиво. Картину дополняли потрясающие образования огромных розовых и бледно-коричневых сталактитов. Справа от прямоугольного, прикрытого свисающими водорослями входа в зал чуть слышно шумела река. Внимательно присмотревшись, сквозь

черную прозрачную воду можно было разглядеть далекое дно с жесткими пучками фосфоресцирующих водорослей и спины медленно шевелящихся плавниками рыб. Красота! Если бы не финальный босс — непонятно как взявшийся тут двести двадцатого уровня некромант, — тот самый, которого я увидел на входе в подземелье, и его сто десять миллионов ХП.

Сюда мы добрались примерно за два часа: лягушки, старксы, огромные, источающие ядовитые пары коричневые слизи, твари, похожие на сухопутных осьминогов, никаких проблем нам не доставили, как и четыре убитых нами босса, из которых я запомнил только похожую на сказочного трехголового змея гидру, головы которой плевались ядом. Впрочем, плевались они недолго. Но откуда в подземелье сто семидесятого уровня, рассчитанном на прохождение группой до десяти человек, мог взяться высокоуровневый рейдовый босс — понять я не мог. Какие-то выверты местных управляющих искусственных интеллектов?..

Магистр Диартен стоял на круглой каменной площадке, мрачно глядя перед собой. Его надменное волевое лицо не выражало никаких эмоций. Правая рука — на рукояти черного криса, левая свободно свисает вдоль корпуса, хвост дергается из стороны в сторону, и, если бы не мелькающие в глазах сполохи багрового пламени, могло показаться, что это случайно сюда забредший и теперь просто погруженный в свои раздумья тифлинг.

Без убийства этого некроманта нам из пещеры не выйти. Только как его убивать? Если всех предыдущих боссов мы просто выносили за счет огром-

ного для этого подземелья урона, то тут такое не пройдет, а предугадать, что будет происходить в момент его убийства, я не могу, поэтому придется действовать по наитию. Любой рейдовый босс впадает в состояние ярости через полчаса после начала боя, и тогда рейд ложится без каких-либо вариантов — пережить десятикратно увеличившийся урон не сможет никто. Времени, по идее, нам хватить должно. С учетом полученного мною «легендарного полководца», более-менее нормальной экипировки отряда и боевого духа, который застыл на отметке в 30%, мы все вместе наносили около восьмидесяти пяти тысяч единиц урона в секунду. Учитывая, что у магистра может быть иммунитет к холоду и урон, наносимый Риисом, снизится вдвое, мы все равно успеваем, — не может его ряса поглощать больше двадцати процентов физики, это аксиома. Использовать одну из трех оставшихся склянок с ядом Шаартах я не хотел — этого босса мы убьем и так. Ценные мензурки лучше сберечь — кто знает, какие твари еще встретятся на нашем пути?

— Есть проблемы, дар? — вывел меня из раздумий голос Айма.

— Да, и немаленькие, — кивнул ему я, — нам еще не попадались такие сильные противники. Пока жив этот тифлинг, нам болотную пещеру не покинуть. Запомните главное — никакого геройства. Любой погибший в этом бою потянет за собой остальных. Я не знаю, что нас ждет после того, как мы его атакуем, поэтому будьте предельно внимательны. Некоторые его атаки можно предугадать по различным внешним признакам.

— Кто будет его держать? — Аритора, как всегда, интересовала только конкретика.

— Танковать его буду я, у меня в запасе есть щит, который в случае чего даст нам двадцать лишних секунд. Риис, — я повернулся к магу, — молчание вешаешь следом за мной. Воины, сбиваете ему все длинные касты по стандартной очереди, боевую форму принимаете через пятнадцать минут. Всем выпить эликсиры возможностей — сейчас как раз такой случай. На пояс — только мензурки с маной и запасом сил, на полчаса их должно хватить. Если всем все понятно, баффаемся!

«В течение ближайшего получаса решится, стоим мы чего-то в таких вот боях или нет. — Я дотронулся рукой до склянки с ядом Высшего демона Преисподней и поднял взгляд на тифлинга, надменное лицо которого не выражало никаких чувств. — Если что-то пойдет не так, эта склянка и подаренный богиней щит станут моим последним доводом».

— Готовы! — последней докладывает Реена, и я, уняв в коленях предательскую дрожь, командую:

— Начали!

— Мерзкие создания! — раздается в моих ушах яростный, сквозящий безумием голос. — Вы пришли, чтобы освободить своего господина! Сдохните!

В левой руке тифлинга вспыхивает черное пламя, но я, заткнув его глотку молчанием, сокращаю дистанцию шагом сквозь тьму, с ходу пробиваю ледяным клинком и бью плечом в его грудь, надеясь опрокинуть магистра на землю. Тело некроманта дергается, но не двигается с места. Силы у него, похоже, не меньше, чем у меня. Магистр бьет мне в открывшийся бок своим уродливым крисом, разом снимая с меня около десяти процентов ХП, а в логе

проскакивает информация об иммунитете босса к замерзанию. Дерьмо! Разрываю дистанцию и привычно чередую навыки, прикрываясь щитом от ударов черного кинжала и костяного наконечника хвоста. Спустя десять секунд в бой включаются остальные: по моему телу прокатывает прохлада лечения, в грудь магистру одновременно прилетают ледяное копьё и шесть стрел, а вокруг становится тесно от сокративших рывками дистанцию воинов.

Минуту ожесточенно рубим вертящегося как юла некроманта, и ровно на шестидесятой секунде боя тифлинг, вскинув руки вверх, пускает вокруг себя волну тьмы, которая отбрасывает от него всех, кроме меня, опуская жизнь рейда на четверть, а затем взрывается невероятной серией ударов. Тело корежит от боли, но прилетевшее через несколько секунд лечение снимает ее прохладной ласковой рукой, а в канале раздаётся встревоженный голос Реены:

— Ты как, дар? Волна вешает на всех, кроме танка, молчание!

— В порядке, — блокировав очередной удар магистра, отвечаю я, — к следующей волне на всех должно висеть восстановление.

Во второй фазе волна тьмы меняется на падающие с потолка сталактиты, за три секунды места их падений подсвечиваются на полу пятнами белого света, и мне не стоит особого труда выходить из них. Неудобство доставляют только барабаниющие по доспеху осколки разлетающихся вдребезги окаменевших сосулес. Третья фаза уже включает в себя первые две, в канале раздаётся ругань неудачно отброшенных и попавших под падающие

сталактиты бойцов. Но хилеры справляются, и я, глядя на стремительно уменьшающуюся полоску жизни магистра Диартена и на таймер, неумолимо отсчитывающий секунды, оставшиеся до его впадения в состояние ярости, понимаю, что по времени мы вполне успеваем. «Лишь бы не случилось чего». — Крис магистра со скрежетом отлетает от моего щита, и я в очередной раз достаю его незащищенное доспехом тело ответным выпадом языка пламени.

На двадцати процентах жизни босса перекинувшиеся в боевую форму воины начинают попеременно врубать экзекуцию. На груди некроманта вспыхивают росчерки добивающих выстрелов, а справа от меня из земли с противным хрустом вылезает призванный Риисом земляной элементаль и сразу же бросается в бой.

Все уже близится к логическому завершению, когда примерно на середине двадцать седьмой минуты боя некромант, у которого осталось менее ста тысяч очков жизни, резко вскидывает руки вверх. Страшный удар в грудь опрокидывает меня на камень, инерция протаскивает со скрежетом мое тело метров пять, а в системном логге появляется сообщение:

Внимание! Магистр темной магии Диартен гар Луан впадает в состояние бешенства. На рейд наложено заклинание «парализация».

«Какого хрена! — канал заполняют стоны раненых демонов, которых, похоже, достало гораздо сильнее, чем меня, — ведь полчаса еще не прошло!»

Магистр тяжело поводит плечами, взгляд его горящих адским пламенем глаз останавливается на мне, и он, припадая на правую ногу, начинает медленно приближаться. «Давай же, тварь. — Я крепко сжал зубы, чтобы не заорать от боли. — Подходи поближе, тут тебя ждет сюрприз!» Его оставшиеся восемьдесят шесть тысяч очков жизни я сниму меньше чем за десять секунд, а щит Сетары сделает меня иммунным к любому урону на вдвое большее время, — мне даже не понадобится шаг сквозь тьму. Внезапно, словно натолкнувшись на прозрачную стену, некромант замирает, по его телу пробегают судорога, из глаз пропадает багровая тьма, и он в одно мгновение становится похож на обычного смертельно усталого человека.

— Видящий? Слава Великой Тьме, — тяжело дыша, хриплым срывающимся голосом шепчет он, — я знал, что ты придешь. — Магистр, которого словно разом покинули все силы, выставил вперед левую руку, призывая меня к молчанию. — Закончи дело, начатое мной! Убей тварь! И... и скажи моей дочери, что случилось с ее отцом. Скажи, что я очень ее люблю. Спасибо тебе и прощай... — Тифлинг поднимает взгляд к потолку. — Я иду к тебе, госпожа, — срывается с его губ. Он обеими руками перехватывает рукоять черного кинжала и резко вгоняет его лезвие себе в грудь. В глазах некроманта мелькает облегчение, он по инерции делает шаг вперед и ничком валится рядом со мной на каменный пол.

Внимание! Вами получено уникальное достижение: «Первый в Болотной пещере». Вы и Ваши соратники получаете 3 %-ное увеличение нанесения физического и магического урона.

Вам доступно задание «Тяжелые вести».

Тип задания: уникальное.

Найдите в Хантаре Ваессу дар Луан, передайте ей Коготь Гантериона и расскажите ей о судьбе ее отца.

Награда: опыт; уникальный навык, неизвестно.

«Так вот оно что, — поднимаясь на ноги, подумал я. — Очередное уникальное задание при первом прохождении подземелья, — только о каком деле он говорил? И что за тварь я должен убить?» Как же мне надоели все эти непонятки и разработчики с их хардкорными задумками. Интересно, у кого все-таки хватило идиотской фантазии засунуть в обычное подземелье мощного рейдового босса? Для группы в десять человек по уровню он непроходим, или, быть может, я чего-то не понимаю. Найти бы этого ублюдочного фантазера и снести ему за такие шутки башку, чтобы в следующий раз было неповадно. Хотя ладно, пусть живет — все-таки этот контент писался до случившегося обновления.

— Все живы? — я окинул взглядом поднимающихся с земли соклановцев.

— Живы, но не совсем, — придерживая ушибленную при падении руку, за всех ответил Риис, — а что это за сцена была в самом конце?

— Мне и самому непонятно, — пересчитывая демонов по головам, ответил я. — У него где-то в Хантаре есть дочь, он попросил меня ее найти.

— Дочь? — маг оживился, словно забыл о боли в руке, и удивленно посмотрел на меня.

— Ваесса дар Луан, — кивнул я, — ты ее знаешь?

— Это вы, дар, обратились по адресу, — хмыкнул Айм, оторвавшись от разглядывания висящих на потолке сталактитов, — лучшего специалиста по женщинам Хантары вам не сыскать.

— Обретение боевой формы как-то странно на тебя повлияло, — озабоченно посмотрел на воина маг и перевел взгляд на стоящую рядом Реену. — Ты бы проследила за своим товарищем, а то ведь говорить он уже почти научился, и не заметишь, как снова в кусты у мельницы побежит — упражняться в словесности.

— Фу на тебя, — махнула в его сторону девушка, — кстати, не напомним, кто у нас всю дорогу ныл, что ему не дают собирать светящийся мох? Так чего стоим?

— Погоди, — придержал я Рииса за плечо, — а что с этой Ваессой? Ты знаешь, кто она?

— Кто же не знает командира Свободной гильдии магов Хантары — магистра темной магии Ваессу дар Луан? — Судя по лицу, воспоминания не доставили Риису удовольствия. — Та еще штучка, простым смертным лучше обходить ее стороной, но, кстати, вы, дар, можете попытать счастье.

— Иди уже за своим мхом, — неслышно появившаяся из-за спины Сальта подтолкнула ухмыляющегося мага в спину и, обернувшись ко мне, спросила: — Ты как, дар? Все в порядке?

— Да, — я в очередной раз залюбовался девушкой и в очередной раз проклял свои долбанные принципы.

С того момента, как она заснула у меня на плече, нам так и не удалось поговорить. Да я и не очень-то хотел возобновления того разговора. Я никогда не

проходил мимо симпатичных женщин в реале, но было у меня в жизни одно непреложное правило: не заводить никаких отношений с подчиненными. Не заканчиваются они хорошо, не бывает так. Но скоро мне, видимо, придется принимать какое-то решение. Все мое естество в полный голос орало «Да!», но развитое чувство самосохранения хотя и с огромным трудом, но все еще позволяло держать себя в руках.

— Это хорошо, — понимающе улыбнулась девчонка и, развернувшись, легкой походкой направилась в сторону своих подопечных, прекрасно зная, что я провожаю ее задумчивым взглядом...

«Ладно, пора сваливать отсюда, — подумал я, наклоняясь над трупом лежащего на каменном полу некроманта, — подземелье закрыто, руда и кровь собраны, больше тут делать нечего».

— Вот же! — вырвалось у меня, когда я увидел то, что лежало в мертвом магистре. Тысяча восемьдесят золотых распределились согласно установленной мной пропорции: сорок процентов поделил между собой рейд, пятьдесят уйдет в клановое хранилище, а я лично стал богаче на сто восемь золотых. И пусть пока по факту всеми деньгами клана распоряжаюсь я сам, но порядок в финансах — это основа существования любой организации, поэтому я четко разграничивал лично свои деньги и деньги, принадлежащие клану. Из одиннадцати выпавших предметов нам подходило только пять: редкие кольчужные сапоги и пояс, латные танковые сапоги, наплечники и легендарный нагрудник на мага-демона:

Латный нагрудник проснувшихся стихий.

Нагрудник; латы.

Прочность 2427/2500.

Легендарный.

Требует 200-й уровень.

Броня 400.

+250 к интеллекту.

+150 к духу.

+100 к здоровью.

+50 % к силе заклинаний.

+5 % к шансу нанесения магического урона.

Вес: 5 кг.

Нагрудник, найденный магистром Диартеном в развалинах Юмии.

Какая-то насмешка судьбы, управляющий локацией искин, видимо, сжалился надо мной и в соответствии с моим классом решил подкинуть мне нехилый презент, только вот забыл, в каком я играю билде и что мне этот нагрудник нужен так же, как зайцу стоп-сигнал. Ну что ж, пока этот доспех вместе с остальными предметами отправится в кланхран. А на двухсотом — отдам его Риису, парень имеет на него все права. И пусть многие игроки наверху, услышав о таком поступке, просто покрутили бы у виска пальцем — плевать. Если бы я не одевал своих людей так, как считаю нужным, то вот именно сегодня, на рейдовом боссе, нам бы банально не хватило урона. И вообще, не страдаю я ненужным хомячеством — если есть предмет, он должен приносить пользу. Так что, если маг доживет до двухсотого уровня, будет ему неплохая легендарка.

А это, как я понимаю, как раз то самое испытание жадности — вокруг волнистого лезвия кри-

са, оружия магистра Диартена, клубилось черное облако тьмы. Навершие исполнено в форме раскрывшегося цветка, а рукоять, сделанная из прочной шершавой кожи, удобно сидела в моей руке. Казалось, легендарный крис осторожно изучал своего нового владельца — руку покалывало чем-то похожим на слабые разряды электрического тока.

Коготь Гантериона.

Кинжал; одноручное.

Прочность 1788/2500.

Легендарный.

Требует 220-й уровень.

Урон: 320—380.

+350 к интеллекту.

+200 к духу.

+100 % к силе заклинаний магии Тьмы.

Призванные и поднятые Вами существа имеют 20 % -ное увеличение наносимого физического и магического урона. Их здоровье, все защиты и броня увеличены на 15 %.

Вес: 1 кг.

Вырезан неизвестным мастером из когтя Великого Костяного Дракона.

«На нем урона — как на необычном двуручном мече двести двадцатого уровня», — со вздохом подумал я, убирая кинжал в инвентарь. Нет, у меня и мысли не возникло оставить это оружие себе. И плевать, что наверху за него можно получить неплохие дивиденды, — тут, увы, не реал, — в ситуации, когда за каждым твоим шагом наблюдает богиня справедливости, подобных поступков совер-

шать не стоит. Да и не будь ее, я все равно бы отдал этот кинжал дочери погибшего магистра, как-то с детства не приучили меня родители брать себе чужие вещи. Такой вот расклад...

Рецепты все на вырост, два редких — для портного, на никому не нужные штаны и двухсотую мантию. Может быть, Хадежа будет шить на продажу? Это если мы где-нибудь раздобудем жилы молодого виверна — один из необходимых для этого ингредиентов. Отличный рецепт на двухсотый латный шлем и главная сегодняшняя удача — легендарный свиток эликсира возможностей, который позволит алхимику разом изучить все рецепты приготовления этих эликсиров вплоть до пятисотого уровня профессии.

— На этот шлем нужен мифрил, — пробасил Аритор, проводив глазами охреневшего от счастья Рииса, — но мы же доберемся когда-нибудь до Гильтора? В Айримских горах, говорят, его много.

— Будет тебе мифрил. Не найдем, так купим, — махнул рукой я. — Реена, держи, — я передал подошедшей жрице одно из выпавших легендарных зелий великого исцеления. Это, как ты понимаешь, на крайний случай.

Все остальное: необычные свитки, рецепты, ре-агенты и прочую выпавшую хрень я просто скинул в инвентарь Айму. Мне самому разбираться с этим лень, а он парень ответственный, вот пусть и распределяет все это сам.

Осталось последнее: небольшая треугольная пирамидка — квестовый предмет, в котором, скорее всего, кроется отгадка последних слов покончившего с собой магистра. Зная некоторые свои осо-

бенности и представляя, что последует после того, как я возьму ее в руки, я опустился рядом с трупом некроманта на пол, обреченно вздохнул и сжал пирамидку в кулаке...

«Великая Тьма!» — Магистр Диартен, переводя дыхание, оперся о липкий ствол стоящей у тропинки сосны и обернулся в сторону поднимающегося над лесом дыма. Там, позади, легионеры генерала Корга давили последние очаги сопротивления обреченной, но так и не сдавшейся врагу Суоны. Некромант тяжело вздохнул, вытер расшитым платком испачканную смолой руку и, аккуратно ступая меж торчащих из земли корней, продолжил свой путь на запад. Диартен старался не думать об участи, которая ожидает жителей захваченного города. Все равно все, рано или поздно, попадут в Серые пределы, он и так сделал для многих из них невозможное — подарил шанс на посмертие с возможным последующим перерождением. Скованный Великим Арканом Нергхал просто сожрал бы души половины жителей города, отправив их в вечное Ничто. Диартен коснулся рукой лежащего в кармане камня души и ощутил, как бьется внутри камня Великая Сущность. «Что, не нравится? — на ходу усмехнулся некромант. — Ничего, скоро мы будем там, где твой хозяин тебя не отыщет!»

Магистру было страшно, он понимал, что ступил на тропу, ведущую в один конец. Нет, он не боялся смерти, — как можно бояться того, мастером чего ты являешься? Но провести в мучениях вечность, сдерживая рвущегося на свободу Пожирателя Душ, — такого не пожелаешь даже заклятому

врагу. Магистр знал, на что идет, и не жалел ни о чем — сущность Лорда Тьмы когда-нибудь завладеет его телом и сознанием, но к тому времени ритуал будет завершен, и Древняя Тварь уже не сможет вырваться на свободу. Да и он сам просто так не сдастся, не зря ведь он всю свою жизнь посвятил изучению магии Тьмы.

Тьма едина, хотя и имеет бесконечное количество оттенков. А вот предшествующая ей в большинстве случаев Смерть может быть разной. Кильфата — богиня смерти и его госпожа — не одобряла методов выроodka Вилла, подвергавшего своих жертв мучениям перед кончиной, после чего в Серые пределы попадали лишь обломки душ, не способные долгое время уйти на повторное перерождение. Самим своим существованием ублюдок нарушал Всемирное Равновесие, поэтому на него и на его последователей велась ни на миг не прекращающаяся охота.

Когда Мастер Смерти, магистр темной магии и некромантии Диартен отправился в очередной поход на юг, он и не предполагал, что Эрисхат, мудрый и справедливый правитель Крейда, пойдет на сделку с Дважды проклятым богом, пришествие в Крейд которого организовал его, Диартена, ученик. Магистр и раньше замечал за Бельветом непомерную жажду власти, но никогда не думал, что ради нее тот предаст их госпожу и накинёт на голову серый капюшон отрешившегося. Когда некромант вернулся в Крейд, было уже поздно. Выжить ему удалось только благодаря старому слуге, который, почувствовав неладное, вывез его дочь в их имение под Хантарой и оставил магистру записку с предупреждением.

Тропа вела круто в гору, и подошвы сапог магистра скользили на влажной из-за прошедшего недавно дождя глине. «Сколько еще идти?» — маг вытер лоб черным, не просохшим после дождя рукавом и, поднявшись на возвышенность, остановился. Погони он не боялся — уничтоженный им патрульный десяток легионеров из выставленных легатом для отлова бегущих из Суоны жителей обеспечил магистра дополнительным запасом сил, которые таяли сейчас с каждой секундой. Голова раскалывалась от постепенно нарастающего в ней зловещего шепота. Он дойдет, он обязательно дойдет, — магистру казалось, что вся его жизнь, с ее изысканиями и достижениями, была прожита только ради вот этого пути, длиной в какие-то пятьдесят миль. И он не перечеркнет ее. Не остановится. Жаль только, что его дочь, единственный на этом свете человек, которого он действительно любил, ничего не узнает об участии своего отца. «Сколько осталось? Плевать! Все равно дойду!» — Диартен посмотрел на сменившие смешанный лес могучие сосны и продолжил этот нелегкий путь к пещере Огоньков.

Предупрежден — значит вооружен. Магистр бежал из Крейда, оставив в своем доме шесть трупов явившихся по его душу отрекшихся. В Хантаре провел бессонную ночь в беседе с сатрапом Гормом и через три дня выступил во главе небольшого отряда навстречу миссии заявившихся в сатрапство служителей Дважды проклятого бога. Магистр считал, что в бедах, обрушившихся на княжество, есть немалая доля его вины, поэтому после уничтожения миссии отрекшихся, оставив на попечение Горма дочь, сразу отправился в Суону.

Хозяин города сатрап Охтон к моменту его прибытия уже попал под влияние ублюдочного бога, но управляющее заклинание на Охтона было наложено в спешке, поэтому Диартену без особых усилий удалось это колдовство снять. Потом пришла ночь, названная Ночью Костров, когда на главной площади города сжигали продавшихся Виллу ублюдков, а через десять дней после этой памятной ночи под стены Суоны пришел Первый легион генерала Корга.

Взошло яркое солнце, и все утро Диартен, спотыкаясь, шел к своей цели, бормоча отвращающие заклинания голосом, упавшим до хриплого шепота. Помогало это слабо — картины, сменяющиеся в его голове, были одна ужаснее другой. Но постепенно его стало окутывать безразличие. В сущности, он перестал что-либо чувствовать, перестал волноваться. Он уже не ощущал физической боли, рвущей тело на части. Все его органы словно дремали. Однако закаленная годами воля толкала его еле живое тело вперед. «Еще немного, — как молитву повторял про себя магистр, — река в пещере делает петлю, и текущая по кругу вода ослабит давление Древней Твари на разум. Нужно просто дойти».

К полудню он набрел на небольшой лесной пруд и, наклонившись над ним, для того чтобы напиться, отшатнулся. Он увидел свое отражение в спокойной воде. Заострившиеся черты лица, горящие багровым светом глаза — Диартен что-то подобное предполагал, но не думал, что это произойдет так быстро. Его хриплый, каркающий смех прорезал стоящую над лесом тишину. Напившись, некромант с трудом поднялся на ноги и продолжил свой нескончаемый путь на запад. Ледяная вода на неко-

торое время вымыла из его сознания адский шепот и боль, и мысли некроманта вернулись на сутки назад...

За десять дней суонцы отбили шесть приступов и сожгли почти все осадные башни штурмующих город карателей. На стены вышли все, предпочтя смерть в бою смерти на алтарях безумного бога, и, когда в очередной раз легионеры откатились от города, оставив под стенами около сотни убитых, а отрeksiшиеся, воспользовавшись витающими над городом эманациями страха и боли, призвали Нергхала, Диартен понял, что наступило его время. За две сотни лет, которые некромант отдал служению своей госпоже, Кильфата даровала ему возможность ее однократного призыва, и сейчас наступил как раз такой момент.

Справиться с Лордом Тьмы в одиночку могут только Владыки или... боги. Диартен понимал, что за призыв госпожи ему придется заплатить собственной жизнью, и ни на секунду не усомнился в принятом решении. Стоя на площади перед воротами, на глазах вымотанных защитников города магистр своим верным крисом перерезал себе вены и, подняв руки вверх, запел песню призыва, чувствуя, как вместе с текущей по запястьям кровью из него вытекает жизнь.

С оглушительным грохотом рухнули городские ворота, противно заскрежетали рвущиеся подъемные цепи, и в облаке поднявшейся пыли в город ступила Древняя Тварь. Нергхал повел из стороны в сторону массивной головой, пока его горящие вечным голодом черные провалы глаз не остановились на стоящем напротив ворот маленьком тифлинге. Безошибочно определив в нем врага, Лорд Тьмы,

стряхнув со своей спины деревянные и каменные обломки, распахнул огромную, украшенную иглами зубов пасть и издал торжествующий рев. Градом осколков брызнули стекла окрестных домов, ополченцы из обороняющих ворот сотен, корчась в судорогах, попадали на камни площади, тело магистра скрутила нечеловеческая боль, но некромант не шелохнулся. Что ему боль, он уже шагнул за черту бытия. Его песня ни на секунду не прервалась, и, когда разъяренное чудовище, ломая когтями брусчатку, рванулось к дерзкому тифлингу, из-за спины магистра в грудь Древней Твари ударили лучи Первозданной Тьмы.

— Отойди, — тихий голос прозвучал в ушах магистра. Некромант послушно отступил на несколько шагов влево, обернулся и в восхищении замер. У него получилось! Госпожа откликнулась на его зов!

Кильфата была прекрасна! Закрытое спереди платье богини, переливающееся всеми оттенками тьмы, мягко и изящно облегалo ее безупречную фигуру. Огромные карие глаза оживляли ее тонкие, правильные черты лица, а копна черных, скрепленных затейливой заколкой волос рассыпалась по алебастрового цвета плечам. Из слегка разведенных в стороны рук богини в грудь растерявшегося весь запал Лорда Тьмы били два иссиня-черных луча. «Ради этого стоило жить и умереть», — пронеслось в голове некроманта, любующегося своей госпожой, и Диартен устало улыбнулся.

— Вот, возьми, — спокойный голос Кильфаты вернул уходящего за грань магистра на землю, а волна исцеляющего тепла полностью восстановила его силы. Он посмотрел на лежащий на ладони бо-

гини великий камень души с плененной сущностью Нергхала и удивленно поднял на богиню взгляд.

— Как? Я же призвал тебя. Госпожа, я ведь должен...

Но изящный пальчик богини прикрыл ему рот.

— Молчи! Ты сам взял на себя эту ношу. Я не могу уничтожить Лорда, но ты знаешь, где и как это нужно скрыть, чтобы проклятый не добрался до своего слуги.

— Я понял, — Диартен взял протянутый ему теплый камень и убрал его в карман, краем глаза заметив, как едва пришедшие в себя ополченцы пытаются перекрыть ворота от рвущихся в город карателей. — Я сделаю все, как вы хотите.

— Иди же, мастер! Передашь этот камень достойному, а я... Я буду ждать тебя в конце твоего пути. — Девушка провела по его щеке холодной ладошкой, а в ее глазах мелькнула затаенная боль...

Все это было лишь сутки назад.

Тропа наконец вывела его на широкую, окруженную лесом поляну. Дошел! Осталось немного — он запечатает пещеру изнутри непроходимой для нежити преградой, и, если его телом и сознанием овладеет Древняя Тварь, она уже не сможет покинуть этого места. Диартен подставил лицо прохладному ветерку и застыл, устало опустив плечи. Ему вдруг стало страшно, волны ужаса накатили из самых глубин его души, холодными липкими пальцами сжали сознание и сердце, а зловещий шепот в голове зазвучал похоронным набатом.

— Нет! — прошептал магистр, нечеловеческим усилием воли разрывая оковы ужаса и вызывая перед глазами лик богини, который окончательно избавил его от накатившего наваждения. — Я дошел,

госпожа! — потрескавшимися губами прошептал Мастер Смерти и, бросив прощальный взгляд на стоящее над лесом солнце, качаясь, направился к чернеющему входу в подземелье.

— Криан! Дар, да очнись же. — В голосе Сальты проскакивали панические нотки.

— Тут я, — перед глазами еще плыли разноцветные круги, но я уже вполне осознавал происходящее, — все в порядке.

— В порядке?! Да ты пять минут лежал без движения!

— Так бывает, — вздохнул я, тяжело поднялся с каменного пола и посмотрел на зажатый в моей ладони камень души. Внутри пирамидки клубилось серое марево. Теперь и я почти физически ощущал биение скованной в нем Великой Сущности. Спасибо Альтусу за подаренную защиту от ментала, благодаря ей вместо отвратительного шепота я слышал лишь невнятное бормотание, а в сознании не возникало никаких отвратительных видений.

Вам доступно задание «Воля Кильфаты».

Тип задания: легендарное; уникальное.

Разбейте камень души. Освободите сущность Нергхала и убейте Великого Лорда Тьмы.

Награда: опыт; повышение репутации с богиней смерти Кильфатой; повышение репутации со всеми расами Мира Аркона до неприязни (в случае уже имеющейся более высокой репутации с какой-либо расой эта репутация остается неизменной); неизвестно.

Внимание! Для выполнения этого задания Вам потребуется помощь не менее чем трехсот союзников.

Внимание! Задание ограничено по времени! Если Вы в течение месяца не освободите Нергхала, заключенного в камне души, то Великий Лорд Тьмы выйдет на свободу самостоятельно. Если при этом Древняя Тварь в течение пяти часов не будет убита, репутация с той расой, на территории которой это произойдет, упадет до значения «ненависть».

«Охренеть! Этот Лорд сильнее Шаартаха, — подумал я. — И что вообще за квест такой, от которого невозможно отказаться? Я, конечно, могу оставить камень души здесь, но счетчик времени уже включился, а заработать ненависть со всеми доминионами я не хочу, и, скорее всего, в этом случае мне не поможет даже кюрьерский знак.

— Может быть, ты объяснишь нам, что случилось? — оторвала меня от раздумий неутомонная лучница.

— Командир в своем сне, наверное, увидел богиню любви Лату, а ты отрываешь его от благостных воспоминаний ее божественных форм, — с толикой сарказма в голосе попытался заступиться за меня Риис. По крайней мере, на его лице читалось искреннее возмущение.

— Нет, я видел Кильфату, — вернул я усмешку разом побледневшему магу. — И у меня есть от нее задание, потом расскажу, в чем оно заключается. А сейчас пора уходить.

Я наклонился и подобрал с земли легкое тело мертвого магистра, почему-то не хотелось убирать его в инвентарь, словно вещь.

— Мы похороним его на поверхности. Он, как никто другой, это заслужил, — бросил я в ответ на изумленные взгляды соклановцев и, осторожно придерживая лежащее у меня на плече тело мертвого Мастера Смерти, не оборачиваясь, направился в сторону выхода.

Прах некроманта мы похоронили под дубом, стоящим неподалеку от входа в подземелье. Демоны, узнав, что совершил этот тифлинг, проявили невиданное рвение, собирая для погребального костра дрова и выкапывая под деревом яму. Потом мы все вместе стояли и молча смотрели, как пламя пожирает останки принесшего себя в жертву Мастера Смерти.

— Дар, ему ведь хорошо там, в Пламени? — тихим голосом спросила меня Реена, когда последний камень лег на могилу некроманта.

— Уверен в этом, — кивнул я девушке, — ведь магистр ушел к своей госпоже.

— А какая она? Ты ведь видел ее. — На щеках демонессы все еще блестели дорожки от слез, но глаза горели каким-то нездоровым любопытством. — Говорят, лик богини смерти ужасен...

Демоны вокруг замерли и перевели на меня взгляды. Некоторое время я молчал, стараясь подобрать слова, а в наступившей тишине было слышно лишь, как над головой от ласковых касаний ветра шелестят листья могучего дерева.

— Она красивая, — наконец тихо произнес я, — и... желанная. Такой видел ее некромант, и такой она запомнилась мне...

ГЛАВА 4

Порыв ветра бросил в лицо пригоршню мелких, как бисер, дождевых капель. Я надвинул на глаза капюшон, плотнее запахнул на груди полы плаща и обернулся, оглядывая растянувшийся на полкилометра обоз.

Яки брели, уныло повесив головы, крестьяне, закутанные в коричневые плащи, чтобы хоть как-то спастись от дождя и пронизывающего ветра, так же уныло нахлестывали их. Даже мои ребята, охранявшие обоз, сейчас походили на сонных и утрюмых черепах. Все в обозе мечтали о тепле и глотке чего-нибудь горячего или горячительного, кроме, пожалуй, Мрака. Кабан деловито похрюкивал и, как выведенный после долгого сидения дома на улицу кобелек, обнюхивал на дороге каждую выемку и бугорок — мне постоянно казалось, что он вот-вот задерет где-нибудь заднее копыто.

— Нежити, похоже, пока не будет, — нагнавший меня Айм придержал коня, так что оказался позади меня примерно на полкорпуса. — Однако до Фарота еще километра три. И вот что странно: тут даже после появления нежити всегда стоял пост, а сейчас его нет. Не нравится мне это.

Его закованный в железо конь, словно чувствуя настроение хозяина, шумно дышал, нервно дергая торчащими из-под стального налобника ушами.

— Проснулись все! — рявкнул я в канал группы и перевел взгляд на демона. — То есть для дежурства на посту у них люди были, а почистить дорогу от погани некому?

— Не знаю, в укреплении не такой большой гарнизон, — пожал плечами гейтар, — но дар Эйнар, я слышал, отличный командир, может, у него на это просто не хватило людей.

— Ладно, скачи в конец обоза, проследи, чтобы там все в порядке было. Хотя... — я окинул взглядом стоящий по обеим сторонам дороги лес, — вряд ли нежить настолько поумнела, чтобы устраивать засады, но береженого Харт бережет.

— Сата, — поправил меня Айм, — тех, кто не терпит бдительности, бережет Сата, богиня удачи.

— Хорошо, пусть будет Сата, — произнес я в спину удаляющемуся демону...

При въезде в Балану прямо в воротах нас встретил переминающийся с ноги на ногу староста, причем на его лице я особой радости не заметил.

— Гверт, случилось что? — покинув седло, спросил я.

Почувствовавший свободу черный «предатель» нашел глазами Реену и, забавно виляя своим куцым хвостом, тут же потрусил к ней. Девушка со смехом потрепала кабана за ухом и, как обычно, скормила ему какое-то лакомство.

— Дар, — староста опустил к земле глаза и пнул носком сапога дорожную пыль, — я ведь, когда обещал тебе десять крестьян, и подумать не мог, — он

окинул взглядом остановившихся за моей спиной демонов, — что эти славные воины сразу пойдут за тобой. У меня ж всего двадцать семей осталось, и детей сколько, — тяжело вздохнул он...

— Ты резину-то не тяни, — нахмурился я, — хочешь предложить что, так предлагай.

— Резину? Что это?

— В смысле, осла за хвост.

— Ах, ну да, — Гверт еще раз тяжело вздохнул, причем в его вздохе присутствовала известная доля притворства, зачем-то вытащил из-за пазухи кусок грязной материи, смял ее в руках и, подняв на меня глаза, выпалил: — Никак нельзя людей забирать, дар! Что тогда от деревни-то останется? Но воины твои говорили, что лошадей ты хочешь покупать в Хантаре, значит. А мы как раз по лесу наловили лошадей этих, когда с Феаторой и Уриатой это, значит, случилось... Разбежались лошади-то, вот мы их и... а нежити-то они без надобности, да и не ходит нежить в лес. Не просто же так я тебя поля очистить просил. Лошади-то жрут...

— Ну? — я уже понял, куда клонит староста, и старался никак не выдать своей радости, поскольку десять крестьян, максимальный уровень которых сто сорок пятый, были бы сейчас для моего отряда нешуточной обузой и изрядной потерей времени. Я надеялся решить проблему с набором новых соклановцев в Фароте, с которым у меня было «почтение» в репутации, или в Хантаре, с ее «уважением». А вот проблема с лошадьми как раз встала в полный рост. Машка обошлась мне в восемь сотен золотых. На мгновение я почувствовал укол совести за то, что с момента гибели так и не призвал кобылу, и дал себе обещание призвать ее, как только мы вы-

беремся в более-менее безопасное место. Чтобы рассадить моих соклановцев в седла, потребуется немаленькая сумма, даже если в Крейде лошади будут стоять в два раза дешевле, а тут староста сам предлагает мне выход из положения.

— Так взамен десяти крестьян возьми десять лошадей, — Гверт развел в стороны руки, показывая, насколько выгодный он мне предлагает обмен. — Тебе ж самому не надо, — староста с некоторой опаской покосился на Мрака, который в этот момент пытался что-нибудь выклянчить у старшей лучницы, — вон у тебя чудовище какое, а ребятам-то твоим как без лошадей-то?

Я закусил губу, чтобы сдержать улыбку. Когда возникала опасность, Гверт становился суровым, решительным и деятельным мужиком, каким я и увидел его в первый раз, в бою за деревню, но в таких ситуациях, как эта, он по привычке натягивал на себя маску недалекого крестьянина. Станиславский бы оценил...

— Ты хочешь сказать, что мои бойцы стоят столько же, сколько лошади? — через силу нахмурился я.

— Не! Я лошадю быть не согласен, — из-за моей спины раздался голос заскучавшего Рииса. — Конем еще куда ни шло, у них знаете, какие... эти... ну вы поняли, дар, о чем я. А лошадю не хочу, даже самой симпатичной, — маг зачем-то покосился на Сальту и сделал шаг Аритору за спину.

— Чего ты хочешь, дар?

— У меня четырнадцать бойцов. Каждому нужно по коню и еще по одному заводному, — я вспомнил прочитанные книги, — и Скайл пусть доспехи на коней сделает, хотя бы по комплекту на каждого.

— Ты вот совсем меня без штанов хочешь оставить, да? — задохнувшийся от возмущения Гверт оттянул в стороны свои штанины, отчего стал похож на командира Красной армии из старых советских фильмов. — А пахать я на своем горбу буду? — он похлопал себя по загривку и развел руками. — Четырнадцать коней и металл на броню с тебя, а если этот говорливый, — он кивнул в сторону Рииса, сможет, как он говорит, стать конем, то у тебя еще один лишний будет.

— Нет, Гверт, — возразил я, — ты же сам сказал: вы тут целый табун наловили, и они жрут много! Так что меньше чем на два десятка я не согласен. А металл мы дадим, и я даже Аритора в помощь кузнецу выделю.

— Да мне ж не жалко, — вдруг улыбнулся староста, — мы тебе тут все и так до Пламени обязаны. Двадцать лошадей забирай сразу, а еще восемь дам, когда до Фарота доберемся, — у меня просто яков на все телеги не хватит.

Следующие два дня, необходимые деревне на сборы, пролетели в режиме аврала. Я, приняв на себя обязанности завхоза, на сутки залез в клановое хранилище, систематизируя и раскладывая по полкам добытые доспехи, реагенты и материалы. Очень хотелось спихнуть эти обязанности на кого-нибудь еще, но у моих соклановцев и без того хватало забот.

После получения четвертого уровня клана у меня открылась возможность выбора профессий для своих подчиненных — тех, которые не являются игроками. К сожалению, я это заметил, только когда мы прибыли в Балану, и поэтому постарался

максимально быстро наверстать упущенное. Пока Аритор с мастером Скайлом ковали броню на лошадей и редкие нагрудники из оскверненной руды в кузнице Баланы, Айм, Сурат и Херд переплавляли наваленные в кучу части обычных металлических доспехов в Феаторе. Риис обучал Реену алхимии, а все стрелки занимались производством стрел, которых, как мы очень хорошо уяснили, много быть не могло. Всю обычную тряпичную броню Хадежа распускала на какие-то тряпки и нитки, а кожаную я подарил Гверту — тащить все это с собой в Хантару я не видел никакого смысла.

Хранилище четвертого уровня, обошедшееся клану примерно в тысячу золотых монет, представляло собой заставленное стеллажами и полками складское помещение и существовало по аналогии с личными комнатами игроков. Меня при взгляде на хаотично наваленное на полу барахло поначалу едва не хватил Кондратий. Но, как говорится, глаза боятся — руки делают, в итоге я все-таки привел там все в порядок, но эти сутки я запомнил надолго и твердо решил обязательно найти для клана кого-нибудь, кто будет выполнять обязанности интенданта.

Цифры радовали — почти сорок комплектов латной и кольчужной брони на сто сороковой — сто семьдесят пятый уровни, чуть больше кожаных и тканевых, которые я отложил на продажу, и целый стеллаж, заставленный необычным оружием. Редких предметов было тридцать, и все они нам, к сожалению, не подходили — я не собирался одевать своих демонов ни в кожу, ни в тряпки. Древних костей, необходимых для сдачи интенданту Хантары, у нас набралось целых двенадцать с небольшим ты-

сяч, и я очень надеялся, что квест на них — повторяющийся, иначе мы просто зря потащим в город эти суповые наборы. В конце концов все хлопоты были закончены, не поместившиеся в хранилище вещи мы погрузили в три купленных у старосты фургона, и вечером второго дня я вывел своих соклановцев, сияющих как медные пятаки от переполнявшего их чувства собственной значимости, в соседнюю локацию на первую конную тренировку.

Цвета лошадей, которых нам выдал староста, колебались от грязно-серого до темно-коричневого. Я даже пожалел, что в реале никогда не интересовался лошадиными окрасами. Все мои знания позволяли отличить только три из них: вороной, буланый и гнедой, причем из вороных в клане был только один мой кабан, — он, громко хрюкая, проинспектировал испуганно шарахающихся от него животных и, по-моему, оказался вполне доволен результатом. Лошади имели сто сороковой — сто сорок пятый уровень, и их параметры были почти такими же, как у моей Машки, правда, максимальная скорость галопа не сорок пять, а пятьдесят километров в час.

Стрелков и приданную им в качестве хилера Хадежу я посадил на легко бронированных животных, кольчужный доспех которых увеличивал броню до полутора тысяч и снижал максимальную скорость галопа всего на пять километров в час. Остальные, включая мага, гарцевали на закованных в латную броню маунтах — показатель брони около трех тысяч и максимальная скорость галопа — сорок километров в час, которая, впрочем, позволяла Айму и Сурату ударом пики наносить около ста шестидесяти тысяч урона. У танков урон был в полтора раза

ниже, но, учитывая, что даже экипированная в латы нежить редко имела коэффициент поглощения физики более сорока процентов, этого должно было хватить, чтобы с одного удара свалить практически любого равноуровневого противника. Поначалу я разделил своих демонов на две равные группы и кратко рассказал Сальте о приемах конных лучников то, что знал из книг. Айму ничего рассказывать не пришлось, тут и так все было понятно: ударная группа из танков и бойцов ближнего боя впереди, хилеры и Риис сзади.

Некоторое время я понаблюдал со стороны, как отряд Сальты кайтит паки нежити, расстреливая их с безопасного расстояния, и решил выдать каждому из лучников по пике. Дело пошло значительно веселее: когда противников оставалось по числу стрелков, группа разворачивалась и одним наскоком ставила точку в бою. Несмотря на то что наносимый физический урон у стрелков со всеми улучшениями был примерно на тридцать-сорок процентов выше, чем у бойцов ближнего боя, удар пикой у них проходил с коэффициентом 0,5, чего было вполне достаточно, чтобы отправить на повторное перерождение любого скелета-латника. Некоторые проблемы возникали с дебаффами — Хадежа в одиночку не всегда успевала их оперативно снимать, но все это происходило в допустимых пределах, поэтому я не особо заморачивался.

Спустя пару часов я объединил группы и начал совместную тренировку. Сразу стало совсем скучно — паки нежити сто семидесятого уровня просто взрывались за считанные секунды: таранный удар выносил треть пака сразу, а охватывающие

по флангам стрелки добивали оставшихся в упор. Я погонял своих бойцов еще около часа и, когда солнце коснулось верхушек деревьев, приказал возвращаться в Балану.

Ночью небо затянуло тучами, а перед рассветом пошел мелкий и частый дождь. Утром мы наскоро позавтракали и тронулись в путь вместе с обозом беженцев.

Каждый из нас хотя бы раз в жизни переезжал с одного места на другое. Большинство людей сходятся во мнении, что переезд — это серьезный стресс для любого, а психологи сравнивают его с парой пережитых пожаров или катастроф. Сам я никогда не боялся менять места проживания и работы и относился к этому исключительно позитивно, поскольку связывал с переездом на новое место получение новых эмоций и возможность начать очередной этап в своей жизни с чистого листа. Но сегодня мне было грустно покидать обжитое место и жаль было собравших скудные пожитки и устремляющихся в неизвестность крестьян. Мужчины бодрились, женщины плакали, дети, с ног до головы закутанные в плащи, с тоской смотрели в сторону уменьшающейся в размерах родной деревни, но все понимали, что иного выхода у них нет, и прощались со своим прошлым, а хорошим оно было или плохим — неважно.

Паки нежити, по пятнадцать-двадцать мобов в каждом, стоящие на дороге через каждые двести метров, продвижения обоза не замедлили, а под конец вообще перестали встречаться, поэтому путь в двадцать километров мы преодолели примерно часов за семь.

— Плохо дело. — Гверт, последние несколько километров ехавший рядом со мной, одной рукой прикрыл лицо от стекающих с капюшона капель, а второй указал на вытянувшуюся из ворот форта вереницу уходивших на запад фургонов. — Что-то произошло, и, боюсь, это что-то нас не обрадует, — тяжело вздохнул староста.

Фарот был похож на форты Дикого Запада — квадратное, обнесенное пятиметровым частоколом укрепление, со стороны метров в триста. Восемь сторожевых башен: четыре по углам квадрата и четыре в середине каждой стены были достаточно большими, чтобы разместить на каждой из них примерно по двадцать лучников, вот только ни на одной из них — даже на той, что одновременно выполняла функции ворот, — никаких стрелков я не заметил.

— Почему ты так решил? — я уже предполагал, что к моему появлению в Фароте управляющий искин приготовил для меня что-то особенное, но верить в это совсем не хотелось.

Нет, я, конечно, понимаю, что являюсь единственным игроком в княжестве, а скорее всего, и во всех Землях демонов, вряд ли Чейни засунул сюда еще кого-то, кроме меня. А поэтому местные искины наперебой предлагают мне такие квесты, которые при других обстоятельствах я бы никогда не получил. Но беда в том, что управляющий искин эти самые квесты никак не сортирует — ему глубоко положить, один я тут или нас пятьсот человек, вот и выдает зачастую такое, что хоть стой, хоть падай. С трудом сдержав волну ярости, накатившую на меня, когда я вспомнил ублюдка, из-за которого здесь оказался, я несколько раз глубоко вздохнул

и слегка изменившимся голосом повторил свой вопрос:

— А что не так с этим Фаротом?

— Не пугай меня, дар, — конь старосты резко отпрянул в сторону, а сам Гверт сделал отвращающий знак рукой. — Ты меня зайкой оставишь, а как мне тогда людьми управлять? И как только твои бойцы еще не разбежались?..

— Ты о чем?

— Ты иногда в зеркало смотришь! Видел бы ты сейчас свои глаза, — староста, выправив испуганно косящегося в мою сторону коня, кивнул в сторону укрепления. — В Фароте раньше гарнизон стоял — три сотни легионеров с лучниками, а посмотри сейчас... Чтобы дар Эйнар на ворота сопляков поставил, да не бывало такого никогда! Он хоть и сам молод, но командир отличный — сотником у сатрапа Горма ходил, в полутысяче своего отца — пока тот не погиб. Я же рассказывал тебе, что со стороны Суоны приходило войско...

— И ты думаешь, что на Фарот было нападение?

— Я в этом уверен, — вздохнул Гверт, — чувствую, придется нам двигать в сторону Хантары.

Когда нашему обозу до форта оставалось метров пятьдесят, один из стражей ворот, перехватив левой рукой копьё, правой указал в нашу сторону и закричал:

— Эй, это тот самый дар на своей свинюке! Тилька, беги к командиру, доложи ему! Да шевели булками, ты кабанов не видела, что ли?

Второй стражник оказался молодой, курносой девчонкой, которая после окрика товарища перестала удивленно таращиться на Мрака, повернулась и побежала куда-то внутрь форта.

— Симпатичные у них тут охранники, — улыбнулся выехавший из-за моей спины Риис и, заметив мой недоуменный взгляд, тут же поправился: — Я про того, что убежал.

Оставшийся у ворот молодой парень протиснулся между выезжающими из форта фургонами, громко высморкался на землю и, поправив сползающий на глаза шлем, проорал:

— Кто такие?

— Ты ж только что сам орал про «дара на свинюке», — слегка наклонив голову, внимательно посмотрел на него я, — никак уже позабыл?

— Попал ты, парень, — с сожалением в голосе произнес Риис, пока демон раздумывал над ответом. — Это ж не простой кабан, и он очень обижается, когда его путают со свиньями. Тебе бы понравилось, если бы тебя кто бабой назвал? Вот то-то, — притворно тяжело вздохнул маг. — А учитывая, что этого замечательного кабана вручила нашему дару сама богиня отмщения, он просто обязан будет тебе за эти слова мстить.

Мрак, почувствовав, что речь идет о нем, громко фыркнул, повел своей массивной башкой из стороны в сторону и сделал пару шагов к попятившемуся парню.

— Не! Я ничего такого не имел в виду! — слегка севшим от волнения голосом пробормотал молодой демон. — Я же со всем уважением, у нас тут про вас, дар, и про вашего кабана такие истории рассказывают...

— Что тут происходит? — решил прекратить этот концерт я.

— Так побили нас сильно, три дня назад нежить приходила! — Тут же забыв о кабане, нахмурил-

ся парень. — Нас всего-то чуть больше полусотни осталось, а еще беженцы эти, — он кивнул в сторону медленно катящихся на запад фургонов. — В укреплении же все, кто выжил, с окрестных деревень собрались.... Только что вернулись дальние разведчики и сказали, что сюда полутысяча тварей идет, а с ними четыре чудовища.

— Откуда?

— Да со стороны Суоны этой проклятой, откуда еще, — пожал плечами страж. — Все мы тут уже покойники. Дар Эйнар решил задержать уродов, иначе всем этим беженцам крышка. Дорога до Хантары свободна, но до города же больше сотни верст, с детьми это почти трое суток пути, а твари усталости не знают. В чистом поле-то у нас шансов нет никаких — и минуты не выстоим...

— А что, в Хантаре нет легионеров?

— Так не успеют они — нежить тут через сутки будет, как раз столько времени письмо туда идет...

Вот все и встало на свои места. Я не особо удивился тому, что парень меня узнал — магическая почта в княжестве продолжала работать, а Гверт был подданным сатрапа Горма и, разумеется, докладывал тому, что происходит в деревне и ее окрестностях. Так даже лучше для меня — не нужно никому объяснять, кто я такой и с какого дуба свалился. Сейчас по закону жанра появится этот Эйнар, выдаст мне квест на защиту деревни от наступающей полутысячи нежити, и крутись, Криан, как хочешь. Деваться-то все равно особо некуда — чтобы достать первую половину свитка, нужна минимум полусотня бойцов, и где-то мне их нужно взять. Уровень парня на воротах был сто восемьдесят первый — это слегка обнадеживало.

Нет, я не верил, что присягнувшие местному са-трапу воины согласятся вступить в мой клан, но, по крайней мере, они что-то из себя представляют. Их командир, по словам Айма и Гверта, опытный парень, так что какие-то шансы у нас все-таки, надеюсь, есть...

— Гверт, уводи своих людей в Хантару, — я перелавил взгляд на старосту и махнул рукой в западном направлении, — ты же видишь, какие тут назревают приключения. Оставшихся лошадей отдашь в Хантаре, тебе они сейчас нужнее.

Он ничего не ответил — умный мужик, только развернул коня и направил его к обозу, на ходу раздавая указания.

— Мы остаемся? — на губах старшей лучницы играла легкая улыбка.

Похоже, все мои соклановцы постепенно превращаются в адреналиновых наркоманов.

— У тебя есть другие предложения? — вопросительно приподняв правую бровь, посмотрел на нее я.

Сальта, несмотря на накиннутый поверх открытого шлема капюшон, выглядела изящно и очаровательно. Щеки лучницы покрывал легкий румянец, в глазах играли веселые искорки.

— Ты что, дар, как можно пропустить такое? — улыбнулась она.

— Я еще ничего не решил, — окинув взглядом окруживших меня бойцов, спокойно проговорил я, — слишком мало информации. Осмотрюсь на месте и буду думать.

— Я не прощаюсь, дар! — Гверт издалека махнул мне рукой. — Жду вас всех живыми и невредимыми в Хантаре!..

Я кивнул на прощание старосте и, тронув пятками бока кабана, направил его в ворота Фарота...

При въезде в форт мой отряд разминулся с последним покидающим укрепление фургоном и попал на внушительных размеров площадь, в центре которой торчал каменный колодец, а по периметру навалены кучи досок и бревен. Видимо, местный командир приказал разобрать находящиеся тут раньше строения, чтобы вместить всех прибывших в Фарот беженцев. Особой суеты не наблюдалось: от ворот было видно, что примерно полтора десятка демонов заделывают два пролома в восточной стене, которые рваными дырами зияли по обеим сторонам от сторожевой башни, несколько легионеров таскали воду в сторону длинного приземистого здания, двое спали в тени бревенчатого сарая. Улыбок на лицах солдат гарнизона я не заметил. Оно и понятно — полутысяча идущей сюда нежити вряд ли добавит кому-то радости.

— Постоялый двор там, за казармами, — Айм указал рукой в сторону огороженных двухметровым частоколом зданий и, тронув коня, направил его в центр укрепления.

Мрак перестал принюхиваться и степенно вышагивал по покрытой мелким гравием дороге, лишь изредка водя из стороны в сторону башкой, — видимо, выискивал, поганец, лужу, такую же, как на главной площади Феаторы, которую в свое время избрал местом проведения свободного времени. Один раз я попробовал запереть кабана в конюшню — слава Харту, приказов мой боевой конь слушался беспрекословно, но, посмотрев на его грустную рожу и выслушав причитания Сальты и Реены, плюнул и махнул на это дело рукой. Впрочем, спать

Мрак предпочитал во дворе деревенского трактира, а утром грязь, в которой вебрь был измазан с головы до кончика хвоста, волшебным образом исчезала, так что я не особо заморачивался по этому поводу.

Попадавшие нам навстречу легионеры как один останавливались и провожали нашу процессию удивленными взглядами, но никаких вопросов никто не задавал, и мы спокойно продолжали свой путь.

Местный постоянный двор назывался «Стар Бакс», а его вывеска, с которой хитро улыбался потерявший половину своих зубов лысый старик, изрядно подняла мне настроение. «Видимо, в разработке дизайна Земель демонов принимал участие один из моих соотечественников», — с грустью подумал я, вспомнив свою последнюю работу в реале. Юмористов в корпорации хватало, а поскольку сроки постоянно горели, начальство не всегда обращало внимание на такие вот невинные шутки дизайнеров. К тому же, чтобы разобрать такое, нужно было говорить как минимум на двух языках.

Само здание находилось почти в центре укрепления — обнесенный добротным деревянным забором приземистый каменный дом с конюшней и деревянными пристройками. Посреди двора величественно возлежала здоровенная свинья, вокруг нее бродили пестрые куры.

— О, Мрак, тут тебя невеста дожидается! — звякнув сталью доспехов, Риис спрыгнул со своего коня и, держа его за уздечку, повернулся ко мне. — Вряд ли нас тут кто-то встретит, дар, все уже, наверное, на дороге в Хантару, размещаться придется самим.

Заметившая моего кабана «невеста» с невероятной для ее пропорций прытью вознеслась на все четыре конечности и споро потрусила в сторону ближайшей деревянной постройки.

— Ну вот, — провожая убегающую хрюшку взглядом, со вздохом констатировал маг и посмотрел в сторону старшей лучницы, — все они такие, им ведь поломаться для начала надо, что свиньям, что...

— Ты продолжай, — Сальта спешилась неподалеку от парня и, слегка наклонив голову, недобро посмотрела в его сторону.

— Я говорю, коней пошли размещать, — поспешно ответил Риис и, ведя на поводу своего гнедого, первым направился в сторону конюшни.

— Чего изволите? — из дверей трактира появился угрюмый мужик и окинул нашу компанию тяжелым взглядом. Надетая на нем поверх кольчуги рубаха была порвана в двух местах — под ней погнутые металлические кольца, на поясе матовый полуторный клинок. На вид ему было лет сорок — сорок пять, комплекцией он немного уступал Аритору и на трактирщика был похож так же, как я на приму Большого театра.

— Нам бы остановиться тут на некоторое время, — прыгнув с кабана, я кинул Реене поводья и повернулся в сторону вышедшего из трактира демона. — Места у вас свободные есть?

— Сложно с этим, дар, — хохотнул трактирщик, лицо которого разгладилось, как только он заметил кабана, — народу словно на празднике ячменя — не протолкнуться, но для вас я, думаю, что-нибудь подыщу.

В обеденном зале почти никого не было. Лишь за одним столом под пиво резались в кости несколь-

ко легионеров. Остальные столы, десятка полтора, пустовали.

— Я на стойку все выложу, сами забирайте — прислуги нет, я их в Хантару отправил, — буркнул трактирщик, как только мы вошли в помещение. — Пиво? Вино? Жарка? Все за счет заведения — покойникам деньги не нужны.

— А вы, Шен, почему не уехали?

— Надоело бегать, — устало покачал головой демон, — я же еще у отца нашего дара в первой сотне интендантом служил. Вы не смотрите, Криан, что я с виду такой. Повоевать, конечно, пришлось, до десятника дослужился, но как узнал командир, что я счету с детства обучен, так и определил меня в интенданты. А сейчас ни дара нет, ни первой сотни — почти все в том бою под Хантарой полегли, вместе с сотником и отцом Джейса Эйнара.

— А здесь как оказались?

— Так мы тут меньше двух месяцев, — пожал плечами трактирщик, выставляя на стойку пузатый бочонок пива, — после того боя Джейс дар Эйнар увел оставшихся бойцов сюда. Во время первой большой волны жители покинули укрепление, хотя нежить в тот раз почему-то обошла его стороной. А у меня никого в Хантаре нет, семьей так и не обзавелся, вот и ушел вместе с остальными.

— То есть сатрап Хантары решил восстановить здесь гарнизон и отправил сюда своих людей.

— Не совсем так, Джейс дар Эйнар не приносил сатрапу вассальной клятвы — его дед и сам был сатрапом, — Калезия, что южнее Хантары, и замок Ла-Карт, что по дороге в Гильтор, принадлежат ему. Сатрап Квентил дар Эйнар погиб в стенах своего

замка в Темные Времена, но его сын в тот момент учился в городе, поэтому и выжил. После гибели Эрисхата он собрал всех выживших в сатрапстве легионеров и попытался отбить замок, который к тому времени заняла расплзшаяся по княжеству нежить. Как вы понимаете, у него из этого ничего не вышло. Так и появилась в Хантаре калезская полутысяча легионеров.

— И Горм не был против того, что на его земле живут не принявшие присягу демоны?

— Сатрап был другом деда нашего дара, а в верности калезцев не сомневался никто, вы не местный, не знаете всего, да и разве это сейчас важно? Завтра от калезской полутысячи не останется ничего, — грустно усмехнулся демон, — а вы говорите о верности.

— Извини, Шен, я и правда мало в чем тут разбираюсь, — ответил ему я. — Спасибо тебе за рассказ, а деньги все-таки возьми. Кто знает, как оно все завтра обернется. — Я положил на стойку три золотых и пошел к своим ребятам, которые, сдвинув два стола в углу зала, не приступали к еде, дожидаясь своего командира.

— И каковы наши дальнейшие действия? — Айм, заметив, что я отодвинул от себя тарелку, тут же задал интересующий всех вопрос.

Разговоры за столом сразу стихли. Под взглядом четырнадцати пар глаз я отхлебнул из кружки темного пива, напоминающего по вкусу портер, закурил, откинулся на спинку скамьи и обвел соклановцев взглядом.

— Я еще ничего не решил, некоторое время на раздумья у меня есть. Все зависит от того, о чем мы

договоримся с местным командиром. А вот, кстати, и он.

В дверях стоял высокий светловолосый тифлинг. На вид немного постарше моих ребят, облачен в прочный панцирь в виде перехлестывающихся стальных пластин, пришитых на прочную основу из толстой выделанной кожи. Два легионера в кирасах и черно-желтых плащах вошли следом и встали по обе стороны двери. Тифлинг посмотрел в нашу сторону, и вдруг его взгляд словно споткнулся о сидящую слева от меня Сальту. Парень слегка покраснел, в его глазах мелькнуло такое выражение, что я где-то внутри себя ощутил укол ревности. Впрочем, его замешательство длилось недолго.

— Я Джейс дар Эйнар, командир гарнизона Фарота, — чеканя слова, произнес он. — Мы можем поговорить с вами, дар? — дождавшись моего кивка, парень кивнул трактирщику: — Шен, комната свободна?

— Сюда, — трактирщик открыл деревянную дверь справа от стойки, вышел и вернулся с наполненным подносом — там были бутылка с двумя небольшими серебряными стаканчиками и тарелки с нарезанными овощами и мясом. Шен опустил поднос на стоящий тут же столик и, молча кивнув, покинул комнату, плотно прикрыв за собой дверь. Тифлинг нервно прошелся по комнате, затем сел на один из стульев и кивнул мне на второй.

— Садитесь. Кто вы такой?

— Это сейчас настолько важно? — усаживаясь, внимательно посмотрел на него я. — Вы готовы выслушать мою историю, которая может затянуться до вечера?

— Мне говорили, что вы светлый, но по вашему виду этого не скажешь, хотя отсутствие хвоста и рогов ни о чем не говорит, — парень провел рукой по одному из серых костяных наростов на своей голове и усмехнулся. — Еще мне говорили, что вы прибыли сюда от Молниевых бога, которому поклонялись мои отец и дед, да и я тоже принял посвящение. Святилище, правда, осталось в захваченном нежитью Ла-Карте, жрец погиб вместе с дедом, но мой отец... — в глазах молодого тифлинга мелькнула затаенная боль, — он помнил, как проводить обряд. А еще я знаю, что вы с набранным из обычных крестьян десятком за прошедший месяц вырезали столько нежити в княжестве, сколько моя сотня не уничтожила и за год. А сейчас, когда все мы тут готовимся к смерти, вы вдруг появляетесь в Фароте, как Харт из табакерки и... Кто вы, дар?! И что забыли на нашей богами проклятой земле?

— Можно на «ты», — покачал головой я, налил себе из стоящей на подносе бутылки в стаканчик местного аналога коньяка, выпил, пару раз глубоко затаился и откинулся на мягкую спинку стула. — Если я скажу, что оказался тут случайно? И что Ингвар не отправлял меня сюда? Ты ведь не согласишься? Хотя так оно и есть — мне нужен Покинутый храм — тот, что в Гильторе, есть у меня дело к тамошним обитателям.

— В Гильторе чума! — жители провинции медленно умирают.

— Чума? — я чуть было не подавился дымом.

— Да, — весть принес почтовый голубь, — люди сатрапа Рамбла сунулись в храм и, видимо, принесли из него эту болезнь, впрочем, что об этом говорить! — парень выпил, поморщился и поднял на

меня взгляд. — Что ты собираешься делать, Криан? Почему ты не ушел с остальными в Хантару? Может быть, я чего-то не понимаю, но я точно знаю, что, если ты останешься с нами здесь, ничего не изменится.

— А почему не ушел ты?

— Почти пять сотен крестьян вместе с детьми... Как ты думаешь, дар, шестьдесят семь бойцов, включая меня, это достойная плата за то, чтобы воинов Калезии запомнили надолго? Мы и так уже прожили то, что было подарено нам богами. Горм получит мое письмо меньше чем через сутки и выдвинет вперед войска, чтобы прикрыть беженцев и уничтожить преследующих их тварей. Нам-то всего нужно — продержаться до вечера. Так что поезжай в Хантару, дар, это не твоя война, ты и так много сделал для этой сатрапии. Горм хотел видеть тебя, вот и поговори с ним, а мы тут как-нибудь справимся сами...

А вот это действительно новость! Невиданное дело, чтобы НПС в этой ситуации не выдал мне квест на защиту укрепления от нападения нежити. Да и какой он НПС — просто молодой, правильный самоотверженный парень, которому, по моему, очень понравилась моя старшая лучница. «Стоп!» — одернул себя я. Может быть, дело именно в этом? Тифлинг понимает, что если останусь в Фароте я, то останется и она, и поэтому пытается отослать меня в Хантару? Нет, вряд ли, слишком уж фантастически это звучит, он скорее ни с кем не хочет делить свою посмертную славу...

— Погоди, Джейс, — я сдвинул поднос на край стола, разложил на столе карту и указал на восток. — Полутысяча движется отсюда?

— Да, — кивнул тифлинг.

— А почему ты считаешь, что они не обойдут Фарот стороной?

— Потому что они идут вот по этой дороге, — Эйнар ткнул пальцем в карту, — да и некуда им больше идти, крестьяне окрестных деревень или вырезаны, или ушли в город. Тут только мы, а для хантарского гарнизона полутысячи будет мало. Я не знаю, кто отправляет этих тварей из Суоны, но он явно не идиот.

В прочитанных мной книгах многие попавшие в средневековые герои зачастую проявляли недюжинный полководческий талант. Как правило, одни из них, перед тем как переместиться во времени, долгое время изучали исторические битвы, другие прихватывали с собой компьютер, все место на жестком диске которого занимали не игры и скачанные из Интернета фильмы с известным и обычным содержанием, а именно необходимая для выживания литература, а вот третьи... Третьим либо просто везло, либо полководческий талант у них был в крови, несмотря на то что в своем мире этот человек всего лишь спившийся бомж или инженер на пенсии. Историей я не интересовался никогда, компьютера у меня с собой не было — тот, что стоит в личной комнате, не в счет, толку от него в этой ситуации никакого. Я и карту-то читаю с трудом. Нет, реки и горы я, конечно, друг от друга отличу... Река! А почему нет?! Если получилось один раз, должно получиться и во второй.

— Джейс, этот мост... если его сжечь или сломать, то...

— Ничего не выйдет, — отрицательно покачал головой тифлинг, — на полкилометра выше по те-

чению брод, а брод не сжечь и не сломать. Криан, не считай меня идиотом. Ты полагаешь, я не думал об этом?

— Брод широкий?

— Метров пятнадцать-двадцать, — Эйнар сложил на груди руки, скушающим взглядом посмотрел в потолок и тоном школьного учителя, объясняющего нерадивому ученику прописную истину, продолжил: — Атаковать на переправе не получится, хотя текущая вода и ослабит нежить, но там от ближайшего укрытия до берега метров пятьдесят. Пока добежим, нас в подушки для булавок превратят — лучники и маги, как самые легкие, чтобы не разбить брод, пойдут через переправу первыми, а их там около двухсот. Большую яму на берегу не выкопать, почва каменистая, баллист и катапульта у меня нет, — тифлинг развел руками, подтверждая сказанное жестом. — Конницы тоже нет. Правда, лошади есть у каждого, в конюшне они, но перемещаться на коне и идти в конную атаку — две разные вещи. У отца была сотня гейтар, только все они полегли под Хантарой. Все бесполезно. Так что уезжай, дар. Допьем вот бутылку, и уезжай.

Некоторое время я молчал. Перед всеми этими попаданцами-полководцами у меня есть одно несомненное преимущество: в боях этого мира все решает математика, а мой предполагаемый враг будет атаковать в любом случае, причем выберет для атаки самое короткое и доступное направление. Конечно, многие НПС уже ничем не отличаются от людей и вряд ли, к примеру, в бою будут тупо бить по тяжеловооруженному танку, не замечая, что основной урон наносят слабозащищенные маги и стрелки. Но в обновлении говорилось толь-

ко о НПС, и ни о каких мобах там не упоминалось, поэтому вряд ли нежить и идущие с ней твари в бою будут хитрить или поступать как-то нестандартно — в каждом мобе или боссе заложен поведенческий скрипт, а это значит, что у нас не все потеряно. Далеко не все.

— Дело в том, Эйнар, — я не торопясь затянулся и медленно выдохнул дым, — я знаю, как разбить эту полутысячу.

— И что для этого нужно сделать? Призвать нашего бога? — Тифлинг, с которого словно рукой сняло его показное безразличие, подобрался на стуле и внимательно посмотрел мне в глаза.

— Ты со своими людьми должен вступить в мой клан.

Несколько секунд в комнате стояла тишина, затем Эйнар откинулся на спинку стула и засмеялся.

— А ты шутник, дар, — вытирая выступившие из глаз слезы тыльной стороной ладони, произнес он. — Я бы счел это предложение оскорбительным, если бы не знал, что ты не из этих мест.

— Что оскорбительного в моем предложении?

— Никогда, ты слышишь, никогда наследник древнего рода, берущего свои корни от высших, не пойдет под руку безродного бродяги. Я не вижу твоей родословной, дар. Тебя будто бы вообще нет.

— А по-моему, ты просто трус, — положив на стол дымящуюся трубку, я сложил на груди руки, откинулся на кресле и с презрением посмотрел в его сторону.

Одним слитным движением Эйнар оказался на ногах, свистнул его выхватенный из ножен меч, и лезвие угрожающе застыло в десяти сантиметрах от моего горла.

— Что ты сказал? — дрожащим от ярости голосом произнес тифлинг. Его хвост дергался из стороны в сторону, а прищуренные глаза словно застыли двумя кусками желтого льда.

Чего-то подобного я ожидал, поэтому не двинулся с места. Собственно, я ничем не рисковал — убить он меня не убьет, слишком правильный. Вызовет на поединок — я сам его убью, его сто тысяч жизни для меня не критичны. А провоцировал я его потому, что другого выхода просто не видел. Быть может, какой-нибудь психолог справился бы и без этого, но я такими навыками не обладал.

— Трус, — не обращая внимания на застывшее у горла лезвие, повторил я. — Ты, прикрываясь великой целью, хочешь подохнуть в этой дерьмовой деревянной коробке, утащив за собой последних поверивших тебе людей, и тем самым уйти от всех проблем разом. А ты спросил их, они хотят жить или подыхать? Что ты скажешь своему отцу и деду там, за чертой Пламени? Ты оставил наследников? Ты отбил родовой замок? Нет? Ты им скажешь, что, когда была такая возможность, сделать это тебе не позволила гордость?

Некоторое время демон молчал, потом ярость на его лице сменилась горечью.

— Да что ты, светлый, понимаешь?.. — сквозь стиснутые зубы процедил Джейс и резким движением кинул меч в ножны. Затем подхватил со стола бутылку и, запрокинув голову, сделал пять больших глотков.

— Я понимаю то, что мы завтра разобьем эту полутысячу. А потом пойдем и отобьем у нежити твой Ла-Карт, или как там он называется.

— Ты или больной, Криан, или... — тифлинг занюхал коньяк рукавом, поставил бутылку обратно на стол и сокрушенно покачал головой. — В замке почти две тысячи тварей! Да все войско Хантары бессильно против такого. Ты с сотней его собрался захватывать?

— А чем в этой ситуации рискуешь ты? Кто узнает о том, что ты принес мне присягу, если мы все завтра тут ляжем? Ты же не веришь, что можно разбить эту полутысячу, а когда мы ее все-таки разобьем? Ты снова будешь сомневаться, что с сотней можно выбить из замка несколько тысяч оживших трупов? К тому же вступление в клан — это не вассальная клятва. Да, покинуть ты его не сможешь, но и держать я тебя не собираюсь. Захватим твой замок, выпотрошим тварей в Покинутом храме — забирай людей и катись на все четыре стороны. Ну, — я внимательно посмотрел ему в глаза, — что скажешь?

— Клянись, — после недолгого молчания произнес он, — клянись, что отсюда мы сразу пойдем к Ла-Карту.

— Мне нужно будет на пару дней заскочить в Хантару — есть у меня некоторые обязательства, а потом сразу пойдем в твою Калезию.

— Хорошо, — как-то отстраненно кивнул дар.

— Что я должен говорить?

— Вот, — Эйнар выложил на стол короткий изогнутый кинжал. — Пока будет течь кровь, повтори, что ты тут сказал, и поклянись именем своего бога.

«Знал бы ты, парень, сколько у меня знакомых богов», — подумал я, но, понятно, именем Харта клясться в такой ситуации не стоит, а с Сетарой я лично не знаком. Я подхватил со стола нож, чиркнул

себе по запястью и просто рассказал в тишине о своих ближайших планах. В момент произнесения имени бога воинов не случилось ничего, не было ни знамений, ни ударов молний. Эйнара, впрочем, моя клятва вполне удовлетворила.

Вам доступно задание «Защита Фарота».

Тип задания: уникальное.

Уничтожьте армию Темного Жнеца Магриба и доложите сатрапу Хантары Горму о своей победе.

Награда: опыт; повышение репутации с Княжеством Крейд; повышение репутации с сатрапом Гормом; повышение репутации с даром Эйнаром; свободная единица очков таланта.

Вам доступно задание «Очищение Калезии».

Тип задания: уникальное.

Очистите замок Ла-Карт от захватившей его нежити и отбейте последующее нападение нежити на замок.

Награда: опыт; повышение репутации с княжеством Крейд; повышение репутации с даром Эйнаром; комплект экипировки из восьми предметов класса «редкое» на выбор; неизвестно.

Внимание! Джейс дар Эйнар подал заявку на вступление в клан Стальные Волки...

Получилось!!! Да! У меня получилось! Следом за Эйнаром в клан вступят все его бойцы, я в этом ни капли не сомневался, а это значит, что нас уже восемьдесят два человека, теперь у меня хватит сил заявиться в Покинутый храм и по душам поговорить с его обитателями. Осталась ерунда — отбить

атаку на Фарот армии Темного Жнеца и выбить несколько тысяч мертвяков из замка в соседнем сатрапстве. Как это делать, я примерно знал, хотя все мои планы были шиты по воде белыми нитками. Кто-то умный когда-то сказал, что все планы хороши до начала сражения... Вот и не буду заморачиваться заранее. Выбора у меня, как всегда, нет, а кто, как говорится, не рискует, тот остается без мороженого. «Как мороженого-то захотелось, — подумал я. — Решено, как только выберусь наверх и найду Макса с Аленой, завалимся в какой-нибудь кабак, наберем кока-колы, мороженого, гамбургеров и прочих вкусных вещей и зависнем там как минимум на неделю!»

— Необычно как-то, — повел плечами Эйнар, — какая-то легкость непонятная во всем теле.

— Так и должно быть, — кивнул ему я, — а теперь слушай, что будем делать дальше...

ГЛАВА 5

Ночью на реку лег тяжелый густой туман. Он плотно укутал берега, спрятал в белой дымке лес и, зацепившись за склонившиеся над водой ивы, скрыл границу воды и суши. Как только рассвело, набежавший из-за наших спин легкий ветерок отогнал клочья тумана в центр реки, а поднявшееся над лесом солнце окончательно развеяло его остатки.

В том месте, где располагался брод, ширина Алкины, еще одной впадающей в Ител реки, чуть больше сотни метров. Дно на переправе ровное, а вода на самых глубоких участках доходила мне примерно до пояса. Вчера, когда основная часть сотни после изменения их талантов спала, я, оставив в Фароте Айма и Аритора выковывать недостающие одиннадцать комплектов брони для коней, с остальными несколько раз пересек реку. Течение здесь оказалось довольно сильным, но лошади его практически не замечали, а Мрак так вообще выглядел самым счастливым кабаном на свете, отчего Риис предположил, что в его родословной где-то затесалась парочка эльфийских бобров.

Эйнар оказался прав, ширина брода составляла не более двадцати шагов, а по обе стороны от этой

отмели, по которой в ряд могли проехать не более десяти всадников, глубина резко возростала, дно реки становилось илистым, поэтому нам удалось вбить в него тридцать вех, обозначающих края переправы. Ну а расположенный ниже по течению мост сгорел минут за двадцать. Жаль, конечно, но ничего, когда все это закончится, крестьяне построят новый.

Вот уже три часа моя конная сотня, скрытая за высоким кустарником, разросшимся в пятидесяти метрах от переправы через Алкину, ожидала идущую из Суоны полутысячу. Напрасная, если разобратся, предосторожность — нежить не заметит нас, пока мы не появимся в зоне ее агрорадиуса, но мне так было спокойнее. Кони вели себя смирно, демоны, все еще находясь под впечатлением обретенных умений и чувствуя проблеск надежды, тихо переговаривались за моей спиной.

Джейс, после очередной шутки мага, в которой тот намекнул на наши с Сальтой несуществующие отношения, старался не смотреть в сторону старшей лучницы, но было заметно, что парень действительно попал. Демонесса это заметила тоже, но виду не подавала и держалась непринужденно. Она даже будто бы не обратила на шутку мага никакого внимания, чем несказанно того озадачила. Что чувствовал я? Сложно сказать. Поначалу я смотрел на нее как на красивую девчонку, с которой при иных обстоятельствах можно было неплохо позажигать, но после того памятного видения о горе, которое она пережила, внутри меня поселилось щемящее чувство жалости, желание ее защитить, словно она была второй моей младшей сестрой. Нет, она по-прежнему мне очень нравилась как женщина, но...

— Все хотел спросить, дар, — Эйнар, тронув пятками бока своего коня, приблизился практически вплотную. — Почему у тебя нет знамени? Ведь Ингвар одарил тебя эмблемой, — тифлинг улыбнулся и указал на висящий слева от моего седла щит.

— Да как-то времени не было, — честно ответил я, — к тому же я не представляю, как это знамя нужно делать.

— Я расскажу, если выберемся из этой передрыги, — улыбнулся Джейс, — та девушка с косой, она же портниха? — он кивнул в сторону группы хилеров. — Размеры я ей дам, как шить, расскажу, а с тебя всего-то будет нужно примерно пол-литра твоей крови.

— Выберемся, не сомневайся, и знамя сделаем. Ты уверен, что тут только один брод?

— Криан, ты думаешь, в шестой раз я отвечу тебе отрицательно? — тифлинг усмехнулся и проверил, насколько удобно вылезает из ножен его меч. — По моим расчетам, нежить прибудет с минуты на минуту.

По его виду было заметно, что он не особо-то верит в успех нашего сегодняшнего предприятия, но тифлинг вслух этого не говорил, а мне было глубоко по фигу, верит он мне или нет, — драться будет, и ладно, остальное меня не волнует.

Несмотря на проведенные без сна сутки, спать мне совсем не хотелось — чувствовался предбоевой мандраж. Так у меня еще со школы. Перед дракой всегда потрясываются колени, но стоит ей только начаться, как вся эта тряска тут же исчезает без следа. В игре без особых проблем можно провести без сна около двух суток, так что как минимум сутки у меня в запасе еще есть.

А еще скоро мы вступим в бой, от которого, как всегда, зависит все — у меня в последнее время других практически не бывает. Какая-то непрекращающаяся безумная скачка. Нет времени даже на секунду остановиться и напиться в хлам с целью снятия постоянного стресса. Вот и скажите, какая тут, в пень, может быть личная жизнь?

Я обернулся и посмотрел на Сальту. Девушка заметила направленный в ее сторону взгляд и, чувствуя мое волнение, ободряюще мне улыбнулась и поправила выбившуюся из-под шлема прядь волос. «А тут еще этот Эйнар со своими переживаниями, — подумал я, возвращая демонессе улыбку. — Харт, ну почему все так сложно?»

Благодаря выросшему уровню клана мне не пришлось тратить на проставление очков талантов вступившим в клан бойцам такую прорву времени, как в первый раз. В опциях приема неигровых персонажей теперь достаточно было создать макеты билдов, а потом присвоить каждому новобранцу его раскладку талантов в соответствии с определенным мной для него классом. Мне даже с магами возиться не пришлось — билды на все четыре стихии у меня были готовы заранее, так что сейчас в группе Рииса, которого я поставил старшим над магами, помимо него было еще одиннадцать демонов и демонесс — по три человека на каждую стихию. Лекарей в сотне было семнадцать. Конных лучников — двадцать, и если я испытывал некоторые опасения в том, что мои маги под влиянием своего командира станут такими же продвинутыми раздолбаями, то в наличии командирских качеств у Реены и Сальты, а также в том, что в их группах бу-

дет полный порядок, у меня никаких сомнений не возникало. Полоска командирского опыта у обеих девчонок вплотную приблизилась к черте полусотника. Остальные тридцать три бойца, если считать вместе со мной, — гейтары: шестнадцать танков и шестнадцать бойцов ближнего боя. Их командиром я, понятное дело, назначил Эйнара, опыт которого позволял ему командовать полутысячей. Айм и два выживших в последнем сражении демона получили свои десятки и полночи тренировались с ними в нанесении слитного таранного удара.

Вообще, если говорить честно, то со званиями в Мире Аркона творился полный хаос. В легионе армии людей сотню, по-моему, называли центурией, полутысячу — когортой, что там творилось в армии тех же эльфов, я не знал, да и мне было как-то положить на это с прицепом. Ничего нового я придумывать не хотел, прогрессорством заниматься не собирался, нужно будет — введу систему взводов, батальонов и рот, но пока меня все устраивает и так. К тому же набрать в отряд я могу всего-то сто человек, а тут особо не разбежишься.

Единственным минусом приема в клан новых бойцов стало снижение боевого духа отряда с тридцати до тринадцати процентов. Обычная математика: шестьдесят семь человек с боевым духом в десять процентов, ниже быть не может из-за полученного мной достижения, и четырнадцать с тридцатью в среднем как раз и дают те тринадцать процентов. Ничего, боевой дух — дело наживное, и до двадцати пяти он растет довольно быстро.

Вообще-то во всех этих цифрах присутствовало что-то нереальное, недоступное разуму обычного человека. Мир вокруг тебя живет, вода течет, огонь

горит, цветы пахнут, девушки улыбаются. Ты в любой момент можешь сорвать с дерева лист и растереть его в ладони, зачерпнуть горсть воды из реки, чтобы напиться. Как вообще стремление живых существ к победе можно измерять этими дерьмовыми цифрами? Как можно измерить в цифрах желание утопить в реке неживых тварей, которые, дай им только волю, не пощадят никого. Быть может, мой мозг просто цепляется за старое, а никаких цифр уже нет? Не знаю, и думать об этом как-то не хочется...

Мысль встретить врага за стенами форта я отбросил сразу — две сотни лучников и магов даже носа не позволят нам высунуть над стенами. План по уничтожению бойцов дальнего боя из наступающей на Фарот полутысячи возник, как только Джейс сказал, в каком порядке нежить будет форсировать реку. Никем не прикрытые стрелки в момент переправы через Алкину будут представлять просто шикарную мишень для латной конницы, а если они к тому же начнут переходить через реку плотной группой — вообще сказка. Я с гейтарами ударю в лоб, а две группы дальнего боя, поровну состоящие из магов и стрелков, под командованием Рииса и Сальты займут обозначенные позиции на берегу и в случае чего прикроют наш отход.

Мир Аркона относился к играм категории «Non target», в свое время это было сделано для большей реалистичности боев и сражений. К примеру, лучник не может захватить цель и просто автоматически использовать умения, зная, что мишень из цели не денется никуда. Каждый выстрел должен быть прицельным. В игре отсутствовали шансы

уклонения и парирования из-за полной бессмысленности этих пассивок. Меткость — как в реальной жизни, где мастер спорта по стрельбе из лука на голову превосходит обычного человека, который просто решил пострелять. К чему я это говорю? Да к тому, что нельзя, стоя в бою за танком, посылать в босса одну стрелу за другой через его спину. Лучники из задних рядов плотной группы окажутся бесполезным балластом. Я не собирался принимать бой со всей полутысячей врага, но уничтожить максимально возможное количество стрелков и магов, а потом кайтить вражеских милишников и вести их в раскидываемые на земле ловушки мы могли, и не воспользовался бы этим только конченный идиот.

Проблема была одна — в связи с последними событиями мы физически не успевали заделать два пролома в стене форта, но, пообщавшись с даром Эйнараром и немного раскинув мозгами, я пришел к мнению, что, может, это и к лучшему. Из рассказа тифлинга о последнем бое, где он потерял почти сотню бойцов, следовало, что три сотни подошедшей к форту нежити вел такой же Темный Жнец, который использовал некое непонятное, по словам Джейса, умение, с расстояния превращающее бревна частокола в труху. Скелетам даже не пришлось использовать тараны, чтобы обрушить внезапно обветшавшие участки стен, и примерно через час после начала осады противник ворвался на территорию укрепления.

Выяснить, есть или нет у командира идущей к Фароту полутысячи подобное умение или нет, я не испытывал ни малейшего желания. Любознательность в таких ситуациях, как правило, чревата не-

приятными последствиями. Проломы в стене находились по обе стороны от сторожевой башни на расстоянии около двадцати метров каждый и имели ширину метров пять-шесть. Зная, что враг пойдет по кратчайшему свободному расстоянию, а его командир вряд ли обладает талантами Александра Васильевича Суворова, я приказал расширить на стене место для бойцов дальнего боя. Двадцать демонов разместятся на башне и по шесть с каждого края от дыр в стене. Таким образом, атакующая форт нежить, удерживаемая в проломах танками, попадет под перекрестный огонь. Осталось только максимально проредить стрелков и магов неприятеля, иначе все мои наполеоновские планы просто полетят коту под хвост.

Конечно, я надеялся удержать и уничтожить противника на переправе, но, вспоминая действия двухголового скелета в первой битве на Костяной реке, едва не отправившего меня на перерождение, не очень-то в это верил. С полутысячей идут четыре босса, каждый из которых в несколько раз сильнее той твари из Феаторы, да и мало ли что может пойти не так? А подставлять танков под босса, способности которого неизвестны, — один из способов быстро отправиться в Пламя. Нет, своими людьми я рисковать не буду, у меня их и так мало.

— Начинается, дар! — голос Айма вернул меня в реальность, глазастый парень указал рукой на противоположный берег, на который из-за холма выползало войско нежити.

Первыми, как и говорил Эйнар, двигались два квадрата мертвых стрелков, в такт шагам покачивая торчащими из-за спин луками. Пехота — скелеты-воины, вурдалаки и зомби вперемешку. Раз-

биты на сотни — ничего необычного. Ржавые доспехи только на скелетах. Позади замыкающей процессию группы из двух десятков личей двигаются четыре высокие фигуры. Темный Жнец Магриб, похожий на обряженного в рясу четырехметрового лишенного кожи орангутанга, несет на плече огромный молот, придерживая его бугрящейся мышцами правой лапой, в левой он держит волочащуюся по земле ржавую цепь. Три его спутника — массивные фигуры в рогатых шлемах, на рыцарей смерти не похожи. Количество ХП у боссов и их уровни отсюда не различить, но вряд ли они выше сто девяностого — уровня той локации, откуда они появились.

— Вот и чудесно! Надеюсь, никто ничего не забыл? Баффаемся. — Мой усиленный магией голос остановил начавшиеся было за спиной оживленные обсуждения. — Старайтесь сталкивать уродов с переправы на глубину. Сами не вздумайте нырять! Риис! — остановил я открывшего было рот мага. — Ни слова о сомах!

— Да я о другом хотел, — перекрывая хохот — видно, новичков уже просветили на тему рыбной ловли, — заявил маг, каким-то образом ухитрившийся сдвинуть на затылок плоский шлем, из-под которого теперь торчали его черные кудри. — Впрочем, увидите, дар, вернее, услышите!

О чем это он? Наверняка опять что-то удумал. Я, отвернувшись, негромко выматерился. Харт с ним! Главное, чтобы не во вред!

Тем временем первая сотня стрелков, сохраняя походный порядок, подошла к реке и, не замедляясь, ступила в воду. Сразу за первой сотней двинулась вторая, а следом в Алкину зашли латники.

«Магов не достать, а ведь как было бы здорово, — обратив внимание, что легким лучникам все-таки приходится бороться с течением, подумал я с досадой. — Ладно, и так все выходит очень даже неплохо».

Я привстал в стремянах, глядя в сторону переправы, — нужно подгадать момент, чтобы атаковать в тот миг, когда лучникам останется до нашего берега не больше десяти метров. Вот скелеты уже на середине реки, еще немного...

— Сотня! Пики к бою! В атаку галопом м-марш! — ору я и, заметив перед глазами прозрачную пленку священного щита, повешенного на меня одним из хилеров, трогаю кабана с места в галоп.

Над берегом проносится протяжный волчий вой, который, пробирая до костей, неожиданно пробуждает во мне новые силы. Успеваю заметить вставшего в стремянах и закинувшего голову к небу мага. Черты парня исказились, он еще не перекинулся в боевую форму, но завывающий во всю глотку демон уже сейчас напоминает крупного матерого хищника. Через мгновение первобытный рев подхватывает вся атакующая нежить сотня! «Вот ведь!..» — не в силах сдержаться, я подхватываю эту древнюю волчью песню и, наклонив копье, врубаю рывок.

Внимание! Вы находитесь под усилением: «Протяжный первобытный вой — I».

Боевой дух Вашего отряда увеличивается на 10 единиц. В настоящий момент боевой дух Вашего отряда составляет +23 (увеличение наносимого физического и магического урона членами группы на 23 %).

Внимание! Любой неприкрытый ментальными щитами отряд враждебных Вашему клану разумных существ, находящийся в радиусе двухсот метров, теряет пять единиц боевого духа. Данное усиление действует в течение 30 минут и может быть использовано 1 раз в четыре часа. Усиление может быть улучшено с ростом уровня и получением скрытых очков славы Вашего клана.

*Выбрать «Протяжный первобытный вой — I» в качестве боевой песни клана **Стальные Волки**?*

Да/Нет.

— Да-а-а! — ору я и, подняв целую волну брызг, с грохотом врезаюсь в первые шеренги, успевшие сделать только по одному выстрелу навстречу летящей на них латной коннице.

Удар страшен, полторы тонны живого веса с оглушительным хрустом, как ледокол, проламывают насквозь ряды первого отряда лучников. Скелеты, словно деревянные чурки из игры городки после удачного попадания палки, разлетаются в стороны, полоска опыта заметно дергается, сзади раздаются удары костей о железо — гейтары вступили в бой, и я понимаю, что сотни лучников больше не существует.

Живой БТР подо мной по инерции вламывается в ряды второй сотни, и я, включив кабану «бешенство» и «единство», выхватываю меч и начинаю рубить ошеломленную нежить. Скелеты пытаются отбиваться, мне в бок прилетает сразу четыре стрелы, какая-то тварь достает ржавым кинжалом в бедро. Прохлада лечащих заклинаний тут же смывает боль — хилеры влетели в реку позади гейтар, отмечая я, и хлестким ударом меча сношу атакующему

меня скелету черепашку. Мрак с истыканным стрелами загривком крутится в бешенстве, поднимая целые фонтаны воды. Вепрь похож на кабаньего бога войны, каждый удар его бивней отбрасывает сразу по несколько лучников в стороны, некоторые тонут сразу, других добивают дышащие мне в спину гейтары.

Впереди над сотней скелетов-латников творится крошечный ад. Цепи молний, огненный дождь, каменные и ледяные глыбы валятся на нежить из разверзшихся небес — мои маги стараются быстро, с максимальным эффектом слить свои запасы маны. Стрелы, посылаемые в этот хаос лучниками, исчезают из вида, но с такого расстояния промахнуться невозможно, что подтверждает моя заметно увеличивающаяся полоска опыта, которого я получаю теперь примерно столько же, сколько и остальные.

Ярость и адреналин кипят в крови, критом на огненном клинке добиваю сбитого вепрем скелета и нос к носу оказываюсь перед обряженным в рогатый шлем трехметровым уродом. «Откуда, Харт побери, он взялся?» — мелькает у меня в голове, я блокирую щитом удар огромной шипастой дубины и сразу отвечаю ледяным клинком.

— Оск, омоложение Криану! — голос Реены слегка дрожит. — Дар, их трое!

Сразу две дубины опускаются на загривок кабана, разрывая кожу под черной щетиной в кровавые ошметки, жизнь вепря проседает на четверть, но через мгновение восстанавливается полностью. «Почему раны не затягиваются сразу?» — проносится непонятно откуда прилетевшая мысль, и мы вместе с Мраком пятимся под ударами сразу трех мини-боссов.

— Правого забрал, — в клановом канале раздаётся спокойный голос Аритора, — левого стаскивает с меня Слам, командир второго десятка гейтар.

— Стрелки, валим рогатых, каждой группе — ближайшая цель, моего — последним! Все, кроме танков, назад! — Еще не хватало, чтобы кого-нибудь скинули с переправы!

Десять миллионов ХП любой группе из шестнадцати стрелков и магов — меньше чем на минуту, только бы справились хилеры, ведь им одновременно приходится лечить еще и коней.

— Харт! — я замечаю, что Темный Жнец по колено зашел в воду, а от его фигуры в нашу сторону, совсем не по течению, медленно движется черное пятно. — Отходим! — Но тут Мрак опрокидывает нашего противника, и я, позабыв на время о враждебной магии, бью поверженного монстра, ежесекундно чередуя умения. Кабан не дает твари подняться, и каждый мой удар наносит критический урон. Из-за спин мини-боссов напирает потрепанная сотня латников и зомби, но места мало и дотянуться до меня и танков они пока не могут. Противники Аритора и Слама валятся почти одновременно, мой затихает секунд через десять, так и не сумев подняться из воды.

*Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 166-й.
Вам доступна одна единица очков таланта.
Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.
Вам доступны 3 единицы характеристик.*

— Назад! Все назад! — ору я, добавляя для связки несколько уместных слов из своего мира.

— Криан! — крик Сальты режет мне ухо, и я в последний момент каким-то чудом уворачиваюсь от

огромного, похожего на корабельный якорь крюка. Жнец запустил его метров с сорока. Страшное оружие цепляет коня одного из замешкавшихся гейтар, и босс рывком подтягивает его к себе. Разрываемое животное стонет, кровь, хлещущая из раны фонтаном, окрашивает воду вокруг в алый цвет. Я успеваю выхватить оглушенного парня из седла, и Жнец получает только лошадь. Сразу три латника, перебравшись через трупы своих командиров, влетают в меня рывками, но я снимаю оглушение шагом сквозь тьму в направлении берега, кидаю за спину оковы земли и, подгоняя отстающих, направляю кабана из воды.

— Отходим на пустошь! Маги, ловушки под ноги, лучники — кайт! Не приближаться, держать оптимальное расстояние! — обернувшись к реке, команду я.

Свою задачу моя сотня перевыполнила с огромным запасом. Как оказалось, маги и лучники за полторы минуты уничтожили почти сотню вражеских бойцов ближнего боя, поэтому-то мы и оказались лицом к лицу с тремя мини-боссами. Нежити осталось не больше двух сотен. «Все-таки классно, что в этом мире работает физика», — вспомнив разлетающихся в стороны скелетов, подумал я. Только вот троих гейтар, из новеньких, мы потеряли. Ребята, увлекшись, просто сорвались на глубину, но тут уж я ничего поделать не мог. Конечно, один к сотне — это хороший размен, но почему-то при взгляде на окрашенные серым цветом иконки мне стало невыносимо тоскливо.

— Спасибо, дар, — женским голосом проговорил пришедший в себя гейтар, которого я придер-

живал левой рукой от падения. Девчонка подняла забрало и оказалась той самой Тилькой, стражницей у ворот, которая вчера побежала докладывать Джейсу о нашем прибытии. — Как услышала о нашем кабане, так с тех пор и мечтаю прокатиться на нем, — улыбнулась она и покраснела.

В боевой форме лицо девушки чем-то напоминало лисью мордочку. «Блин, когда же я привыкну к тому, что женщины в этом мире ничуть не уступают мужчинам», — подумал я, ссаживая девчонку на землю.

— Давай, подруга, тут до форта пара километров через лес. Без коня ты будешь только обузой. Жди нас в Фароте, а на кабане я покатаю тебя как-нибудь потом.

— Да, спасибо, дар, — кивнула мне девчонка, — я вам напомню о вашем обещании, — улыбнулась она и побежала к лесу.

— Как это у вас легко получается, — хмыкнул подъехавший слева Риис. — Огонь, потом земля! — крикнул он одному из своих магов, раскидывающих на земле ловушки. — Я говорю, мне даже завидно, — картинно вздохнул он. — Ко мне вот покататься никто не просится.

— И кто бы говорил, — усмехнулся ему в ответ я, — ты шлем-то поправь, ловелас деревенский, а то прилетит по башке что-нибудь тяжелое — не до красоты будет.

— Никто не ценит мою тонкую, стремящуюся к всеобщей гармонии натуру. — Маг сдвинул шлем на переносицу и снова посмотрел на меня. — Вот так я похож на древнего героя из баллад, которые по вечерам поют в кабаках Хантары?

— Не знаю, про кого там поют в Хантаре, но за музыкальное сопровождение тебе спасибо. И как только в голову пришло?

— Это не я. Мне человеческая женщина во сне приснилась. Высокая такая, светловолосая и красивая, — маг мечтательно поднял к небу глаза, — она и подсказала.

— У нее, случаем, не было такого вот знака на щеке? — я пальцем прочертил в воздухе ломаную линию.

— Дар, вас ведь там не было, — удивленно уставился на меня маг.

— Зато я в другом месте был, — покачал головой я. — Графиня Улисса де Кевраз — так зовут твою ночную фею...

— Графиня... — расстроенным голосом произнес маг, — значит, мне даже во сне ничего не обломится...

— Не переживай, — хмыкнул я, — будут у тебя еще графини, — подмигнул я магу и скомандовал в рейдовый канал: — Двигаем на пустошь, работаем по второму плану!

Фаротская пустошь, ровный, заросший травами и мелким кустарником участок земли площадью в несколько квадратных километров, располагался южнее укрепления. Идеальное место для того, чтобы реализовать свое преимущество в дальности стрельбы и мобильности. Я не решился тащить нежить к форту, слишком уж непонятным мне показался Темный Жнец, а танковать босса, превышающего тебя на десяток уровней, не зная его способностей, — себе дороже.

Вот уже почти три часа мы таскаем тварей по открытому пространству через раскинутые на земле магические ловушки. Постоянно уклоняясь от прямого столкновения, сотня кружит вокруг нежити, как стая волков около отельного стада. От некогда грозной полутысячи пришедших из Суоны ходячих трупов сейчас остались какие-то жалкие три-четыре десятка. Полоска жизни Темного Жнеца колеблется в районе десяти процентов — умница Сальта сразу заметила, что перед броском крюка Магриб останавливается и высоко задирает левое плечо. Уворачиваться от страшного оружия стало не в пример легче, и конные лучники могли обстреливать босса издалека, находясь при этом в относительной безопасности.

Вообще, все соклановцы ведут себя так, словно подобные бои у нас случаются каждый день. Не знаю, почему так происходит, но могу предположить, что это как-то зависит от уровня их командиров, навыки которых усиливаются вместе с приобретенным опытом. Минут сорок назад Эйнар с двумя десятками гейтар лихим кавалерийским наскоком добил последних личей, и вопрос окончательной победы стал лишь вопросом времени.

— Дар, может, пора заканчивать? — Эйнар осадил коня, снял шлем и вытер пот куском какой-то не совсем чистой материи. — Главному гаду осталось совсем немного, а этих, — он указал в сторону потрепанных воинов-скелетов, — мы даже и не заметим.

У босса и впрямь осталось около девяти миллионов жизни, может быть, тифлинг прав? Учитывая, что рывок у Мрака теперь третьего, максимального уровня, на восьмидесяти километрах в час я нане-

су свыше трех миллионов урона. Даже если через броню Жнеца пройдет хотя бы половина...

— Погоди, Джейс, — возразил я, — мы уже потеряли троих, не стоит больше испытывать судьбу. Кстати, — я указал на тряпку в его руке. — Это твой носовой платок?

— Коня протирал сегодня, — усмехнулся Эйнар, но улыбка вдруг исчезла с его лица. — В стороны!!! — заорал он и, нахлестывая коня, рванул куда-то вперед.

Я повернул голову и на мгновение застыл. Туша Жнеца, каким-то образом оказавшегося в группе гейтар, пылала сейчас черным магическим пламенем. Чудовище в исступлении с огромной скоростью наносило направо и налево мощные удары своим огромным молотом. Две иконки моих бойцов уже погасли, еще человек семь без движения лежали на земле, а рядом в агонии бились умирающие лошади

«Как же так?! Подобные боссы никогда не входят в состояние берсерка, тут же не подземелье», — мелькнуло у меня в голове, а внутри словно что-то оборвалось. Я на автомате пустил вепря в галоп и сразу же врубил ему рывок.

— Сурат! — крик Херда перекрывает все возгласы в канале рейда.

Я замечаю, как танк перехватывает агро твари на себя, и монстр первым же ударом сбивает Херда с коня и буквально втаптывает в почерневший от разливающейся вокруг магии кустарник.

Его отброшенная в сторону лошадь пытается подняться, но ноги у животного переломаны, и она снова заваливается на бок, оглашая округу хриплым жалобным ржанием. Что-то в канале

кричит Джейс, стрелки, наплевав на соблюдение дистанции, расстреливают увеличившуюся в размерах тварь с пары десятков метров. Но мне уже все равно! Ветер свистит в ушах. Эта мразь только что убила моих людей! Тех, с кем я начал этот путь! Из глубин сознания поднимается нечеловеческая ярость. Перед глазами темнеет, а во всем теле вдруг наступает невероятная легкость.

— Айм, Эйнар! Держите латников! — каким-то чужим голосом рычу в канал я, отмахиваясь от цепочки системных сообщений. — Стрелки, назад! Добивайте оставшихся скелетов!

Время резко замедляет бег. На кончике копья ненавистная обезьянья рожа. Тварь, словно почувствовав опасность, отбрасывает изломанный труп Херда, рывком разворачивается в мою сторону и резко выбрасывает левую лапу вперед. Крюк бьет в подставленный под углом щит и отлетает в сторону. Магриб издает ужасающий рев, перехватывает обеими лапами молот и задирает его над своей уродливой головой.

— Сдохни, сука! — копьё пробивает Жнецу глотку. Крит!

Мрак на полном ходу врезается в босса, опрокидывая его на землю. В канале что-то кричат, но до моего слуха доносятся только обрывки отдельных фраз. Я спрыгиваю с кабана и не торопясь приближаюсь к боссу. Жнец, не сводя с меня взгляда, пытается подняться, опираясь на держащую молот лапу. Наконечник хвоста пробивает ему запястье, конечность с хрустом подламывается, а мощный пинок в грудь вновь валит уroda на землю.

— Ты убил моих людей, ублюдок, — медленно произношу я, глядя в его затухающие глаза. — Пе-

редай тем, кто тебя послал, что я скоро приду и за их головами. — Резким ударом меча сношу уродливую башку и, подняв ее за торчащее из глотки копье, разворачиваюсь и иду обратно.

В душе пустота. Херд, Сурат, Оск... еще два демона, с которыми я лично не был знаком.... а ведь так все хорошо начиналось... Уничтожить больше пяти тысяч скелетов без потерь отрядом из пятнадцати человек и потерять восьмерых в битве с полутысячей. Ударом меча прерываю муки бьющейся на земле лошади и поворачиваюсь к кабану.

— Я, наверное, хреновый командир, Мрак? — выдыхаю я. — Что мне стоило атаковать этого уroda раньше?!

Мрак, словно понимая, о чем я говорю, подходит, толкает мордой меня в живот и подставляет загривок, требуя, чтобы я его почесал. Кабан будто уменьшился в размерах. Опять какие-то выверты сознания?

Повышение репутации с полусотником клана Стальные Волки Джейсом гаром Эйнарсом. Полусотник клана «Стальные Волки» Джейс гар Эйнар относится к Вам с уважением.

Боевой дух Вашего отряда увеличивается на 10 единиц. В настоящий момент боевой дух Вашего отряда составляет +23 (увеличение наносимого физического и магического урона членами группы на 23 %).

Вот и все. Звуки мира словно разом наваливаются на меня. Вокруг спешиваются конные. Риис склоняется над трупом Херда и, склонив голову,

кладет руку ему на грудь. В глазах окруживших меня демонов удивление мешается с восхищением, и только во взгляде стоящей чуть в стороне Сальты читается черная тоска. Еще бы, Херд и Сурат из ее с Риисом деревни, а я... м-мать! Я не уберег их...

— Дар, Черный... прости за недоверие, я не знал... — голос склонившего передо мной голову Эйнара выводит меня из состояния оцепенения. — Служить под началом высшего — великая честь для меня.

Да что, Харт возьми, происходит? Отбрасываю в сторону копье с насаженной на него башкой Жнеца и с удивлением рассматриваю свои почерневшие руки. Руками это можно назвать только с огромным допущением: костяные шипы на запястьях и локтях, острые, трехсантиметровые когти на пальцах словно стали продолжением поменявшего цвет доспеха. Стаскиваю шлем и провожу по лицу ладонями. Лицо? Нет, это уже не лицо! Массивная нижняя челюсть, торчащие из пасти клыки, заострившиеся уши и... рога! Массивные загнутые назад костяные наросты — сантиметров по сорок каждый. «Как я шлем-то снять умудрился?» Судя по стоящим вокруг демонам, мой рост увеличился до двух с небольшим метров. Черный хвост примерно полутораметровой длины с похожим на острие гарпуна наконечником ощущался еще одной конечностью и имел способность увеличиваться в момент ударов — иначе как бы я им пробил запястье Жнеца с такого расстояния? Но как?! А вот системные сообщения, от которых я отмахнулся в момент атаки Жнеца!.. Я быстро открыл лог и...

Вами изучен навык: **«Боевая демоническая форма»**. Длительность: 15 минут. Восстановление: 60 минут. В состоянии **«Боевой демонической формы»** к Вашей панели активных умений добавляется один слот с активным навыком **«Ярость Преисподней»**, рейтинг брони, а также весь наносимый Вами физический и магический урон увеличиваются на 10 %.

«Ярость Преисподней».

Мгновенное действие.

Восстановление: 5 минут.

Требуется **«Боевая демоническая форма»**.

Демон впадает в исступление. Каждый нанесенный им в течение 10 секунд физический и магический удар наносит критический урон.

На время действия **«Ярости Преисподней»** демон избавляется от эффектов ошеломления, устрашения и обездвиживания и становится невосприимчивым к ним.

Внимание! За время пребывания в Мире Аркона Вами накоплено 137012 скрытых очков ярости.

Внимание **«Боевая демоническая форма»** трансформируется у Вас в **«Боевую демоническую форму ярости — I»**.

«Боевая демоническая форма ярости — I». Уникальный навык. Длительность: 30 минут. Восстановление: 60 минут. В состоянии **«Боевой демонической формы ярости — I»** к Вашей панели активных умений добавляется два слота с активными навыками **«Ярость Преисподней»** и **«Аура ужаса»**, рейтинг брони, а также весь наносимый Вами физический и магический урон увеличиваются на 20 %.

Внимание! Данная боевая форма не является окончательной. Со временем с Вами могут произойти некоторые дополнительные изменения.

«Аура ужаса».

Мгновенное действие.

Восстановление: 5 минут.

Требуется «Боевая демоническая форма ярости — I».

Кровь истинного Владыки закипает в Вас, и на всех не прикрытых ментальной защитой враждебных Вам разумных существ в радиусе пятидесяти метров накладывается эффект «Устрашение», обращая их в бегство. Длительность устрашения зависит от уровня ментальной защиты разумных, попавших под воздействие «Ауры ужаса». При нулевой защите от ментальной магии длительность устрашения длится 30 секунд.

Повышение репутации с разумными существами плана «Преисподняя». Разумные существа плана «Преисподняя» теперь относятся к Вам неприязненно.

Господи, во что же я превратился! Желтые глаза, вертикальные зрачки — какая ерунда! И ведь это теперь навечно. Что скажет Аленка? Я ведь и не человек уже... А вот глаза моих соклановцев светятся неприкрытым восторгом. Чему они, блин, радуются?

— Я и сам об этом не знал, — хлопнув по голенищу сапога кончиком хвоста, ответил я склонившему голову Эйнару. Мой голос, изменившийся вместе с телом, приобрел низкие угрожающие нотки. Я обвел взглядом собравшихся вокруг меня бойцов. —

Забирайте добычу и тела. Эйнар, отправь десяток на реку, пусть вынут из воды погибших — мы возвращаемся в Фарот. Командуй, дар.

«Что же, Харт его дери, произошло?» — думал я по дороге в Фарот. О боевой форме я даже и не мечтал, а тут сразу отвалили такое. Нет, ничего из ряда вон выходящего не случилось, такое происходило и раньше. Помню, комьюнити обсуждало новость о том, как один из друидов получил продвинутую форму пещерного медведя. Мишка, в которого он после выполнения одного из квестов смог перекидываться, по размерам и боевым качествам почти в полтора раза превышал стандартного, а его оскаленная морда в течение месяца не сходила со страниц околоигровой прессы. Такие вещи случались достаточно часто и не выходили за рамки игрового баланса.

Но почему я? Я ведь не выполнял каких-то специальных заданий? Скрытые очки ярости... блин, тут даже ярость укладывается в формулы! В реале я вроде бы был довольно спокойным человеком. Опять какие-то косяки с созданием моего персонажа? Может быть, все это было неизбежно с самого начала, а проявления ярости — это скорее следствие того, что мне сразу было уготовано? Не знаю. Впрочем, я и не думал расстраиваться — даже в боевой форме мое тело оставалось гуманоидным, если, конечно, не считать рогов и хвоста. Копыта, слава Харту, не появились. Шипы на запястьях, локтях и плечах по мысленной команде спокойно убирались под кожу. Смена формы никаких болезненных ощущений не доставляла, а черный цвет выглядел достаточно брутально. Я стал сильнее, а значит, мои

шансы найти сестру и покарать Чейни увеличились. Что же до внешности... это не главное — даже находясь в боевой форме, я мыслил и чувствовал так же, как и всегда, к тому же в обычном моем состоянии тело осталось точно таким, каким было до этого. Нужно будет подробнее порасспрашивать Эйнара о том, почему он назвал меня высшим. Нет, я знаю, что высшие тут — это те, в ком течет большая, чем у остальных, часть истинной крови, которую использовал при создании аркана отступающий Велиал. Но у меня-то она откуда? Я уж точно при этом не присутствовал. А какие внешние признаки у этих высших? Какие отличия от остальных? Ладно, узнаю после, всему свое время.

«А вот то, что я потерял ребят, с которыми больше месяца плечом к плечу дрался с нежитью, — это действительно погано». — Я тяжело вздохнул и посмотрел в сторону притихшего Рииса, перед которым на коне лежало тело убитого Херда.

Маг никому не дал прикоснуться к телу его товарища. «Он вытащил меня из Уриаты, а я хоть довезу его до Пламени», — тихо сказал он, когда осторожно укладывал тело перед собой на коня. Сейчас, выпятив вперед подбородок, слегка покачиваясь в такт движению животного, Риис немигающим взглядом смотрел куда-то вперед, мыслями находясь где-то совершенно в другом месте.

Нет, рефлексировать я не собирался. Без потерь в этой войне не обойтись, а я вел себя правильно. Не может босс в подобной ситуации войти в состояние берсерка, тем более через три часа после начала боя. Тут что-то другое, и, наверное, я этого никогда не узнаю. Может быть, твари помог кто-то из ее покровителей или еще что? Да по фигу! Свое

обещание я выполняю и, немного окрепнув, заявлюсь в Суону, и та гадина, которая посылает сюда такие вот отряды, умоется кровавыми слезами. Или что там у них вместо крови? Звучит смешно? Да нет, я видел, как смотрел на меня Эйнар, и думаю, что с набором людей у меня впредь проблем не возникнет. И еще — теперь я могу заявиться в Преисподнюю и чувствовать себя там в относительной безопасности. Нет, я не идиот, чтобы лезть туда, да и проход в тот план вроде как запечатан, но зарекаться не стоит.

Мог ли предположить я всего каких-то полгода назад, что вот так, на огромном ездовом кабане, во главе неполной сотни буду возвращаться после боя в защищенное мной укрепление? Я хмыкнул и поправил ножны на поясе. По крайней мере, все это не зря! Беженцы, среди которых есть маленькие Дара и Хирт, которые поили меня в Балане парным молоком, теперь без проблем доберутся до Хантары. Напрягало меня только состояние моей старшей лучницы, в глазах которой поселились безразличие и тоска. «Она так сильно переживает из-за гибели парней? Не похоже. Нужно с ней переговорить по приезде в Фарот, — подумал я, — а гадать смысла нет».

— Вы чего такой хмурый, дар? — Тифлинг осадил коня и пустил его от меня по правую руку.

— Мы потеряли людей, я не вижу повода для веселья, и с чего это ты начал мне выкать? Прекращай давай этот балаган.

— Хорошо, — кивнул Джейс, — не буду. Но все равно ты странный — всего восемь бойцов ушли в Пламя, и их гибель была достойной. Таким же достойным будет у них перерождение — я не сомне-

ваюсь в этом. А то, что мы в бою неполной сотней против полутысячи потеряли всего восьмерых, это даже не удача. Боги благоволят тебе, Черный...

— Ты мне лучше расскажи, что вообще такое эти высшие? Для меня, как ты понимаешь, мое преображение несколько неожиданно.

— Высшие — это те, кто смог совладать с проснувшейся в них истинной кровью. Редко, очень редко, она в ком-то просыпается, но еще реже тот, в ком она все-таки проснулась, может обуздать свою ярость и не превратиться в чудовище. Полностью Черным в боевой форме становится только высший. Я теперь понимаю, почему тебя отметил Ингвар.

— Мм-да, ясней не стало, — усмехнулся я.

— А яснее тебе никто и не скажет, хотя можешь навестить Ахримана. Все его Стоящие у Трона — высшие, причем, как гласят легенды, некоторых он нашел еще тогда, когда они были обыкновенными демонами.

— Но ведь в тебе тоже есть истинная кровь, да ты и сам говорил, что в твоём роду были эти самые высшие.

— Ну да, — улыбнулся Джейс, — моя прапрабабка согрешила с одним из вылезших из Преисподней товарищей, имени которого никто так и не узнал. Не знаю уж, по обоюдному согласию у них все случилось или нет, но ее дочь в итоге приметил один из клановых вождей — княжества тогда не было. Суккубы, они, как ты знаешь, для нашего брата привлекательны, вот и... А что до крови, так она есть во всех нас, только вот в тебе ее во много раз больше. И, кстати, знамя должно получиться очень сильное. А еще я начинаю верить, что мы отобьем мой родовой замок.

— Куда мы денемся, — пожал плечами я, — ты мне вот что еще скажи... Суккубы, по твоим словам, нарасхват. Так что же они делают в публичных домах, если могут без проблем найти себе благородного мужа?

— Криан, если бы я не видел тебя полчаса назад, то подумал бы, что ты действительно светлый. Считаешь, они этого хотят? Демон обольщения должен обольщать, а это предполагает постоянный поиск новых партнеров, и горе тому, кто женится на такой девушке без клятвы истинной крови. Хотя, если в суккубе крови не так много, такая клятва для нее ничего значить не будет. Бывают, правда, исключения. Женщина может отказать десятку благородных, а выбрать простого, самого последнего крестьянина и прожить с ним душа в душу всю жизнь. Изнасиловать суккуба нельзя — это верная смерть для любого, ну, может быть, кроме таких, как ты. К тому же у тебя теперь... — тифлинг внезапно осекся и как-то странно посмотрел на меня.

— Что теперь?

— Ничего, я хотел сказать о том, что мне по приезде в форт для знамени понадобится твоя кровь. Я сейчас поеду, предупрежу эту светловолосую девчонку.

«Что-то темнит Джейс», — подумал я, глядя вслед отъезжающему тифлингу. Он ведь совсем не то хотел сказать. Ну да ладно. Света на происходящее состоявшийся разговор не пролил. Чем, по большому счету, отличаются высшие от обычных благородных, я так и не узнал. Хотя теперь знаю, что, не боясь отправиться на перерождение, могу изнасиловать суккуба. Сомнительное, нужно сказать, достижение, особенно если учесть тот факт,

что ни в этой, ни в прошлой жизни я ни разу никого не насиловал. У меня даже фантазий никогда на эту тему не возникало. «Но, как говорится, запас карман не тянет», — хмыкнул я, глядя на приближающиеся ворота укрепления.

Приятной неожиданностью по прибытии в форт стала заявка от трактирщика Шена на вступление в клан.

— Я неплохой мечник, дар, и умею обращаться с конем, — сказал он, встретив меня на пороге постоялого двора, — хотя, если нужно, могу поработать интендантом. Слышал, это место у вас вакантно.

Я заверил Шена, что обязательно приму его, но пообещал сделать это завтра. Спящий в телеге по дороге в Хантару интендант — лучше, чем спящий трактирщик, в ситуации, когда нужно организовать обед для семидесяти четырех человек и какое-то подобие поминальной тризны. Дальше я закрутился как белка в колесе. Сначала пришлось сцедить Эйнару пол-литра своей крови в принесенную им серебряную покрытую замысловатой резьбой чашу, после чего дар вместе с Хадежей удалился ваять знамя. Два десятка гейтар я отправил готовить погребальный костер, распределил между соклановцами четыре выпавших в бою редких латных предмета и засел перед экраном в личной комнате, прикидывая, какие и в каком количестве нашему клану необходимы профессии.

Вечером, стоя у ярко горящего костра, я думал о том, что еще один этап моей жизни подошел к концу. И если раньше я воспринимал окружающую меня действительность все-таки как игру, то теперь мой прежний игровой настрой окончательно сго-

рел вместе с телами павших в бою демонов. Уже не вернуть ни молчаливого Херда, ни застенчивого Ооска, ни улыбчивого Сурата. Проклятье! Ну почему так? И плевать мне, что моих ребят ждет другое, быть может, лучшее перерождение! Я не хочу больше никого терять. Глядя в Пламя, я поклялся приложить все возможные усилия, чтобы привести своих Волков к десятому уровню клана. Клятвы в этом мире материальны, и слов на ветер лучше не бросать, но хотел этого искренне, чтобы не стоять потом перед таким же горящим, пусть хоть трижды священным, костром.

За столом никто не грустил, тут это не положено. Мои ребята рассказывали новым бойцам о наших с ними похождениях, о бое на Костяной реке, о красоте Болотной пещеры, о подвиге некроманта Диартена. Мне пришлось поведать о том, как выглядит богиня смерти, как я получил на свой щит волчонка, а Риис рассказал о своем странном сне, в котором он, как оказалось, из-за нехватки времени героически устоял перед всеми нескромными предложениями одной из спутниц Ингвара, за что та поделилась с ним секретом клановой песни и пообещала появиться как-нибудь еще раз.

Сдобренное большим количеством алкоголя, напряжение постепенно покидало меня, будущее виделось не таким неопределенным — что ни случись, эти демоны останутся со мной, ведь в них по умолчанию не заложено предательство. Калезцы оказались своими в доску ребятами, они, включая девчонок, громко ржали, в очередной раз слушая историю о сомах, и интересовались у Айма, не собирается ли десятник снова на рыбалку, а то во впадающем в Великое озеро Ителе есть такие замеча-

тельные рыбные места, и, если что, они, калезцы, их покажут, а если не понравится, то могут и сами организовать. Реена поначалу немного смущалась, но потом стала смеяться с остальными, и лишь Сальта почти весь вечер сидела молча, глядя себе под ноги.

В какой-то момент девушка встала и покинула помещение, а я решил, что уже хватит тянуть. Мне нравилась эта девчонка, и давно уже пора что-то решать, а сейчас как раз самый подходящий для этого момент. Я понимал, что, быть может, во мне говорит выпитое, но потом удобного шанса снова придется не пойми сколько ждать, поэтому я и решил форсировать события прямо сейчас.

Девушку я нашел сидящей на бревне около одного из наполовину разобранных домов. Сальта задумчиво чертила что-то прутиком на земле.

— Что случилось? — я сел рядом с ней и, прислонившись к теплой деревянной стене, посмотрел на висящее над лесом багровое солнце.

— Ты высший, — тихо произнесла она и продолжила свое нехитрое занятие.

— И что?

— Я думала, что мы с тобой... что у нас... — Слезы внезапно хлынули из ее глаз, и, отбросив прутик в сторону, она закрыла лицо ладонями.

— Да что ты, солнышко, — я попытался обнять ее за плечи, но Сальта сбросила мою руку и резко поднялась на ноги. — У нас ничего не получится, — прорыдала она, — ничего не может быть у высшего и простой демонессы. — Девчонка несколько раз глубоко вздохнула и забежала в дом. Рыдания слышались уже оттуда.

«Харт! Ну как же с ними тяжело», — покачал головой я, поднялся и зашел следом.

— Да плевать мне, простая ты демонесса или нет! — прорычал я. — Ты мне нравишься такой, какая ты есть...

Сальта повернулась ко мне, отняла от лица ладони и вдруг грустно мне улыбнулась. В свете, проникающем сквозь выставленное окно, ее лицо показалось мне таким родным и беззащитным, что...

— Дурачок, — девушка приблизилась и уткнулась мне лицом в плечо. — Дело не в этом, ты просто не знаешь, — всхлипнула она. — Твоя кровь убьет меня или сведет с ума. И тут не поможет даже Лата. Твоей подругой может быть только суккуб или такая же, как ты, высшая. Неужели ты подумал, что меня остановило бы то, что ты благородный?

— М-да, — только и мог произнести я, прижимая девушку к себе и осторожно глядя ее по волосам. — Сальта, ну если все так, мы же можем просто оставаться друзьями.

— Наверное, — пожала плечами она, — ты ведь не замечаешь, что иногда называешь меня именем своей сестры. — Ладно, — демонесса отстранилась и чмокнула меня в щеку, — пойду я. Мне надо прийти в себя, — она грустно улыбнулась, вздохнула и покинула помещение.

«Вот же попал», — я машинально вытащил из сумки трубку. А может, оно и к лучшему? Получается, хорошо, что мы не успели с ней переспать? Я представил себе, что могло произойти, и ужаснулся. Выходит, с новой формой я получил не одни только бонусы. И как мне теперь отличать тех, «с кем можно», от тех, «с кем нельзя»? Не все суккубы имеют хвост, и не все, у кого он есть, являются высшими. Я высших-то видел всего ничего...

— Что, с нами сложно? — Согнув одну ногу в колене и свободно болтая в воздухе другой, облокотившись спиной на боковую стенку оконного проема, на подоконнике сидела сестра Арса. На служительницу храма молодая женщина сейчас походила меньше всего. Ее безупречные, стройные ноги хорошо смотрелись в серых охотничьих штанах. Доходящие до голенища сапожки были украшены серебряной вязью, а сквозь просвечивающуюся белую рубашу была видна полная, ничем не поддерживаемая грудь. В глазах демонессы плясали веселые искорки. Я почувствовал такое желание, что стало трудно дышать. Даже находясь рядом с Джанам, я не испытывал ничего подобного. Мне просто до боли захотелось схватить сидящую передо мной девушку, сорвать с нее одежду и... Невероятным усилием воли я все-таки сдержался. А всплывший в памяти последний разговор с Сальтой холодной волной вымыл наваждение.

— Арса? Как ты здесь оказалась? — тяжело дыша, произнес я и рукавом вытер со лба выступивший пот. — И кто ты, Харт возьми, на самом деле?

— А ты силен, Черный. — Демонесса кончиком языка облизнула губы и засмеялась. Ее смех походил на звучание волшебного колокольчика. — Ты все узнаешь в свое время, Криан. Главное то, что я в тебе не ошиблась. Возможно, у тебя все получится. — Девушка соскользнула с подоконника и приблизилась ко мне вплотную, так что я ощутил запах ее тела — никаких духов, только очень тонкий, почти неуловимый травяной аромат.

— Ты говорила что-то про свою дочь? Где мне ее искать? — не отрывая взгляда от ее огромных зеленых глаз, произнес я.

— Не знаю, — улыбнулась она, — может быть. Я же сказала, что ты все узнаешь в свое время, — тогда, когда это случится, и, — она легонько провела по моей щеке пальцем, — то, о чем ты сейчас думаешь, тоже случится. Сейчас нельзя, но когда-нибудь это произойдет обязательно. Скажу больше... Если ты сделаешь то, чего я от тебя жду, я два раза помогу тебе. Тогда, когда посчитаю это нужным. — Она улыбнулась и прильнула к моим губам.

Мои ноги сразу стали ватными, голова пошла кругом, я внезапно разучился дышать... а вкус ее губ было невозможно передать никакими словами.

— Ладно, Криан, — отпрянув от меня, тихо прошептала демонесса. — Не буду больше тебя мучить. До встречи, Черный, и не скучай тут, — она снова засмеялась и растаяла в моих руках, оставив после себя только звучание своего волшебного смеха.

«Вот же...» — не найдя слов, я опустил на пол и наконец закурил.

То, что Арса не простая демонесса, я понял еще тогда, в Храме Всех Богов, но, чтобы вот так, при всей моей ментальной защите, заставить меня почувствовать себя школьником, попавшим на nudistский пляж... Что-то ей от меня определенно надо, и вряд ли это то, о чем она говорит вслух. Странно, что нет никакого квеста, вообще ничего нет... И как после этого я должен догадаться о том, что ей от меня нужно?!

Глава 6

День выдался погожим и теплым. Осень в южных провинциях почти ничем не отличается от лета. Ласковое солнце освещало разноцветную листву деревьев и все еще зеленые, тянувшиеся вдоль дороги поля. Со стороны далекого озера дул легкий ветер, принося с собой ароматы нагретого солнцем сена и одуряющий запах созревших яблок.

Вот уже второй день мой отряд двигался по мощенному булыжниками тракту в сторону Хантары. Стук копыт сливался со скрипом колес десяти груженых фургонов, которые заметно ограничивали скорость нашего передвижения. Дорога петляла меж заброшенных деревень и яблоневых садов с усыпанными янтарно-спелыми плодами деревьями. Урожай собирать некому, и яблочного сидра, которым, по словам моих бойцов, так славилась провинция, тоже можно не ждать. По всему было видно, что местные жители покидали свои жилища в спешке. Около домов валялись брошенные вещи, орудия труда, висело на растяжках забытое белье. Покинутые деревни вызывали у меня гнетущее тяжелое чувство — они, словно вышвырнутые на улицу собаки, провожали наш отряд полными непонимания и тоски взглядами. Нежити не было —

сатрап Горм, по словам Джейса, вычистил от тварей территорию в радиусе сотни километров от города, однако бдительности я не ослаблял, и пять разведчиков постоянно двигались впереди каравана, сменяясь каждые четыре часа.

В этот раз я ехал верхом на Машке — совесть окончательно загрызла меня, и я, зная, что дорога до Хантары свободна, наконец решился призвать свою погибшую почти месяц назад лошадь. Появившаяся из воздуха кобыла издала радостное ржание и, найдя меня глазами, подбежала и положила голову мне на плечо. Я, не переставая гладить кобылу по слегка вздрагивающей шее, нашептывал ей ласковые слова, чувствуя себя при этом последней сволочью. Потом я долго кормил ее яблоками. Умница Мрак философски отнесся к ее появлению и сейчас спокойно шел за фургоном, в котором сидела старшая лучница, время от времени подкидывающая ему припасенное в дорогу лакомство. И хотя по внешнему виду лошади не было видно, что она хоть чем-то расстроена, — месяц пролетел для нее, скорее всего, в одно мгновение, — я все-таки решил больше ее не отпускать. Пусть в конюшне лучше стоит. А уж яблоками я ее обеспечу.

— Ты думаешь, мы сможем набрать в Хантаре бойцов? — чтобы хоть как-то отвлечься от невеселых мыслей, я решил прояснить несколько моментов у едущего по правую руку от меня Эйнара.

— А? Ах да, конечно, сможем, — тифлинг выглядел немного растерянным. Почти всю дорогу Джейс ехал молча с задумчивым выражением на лице, а его взгляд время от времени скользил по сидящей на бортике одного из фургонов старшей лучнице. — Я не думаю, что Горм будет препятство-

вать желающим вступить в наш отряд. Нам нужно-то всего двадцать пять человек, а после того, что мы сотворили, отбоя от желающих не будет.

— А калезцев в Хантаре не осталось совсем?

— Дети и старики — триста сорок семь человек. У нас же неподалеку от порта целый квартал, который Горм в свое время выделил беженцам. — Парень вздохнул и отвел взгляд. — Только опустел он после последней осады города. Я думал, сатрап позаботится о них после нашей гибели. Дружба дружбой, но он в первую очередь будет думать о своих подданных, а вот если бы меня не стало...

— Ага, если ваша гибель была бы геройской... Хватит уже рефлексировать — они же нам не чужие. Добычи мы взяли достаточно, — я кивнул на ползущие по дороге фургоны. — У меня нет возможности принять в клан всех, но это не мешает мне относиться к ним так, будто они с нами.

— Спасибо, Черный, ты ведь был прав тогда. Я просто устал. Когда погиб отец, стало совсем погано. Я и людей-то в Фарот увел, чтобы не смотреть в глаза тем, кто остался.

— У нас будет два дня. По прибытии в город скажешь, сколько и чего нужно. Денег я выделю. По поводу добычи — что не сумеем продать сразу, оставим. Ты говорил, что у тебя там есть кому этим заняться.

— Миглан, дворецким еще у деда служил. Старый он, правда, но палец в рот не клади. — Тифлинг улыбнулся своим воспоминаниям, и глаза его потеплели.

— Решено. Как доедем, познакомишь с ним нашего интенданта, а самого Шена я проинструктирую чуть позже.

— Дар, я хотел спросить, — взгляд Джейса произвольно скользнул по третьему фургону, в котором ехала Сальта, — просто... это, наверное, не совсем удобно...

— У нас ничего не было, — усмехнулся я, — она мне как сестра, так что обижать ее не советую.

— Но ведь... это. А почему тогда... Да я никогда, — задохнулся от возмущения Джейс, когда наконец до него дошел смысл сказанного мною и его лицо приняло идиотско-радостное выражение, — и никому не позволю! Если она...

— Не стоит прямо сейчас тебе форсировать события, — покачал головой я, — но это так, совет. Поступай как знаешь.

— И не буду. Хорошо. Так я поеду?

— Давай, — едва сдерживая смех, кивнул я ему.

Джейс направил коня вперед и через секунду сорвался в галоп. Крышу у парня от радости сорвало окончательно. «Полутысячник, блин», — хмыкнул про себя я и вызвал меню своего персонажа.

Тут без изменений. Я еще в Ниттале определился с раскладом талантов до двухсотого уровня и не собирался отклоняться от намеченного плана. Тогда у меня в запасе оставалось четыре свободные единицы очков, но верховая езда обошлась мне в пять, и мой окончательный билд сдвинулся к двести первому уровню. Портал второго уровня, который я изучил на сто пятьдесят пятом, теперь позволял раз в сутки переносить группу из пяти человек, а если учесть, что у каждого из моих магов были точно такие, полная сотня могла быть переброшена в течение двух дней. К сожалению, после изучения портала все точки привязки у моих демонов пропали, такая вот особенность заклинания. В противном

случае я бы давно смотался с Риисом до Хантары хотя бы для того, чтобы сдать древние кости по квесту и скинуть торговцам накопившиеся ненужные нам предметы.

«Ледяной клинок X».

50 энергии.

Мгновенное действие.

Восстановление; 2 сек.

Требуется уровень: 150-й.

Требуется дистанция ближнего боя; оружие ближнего боя.

Атака, мгновенно наносящая 250 % урона дополнительно к базовому урону от оружия, замедляет передвижение противника на 50 % сроком на 10 секунд.

10 % -ный шанс заморозить противника сроком на 10 секунд.

«Язык пламени X».

50 энергии.

Мгновенное действие.

Восстановление: 2 сек.

Требуется уровень: 150-й.

Требуется дистанция ближнего боя; оружие ближнего боя.

Атака, мгновенно наносящая 250 % урона оружию.

Игнорирует 10 % физической защиты противника.

Вот так сейчас выглядят мои основные удары. Ледяной клинок — вообще чит. Жаль только, что заморозка не срабатывает на уже замороженной

цели, иначе при определенном везении можно было не выпускать противника из этого состояния. А так, в теории, с учетом того что удар наносится раз в две секунды — десять секунд в полминуты, цель с нулевыми защитами к магии воды, простоит истуканом. При семидесятипятипроцентном резисте время заморозки уменьшается в четыре раза, но за эти две с половиной секунды противника легче сбить с ног и провести по нему несколько критических ударов. Жаль только, что большинство боссов имеют к этому иммунитет. В противном случае прохождение любого подземелья стало бы легкой прогулкой.

Шаг сквозь тьму и прыжок я поднял до третьего уровня, и теперь их радиус составлял тридцать метров. Затраты маны, сто пятьдесят единиц, не критичны. У меня этой маны как грязи, столько, что после двухсотого уровня буду задумываться над заклинаниями, наносящими урон по площади. Очень уж меня впечатлила расправа моих магов с сотней скелетов-воинов. Такой же урон я, понятно, не выдам, но хоть какую-то поддержку оказать им смогу. Впрочем, посмотрим, тут нужно будет выкроить время и разобраться во всем досконально. До двести первого все понятно — максимально увеличиваю оковы с диском и изучаю портал третьего уровня, а там поглядим.

С экипировкой все тоже нормально. Из доспеха, сделанного мастером Крайаном в Ниттале, я сохранил четыре предмета, поскольку они давали мне бонус за ношение комплекта. Пояс бога воинов с каждым уровнем набирал характеристики, остальные предметы все редкого класса, кроме оружия. Ни одного редкого клинка за прошедший месяц

на меня так и не выпало. Впрочем, мой урон, даже без учета баффов за достижения, и так был уже в районе десяти тысяч — такой урон раньше имел средний воин на двухсотом уровне, так что с этим у меня все в порядке. Стойкость выросла до сорока семи процентов. Особых изменений в болевых ощущениях я как-то не заметил, а последнее время, когда у меня появились лекари, боли в бою вообще почти не чувствовал.

При осмотре экипировки мой взгляд натолкнулся на кольцо, подаренное мне Хартон. «Вот это новость!» — тут же пронеслось у меня в голове. Колечко оставалось таким же невзрачным, но при рассмотрении оказалось, что оно добавило один параметр. Когда это случилось, я не знал — висит себе на пальце и висит, и если уж быть предельно честным, то я просто о нем забыл.

«Кольцо искажения Реальности».

Аксессуар; кольцо.

Прочность: 3987/4520.

Персональный предмет.

????????????????

Требует 100-й уровень.

Бесконечная невидимость (зелья невидимости не имеют ограничений по времени).

Маскировка (при активации никто из игроков не сможет определить уровень, класс, специализацию, навыки и характеристики Вашего персонажа).

????????????????

????????????????

????????????????

Вес: 0,01 кг.

Золотое кольцо работы неизвестного мастера.

Одна из возможностей VIP-аккаунта. Может быть, и пригодится мне наверху, но лучше бы ловкость проявилась или шанс крита. Впрочем, дареному коню в зубы не смотрят. Я мысленно поблагодарил Харта и окинул взглядом свой растянувшийся по дороге отряд.

Впереди, слева от переднего фургона, с надменно-сосредоточенным лицом ехал Айм. Со стороны было видно, что парня так и распирает от гордости. Ее причина сейчас полоскалась на ветру у него над головой. На красном полотнище заметно подросший волчонок, приподняв верхнюю губу, демонстрировал острые иглы клыков. Его забавную, но уже не такую смешную мордочку по краям обрамляли два разряда ветвистых молний.

«Знамя Стальных Волков IV».

Знамя клана Стальные Волки.

Все находящиеся в радиусе километра от поднятого знамени члены клана и их союзники получают:

- + 8 к боевому духу (только для НПС),*
- + 4 % к максимальному запасу здоровья,*
- + 2 % ко всем максимальным сопротивлениям.*

Внимание! При утере знамени или при захвате его врагом члены клана получают следующие дебаффы сроком на три месяца:

- 20 к боевому духу (только для НПС),*
- 4 % максимального здоровья,*
- 20 % всех сопротивлений.*

Палка о двух концах, однако. Впрочем, знамя терять я не собирался — будет нужно, организую караульную службу с постом около него или что-

нибудь подобное этому. Зато теперь мой клан обзавелся еще одним атрибутом.

Вообще жизнь — странная штука, всего несколько месяцев назад я был обыкновенным, пусть и высокооплачиваемым художником, а сейчас в моем отряде неполная сотня бойцов. Разрыв шаблона? Нет, я так не думаю.

В России бытует некоторое пренебрежение к офисным работникам. Оно и понятно, военная служба, к примеру, имеет более героический и романтический ореол. Ну еще бы, глядящие на нас с экранов визоров спортивные парни, мудрые отцы-командиры намного привлекательнее так называемого офисного планктона. А ведь мало кто задумывался над моральной стороной вопроса. Я не говорю о реальных боевых действиях, которых страна, в которой я родился, не вела уже более двадцати лет. В российских компаниях, к примеру, не принято брать на должность генерального директора бывших военных. В реалиях современного бизнеса директор обязан быть готовым в любой момент принять нестандартное решение. Военный на это не способен, ибо над каждым самым высоким генералом всегда есть еще один генерал, а директор в своей конторе царь и бог. Все действия в армии прописаны в воинских уставах — ты в любой момент можешь заглянуть в него и узнать, что нужно делать в этой конкретной ситуации. А куда, скажите, заглянуть начальнику отдела, подчиненные которого не выполняют месячный план по продаже? И что проще — вывести роту солдат на боевую позицию или подписать с поставщиком выгодный годовой контракт? В современных реалиях директор крупной компании по своим морально-волевым ка-

чествам ничем не уступает строевому командиру, а по гибкости в разы его превосходит. Нет, понятно, что это не аксиома, идиоты и гении встречаются там и там, но не нужно огульно записывать всех офисных работников в бесполезный мусор. К тому же в реалиях этого мира все грани стираются, навыки боя и управления автоматом прописываются в твоей голове. Вряд ли, конечно, кухарка сможет управлять страной, привычки и характер все-таки остаются тут неизменными, но это только мои размышления.

Отряд тем временем оставил позади еще одну покинутую жителями деревню, и сейчас дорога пролегла мимо необработанных полей. Несмотря на начало дня, солнце уже припекало, а прогретый его лучами ветерок приносил со стороны недалекого леса запахи смолы и хвои.

В третьем фургоне Джейс с Сальтой о чем-то оживленно разговаривали, конь Эйнара шел за повозкой, периодически косясь на идущего рядом Мрака. Девушка время от времени улыбалась и выглядела ничуть не расстроенной. «И пары суток не прошло, — мелькнула в моей голове неприятная мысль. — А чего ты, собственно, хотел? Чтобы она дала обет безбрачия? Бред. — Я мысленно одернул себя. — Не стоит вести себя как собака на сене». К тому же ревность если и была, то какая-то странная. В целом я чувствовал скорее облегчение, чем злость. Может, и правда у них все получится? Хотя где-то в глубине души я не очень-то завидовал тифлингу, характер своей старшей лучницы я за последнее время успел хорошо изучить. И вообще, все это, конечно, здорово, но что теперь делать мне? Почти двухмесячное воздержание начинает

изрядно напрягать, а тут еще куча ограничений навалилась.

— Жизнь принимает порой такие странные обороты, — негромко произнес нагнавший меня Риис. — Если хотите, дар, я могу показать вам в Хантаре одно интересное местечко.

Маг, видно, заметил мой взгляд и сделал совершенно правильные выводы.

— Я же сказал, что в неофициальной обстановке командирам групп можно обращаться ко мне на «ты». — Я поискал в глазах мага иронию, но не нашел ее. Лицо парня было задумчиво, словно мыслями он был где-то совсем в другом месте.

— Хорошо, — спокойно произнес он. — В центре города есть салон, «Розовый колокольчик», моя мать когда-то работала там, и она была не единственным сукубом в городе.

— Именно поэтому ты не хочешь ехать в город?

— Нет, дар, кто я такой, чтобы осуждать свою мать. Если бы не она, меня бы просто не было. К тому же я не считаю работу в подобных заведениях чем-то неприличным, а для сукуба это вообще один из вариантов выживания, и дело тут совсем не в деньгах. Сейчас меня гораздо больше напрягает то, что я не знаю имени своего отца.

— Какая-то тайна?

— Мать не говорила мне об этом, не считала нужным. Я могу только предположить, что моим отцом был не простой демон и у молчания матери были свои причины.

— Зачем ты все это мне говоришь?

— Ваесса дар Луан — дочь мертвого магистра. Ты ведь собираешься ее навестить?

— И что?

— Когда ты спросил меня про нее, там, в пещере, я не сказал тебе всего. Моя мать знала ее. Можно сказать, что они были подругами. Как ты думаешь, кто меня учил алхимии?

— Ну да, — хмыкнул я, вспоминая, как ловко Риис своим скальпелем разделявает куски трупов.

— Мне она не скажет. Скорее всего, мать взяла с нее обещание, а вот ты, думаю, можешь узнать.

— Зачем тебе это нужно? Ты ведь столько времени жил без отца.

— Никаких претензий у меня к нему нет, — покачал головой маг. — Мать погибла, и я только хочу посмотреть на того, кого она любила кроме меня, ведь суккуб не может без любви зачать ребенка.

Вам доступно задание «Поиск отца — I».

Тип задания: уникальное.

Узнайте у Ваессы дар Луан информацию об отце Рииса.

Награда: опыт; неизвестно.

— Хорошо, я попробую узнать, но ничего не обещаю.

— Не надо ничего обещать, — вздохнул демон, — спасибо. А насчет «Колокольчика» ты подумай. Хантара, конечно, не Ниттал, но девчонки там — отменные.

Забавно, похоже на какой-то дешевый бразильский сериал. Впрочем, опыта много не бывает, да и обижать парня не хотелось, мне ведь ничего не стоит спросить об этом у дочери погибшего мага.

— Впереди конные! Около полусотни! Видимо, дальний разъезд из Хантары, — в канале рейда доложил Ивар, командир группы разведчиков.

— Возвращайтесь назад, — приказал им я. — Риис, поехали вперед, Джейс, давай с нами, — я тронул пятками бока Машки и направил ее к голове колонны.

Как только вернулись разведчики, на дороге показались всадники, направляющиеся в нашу сторону. Впереди скакали трое, следом еще десятка три-четыре. Все одеты в кольчужную броню, в руках короткие копья, за спинами луки. На всех бело-голубые плащи — цвета сатрапа Хантары.

Конский топот придвинулся вплотную, я выдвинулся на лошади вперед и, подняв вверх руку, приказал каравану остановиться. Всадник, вырвавшийся вперед, повторил мой жест, и конные позади него натянули поводья и образовали на нашем пути некое подобие полукруга, расположившись так, чтобы в случае чего не мешать друг другу при стрельбе. Впрочем, никакой агрессии они не проявляли.

У командира отряда был мощный подбородок, глубоко посаженные зеленые глаза и короткие светлые волосы. На вид ему было около тридцати — тридцати пяти лет. Он снял шлем и, держа его в левой руке, внимательно посмотрел на меня, потом перевел взгляд левее, и его брови поползли вверх.

— Джейс? — выдохнул он. — Ты же в Фароте остался.

— Да что там делать? — губы Эйнара расплылись в широкой улыбке. — Стареешь, Торгвар, раньше ты меня быстрее узнавал.

— А нежить-то где? — тифлинг словно не услышал ответа.

— Там где и должна быть — в Серых пределах. — Видя непонимание в глазах собеседника, Эйнар сжалился и пояснил: — Нет больше той полутысячи. Можешь сказать Элиасу, что потехи не будет, — он ведь между холмов встал?

— Да, — машинально кивнул Торгвар, — за стенами ждать смысла нет, около города уже тысяч пять беженцев. Пока всех загонишь, пока разместишь... Ваши утром прошли последние. — Он перевел взгляд на меня и кивнул: — Простите, дар, все настолько неожиданно. Я Торгвар дар Кирез, сотник хантарской конницы.

— Криан, командир Стальных Волков, — представился я. — Вы доложите сатрапу Горму о моем прибытии?

— Да, конечно, я сейчас же отправлю голубя — вас встретят у ворот.

Тифлинг обернулся к своим и приказал освободить дорогу. Конные подались в стороны, освобождая место, и я, поблагодарив Торгвара и попрощавшись с ним, приказал каравану двигаться дальше.

Остаток дороги я провел, разговаривая с Шеном о том, что именно нужно держать в клановом хранилище и в каком количестве. Бывший трактирщик оказался вполне себе сообразительным парнем, порядок цен и ассортимент у торговцев Хантары он знал наизусть, так что к концу разговора я был бесконечно рад такому ценному приобретению. Единственным минусом стало то, что редкие предметы, выбитые за последний месяц в княжестве, дороже пятидесяти золотых за штуку мы не продадим. В то

время как их цена наверху до обновления была в десять-двадцать раз больше.

Не знаю, что сейчас происходит на Карне. Быть может, цены сильно упали, ведь с теми болевыми ощущениями, которые появились в мире после последнего обновления, количество приключенцев наверху, думаю, заметно сократилось. Запас карман не тянет — я дал указание Шену не продавать редкие вещи. Деньги у нас пока есть, да и на продажу отложено столько, что тут и за месяц не разгрести.

Как хорошо было в подобных играх раньше: у любого торговца всегда имелся бесконечный запас денег, и скупал он все подряд. В последние годы ситуация изменилась. В игре по-прежнему торговать легче, чем в реале, но просто так, одним махом ты свой хлам никому не скинешь. Без проблем скупают только ресурсы, а все остальное должно быть действительно востребовано. Поэтому из почти тысячи необычных предметов, скопившихся в клановом хранилище, хорошо бы нам продать хотя бы треть. Остальное на разбор — в клане теперь есть два зачарователя, которые могут разбирать предметы необычного и выше классов на ингредиенты, необходимые для последующего нанесения зачарований на оружие и броню. Заодно и навыки свои поднимут.

Примерно через три часа после встречи с разъездом Торгвара караван проехал узкое укрепленное место между двумя высокими холмами, в котором полутысячу нежити ожидало хантарское войско.

Наш отряд встречали приветственными криками. Видимо, новость об уничтоженном отряде из Суоны уже дошла до рядовых солдат, а может, просто потому, что в хантарском войске хорошо относились к калезцам. Думаю, все знали о том, что Эйнар остался в Фароте прикрывать отступающих беженцев, у которых в войске Хантары служили родственники.

На мой дилетантский взгляд, в армии было около полутора тысяч человек. Магов и конных мало, в основном пехота и лучники. Солдаты занимались своими обыденными делами: кто-то стоял в оцеплении, кто-то готовил пищу, кто-то просто сидел на земле, но по всему было видно, что армия уходит. Первые сотни уже потянулись в сторону недалекого города.

— Дар Криан, дар Эйнар, командующий просит вас проследовать к нему, — молодой черноволосый тифлинг, совсем еще мальчишка с яркими голубыми глазами и открытым лицом, которого сопровождали два всадника, старался выглядеть серьезно, но было видно, что он едва сдерживает радостную улыбку.

— Привет, Зар, — тепло улыбнулся Джейс. — Как там старик? Наверное, сердится на нас, что оторвали его от гладиолусов?

— Нет, я не заметил, что он хоть немного расстроился, — парень наконец улыбнулся. — Правда, когда час назад прилетел голубь от Торгвара, легат выдал такую тираду, что его телохранители потом минут пятнадцать повторяли ее, чтобы запомнить. — Дар Криан, — тифлинг повернулся ко мне, — мы все тут наслышаны о ваших победах,

и командующий лично хочет высказать вам свою благодарность.

— Да, конечно, — я отдал команду каравану остановиться и, оставив за старшего Сальту, вместе с Джейсом последовал за молодым демоном.

Минут через пять мы спешили у большого шестиугольного шатра, возле которого на ветру развевалось бело-голубое знамя с изображением кинжала и чаши. В чем смысл этого герба, я не знал и решил для себя обязательно поинтересоваться об этом у Эйнара. У шатра дежурило четверо демонов сто девяностого уровня, экипированных в латнокольчужные доспехи. На поясе каждого — парные клинки, выражение лиц спокойное. Они без слов расступились, пропуская нас внутрь.

— Идите, — кивнул нам мальчишка, — я подожду здесь, но, Джейс, с тебя потом рассказ о том, как вам все это удалось проверить.

Внутри ставка командующего выглядела точно так, как я себе это и представлял. Дизайнеры и художники тоже смотрят фильмы о войне, а придумывать что-то новое им зачастую лень. Круглый стол с расстеленной на нем картой сатрапства, вокруг него — десяток отделанных голубой материей стульев с высокими спинками. В углу кровать, сундук и письменный стол из потрескавшегося от времени дерева, стопка бумаг, чернильница и кресло. Барг дар Элиас, немолодой широкоплечий тифлинг, с крупными чертами лица, редкими волосами, бакенбардами и мифриловой цепью на шее, в шатре был один. При нашем появлении встал и, заложив руки за спину, направился нам навстречу.

— Здравствуйте, Криан, — кивнул мне он и перевел взгляд на Эйнара. — Я рад видеть тебя жи-

вым. Джейс, — легат внимательно посмотрел на волчонка на его груди и с удивлением покачал головой. — Неожиданно...

— Вы осуждаете меня? — проследив за его взглядом, с вызовом в голосе произнес Эйнар.

— Нет, как раз наоборот, — улыбнулся Элиас, — ты жив, враг уничтожен. Неужели сын моего друга наконец-то научился принимать правильные решения? Лирт бы порадовался, — в глазах легата мелькнула печаль. — Да что же я вас на пороге держу? Проходите, присаживайтесь. — Тифлинг сделал приглашающий жест, подождал, пока мы сядем, подошел к шкафу и выставил на стол бутылку местного коньяка, три бокала и тарелку с нарезанными фруктами. — Уважьте старика, выпейте с ним, — разливая коньяк, произнес он. — Времени у нас немного — сатрап ожидает вас, но я должен убедиться, что очередная опасность миновала.

Рассказ о событиях под Фаротом занял у нас с Эйнаром около сорока минут. Легат задал нам кучу вопросов, уточняя мельчайшие детали боя. Его интересовало даже то, где и в какой момент находилось на небе солнце.

Когда вопросы наконец закончились, командующий вызвал к себе двух офицеров и выдал им указания, касающиеся возвращения армии в город, затем снова обернулся к нам.

— Вы разместитесь в калезских казармах? — спросил он и, дождавшись утвердительного ответа, продолжил: — Не смею больше задерживать, не стоит заставлять Горма ждать. Зар проводит вас к нему. Спасибо вам, Криан, за этого шалопая, — тепло улыбнулся он, — и до свидания. Я не прощаюсь с вами, поскольку начинаю верить в пророчества.

— Какие пророчества? — вежливо поинтересовался я.

— В библиотеке Хантары должна быть книга пророчеств, написанная Маэлисой дар Карис. Я думаю, сатрап разрешит вам ее прочитать. Сам я помню мало, поэтому врать не хочу, но поинтересуйтесь там пророчеством о Черном Демоне, пути на Восток и Призрачном городе.

— Спасибо, — я пожал протянутую на прощание руку и следом за Эйнараром покинул шатер командующего.

На улице в нетерпении переминался с ноги на ногу мальчишка-тифлинг. Завидев нас, он поспешил к нам навстречу.

— Ну что? Поехали? — с ходу спросил он. — Не забудь, Джейс, с тебя рассказ, ты обещал.

— Ничего я тебе не обещал, — возмутился Эйнар, но, видя, что на лицо Зара наплзает нешуточная обида, тут же поправился: — Ладно, расскажу, сейчас только до каравана доедем. Кстати, — он повернулся в мою сторону, — легат не такой уж и старик. В последнем бою он со своими телохранителями удержал в проломе стены почти сотню вражеской пехоты, а потом лично возглавил контратаку. Вот только жаль, что не успели они немного, — тяжело вздохнул тифлинг и отвернулся.

ГЛАВА 7

Хантара удобно расположилась в месте впадения Итела в Великое озеро, так что с двух сторон город прикрывала вода. Дорога, поначалу петляющая между городскими садами и огородами, вскоре вывела нас на открытое пространство перед городом. Примерно километр выжженной земли — обугленные деревья, скелеты сгоревших домов... Видимо, город, не вмещая в себя всех жителей, в свое время разросся далеко за высокие темно-серые стены, а пришедшая из Суоны армия нежити выжгла тут все до основания. Хотя, быть может, пригород сожгли по приказанию правителя города. Не знаю, да и не так для меня это важно. На завалах трудились сотни крестьян из раскинувшегося справа от Хантары огромного лагеря беженцев. Ветер со стороны воды приносил с собой запахи гниющих водорослей и свежей рыбы, которые примешивались к запаху гари и дыма от многочисленных костров. Десятки рыбацких лодок сновали неподалеку от берега, чайки носились над водной гладью, то и дело падая к воде и выхватывая из нее зазевавшуюся рыбу.

Стены города прикрывали семь сторожевых башен. Та, что стояла на стыке стен, одновремен-

но выполняла функции городских ворот. Внутри города наш отряд пропустили без вопросов. Проехав под массивными железными решетками, наш отряд разделился: основная часть отправилась размещаться в калезский квартал, а мы с Джейсом и Заром — в сторону городской цитадели.

Хантара практически ничем не отличалась от Лакеты, столицы аштарской провинции Ярух. Мощенные камнем улицы имели заметный уклон в сторону озера и были достаточно широки, чтобы на них без проблем могли разъехаться две повозки. Запахи такие же, только к ароматам выпечки, древесных стружек и нагретого камня примешивались все те же ароматы рыбы и водорослей.

— Город всегда такой чистый? — обратился я к едущему слева от меня Зару.

После обещанного рассказа Джейса парень задумчиво молчал, изредка бросая в мою сторону красноречивые взгляды. Я мог предположить, что Зара так и подмывает попроситься к нам в клан и отправиться, рубя нежить направо и налево, освобождать фамильный замок Эйнара, но существуют какие-то нюансы, из-за которых сделать этого он не может или не решается. Но я и сам не собирался брать этого мальчишку к себе, по крайней мере — пока не собирался брать. Еще не хватало вести в бой детей, даже если эти дети уже имеют сто семидесятый уровень. Собственно, и вопрос я задал как раз для того, чтобы отвлечь молодого тифлинга от ненужных размышлений.

— Всегда, дар, — кивнул он. — Хантара стоит на пологом холме, вернее, на той его части, что спускается к воде, — видите, все улицы идут под уклон? Любой дождь вымывает всю грязь в сто-

рону Индиса. Зимой, в дожди, тут целые реки текут, — улыбнулся он, — но вода быстро уходит, редко когда часть порта зальет — в основном дамба справляется.

— Ясно, а библиотека у вас тут где?

— Справа от замка, я покажу, как подъедем.

— Ты решил посмотреть ту книгу, о которой говорил Элиас? — изобразил из себя капитана очевидность Джейс.

— Ты считаешь, что этого делать не нужно? — вопросом на вопрос ответил я.

— Пророчество — мутная штука. У того, кто его прочитает, возникнет больше вопросов, чем ответов, но дело твоё, тут я тебе не советчик.

— Я ещё сам не решил, хочу я этого или нет, — ответил я и подумал, что, наверное, он прав. К чему знать то, что произойдет в любом случае?

Но это если рассуждать логически. Я же, читавший до этого кучу книг, в которых герои, выслушав невнятные объяснения побледневшей от знамений на выпавших картах гадалки, шли и в зависимости от ситуации захватывали или освобождали мир, всегда хотел оказаться на месте этих героев. А кто бы не захотел? Вот только жаль, что в игре, которой раньше был этот мир, ничего не может быть предопределено, и подобные вещи тут прописаны больше для соответствующего антуража. И что пророчество это, скорее всего, звучит как: «Пойдешь направо — коня потеряешь, налево — богатым будешь, прямо — останешься без той части тела, которой обычно люди думают, прежде чем куда-то идти». При этом в нём, разумеется, никто не укажет, где это самое лево и право, да и не факт, что в нём говорится про меня, но вот хотелось мне

увидеть книгу, и все тут. Любопытство, говорят, стугило кошку, но я же не кошка, и ничего страшного в том, чтобы прочесть пару страниц в старой книге, я не видел. Ведь если там и записано что обо мне, то лишь с того времени, как я получил боевую форму, — никак не раньше.

Цитадель Хантары размерами не поражала. Светло-серого цвета стены, готические шпили и башенки, статуи химер и горгулий — все говорило о том, что художник, когда-то это изобразивший, был мастером своего дела.

Сам замок стоял на берегу озера в окружении яблонь и персиковых деревьев, в тени которых в непонятном порядке располагались мраморные скульптурные композиции. Зар тепло попрощался с нами перед воротами и, развернув коня, направился по каким-то своим делам.

Стражу предупредили заранее, и мы, провожаемые внимательными взглядами несущих караульную службу солдат, без проблем заехали на внутреннюю территорию строения. Появившийся со стороны пристроек тощий курносый парень забрал у нас лошадей и кивком указал на главный вход в массивное четырехэтажное здание донжона.

Внутри было прохладно, в воздухе витал какой-то незнакомый пряный запах. Несколько статуй и каменных ваз на входе, мраморная лестница наверх, застеленная по центру ковровой дорожкой, — помещение освещалось несколькими магическими светильниками, поскольку проникающего через бойницы в стенах света было явно недостаточно. В сопровождении встретившего нас слуги мы поднялись на второй этаж, прошли по неширокому коридору, миновали два зала, слушая, как от

увешанных картинами стен гулким эхом отражаются наши шаги, и остановились перед высокими резными дверьми приемной.

Хозяин находился в кабинете один. Сатрап Горм — высокий темноволосый тифлинг, с пронзительными зелеными глазами, аккуратной бородкой и аристократическими чертами лица, при нашем появлении отвлекся от записей, которые он делал в толстой тетради, поднялся из-за стола, кивнул, указал нам на несколько стоящих у горящего камина кресел и распорядился, чтобы слуга принес вино.

— Так вот оно в чем дело, — задумчиво произнес он, усаживаясь напротив меня в кресло. — Высший... Я и подумать не мог, что еще хоть раз в жизни встречу кого-нибудь из вас.

Бледное лицо сатрапа выглядело изможденным: впалые щеки, тонкие сухие губы, тени под глазами. Он смотрел на меня немигающим пристальным взглядом, от которого мне становилось неловко.

— Высшие — такая редкость? — я сделал глоток из бокала и поднял на него глаза.

— Там, за чертой, — нет, но тут... Криан, вы в курсе, что проклятье сильнее всего работает как раз против таких, как вы? Если обычные демоны теряют примерно половину своих сил, то высший потеряет их девять десятых, если его вообще не размажет при переходе через границу. Вам очень повезло, что истинная кровь проснулась в вас уже здесь, в Крейде, а быть может, как раз пересечение границы княжества послужило для этого толчком.

— Откуда вы обо всем этом знаете? Из Алкмены часто приходят гости?

— Не скажу, что их не было, но Владыкам наплевать на нас. А искателям приключений тут нечем поживиться. — Сатрап поставил бокал на столик, сложил на коленях руки и посмотрел на горящий в камине огонь. — Нет, конечно, в развалинах четырех разрушенных Ахриманом замков и уничтоженной Коргом Суоны много чего могло остаться, но там полно нежити, а воевать с ней, имея лишь половину своих сил, дураков, как правило, находится не так много. Поэтому северные гости бывали у нас редко, а вот медведи и барсы сюда заходили частенько. Мы ведь сами в прошлом свободный народ, или варвары, как зовут нас Владыки, так что родни у нас там хватает. Вот только меньше двух месяцев назад, когда все это началось, построить портал с востока стало, увы, невозможно.

«И я даже знаю, кто во всем этом виноват», — подумал я, а вслух сказал:

— Я понимаю, что задаю слишком много вопросов, но поясните, чем все-таки высшие отличаются от обычных демонов?

— А Джейс вам не рассказал? — Горм с улыбкой кивнул на застывшего в своем кресле тифлинга.

— Из его объяснений я понял немного, — пожал плечами я, — вот и надеюсь, что хоть вы сможете мне это объяснить.

— Чем отличается собака от волка? Костер от лесного пожара? — произнес Горм, задумчиво глядя на горящий в камине огонь. — Эрисхат был достойным правителем, но во что он превратился потом? — сатрап кивнул на один из портретов на стене, на котором был изображен средних лет тифлинг, одетый в бордовый бархатный камзол,

белую рубашку с красивым воротником и манжетами. Правильные черты лица, бородка клинышком, глубокие залысины, желтые глаза с иронией смотрели с портрета на окружающих. — На ваш вопрос, молодой человек, нет ответа. Истинная кровь порой принимает невообразимые формы. Вы такой же, как мы, и в то же время совершенно другой, поэтому не стоит задаваться вопросом, на который вы никогда не найдете ответа. Скажу только одно — возможностей у вас стало неизмеримо больше, вот только в этом мире за все приходится платить. Вспомните мои слова, когда будете стоять перед выбором. — Он сделал глоток вина из бокала, откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на меня. — Эрисхат был высшим, но даже на нем не было столько меток, оставленных Великими Сущностями, и это не может не вызывать удивления, — покачал головой он. — Я ответил на ваши вопросы, Криан? Расскажите теперь о себе. В нашем захолустье такие интересные гости еще не появлялись никогда.

Примерно час я излагал урезанную версию своих походов в Землях демонов. Сатрапу незачем знать ни о хранилище Дважды проклятого бога, ни о спящих в магическом сне рыцарях, поэтому все происходящее со мной до пересечения границы с княжеством уместилось в пару десятков фраз, и я лишь вкратце упомянул о богах этого мира, обративших на меня внимание. О бое на переправе через Алкину и последующих событиях я попросил рассказать Эйнара, который за время встречи произнес всего пару слов, а сам вытащил из сумки трубку и с разрешения хозяина закурил.

Задание «Защита Фарота» выполнено.

Вами получена свободная единица очков таланта.

Повышение репутации с сатрапом Хантары Гормом. Сатрап Хантары Горм относится к Вам с уважением.

Повышение репутации с княжеством Крейд! Жители княжества Крейд теперь относятся к Вам с почтением.

Некоторое время мы сидели молча, слушая, как потрескивают в камине дрова, и глядя, как отблески пламени играют на лезвиях развешанного на стенах оружия.

«У меня обязательно будет свой замок, — подумал я, — а в нем вот такая комната с камином, в которой я вот так же буду сидеть вечерами с бокалом вина в руке и молча наблюдать за игрой языков пламени. А еще лучше всего делать это с подрутой, с которой можно вот так просто помолчать, не думая о том, что тебя не поймут. А еще хочу, чтобы прекратилась эта сумасшедшая гонка. Чтобы завтра не нужно было подрываться и куда-то бежать... Мечты...»

— Я люблю смотреть на огонь, — наконец произнес Горм, — в нем скрыты непостижимые силы и величие, а еще покой, умиротворенность и избавление от проблем. Достаточно раствориться в нем, и твоя ненависть и бессилие исчезнут... Ты в курсе, Криан, что на тебе не четыре, а пять меток Великих Сущностей?

— Кто еще? — спокойно произнес я, не до конца придя в себя от посетившего меня мгновение назад наваждения. При повышении репутации мы авто-

матически перешли на «ты» — одна из игровых условий. Так происходит всегда, за исключением случаев, когда один подчиняется другому.

— Один из семи Владык Преисподней благоволит тебе, но милость подобной сущности может быть страшнее ярости любого из богов. Будь осторожен, семеро непостоянны, как первозданный Хаос, что течет в их жилах.

— А имя ты мне можешь назвать?

— Нет, я не настолько силен, чтобы видеть подобное.

— И что мне теперь с этим делать?

— Ничего, — пожал плечами Горм, — просто не забывай об этом, и все. Да, кстати, людей я тебе выделю, а все, что у тебя есть на продажу, покажи Аскелю. Джейс знает, где его найти.

— Спасибо. Я еще хотел попросить разрешения посмотреть в библиотеке одну книгу...

— Библиотека открыта для всех желающих, только книги Маэлисы дар Карис ты там не найдешь.

— Откуда ты... — я едва не подавился дымом от услышанного.

— Неужели ты думаешь, что, после того как я получил весть о появлении в княжестве Черного демона, я не вспомнил о пророчестве? — усмехнулся сатрап. — Неделю назад какая-то женщина попросила у служителя принести ей именно эту книгу, а потом просто растворилась вместе с нею в воздухе, хотя из библиотеки книги выносить нельзя, да и, в принципе, невозможно.

— Ясно, — я усмехнулся, припомнив одну любительницу бесследно исчезать в самые интересные моменты. — Послезавтра утром мы двинемся

в Калезию, — пожимая на прощание сатрапу руку, произнес я. — Спасибо за людей и за ответы на мои вопросы.

— Криан, — голос Горма заставил меня обернуться.

Сатрап стоял, сложив на груди руки, его бледное, изможденное лицо приняло хищные очертания, а в зеленых глазах правителя Хантары плескалась решимость. Так смотрят люди, принявшие для себя какое-то решение и собирающиеся идти с ним до конца.

— Я устал, — хрипло произнес он, — почти три века один, без какой-то надежды на благополучный исход, со всех сторон окруженный врагами. Если ты вышибешь тварей из Ла-Карта и спасешь от чумы Гильтор, я подниму армию и поведу ее за тобой на Суону, а потом, если нужно, на Крейд. Я сказал!.. Прощай, Черный, и да помогут тебе твои боги!

Вам доступно задание «Доверие сатрапа Горма».

Тип задания: уникальное.

Очистите замок Ла-Карт от захватившей его нежити и отбейте последующее нападение нежити на замок.

Уничтожьте Ульриха Ревнителя Веры в Покинутом храме.

Награда: опыт; повышение репутации с княжеством Крейд, повышение репутации с сатрапом Гормом. Союзнический договор с Хантарой и возможность управлять объединенной армией в походе на Суону и Крейд.

Внимание! Вторая часть задания ограничена по времени! Если Вы за отведенное на это время не

убьете Ульриха Ревнителя Веры, жители провинции Гильтор погибнут, и задание будет считаться проваленным.

246.59.59...246.59.58...246.59.57

— Я сделаю это, — положив руку на рукоять меча, кивнул ему я, развернулся и покинул помещение.

В городе чувствовалось напряжение. Тревога расплзлась по улицам, площадям, отразилась на лицах встречающихся нам по дороге жителей. Однако стражи на улицах было не больше, чем обычно. Оно и понятно — вряд ли нежить будет засылать в Хантару своих агентов, совершать диверсии и вербовать сторонников, так что никакого смысла в усилении патрулей не было.

Башню гильдии магов Хантары я увидел с Коровьей площади, куда мы с Эйнараром попали, миновав десяток городских улиц. Площадь получила свое название из-за стоящего на ней святилища Волса — бога, покровительствующего скотоводам. Сама башня формой напоминала шахматную ладью с диаметром основания около пятидесяти метров. Ее багровые в свете закатного солнца стены возвышались над крышами домов и смотрели на город прищуренными отверстиями узких окон. Тут же на площади мы с Джейсом распрощались, у него еще были в городе дела, и нужно было убедиться, что с размещением людей все в порядке, а я, обойдя рассыпанные одной из торговек груши, свернул на узкую улицу, ведущую к обиталищу местных магов.

Квестов в городе было предостаточно. По дороге от замка я заметил больше десятка демонов с

прозрачными восклицательными знаками над головами, но, понятно, подходить к ним не стал.

Во-первых, не было у меня для этого времени, а во-вторых, будет достаточно забавно, если рыцарь-лейтенант начнет бегать по городу в поисках чьей-нибудь потерявшейся кошки или таскать из колодца воду. Конечно, с таким отношением можно пропустить чего-нибудь важное, но находящихся в логе квестов мне и так хватало за глаза, а если судить по опыту, то действительно редкие и уникальные задания находят меня и сами. Вот когда прекратится эта сумасшедшая гонка, а свиток портала на Карн будет у меня в руках, нужно будет быстренько проскочить все возможные подземелья, которые я смогу тут найти для того, чтобы получить бонусы за их первое прохождение. В большой мир лучше уходить подготовленным, да и клану от этого одни только плюсы. Только вот когда это случится, я не знал. Не хотелось думать о том, что все мое везение может закончиться под стенами Ла-Карта или в Заброшенном храме, но и замораживаться на эту тему я тоже не собирался. Будет то, что будет, и, в случае если Сата, местная богиня удачи, не отвернет от меня своего взора, есть все шансы выбить тварей из Суоны, а потом захватить Крейд и выполнить наконец квест архимага. Однако заранее раскатывать губы не стоит, я пока не уверен даже в том, что с замком Эйнара у меня все получится именно так, как я задумал, не говоря уже обо всем остальном.

Башня стояла среди небольшого разбитого вокруг нее парка. По вымощенной белой плиткой аллее я, обогнув изящный фонтан с плавающими в нем разноцветными рыбами и пройдя мимо разбитых вдоль дороги клумб с красными и желтыми

тюльпанами, приблизился ко входу в святая святых местной магической мысли.

Караул у входа несли двое солдат в кольчужной броне с выкрашенными в бело-голубой цвет щитами. Завидев меня, они кивнули в приветствии, но прохода не освободили.

— Извините, дар, но вход внутрь только для членов Свободной гильдии магов и правителя города, — произнес седой усатый демон, на поясе которого висел небольшой одноручный топор. — Остальным вход только по приглашению.

— Мне нужна Ваесса дар Луан, — произнес я, заметив, как при этом переглянулись солдаты. — Сообщите ей, что у меня к ней есть одно очень важное дело.

— Магистр не любит, когда ее отрывают от занятий, — вздохнул старший караульный, — я, конечно, схожу. Вдруг она ради вас сделает исключение?

Пока караульный ходил, я, заложив за спину руки, прогуливался вдоль по аллее, слушая пение птиц и наблюдая, как над клумбами гоняются друг за другом разноцветные магические огоньки. Внезапно я поймал себя на мысли, что настолько привык к окружающей меня действительности, что совершенно не удивляюсь ни летающим над тюльпанами искоркам, ни висящим в воздухе группам разноцветных шаров, ни здоровым, размером с небольшие дыни, висящим на деревьях плодам, которые по форме и цвету напоминали огромные ягоды малины. Даже местных жителей я называю НПС больше по привычке — не вкладывая в название тот смысл, который первоначально заложен разработчиками любой игры. Они такие же живые и

разумные, как и я, — так же способны испытывать ненависть, радость, боль и любовь.

Наклонившись, я подобрал с земли небольшой камень, которым были обложены клумбы. Обычная галька — таких камней я в детстве держал в руках тысячи. И тут меня накрыло. Играя в такие вот игры, всегда считаешь, что реально только то, что тебя окружает, а где-то там, за пределами твоей видимости, ничего нет, а все события уже произошли и просто ждут, когда ты появишься и посмотришь на результат. Пришло осознание того, что Эйнар, который пошел проконтролировать, как устроились в калезском квартале соклановцы, никуда не исчез, а вот прямо сейчас этим и занимается. Хотя, скорее всего, он опять о чем-нибудь болтает с Сальтой. А таких вот камней, что я держу сейчас в руке, — в игре миллиарды, и каждый из них можно поднять и подержать в руках. Можно сорвать любой цветок, переплыть любую речку, открыть любую дверь. Словно весь мир разом прошел через меня. Странное и ошеломляющее ощущение. Нет, я и раньше чувствовал, что Аркон стал реальным, но только сейчас в полной мере осознал этот факт.

— Извините, дар, — привел меня в чувство голос вернувшегося стража. — Магистр сейчас очень занята и не может вас сегодня принять. Еще она сказала, что через недельку, быть может, освободится и тогда сможет уделить вам несколько минут, — привычным движением почесав бороду, пожал плечами демон. Выглядел он виноватым, словно это он только что культурно послал меня куда подальше.

«Через недельку, значит, — с досадой подумал я, — вот ведь сука!» Стоп! Несколько раз глубоко

ко вздохнув, я подавил рвущуюся наружу ярость. Да что я о себе возомнил? Кто я такой на самом деле, чтобы указывать магистру и главе гильдии?.. «Я высший, и я вправе!» — мелькнувшая в голове мысль была какой-то чужой, но и в то же время моей. Это истинная кровь говорит во мне или обычная звездная болезнь? Блин, да что за бред, никогда не замечал за собой такого.

Видимо, мои метания отразились у меня на физиономии, так что в глазах стражей мелькнул испуг, а старший, выставив перед собой раскрытую ладонь, отшагнул на несколько метров назад.

— Передайте Ваессе дар Луан, что, если она вдруг захочет узнать, как жил и погиб ее отец, она сможет найти меня в той части города, где живут калезцы, — прорычал я и, развернувшись, отправился прочь.

Внезапно из воздуха передо мной появилась женщина-тифлинг. Черный берет, приталенная черная кожаная куртка, обтягивающие штаны и высокие, до колен, сапоги. Серебристая вязь рун и узоров органично вплеталась в ее гардероб, а бледный цвет лица, слегка раскосые глаза и ярко-алые губы делали ее похожей на одну из героинь американских комиксов о вампирах. Еще один разрыв шаблона — я почему-то ожидал, что некромант обязательно должен быть облачен в серую рясу с капюшоном, но, судя по всему, женщины-некроманты ничем не отличаются от обычных женщин и им тоже хочется всегда выглядеть привлекательно. Длинные черные волосы дарессы были собраны в косу, в которую вплетена серебристая лента. На поясе висел короткий прямой клинок. Выглядела она не старше тридцати — тридцати пяти лет. По всей

видимости, дочь Диартена услышала мои слова через открытое окно и использовала прыжок, чтобы не утруждать себя спуском по лестнице.

— Черный, ты ведешь себя как обиженный мальчишка, — тихо произнесла она, изучающе глядя на меня своими темно-зелеными глазами. — Я действительно занята и не могу отрываться по мелочам, но весть об отце... — в ее взгляде что-то проскочило, но я не готов ответить, что это была за эмоция. — Пойдем, дар, поднимемся ко мне, и там ты расскажешь...

Она, кивнув расступившимся стражам, пошла вперед, а я, так и не найдя, что ответить на ее в общем-то справедливое замечание, пошел следом за ней, любуясь ее стройными ногами и гибкой фигурой. Уровень у дочери погибшего магистра был двести сороковой, выше в княжестве я видел только у сатрапа и командующего армией. Внешне она была очень даже привлекательна. Излишне резкие черты лица совсем не портили ее, так что если бы я не знал, сколько Ваессе лет, и забыл о своих, хм, некоторых проблемах...

«О каком вообще возрасте я думаю? Да им тут всем, если задуматься, всего несколько месяцев», — неожиданно посетившая меня мысль заставила улыбнуться. Что же, в подобном случае это вполне может сойти за оправдание, а уж в условиях ограниченности выбора...

ГЛАВА 8

Жилище дочери некроманта находилось на пятом уровне над алхимическими лабораториями и комнатами рядовых магов гильдии.

— Все маги с армией, — заметив мой вопросительный взгляд, ответила, поднимаясь в личные апартаменты, демонесса. — Раз уж из-за твоего вмешательства боя не получилось, старик решил провести учения. Да и не так нас много осталось, — вздохнула она.

— А ты почему не с армией?

— Я единственный некромант и темный маг в сатрапстве захваченного нежитью княжества. Мои исследования важнее моего умения драться на поле боя, да и толку от меня там немного. Я передала управление гильдией дару Тилану, он воздушник, а сама продолжила исследования, — открывая одну из дверей пятого этажа, пожала плечами она.

Следуя за ней, я прошел две заставленные книжными шкафами комнаты и оказался в просторном светлом помещении. Как-то иначе я представлял себе жилище темного мага, а здесь никаких тебе скелетов черепов и прочих атрибутов профессии. Обычные бежевые, украшенные коричневым

рисунком обои. Письменный стол из темного дерева у окна. На нем я увидел несколько раскрытых книг, слабо светящийся магический светильник на подставке, стопку бумаги и мраморную статуэтку вставшего на дыбы единорога. Темный шкаф у стены, несколько кресел около небольшого столика и в углу кабинета коричневый кожаный диван. На стенах висели четыре картины. Три из них изображали обычные деревенские пейзажи с домиками и яблонями, а вот напротив письменного стола висел портрет. Я сразу узнал его, на портрете дар Диартен выглядел несколько задумчивым и совершенно не был похож на магистра темной магии и некромантии.

Ваесса проследила за моим взглядом, внимательно посмотрела на меня и кивнула на одно из стоящих в комнате кресел:

— Присаживайся. Что-нибудь выпьешь?

— Нет, спасибо, — вежливо отказался я.

Даресса села за стол, сложила руки в замок на столешнице и опустила глаза. Некоторое время в кабинете стояла тишина, нарушаемая лишь стрекотанием прячущегося в соседней комнате сверчка. Наконец женщина глубоко вздохнула и подняла на меня свои зеленые с вертикальным зрачком глаза.

— Ты сказал, что знаешь что-то о моем отце? Расскажи мне о нем, Черный...

Рассказ занял у меня не больше десяти минут. Я коротко поведал о явлении в Суону богини смерти Кильфаты, о том, как она остановила призванного отрeksiмися Пожирателя Душ. Рассказал о порученной Диартену миссии, о последнем пути магистра из города в Болотную пещеру и месте, где зарыт его прах.

— Камень души теперь у меня. Твой отец попросил меня закончить начатое им дело, и богиня, похоже, одобрила его выбор. Еще он просил передать, что очень тебя любит, — сказал я, переведя взгляд на портрет Мастера Смерти. — У него было слишком мало времени, и это, к сожалению, все, что я могу тебе о нем рассказать...

— Моя мать из рода Полосатых Барсов, — после некоторой паузы тихо произнесла Ваесса. — По законам рода женщина остается в племени, мужчина же должен принять окрас или, если говорить нормальным языком, вступить в род. Исключение допускается лишь тогда, когда он связан клятвой крови. Всю жизнь мой отец разрывался между Эрисхатом и матерью, а когда она умерла во время мора, забрал меня к себе. Мы очень редко виделись, я по пальцам могу пересчитать те моменты, когда отец был дома хотя бы в течение нескольких дней. Он очень любил свое дело, — с грустью в голосе произнесла она.

— Тебя он любил больше, — поправив ножны, я посмотрел ей в глаза. — Мне пришлось вместе с ним пережить тот его путь от Суоны до Болотной пещеры. Так вот, он очень сожалел о том, что больше никогда тебя не увидит...

— Теперь он у Госпожи, — в глазах женщины блеснули слезы. — Ты знаешь, Черный, что только избранные служители могут видеть ее лик и сохранить рассудок? — горько усмехнулась она. — Мой отец был очень сильным магом. Я бы взгляда на богиню не пережила.

— Да ничего такого страшного в вашей богине нет, — пожал плечами я, — красивая молодая женщина. Правда, немного грустная, но, как я по-

нимаю, она такой и должна быть. Смерть — это вообще не очень веселая штука.

— Ты же видящий, — Ваесса вытерла бежевым платком слезы, кинула его в стол и улыбнулась, — ты можешь видеть госпожу без вреда для себя.

— Слушай, я часто слышу это от других, но, поверь, не знаю, ни что такое эти самые видящие, ни как я докатился до того, чтобы стать одним из них?

— Что тут непонятного? Само слово раскрывает весь смысл. Ты видишь то, что не могут видеть другие. Быть видящим — великая честь и огромная ответственность.

Она встала, подошла к стоящему в углу комнаты шкафу, достала из него пузатую бутылку из темного стекла и два высоких стакана. Плеснув в них кроваво-красную вязкую жидкость, она протянула один из стаканов мне.

— Ты взял на себя ношу моего отца, Черный, так давай почтим его память и выпьем за то, чтобы этот груз не оказался для тебя неподъемным.

Комната наполнилась ароматом корицы. Я взял из ее рук стакан и в два глотка расправился с его содержимым. Когда пьешь за что-то, лучше пить быстро и сразу — так всегда говорил мой отец, и я всю жизнь следовал этому правилу. Приятное тепло скользнуло в желудок, оно словно развеяло некоторую висящую в воздухе неловкость. Нет, Ваесса не осуждала меня за то, что я со своими людьми пытался убить ее отца, и убил бы, не покончи Диартен с собой сам, но все равно где-то в глубине души осталось чувство вины, ведь некроманта можно было оставить в живых, достаточно было забрать у него камень души.

— Ты ничего не мог сделать, Криан, — словно прочитав мои мысли, сказала Ваесса, — сущность

Лорда Тьмы проникла в сознание моего отца. После его смерти она снова втянулась в камень души. Неужели ты думаешь, что он убил себя просто так?

Внешне женщина казалась спокойной, и только глубоко в глазах ее притаилась боль и обида. Застарелая обида на весь мир за то, что тот отобрал у нее отца.

— Вот, — желая хоть как-то разрядить обстановку, я поднялся с кресла, подошел к столу и положил на стол черный клинок с волнистым лезвием, — это принадлежало твоему отцу. Теперь он твой.

— Ты... — женщина подняла на меня изумленные глаза. — Ты вот так просто хочешь отдать мне Коготь Гантериона?

— А что в этом такого? Он твой по праву, а мне чужого не нужно. И не стоит мне рассказывать о том, что это такое и насколько он ценен. Я себе это представляю и ничего взамен не прошу.

— Спасибо, — дрогнувшим голосом тихо произнесла Ваесса.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня справедливости Сетара относится к Вам благосклонно.

Вы можете использовать способность «Щит Сетары» не чаще одного раза в тридцать дней.

Щит Сетары снимает любую недружественную магию и в течение 20 секунд защищает Вас от любых видов урона и проклятий.

«Ну вот. Скоро совсем паладином стану, — усмехнулся про себя я. — Полный двадцатисекундный иммунитет ко всему с месячным откатом — это очень даже неплохо». Забавно, но Сетара уже

в третий раз отмечает меня, а воспользоваться ее подарком необходимости пока не случилось. Быть может, поэтому с каждым разом дар богини качественно улучшается? Кто знает?! В любом случае мне от этого одни только плюсы. Я мысленно поблагодарил благоволящую мне богиню и пообещал себе непременно навестить ее святилище в Нитгале или в любом другом месте, где оно есть, для того чтобы отблагодарить богиню материально. Понятно, что даже миллион золотых для Сетары пустяк, но речи о деньгах нет. Пожертвование — как знак внимания и подтверждение того, что ты помнишь о своей покровительнице. Любой женщине, даже богине, такие вещи приятны.

Ваесса тем временем осторожно взяла кинжал за рукоять, легким движением надрезала запястье на левой руке и приложила лезвие к ране. Крови не пролилось ни капли. Дрогнул свет магического светильника, черный крис окутался темным облаком, которое сползло женщине на руку, растеклось по ней и исчезло под одеждой. Ее тело дернулось — на лбу выступили капли пота, она часто задышала и откинулась на спинку стула.

— Все в порядке, Криан, Коготь принял меня, — видя, что я напрягся, произнесла она и кивнула на стоящую на столе бутылку. — Лучше поухаживай за дамой...

— Да не вопрос, — я с облегчением улыбнулся и налил в ее стакан чуть больше половины.

Ваесса дрожащей рукой взяла стакан из моей руки и залпом выпила содержимое. Потом вытащила из ящика стола аккуратную костяную трубку, чиркнула огнем, глубоко затянулась и выпустила изо рта дым.

Повышение репутации с магистром темной магии и некромантии Ваессой дар Луан! Ваесса дар Луан относится к Вам дружески.

— То, что ты ничего не просишь взамен, не значит, что я ничего тебе не дам, — выдохнув в сторону открытого окна дым, сказала она. — Положи, пожалуйста, на стол руку.

Дождавшись пока я выполнил ее просьбу, она накрыла мою ладонь своей, и у меня вдоль позвоночника пробежали мурашки.

Задание «Тяжелые вести» выполнено.

Вами изучен уникальный навык «Управление верховыми животными, призванными из Серых пределов».

— Это наше семейное умение, дар. Я слышала о твоём черном чудовище, — усмехнулась она, — но знаний и умений лишних не бывает, и никто не может сказать, что ему пригодится в этой жизни, а что нет.

— Спасибо, — искренне поблагодарил ее я.

Дареному коню в зубы не смотрят, да и есть ли у этого коня вообще зубы — большой вопрос. Лично я ни разу подобных маунтов не встречал, хотя, насколько знаю, у некромантов и рыцарей смерти есть длинная линейка квестов на получение костяного коня — их классового ездового животного, но вот является он верховым животным из Серых пределов или нет — уже не помню. Да и по фигу на самом деле — менять своего кабана на мешок костей я в любом случае не собирался. Я уж лучше на Машке покатаюсь. Впрочем, справедливости ради нужно заметить, что костяные кони на картинках

выглядели достаточно эффектно. Настолько, что некоторые игроки выбирали класс рыцаря смерти или некроса только из-за их brutalного внешнего вида.

— Это не все, дар, — она протянула мне ветхий кожаный свиток. — Вот, возьми. Отец вынес его из разгромленного святилища Сирата. Он лежал в одном тайнике с Когтем, — она кивнула на черный кинжал, который теперь висел у нее на поясе.

— Что это? — Я аккуратно развернул на столе кожу, свиток настолько старый, что мне показалось — он вот-вот рассыплется в прах. На свитке я различил какую-то карту, а в правом нижнем углу, над мелко нацарапанными иероглифами, заметил изображение непонятного предмета, перечеркнутого ломаной линией.

— Куда катится мир? — вздохнула Ваесса. — Отмеченный молниевым богом не узнает один из его предметов. Твой пояс и эти перчатки, — мундштуком трубки даресса указала на рисунок на свитке, — они сделаны одним и тем же мастером. А кусок карты показывает место, где их можно найти.

— А что за место?

— Насколько я понимаю древний язык пангейцев, это Призрачный город, который, по преданиям, находится на юге варварских земель. Где его искать, я не знаю, но это еще полбеды. Предмет охраняет черный костяной дракон Виларгасса, который по силам не уступит Нергхалу, сущность которого заточена в камне души. Кстати, Лорда Тьмы отрeksiеся вызвали именно из Призрачного города. Я не представляю, какие еще чудовища обитают там и как найти туда дорогу, но тем не менее ты можешь по крайней мере попытаться. Вам,

высшим, доступно то, что недоступно всем остальным, к тому же боги благоволят к тебе. И не только боги, — тихо закончила она.

Вам доступно задание: «Перчатки доблести Ингвара».

Тип задания: легендарное.

Заберите у Великого Черного Дракона Виларгассы перчатки бога воинов.

Награда: опыт, перчатки из набора «Доблесть Ингвара».

Опять этот Призрачный город! О нем вспоминал легат, а тут, оказывается, еще и Нергхал оттуда приполз. Разумеется, принимаю, от такого откажется только идиот. Хотя, может, все как раз наоборот? И только полный кретин отправится забирать охраняемый костяным драконом предмет? Кто знает...

Впрочем, в квесте не сказано, что эту Виларгассу нужно обязательно убить. Может быть, удастся с ней договориться или просто подойти, когда она будет спать, спереть перчатки и сделать оттуда ноги? Ну, или в крайнем случае ответить на три ее вопроса, как это бывает в некоторых сказках, а там вики мне в помощь. Ладно, проживем — увидим! В любом случае в игре — как в жизни: если ты совершаешь правильные с точки зрения внутриигровой логики поступки, то виртуальный мир открывает тебе новые возможности. Оставь я кинжал себе, у меня бы не было ежемесячного щита и возможности найти еще один сетовый предмет. Без дружбы с дочерью некроманта я бы это задание не получил. Причем внутриигровая логика работает в обе стороны — отыгрывай я какого-ни-

будь душегуба, и после очередной уничтоженной деревни на меня вполне мог бы обратить свой взор один из темных богов. Дважды проклятые — не единственные темные боги в Море Аркона. Хотя в ситуации, когда каждый из богов отвечает за свое направление, сложно сказать, кто из них хороший, а кто плохой. Что далеко ходить? Вся ответственность за то, что в захваченных городах и замках творят легионеры, в основном ложится на бога воинов. Насилия, грабежи, массовые казни — этого достаточно, чтобы считать Ингвара темным богом или нет?

А взять одно из чувств, которое ведет меня наверх, — ненависть. Мне же глубоко параллельно, дважды или трижды проклят Сират — бог, который за нее отвечает. Я, когда Чейни башку сверну, еще и поблагодарю его... С другой стороны, Призрачный город — это здорово, но все бросать и кидаться на его поиски я не собираюсь. У меня и без этого хватает забот. Вот когда я наконец найду сестру, можно подумать и о его поисках. Но плохо то, что своих людей из-за проклятия Ахримана я вывести из княжества не могу.

— Криан, что, кстати, ты собираешься делать с камнем души? — вернул меня на землю голос демонессы.

— Вызвать уroda и убить. Что еще с ним делать-то?

— Окончательно убить Лорда Тьмы не получится, его можно только развоплотить примерно на тысячу лет, — Ваесса задумчиво посмотрела в окно на уже почти скрывшееся за одной из дальних сторожевых башен солнце, — интересно, как ты собираешься это сделать? Для уничтожения такой тва-

ри и тысячи бойцов может оказаться мало, а у тебя, насколько я знаю, их не больше сотни.

— Придумаю что-нибудь, — ответил я, — а почему ты спрашиваешь?

— Я догадывалась, что исчезновение моего отца как-то связано с исчезновением вызванного отрекшимися Лорда Тьмы, и всю жизнь собирала информацию об этой твари. Несколько лет назад мне повезло — мой дальний родственник, зная о том, что я интересуюсь Нергхалом, привез мне найденный в одном из курганов дневник. — Тифлингесса поднялась со стула, вышла в соседнюю комнату и вернулась, держа в руках тонкую тетрадь в кожаной обложке. — Его написал один из исследователей древности, который видел Лорда Тьмы в бою. Причем ему настолько повезло, что он еще и ухитрился остаться после этого в живых.

— Родственник? — машинально спросил я.

— Да, Барсы и другие роды часто бывали у нас раньше, что в этом такого? Достаточно просто пересечь границу и открыть портал к воротам Ханта-ры. А что насчет слабости, так они же не воевать сюда приходили.

— Да, сатрап Горм говорил мне об этом.

— Так вот, — Ваесса протянула дневник мне и села в кресло напротив, — Пожиратель Душ Нергхал — один из четырех приближенных к Дважды проклятому богу лордов. Он имеет драконье тело, на котором вместо шеи находился гипертрофированный шестирукий торс великана. Каждая из шести его рук в бою превращается в костяное щупальце, которое по прочности не уступает стали и имеет возможность растягиваться на многие метры. Помимо того что в бою Лорд вытягивает из окру-

жающих жизненные силы, он время от времени разбрасывает по земле щупальца и с их помощью пожирает души. И спасения от его щупалец нет, — подавшись вперед, выдохнула она.

На потрепанной обложке дневника были начертаны непонятные мне письмена. Надпись была практически стерта — можно было разобрать лишь часть завитых в разные стороны иероглифов. Внутри я нашел обычное описание босса. Такие описания, как правило, выкладывают разработчики на своей странице через месяц после очередного обновления. Нет, разумеется, оно было написано пафосным, витиеватым языком: Великий Лорд Тьмы, Верный Слуга Бога Мучительной Смерти, Враг Всего Живого и так далее — вот лишь некоторые из эпитетов, которыми рассказчик наделил выползшую из Серых пределов тварь. Я не знаю, могла ли видеть Ваесса цифры в тексте или нет, но для меня все было предельно понятно. Полтора миллиарда очков ХП и пятьсот пятидесятый уровень рейдового босса говорили сами за себя. Помимо обычных физических атак, наносящих около десяти тысяч урона, босс имел две уникальные способности.

«Вытягивание жизни. Нергхал тянет жизнь со всех находящихся в радиусе ста пятидесяти метров от себя живых существ — один процент от максимального запаса здоровья каждой цели раз в две секунды и восстанавливает себе здоровье в десятикратном размере от поглощенного им количества жизни. То есть если, к примеру, у меня 10 000 очков жизни, то раз в две секунды я буду терять 100, а босс залечится на 1000. Если же учесть, что Нергхал превышает меня по уровню в три раза, эти цифры можно смело умножать на три.

Пожиратель Душ. Раз в минуту босс раскидывает по земле три из шести своих щупалец, вытягивая их до сотни метров, сковывая все цели на расстоянии пяти метров от них сроком на десять секунд. На десятой секунде он рывком пропорционально вытягивает из скованных целей сто двадцать тысяч очков жизни. При этом за каждого погибшего босс залечивается на пятьдесят миллионов очков здоровья. В нашем случае урон пройдет втроекратно — то есть триста шестьдесят тысяч вместо ста двадцати. Не такая уж уникальная это способность. Под щупальца лучше не попадать, но, если кто-то попал и не смог уйти, а стандартные приемы выхода из сковывания, скорее всего, не сработают, остальным необходимо подбежать к щупальцу и разделить с неудачниками урон. Если сбежится сотня, то каждый просядет на три тысячи шестьсот очков здоровья, если пятьдесят — то на семь тысяч двести. Математика понятна.

В первой фазе босс применяет только вытягивание жизни, во второй — Пожирателя Душ, в третьей — и то и другое.

Не стоит забывать и об обычных атаках. При втроекратной разнице в уровнях десять тысяч превратятся в тридцать, а с учетом среднего поглощения урона в семьдесят пять процентов по каждому из танков с незаблокированного щитом удара пройдет около семи с половиной тысяч. У Нергхала шесть щупалец, и заблокировать все удары не получится.

Но и это не все. Был еще *темный дождь* — атака на расстоянии по выбранной области и *пронзительный взгляд* — один из видов контроля. Области дождя отмечались на земле тенью от появившегося

облака, и из них нужно просто быстро выбегать. При пронзительном взгляде босс первым забирает под контроль того, кто в агролисте стоит выше других, то есть главного танка. Если попытка удачна — второго, за ним третьего и так до двадцати человек. Поганая способность — агро законтроленных целей обнуляется, и они на минуту выходят из боя, хотя и становятся иммунными к двум основным способностям босса. Вроде все, но теперь понятно, почему для убийства этой твари необходимо собрать не менее трехсот человек. Тут только к щупальцам сбегаться замучаешься. Не попасть под них не получится, вернее, получится у каких-нибудь профессиональных игроков, годами оттачивающих мастерство, но мы, увы, пока не из таких. Единственный плюс в том, что у Нергхала нет состояния берсерка — он все-таки относится к мировым боссам.

Мировые боссы — это те, которых случайно или специально можно встретить под открытым небом, и убивать их можно хоть толпой в десять тысяч человек. Только вот с тем же Нергхалом это не прокатит — в такой толпе соратники будут друг другу сильно мешать, а с десяти тысяч босс вытянет просто огромное количество здоровья, и это не считая раскиданных щупалец и прочих прелестей, ибо отхил на пятьдесят миллионов здоровья за одну поглощенную душу — это какой-то нереал. И что за урод разрабатывал механику и алгоритм поведения этой твари? Все для игроков, что ли? Чтобы им было интересно? Да уж, но, с другой стороны, кто же знал, как оно все обернется.

Что я еще знаю о мировых боссах? Во-первых, на такого босса можно просто случайно натолкнуться и погибнуть, не успев произнести «мама!»,

во-вторых, на них очень сложно найти гайды. Если их и убивают, то, как правило, обычным нюком, есть такой термин у игроков. Означает он то, что в момент убийства моба или босса никто не смотрит на его способности, — все просто вливают в него максимальный урон. И на большинстве такой подход обычно срывает. В-третьих, убить мирового босса могут помешать добровольно помогающие или просто оказавшиеся поблизости идиоты. Только из-за незнания, жадности или своей идиотской инициативности.

В околоигровой прессе и на страницах Нета почти месяц не выходила из топов история о том, как Парагон убивал Великого Водного Дракона. Один из старейших кланов, созданный еще в начале века во времена расцвета первых обычных ММО РПГ игр, Парагон по праву входил в топ десяти сильнейших кланов Мира Аркона. Его разведчики вычислили место и время появления на берегу Великого Морского Дракона Анексии, и где-то в развалинах одного из уничтоженных драконом прибрежных городков раздобыли гайд, в котором настрого запрещалось трогать разложенные на берегу драконьи яйца. Три месяца пятьсот клановых бойцов пересекали орочьи земли, а поскольку клан состоял в основном из людей и светлых эльфов, сделать им это удалось с невероятным трудом. Но профессионалы, они и в Африке профессионалы — разгромив пару десятков орочьих отрядов и уйдя в последний момент от собранной одним из племенных вождей объединенной орды, рейд, перебравшись через прибрежные скалы, наконец добрался до закрытой от чужих глаз небольшой бухты, на берегу которой Анексия устроила свою кладку.

И надо же было такому случиться, что за ночь до этого именно в этой бухте высадились два низкоуровневых игрока-орка, которые ловили в море рыбу, прокачивая профессию рыбака. Вечером они, удирая на своей лодке от какого-то морского гада, выскочили на берег и, поскольку их уровни не позволяли им построить портал, завалились спать среди наваленных вокруг круглых камней и вышли из игры.

А утром орков ждал великий сюрприз. Побережье пылало и содрогалось от магических ударов. Между скалами ревел огромный дракон — сотни огненных шаров, молний каменных глыб и стрел летели в него со всех сторон, а закованные в латы воины, с боков обступив чудовище, с лязгом врубались в его блестящую на солнце синюю чешую. Некоторое время орки вели запись боя, выкладывая его в прямом эфире в Сеть, а потом один из них догадался, что круглые камни вокруг них — это вовсе не камни, а яйца дракона, чей рев на километры разносился над морем и побережьем. И, разумеется, этот умник решил взглянуть, что там внутри.

Позже в интервью этот орк, оказавшийся обычным студентом из Канады, признался, что надеялся заполучить для себя и своего друга-рыбака суперпетов. Задумка не выгорела... Минут за пять этим кадрам все-таки удалось пробить скорлупу на одном из яиц... а потом... Потом пошла цепная реакция! Только приятели этого уже не увидели, ибо выползший из яйца новорожденный дракон сразу же отправил их на перерождение. Мгновением позже лопнуло второе яйцо, потом третье, и через полминуты сотня дракончиков бросилась на помощь своей матери. Рейд лег за пару минут — каж-

дый вылупившийся дракон по уровню не уступал клановым бойцам и, добавляя Анексии один процент к здоровью, на пять процентов увеличивал ее урон. Цепной реакции можно было избежать, если бы яйца заранее растащили на десять метров друг от друга, но времени на это у клана просто не было — они выбрались к месту кладки Анексии в последний до появления дракончиков день. Вроде там были еще какие-то причины, но этого я уже, увы, не помню. Так вот мамаша-победительница со своим потомством покинула бухту, оставив на побережье пять сотен трупов бойцов одного из сильнейших кланов игры, два трупа любознательных орков и несколько тушек погибших дракончиков. Анексия, разумеется, в эту бухту больше не вернулась, птенцы вылупились — чего она там забыла, к тому же она относилась к тем чудовищам, которые не имели постоянного места обитания, и потому добыча с них представляла невероятную ценность. Круче только уникальные боссы — такие, как убитый Альтусом Шаартах или тот урод, который меньше чем через месяц вырвется из камня души, куда его запечатала богиня смерти Кильфата. Кстати, те орки в итоге очень неплохо поднялись, поскольку успели добраться до места побоища первыми. Разумеется, экипировку с погибших игроков они снять не смогли. Но тех денег и предметов, что были в инвентаре у погибшего рейда, им хватило, чтобы стать в реале миллионерами. Персонажей им, понятное дело, пришлось удалить — когда за твою голову назначена цена в двадцать золотых, тебя будут убивать все кому не лень. А смерть в игре даже с десятью процентами болевых ощущений — это не совсем приятное ме-

роприятие. А если она случается несколько раз в день — то тем более.

Ну и в четвертых, кроме инициативных идиотов, есть те, кто не прочь воспользоваться плодами вашей победы. Представьте, что ваш клан только что с трудом завалил какого-то огромного босса. Все способности ваших бойцов слиты и вместе с зельями находятся на откате. Часть соклановцев загорает на точке перерождения или движется с нее к месту вашей победы, но тут вас атакует противоборствующий клан, группа ПК или отряд враждебной фракции. Разумеется, в девяти случаях из десяти они убивают всех выживших в бою, спокойно забирают весь выпавший с босса лут и так же спокойно сваливают, а потом еще и выкладывают видео вашей оплошности в Сеть. И таких желающих немерено. Потому-то сильные кланы, как правило, идут валить босса несколькими отрядами — один убивает, а остальные охраняют место битвы».

— И что ты думаешь об этом, Криан? — голос дарессы прервал затянувшееся молчание.

— Неприятная тварь, — я закрыл дневник и вытащил из инвентаря трубку.

— И что?

— В смысле — что?

— Ты еще надеешься с теми силами, что у тебя есть, разворотить Лорда Тьмы?

— А есть другие варианты? — я постарался, чтобы мой голос звучал уверенно.

— Нет, но... — Ваесса кивнула на лежащие на ее столе раскрытые книги. — Я могу поискать в записях. Может быть, мне удастся чего-нибудь найти...

— И сколько времени ты будешь искать?

— Не знаю, — женщина закусилла нижнюю губу и отвернулась.

— Ну вот, — усмехнулся я, — вариантов нет, времени на их поиск тоже нет, значит, придется просто пойти и убить его.

После этих моих слов дочь погибшего Мастера Смерти резким движением поднялась с места и, сложив руки на груди и наклонив голову, несколько раз нервно прошлась туда-обратно по комнате.

— Ты хоть представляешь, чем ты рискуешь? — практически прокричала она. — Что будет со всеми вами, если у тебя не получится? Да вас просто не станет! Во-об-ще! Это же Пожиратель Душ!

Я же, никак не реагируя на возбужденную Ва-ессу, взял со столика стакан, допил остатки и поднялся с кресла.

— Хороший у вас коньяк, да и сама вы тоже очень даже ничего, — улыбнулся я, — но мне уже пора идти, завтра трудный день у меня, знаете ли.

Я и сам адекватно представлял себе ситуацию. Даже если я доберу недостающих людей в клан, моей сотне Нергхал не по зубам. Ни при каком раскладе нам это чудовище не убить. В секунду по равноуровневому боссу мы со всеми нашими улучшениями сможем выдать около миллиона урона. А теперь разделим это число на три, да еще вычтем тридцать процентов — то, что примерно поглотят его броня и защиты. Остается около двухсот пятидесяти тысяч. Если учесть, что со ста человек в первой и третьей фазах боя раз в две секунды он будет залечиваться на триста тысяч очков ХП, то чистый урон, наносимый моей сотней по боссу, составит около ста тысяч очков в секунду. С таким

уроном, даже если Нергхал просто будет стоять и смотреть на нас, мы его завалим минимум за четыре с лишним часа. Но дело-то в том, что просто так стоять он не будет! Вытягивание жизни, пожирание душ, темный дождь и прочая хрень раза в три увеличивают время на его убийство. И все это без права на ошибку, поскольку у нас будет только единственная попытка. А что случится, если эта попытка провалится? Смогу ли я сам после этого ожить или моя душа будет сожрана вместе со всеми остальными?

А имею ли я право рисковать жизнями и душами доверившихся мне демонов? Об этом я старался не думать, я не меняю принятые решения, да и не может быть по-другому — вырвавшуюся на свободу Тварь из Серых пределов по силам остановить только богам или великим магам. Вот только Альтуса рядом нет, Ингвару, наверное, безразлично все это, Кильфата по каким-то причинам развоплотить Нергхала не смогла, Сетару я видел только в виде статуи, а вот Харт как раз скорее всего заинтересуется... тем, что произойдет, если выпустить уroda где-нибудь посередине Ниттала, и скольких он пожрет, прежде чем Владыка со своими карателями его упокоит... Да, честно мне со своей сотней эту тварь не завалить, но кто сказал, что я собираюсь действовать честно? Еще чего не хватало...

— Ты и правда больной, Черный, — со вздохом покачала головой Ваесса. — Я слышала о таких, как ты, но вот сейчас только убедилась, что легенды не врут. Как ты собираешься убивать Нергхала?

— Это мои проблемы. Спасибо, что показала мне этот дневник. Извини, но мне действительно

пора, — я кивнул ей на прощание и двинулся на выход.

— Стой, — раздалось у меня за спиной.

Внимание! Ваесса гар Луан подала заявку на вступление в клан Стальные Волки.

Я резко обернулся. Она стояла, гордо подняв подбородок, и, слегка прищурившись, с вызовом смотрела на меня. Лицо ее было бледно, но в глазах читалась решимость.

— Зачем тебе это? — больше для проформы спросил я, поскольку видел, что решение даресса приняла окончательное и от него не отступится. — Ты понимаешь, что это навсегда?

— Мой отец, когда шел в пещеру, тоже знал, что это навсегда, — буквально выдохнула она. — Я не знаю, кто ты, Черный, но я вижу то, что многим увидеть не дано. Ты убил Шаартаха, я слышала про эту тварь. Теперь ты говоришь, что убьешь Лорда Тьмы, и я, Харт возьми, тебе верю! Если у нас получится, то, значит, жертва моего отца и моя жизнь — все это не зря. Понимаешь? Гильдия вполне обойдется и без меня — я, увы, не боевой маг, да и вся заповолившая княжество нежить не стоит даже задней лапы Твари из Серых пределов. К тому же я могу помочь тебе тем, что на пять минут полностью блокирую все ее способности. Я же готовилась к этому почти всю свою жизнь! Я знаю, это мало, но...

— Это очень немало, — покачал головой я, и мне вдруг почему-то стало обидно за себя и за миллионы пришедших в этот мир людей. Многие из нас вот так же, как Диартен и его дочь, способны на Поступок? Чтобы, отринув собственную

выгоду, принести себя в жертву ради Цели? Я понимаю, что во многих НПС изначально был заложен максимализм. Ну и что? Ведь это честнее! Многим бы я там, в реале, доверил прикрывать себе спину? Макс, Иван, Аленка... А тут я доверю это любому своему соклановцу! А еще Корту, Рэю, Аннату...

— Что теперь, командир? — Ваесса вопросительно посмотрела на меня. — Теперь ты мне скажешь, как мы будем убивать Нергхала?

— У нас еще больше двадцати дней в запасе. Своими мыслями я, разумеется, с тобой поделюсь, но сейчас мне нужна твоя помощь.

— Да?

— Ты ведь уже почувствовала: что-то не так. Мне нужно снова распределить твои умения и навыки. Можно сказать, это такая магия Высшего. Поскольку в темной магии и некромантии я не понимаю практически ничего, мне нужны твои советы. Но прежде ответь мне на один вопрос.

— Да?

— Ты помнишь Рииса?

— Он жив? — ее брови поползли вверх.

— Да, он один из Волков, — кивнул я.

— А Люита, его мать?

— Его мать погибла, когда нежить захватила их деревню. Его вынесли оттуда еле живого.

— Говорила же я ей, чтобы оставалась здесь, — Ваесса достала из шкафа еще одну бутылку, разлила по стаканам коньяк и мужским движением молча опрокинула в себя свою долю. — Как он? — поставив стакан на стол, обернулась ко мне она.

— Он маг, и уже не слабый, хороший алхимик и веселый парень, — ответил я и снова полез за сво-

ей трубкой, понимая, что придется тут задержаться. — Но он вроде слегка побаивается тебя, хотя и очень благодарен тебе за науку.

— Харт, — вздохнула, садясь в кресло, тифлингесса, — столько я не пила уже лет сто! Ноги еле держат! А что до мальчишки, так Риис мне почти как сын. Зря он, я уже забыла, что он натворил, и совершенно на него не сержусь. Так что за вопрос, Криан?

— Он хочет знать, кто его отец, и предполагает, что ты дала слово его матери не говорить ему об этом.

— Да, так и есть, — горько усмехнулась Ваесса, — но я не знаю почти ничего. Только то, что его отец из варваров, которые часто бывали здесь раньше. Ни имени, ни рода... Он и сам не знает, что у него есть сын, — Люита рожала дома — в деревне. Она боялась, что парень когда-нибудь решит найти отца и попробует выбраться из княжества. Ты ведь знаешь, чем это чревато? Теперь, когда ее не стало, это уже неважно. Можно спросить торговцев — тех, кто в основном общался с пришлыми, можно поинтересоваться в «Колокольчике», только Риис, думаю, уже пробовал. Может, оно и к лучшему? Зачем ворошить прошлое? — даресса сложила на коленях руки и подняла на меня глаза. — Так что ты хотел узнать о некромантах?

За окном тем временем стемнело окончательно. На небо выползла половинка луны. Поскрипывали ветки окружающих башню деревьев, раскачивался свет одинокого фонаря, а набегающий со стороны озера ветер слегка шевелил узорчатые занавески и оттонял от стоящего на столе магического светильника налетевшую с улицы мошкарку.

Даресса поначалу несколько скептически отнеслась к тому, что может научиться чему-то новому, и мне стоило немалых нервов убедить ее. Потом я перерисовал ей древо талантов темного мага и некроманта на листок, и она, что называется, подвисла. Вы никогда не видели лицо десятилетней девчонки, которую на день рождения родители привели в магазин кукол и разных вещиц, предназначенных для этих самых кукол (я имею в виду домики, машины и дворцы), и сказали выбрать любые пять игрушек? Или — чего далеко ходить? — возьмите свою подругу и отведите ее в одежный бутик, ограничив в выборе любыми пятью предметами... Причем цифра тут не важна, и хорошо, если после этого похода вам не придется в качестве самоуспокоения вечером принимать русское народное средство. Коньяк у нас был, но мне все же пришлось объяснять Ваессе очевидные вещи. Например, то, что после распределения очков талантов ничего изменить уже будет нельзя и что лучше составить некое подобие финального билда и идти к нему, чем набирать всего и понемногу. После полутора часов, в течение которых я чуть было не поседел, а вторая бутылка показала донышко, мы накидали Ваессе билд, рассчитанный на триста пятидесятый уровень — момент, когда она сможет призвать своего первого костяного дракона. В итоге я максимально усилил ей ветку призыва, мотивируя это тем, что крис ее отца усиливает именно поднятых или призываемых ею существ. Количество и уровень существ, которых некромант способен держать под контролем, напрямую зависят от так называемых очков призыва, в них я и кинул больше половины ее свободных единиц талантов.

Призванные существа постоянно требуют подпитки маной, поэтому у некроманта обязана быть просто сумасшедшая ее регенерация. Из-за этого часть свободных единиц характеристик пришлось вложить в дух.

В итоге получилось достаточно забавно — Ваесса с сего дня могла держать одновременно полтора десятка скелетов и зомби, или трех костяных гончих, или два умертвия. Поскольку кинжал ее отца на сто процентов усиливал заклинания магии Тьмы, существа, которых она призывала, получались практически равные ей по уровню, а если учесть пятнадцатипроцентное увеличение их здоровья и всех защит и двадцатипроцентное увеличение урона, то в лице Ваессы мой клан приобрел очень сильного бойца — практически мини-босса. Оставшихся свободных очков хватило на продвинутое копьё тьмы и два проклятия — одно из которых на пятнадцать процентов увеличивало весь входящий по цели физический и магический урон, второе — на столько же снижало защиту цели от магии Тьмы.

Распределяя Ваессе таланты и характеристики, я даже слегка расстроился. До этого мне уже начинало казаться, что благодаря моему уникальному билду конкурентов из игроков у меня наверху уже нет... Но сейчас, глядя на то, как всего-навсего один легендарный кинжал может преобразить некроманта, я понял, что глубоко заблуждался на тему своей силы и уникальности. Нет, конечно, я гораздо мобильнее, откат на прыжке у Ваессы — аж целых две минуты, и я, будь она врагом, успел бы ее убить до того, как скелеты или гончие меня бы расковыряли, но если таких некромантов бу-

дет два? А какие еще легендарки разбросаны по миру? Ведь есть же наверху люди, которые в свое время, невзирая на цену, скупали их и сейчас экипированы так, что лучше обходить их десятой дорогой? Хотя, с другой стороны, обладание подобными предметами помимо очевидных плюсов несет в себе и не менее очевидные минусы. Жители планеты Земля по своей природе завистливы и алчны. Поэтому, имея легендарный обвес, в одиночку лучше не передвигаться. Кнопки «логаут» нет, а под пытками ты отдашь все, что на тебе есть. Однако можно предположить, что человек, которому хватило денег хотя бы на один легендарный предмет экипировки, идиотом не является по умолчанию. У идиотов, как правило, подобных денег не бывает.

Уникальный навык *«Молчание Великой Тьмы»*, которым дочь некроманта собралась на пять минут заткнуть Нергхала, был получен ею от Кильфаты за верную службу, точно так же как ее отец в свое время получил право однократного призыва богини. При вступлении в клан этот навык, само собой, никуда не делся и для меня выглядел так:

«Молчание Великой Тьмы».

5000 маны.

Мгновенное действие.

Время обновления способности: 120 часов.

Требуется уровень: 200-й.

Радиус действия: 60 м.

Любое существо до 600-го уровня на 300 секунд лишается возможности использовать свои основные способности.

Вот не просто так богиня выдала своей последовательнице эту возможность! Не верю я в такие совпадения. Неужели и правда все в этом мире предопределено заранее? Чушь! Хотя подозреваемых в краже книги пророчеств с этого момента прибавилось на одного. Или на одну — кому как удобнее. Кто-то очень не хотел, чтобы я прочитал эту книгу. Впрочем, быть может, я всего лишь заболел звездной болезнью? И тому, кто забрал из библиотеки книгу, до меня ровным счетом не было никакого дела? В княжестве полно фигур покрупнее меня. Гадать можно долго, и поэтому делать этого не стоит. Что же насчет навыка, так я на эту способность никаких надежд не возлагал раньше, потому что просто о ней не знал. Не возлагаю и сейчас. Что такое эти пять минут, когда для убийства Древней Твари нужно как минимум двенадцать часов? Но запас, как я уже говорил, карман не тянет — навык сам по себе неплохой и пусть останется про запас, мало ли еще мой клан на своем пути встретит подобных чудовищ.

Все, пора уходить. Я посмотрел на вздрагивающую во сне женщину и только сейчас понял, насколько устал. Мелькнувшая в голове мысль — подвинуть демонессу на диване и улечься до утра рядом — заставила меня улыбнуться. Я еще пару секунд полюбовался спящей женщиной, затем накрыл дарессу шерстяным пледом, вздохнул и покинул ее жилище, плотно прикрыв за собой дверь.

Риис сидел на бортике фонтана и кормил плавающих в нем рыбок. Его правильное лицо было неподвижно и задумчиво. Доспехов на парне не име-

лось. Он, как и я, предпочел снять их по прибытии в город.

— Рябина, — блеснув глазами в свете единственного фонаря, маг показал мне лежащие на его раскрытой ладони ягоды. — Я как-то пытался кормить этих рыбок хлебом, но Ваесса была очень недовольна. Хлеб, оказывается, портит воду, — вздохнул он, швырнув в фонтан оставшиеся в руке ягоды. Впрочем, магистр редко когда бывала мной довольна...

— Твой отец — один из посещавших княжество варваров. — Придержав ножны, я сел рядом с магом на бортик фонтана и вытащил из сумки трубку. — Она сама не знает его имени, твоя мать умела хранить тайны. Быть может, это знает кто-то из торговцев или...

— Этого уже в Хантаре не знает никто, — покачал головой маг, — но мы же не собираемся торчать в княжестве вечно? Проклятие же когда-нибудь спадет?

Задание «Поиск отца — I» выполнено.

Вам доступно задание «Поиск отца — II».

Тип задания: уникальное.

Помогите Риису найти его отца.

Награда: опыт; неизвестно.

— Все в этом мире когда-нибудь заканчивается, — принимая задание, философски поддержал его я. — Вопрос только в том, когда это произойдет...

— Как она? — маг кивнул в сторону горящего на пятом этаже окна.

— Нормально. Сказала, что совсем на тебя не сердится.

— Я и правда не хотел ее тогда обидеть, — магу тяжело вздохнул и опустил к земле глаза, — я просто думал, что так будет лучше...

— Угу, благими намерениями вымощена дорога в Серые пределы, — перефразировал я известную поговорку. Собственно, Преисподняя на ад тут походила гораздо больше, но у меня в ней уже есть какая-то репутация, поэтому пусть самым страшным местом в Арконе будет место обитания нежити.

— Понимаешь, она же молодая красивая женщина, но ее занятие...

— Мне не интересно, — оборвал его я, видя, что воспоминания не доставляют магу никакого удовольствия. — Лучше скажи, почему ты здесь сидишь?

— Так мы же в «Колокольчик» собирались, — ухмыльнулся парень, — ты же сам сказал, что у нас в городе всего пара дней. Вот и надо впрок, значит... это. А у Ваессы я завтра прощения попрошу, если смелости, конечно, наберусь.

— Ага, можешь и послезавтра тоже попросить, — вставая, поддержал его я, — вы теперь часто будете видаться. Ладно, показывай, где тут местное гнездо порока и разврата.

— Что? — переспросил меня внезапно застывший парень.

— Говорю: где тут «Розовый колокольчик»? — со вздохом пояснил ему я.

— Дар, я не идиот, и вторую часть твоей фразы я понял, но ты что-то сказал о «часто будете видаться».

— Ну, ты же говоришь, что не идиот, ты прекрасно все понял сам.

— Ты хочешь сказать, что тебе удалось убедить лучшего мага княжества присоединиться к нашему клану? — изумление в глазах парня мешалось с восхищением. — Она же даже Горму присягу не приносила...

— Да не пришлось мне ее ни в чем убеждать, — пожал плечами я, — у нее свои мотивы быть среди нас. Ей очень хочется поучаствовать в убийстве спутника Дважды проклятого бога.

— Мотивы у нее были, когда она согласилась возглавить Свободную гильдию магов, — удивленно покачал головой Риис, — и она это сделала, не принимая присяги. Ты слишком мало ее еще знаешь... Неужели ты бы отказал ее просьбе просто следовать за нами?

— Нет.

— Вот и я о чем говорю, — вздохнул, поднимаясь, парень. — Боги ведут тебя, Криан, и я готов поставить все свои деньги на то, что решение присоединиться к нам магистр приняла не случайно.

Всю дорогу до борделя маг выглядел задумчивым и не проронил больше ни слова.

ГЛАВА 9

Для большинства людей, занимающих руководящие посты, основной целью является подъем наверх по служебной лестнице, для того чтобы в итоге занять самую высокую должность в той организации, где они служат или работают. Как правило, те, кто стремится к такой цели, видят лишь внешнюю сторону работы руководителя. Они видят власть и престиж, но обычно не задумываются над другой стороной такой высокой должности.

Одиночество. Высокий руководящий пост по своей природе отделяет человека от всех остальных, фактически оставляя его без друзей внутри организации. В отличие от своих подчиненных, столкнувшись с тяжелыми и сложными проблемами, он вынужден принимать единоличные решения. И не только принимать их, но и брать на себя всю ответственность за последствия принятого решения. Любой руководитель лишен дружеской поддержки. Ему не с кем поделиться своими мыслями, поговорить по душам, а его кабинет, по сути, является последней «линией обороны», которая стоит на пути возникающих перед компанией проблем. И если заместители директора могут прийти и попросить директора о помощи, то самому директору

идти некуда. Роль первого лица организации требует от человека не только способности находить и принимать правильные решения, но и нести за эти решения ту самую ни с кем не разделяемую ответственность. А когда от принятия этих решений зависит жизнь и возможное посмертие сотни разумных, симпатичных тебе существ, ноша командира становится практически неподъемной.

Я глубоко затынулся, сделал несколько глотков из лежащей около меня на траве фляги и окинул взглядом стоянку отряда. Все в порядке, часовые бдят, ловушки расставлены, кони накормлены. Со стороны костров тянется ароматный запах готовящейся ухи. Я остановил сотню на ночевку у небольшой речки и, приказав Эйнару организовывать ночлег, расположился с трубкой под одним из стоящих вокруг деревьев. Сытый и выкупавшийся Мрак громко сопел в нескольких метрах справа, смешно подергивая во сне ушами. Кабан, словно чувствуя настроение хозяина, в кои-то веки не двинул в обход лагеря собирать традиционные подношения, а подошел ко мне и, ткнув мне рылом в плечо, обдал тяжелым выхлопом из пасти, что-то ободряюще проревел и завалился спать в паре метров от меня. Несмотря на усталость, после длинного дневного перехода демоны были веселы и бодры, как это бывает, когда долгий путь остается позади.

Все разбились по группам: Сальта, сидя на бревне у одного из костров, что-то разъясняет своим лучникам, Аритор о чем-то разговаривает с Зарой, Айм лежит на траве, положив голову на колени Рене, а та с улыбкой перебирает его длинные волосы. И даже Риис с Ваессой чертят на земле какие-то символы и о чем-то спорят, оживленно жести-

кулируя. И только я в одиночестве. Словно кто-то незримый очертил меня кругом метров десяти в диаметре, через который смог переступить только Мрак.

Может быть, это одиночество не ощущалось бы так, если бы рядом находился кто-нибудь близкий. Но чего нет — того нет. Аленка и Макс далеко, близкой подруги я не нашел, а делиться своими переживаниями с подчиненными — последнее дело. Они, конечно, выслушают и, может быть, даже попытаются понять, но делать этого точно не стоит. Ни к чему хорошему такие проявления слабости не приведут. Поэтому пусть думают, что их командир, как всегда, ни в чем не испытывает сомнений.

— Почему ты ничего не ешь? — погруженный в свои раздумья, я не заметил, как ко мне подошла Сальта. Она, склонив к плечу голову, серьезно смотрела на меня. В руке девушка держала котелок, из которого поднимался пар.

— Просто не хочу, — пожал плечами я.

— Тебе нужно есть, Криан, — демонесса протянула мне уху. — Все должны есть.

Спорить я не стал — взял у нее котелок, достал из сумки ложку и хлеб и принялся за еду. Чем мне нравится местная рыба, так это тем, что в ней почти нет мелких костей, и если в реале я не был большим ее любителем, то тут, что называется, пристрастился. Крупные куски, которые плавали в котелке, по вкусу не отличались от осетрины, которую мне в свое время удалось попробовать. К слову, осетрина в игре встречалась не намного чаще, чем в реале, и стоила примерно столько же. По слухам, такие требования к разработчикам выдвигал Гринпис, с которым никто в том мире старался не спорить.

Сделано это было, скорее всего, для того чтобы человечество не забывало о некоторых исчезающих видах животных. Не знаю, изменилось ли что-то после обновления, но, по крайней мере, осетр в Ителе водился, а в моем клане были рыбаки, навык которых приближался к двумстам, — не динамитом же его глушили, право.

— Что я сделала не так? — Сальта села рядом на траву и, обхватив колени руками, внимательно посмотрела мне в глаза. — Ты ведь сердишься на меня?

— Немного, — не стал скрывать я, — это, наверное, ревность и зависть. Уж слишком быстро и хорошо у вас все с Джейсом получается, — я отставил в сторону опустевший котелок и виновато посмотрел на нее, — не обращай внимания, это пройдет.

— А как еще может быть, если двое разумных подходят друг другу? — в глазах у девушки мелькнуло удивление. — С тобой, например, у меня такого не было, я лишь надеялась, что подхожу тебе, — покачала головой она.

— Ну, могла бы немного поломаться, — чувствуя себя полным идиотом, буркнул я и отвернулся.

— Зачем? — еще больше удивилась демонесса. — Чтобы он подумал, что я совсем ненормальная? Ты же знаешь, какой у меня характер! Думаешь, этого мало?

— Там, наверху, — я кивнул на небо, — с тобой многие не согласились бы. У некоторых разумных принято, чтобы девушка сначала вынесла парню мозг, а потом уже...

— Это у всех принято, — улыбнулась она, — только мы же каждый день можем отправиться в Пламя, поэтому эту часть в такой ситуации лучше

пропустить. — Сальта придвинулась ко мне вплотную, чмокнула в щеку и положила голову мне на плечо, — ну перестань уже злиться, я же не виновата, что ты Черный.

— Тебя сейчас твой мужчина заревнует, — хмыкнул я.

— С чего бы? Он же тоже у меня не идиот, да и ты сам сказал, что я тебе как сестра, вот и пожинай теперь последствия своих слов. Ты знаешь, когда у отца было такое же лицо, как у тебя, мать всегда садилась с ним рядом и клала голову ему на плечо, — тихо произнесла она.

Вот ведь умеют некоторые женщины так — парой фраз снять любое напряжение. Как жаль, что у нас с ней ничего быть не может. Хотя для Сальты, пожалуй, Джейс гораздо лучший вариант, чем я. У него вон целый замок есть, вернее, скоро будет.

— Ты зря так переживаешь, — девушка отодвинулась от меня и снова обхватила руками колени.

— О чем ты?

— Криан, я знаю тебя всего месяц, но изучить успела хорошо. Ты сейчас думаешь о том, сколько из нас погибнет при штурме замка. Пустое это все. На войне без жертв никак не обойтись. Важно то, что мы верим тебе.

— Конечно, — горько усмехнулся я. — Только ваша вера не поможет мне вас сберець.

— И что? Дар, ты посмотри вокруг, — девушка обвела взглядом стоянку отряда. — Мы все живы только благодаря тебе! Ты сделал из вчерашних охотников и крестьян лучших воинов княжества и дал нам возможность мстить! Все наши понимают, как тебе тяжело: Да, мы скорбим по погибшим ребятам, но ты хоть понимаешь, что в следующей

жизни они рождаются воинами?! Кто из нас мог о таком мечтать?!

— Та тварь, что сидит в камне, она пожирает души... И ее нам когда-нибудь тоже придется убить. Ты сама-то понимаешь, что перерождения просто может не случиться?

— Плевать! Ты ведь уже решил, как мы будем ее убивать?

— Я могу только предполагать. Да и дело не в этом. Ты же знаешь, что если я что-то решил, то уже не поменяю своего решения. Мы отобьем у нежити Ла-Карт, спасем от чумы Гильтор и уничтожим Древнюю Тварь. Вот только такие решения, поверь, даются мне совсем не просто.

— Мы все с тобой, — девушка положила мне на плечо руку и заглянула в глаза, — я, Реена, Айм, Риис, Зара, Джейс и остальные. И если уж нас всех сожрет Нергхал, то вместе там будет все равно веселей.

Разбуженный ее голосом, Мрак с шумным выдохом резко вскочил на ноги и повел из стороны в сторону своей украшенной шрамами мордой. Заметив, что его хозяину ничего не угрожает, весть успокоился. Взгляд его остановился на старшей лучнице, и налитые кровью глаза волшебным образом поменяли выражение. Кабан, вес которого по всем прикидкам давно перевалил за тонну, неуклюже, словно собака, вильнул «кормой» и, вопросительно хрюкнув, приблизился к девушке.

— Вот и Мрак тоже с тобой, — Сальта, улыбнувшись, скормила вепрю что-то круглое и зеленое и, раскинув руки, попыталась обнять это жующее недоразумение за шею. У нее, понятно, не получилось, но кабан замер, стараясь случайно ее не за-

дети, а потом аккуратно опустился на землю рядом и повернул голову, приглашая почесать его за ухом.

— Совсем вы мне зверя избаловали, — покачал головой я, думая о том, что все тренинги об одиночестве руководителя, которые я проходил в той жизни, только что фактически перечеркнула бывшая крестьянка. Хотя о чем это я? Как только я принял демонов в клан, они перестали быть крестьянами, стали его бойцами, а это совсем другой уровень восприятия действительности.

— Не чешет тебя хозяин совсем, — не обращая на мою реплику никакого внимания, девушка продолжала чесать блаженно прикрывшего глаза кабана.

— Ну да, скоро он без угощения садиться на себя не даст.

— Ты хоть в курсе того, что, когда вы с нашим любвеобильным магом посещали одно интересное заведение и изволили продрыхнуть там до обеда, вот этот вот кабан среди ночи приперся под окна того заведения и не пускал никого внутрь, пока вы изволили спать? То есть выпускать выпускал, а внутрь ни-ни... Вдруг его дорогого хозяина кто-то потревожит?!

— А разве не Реена его привела? — немного смутился я.

— Нет, она-то как раз пришла за тобой, ей цену на реагенты нужно было согласовать. Главного алхимика-то ты с собой забрал. Хотя нет, скорее он тебя — этот кого хочешь в бордель утащит, — усмехнулась демонесса. — Но, как бы там ни было, Реене часа три пришлось развлекать Мрака, который своей тушей перегородил вход в местный дом терпимости. А криков ее ты не слышал. Кстати,

орущая у борделя жрица, должно быть, выглядела забавно, там полгорода сбежалось, говорят. А новобранцы наши долго потом еще на Айма с непонятным выражением лиц косились.

— Там не в совести дело, — окончательно смутившись, буркнул я.

— Ну да, ну да, — расхохоталась демонесса, еще раз чмокнула меня в щеку и, подхватив с земли пустой котелок, грациозным движением поднялась на ноги. — Ты так забавно смущаешься. Мне собирать народ, как договаривались?

— Собирай, — кивнул ей я.

На второй день пребывания в Хантаре я, понимая, что в одиночку с командованием мне уже не справиться, решил создать так называемый клановый совет, в который вошли все командиры и те, кто хоть за что-то в клане отвечал: Джейс, Сальта, Риис, Аритор, Реена, Ивар. В совет вошли также интендант Шен, на которого я с некоторых пор разве что не молился, Слам, единственный выживший десятник Эйнара, и даресса Луан, не включить которую в совет было бы откровенной глупостью. И сейчас на совете, который теперь собирался каждый вечер, я обещал рассказать остальным о том, чем сотня будет заниматься в ближайшие несколько дней и как все-таки мы будем захватывать замок, гарнизон которого составлял более двух тысяч магов стрелков и латников.

В Хантаре мы задержались на двое суток, большую часть времени из которых я пробегал, решая различные организационные вопросы. Из присланных сатрапом добровольцев, которых оказалось неожиданно много, я доукомплектовал клан. Вместе с

Эйнаром и Шеном полдня проторчал у интенданта Хантары Аскеля — пожилого сухощавого тифлинга с длинными седыми усами. Потом с ними же и присоединившимся к нам Мигланом, который в отсутствие Эйнара управлял калезской общиной, мы закупали у торговцев продовольствие и строительные материалы. Скучать, в общем, не пришлось.

Сданные наконец древние кости принесли всем нам шестипроцентное увеличение рейтинга брони и такое же увеличение выдаваемого урона. Квест хоть и был повторяющимся, но на каждое последующее улучшение требовалось на пятьсот костей больше, чем на предыдущее, поэтому интендант забрал у нас десять с половиной тысяч костей, а около полутора тысяч у нас осталось в запасе для следующей сдачи. Порадовало то, что этот шестипроцентный бонус учитывался не от базового урона, а ложился сверху на все уже имеющиеся улучшения.

Из привезенных в Хантару на продажу выбитых с нежити необычных предметов продать удалось примерно половину. Все оставшееся я пустил на прокачку двух клановых зачарователей — Хадежи и Зары. Профессию-то они на разборе этих предметов на составляющие прокачали, но это, увы, не добавило нам дополнительных подходящих по уровню рецептов. В городе, к слову, их тоже не нашлось, а те три, что у нас уже были: сотня здоровья или сотня силы на нагрудник и один процент к вероятности критического лечения на наручи — выпали с Темного Жнеца, убитого пару дней назад. Вроде бы и не так много, но тысяча очков жизни лишней не будет никогда, да и единичка к шансу крита на наручах у хилеров — тоже. Хотя второе — спорный вопрос. Лекарям все-таки лучше не

критовать, поскольку в этом случае увеличиваются шансы сорвать мобов или босса на себя. Недолго думая я приказал всем вешать на нагрудники здоровье, а наручи зачаровывать только шестерым из двадцати наших лекарей, которые были хуже других экипированы. К сожалению, чтобы изменить зачарование на любом предмете, нужны какие-то очень редкие реагенты, которых у нас, разумеется, не было, поэтому больше ничего мы зачаровывать не стали. Все остальные рецепты предназначались для начальных уровней, и портить бесполезными зачарованиями предметы экипировки не имело смысла, да и реагентов для этого не было.

Профессия зачарователя вообще считалась одной из самых дорогих и качалась как разборочка необычных, редких и легендарных предметов на магические составляющие, так и зачарованием этих самых предметов дополнительными характеристиками и возможностями. Собственно, при разборе как раз и получались реагенты для зачарования: магическая пыль и осколки пустоты. Уровень их напрямую зависел от уровня разбираемых предметов, а количество — от мастерства самого зачарователя. Так вот, прокачка девчонками профессий до уровня подмастерья обошлась клану в четыреста тридцать необычных предметов, а того количества пыли, что при этом получилось, еле-еле хватило на зачарование сотни нагрудников. Наверху с реагентами, наверное, полегче, ибо магическая пыль каким-то образом добывалась там в гильдиях магов и святилищах богов. Как это делалось, я не знал, а поинтересоваться было не у кого.

Все фургоны мы оставили в Хантаре. Сотне нужна мобильность, а обоз стал бы нас нехило тор-

мозить. Деньги и редкие вещи можно таскать в сумках, а для переплавки металла использовать какую-нибудь деревенскую кузницу. Хранилище почти пустое, так что все самое ценное в него поместится, а телеги в случае чего найдем.

Закончив все дела в городе, утром третьего дня моя доукомплектованная сотня в полном составе выступила в сторону Ла-Карта. До замка мы добрались несколько часов назад, проехав за полтора дня около двухсот километров. Встречающаяся по дороге нежить если и задержала наше передвижение, то в основном только на то время, которое требовалось для сбора с нее лута. Единственный крупный отряд, около полусотни латников под предводительством сто семидесятого мини-босса, встреченный нами недалеко от переправы через Ител, мы уничтожили минуты за три.

Сам Ла-Карт стоял на холме, и его шестиметровые серые стены мрачно нависали над окрестностями. Родовое гнездо Эйнара имело квадратную форму со стороной около двухсот пятидесяти метров. Четыре выступающие вперед башни по углам и по две на каждой стороне позволяли в случае осады простреливать любую точку под замковыми стенами. Никакого рва и подъемного моста замок не имел, но этого и не требовалось — атаковать крепость, стоящую на холме, карабкаясь по тридцатиградусному склону, и без того очень сложно. В общем, обычный, усиленный дополнительными башнями замок седьмого уровня — я таких сотню в свое время нарисовал.

Разумеется, никто не собирался атаковать замковый гарнизон сразу, меня интересовало совершенно другое. Приказав всем ждать, я кинул по-

вот Мрака Сальте и, выпив зелье невидимости, направился к открытым воротам Ла-Карта. Не мудрствуя лукаво я швырнул по одному каменному диску в стоящих в проеме ворот трех сто девяностых латников и, поймав щитом четыре пущенные из надвратной башни стрелы, прыжком ушел на безопасное расстояние, а выбежавший следом за мной десяток скелетов за секунду втоптали в землю мои гейтары.

Оставалось подождать минут пять и посмотреть на реакцию нежити. В наступившей тишине мне чудилось, что я слышу, как скрипят извилины управляющего замковым гарнизоном искина. Впрочем, вариантов у него немного — разумеется, он будет атаковать. Приведи я к замку легион, скелеты заходя захлопнули бы ворота замка и носа не высунули бы за его стены, или что там у них вместо носа. Только вот легиона у меня, к сожалению, нет, и вопрос лишь в том, какими силами будет атаковать нас замковый искин. Собственно, от этого зависело, какой из двух предполагаемых планов захвата замка я буду пытаться реализовывать.

«Если НПС в игре изменились, то мобы остались мобами», — думал я, глядя на выползающую из ворот нежить. Все так же, как пару недель назад в Феаторе. Ходячие трупы выдвинулись из города сразу четверьмя отрядами и сейчас строились метрах в ста пятидесяти напротив нас. Какой-то театр абсурда, право. Управляющий искин, видимо, решил не рисковать и выставил против нас большую часть занявших замок тварей. Даже если в самом замке никого не осталось, того, что я видел перед собой, вполне достаточно: почти полторы тысячи латников, пять сотен лучников, сотня личей, и все

они под командованием десятка рыцарей смерти, каждый из которых был именным и имел от восьми до двенадцати миллионов ХП. Последней каплей была сотня костяных гончих двухсотого уровня, с рейдовым боссом во главе, при виде которых мне стало совсем грустно. По всей видимости, главная тварь в замке — именно костяная гончая двести пятидесятого уровня по имени Карса. В холке она в полтора раза выше лошади, имела огромную, похожую на крокодилью пасть и почти сто миллионов очков ХП. В общем, при виде всего этого я хмыкнул и, глядя на своих приунывших бойцов, приказал отступать. Не знаю, с какой скоростью бегают костяные гончие, поэтому решил не рисковать, ибо даже я в курсе, что, если нанести хоть одной из этих тварей хотя бы единицу урона, она уже никогда не сойдет с твоего следа. Разумеется, это не проблема — открыл портал, свинтил за тридевять земель, и пусть ищут сколько угодно, но вот только не в нашем конкретном случае.

Меня порадовало, что никакого снижения боевого духа не произошло, и, хотя я заранее предупредил, что драться мы сегодня точно не будем, настроение от увиденного могло испортиться у кого угодно.

По дороге на заранее выбранную стоянку я ловил на себе задумчивые взгляды своих бойцов и размышлял о том, что судьба в этот раз не оставила мне никакого выбора. Растащить гарнизон замка и уничтожить его по частям, увы, не получится, поэтому можно сразу переходить ко второму плану, который был намного более рискованным, но в случае удачной его реализации обещал просто баснословные дивиденды.

— Все собрались, дар! — голос старшей лучницы вернул меня к реальности.

Демоны расселись вокруг меня на траве полукругом и внимательно смотрели на своего командира. Никакого напряжения или сомнения в их глазах не было. «Эх, мне бы их уверенность в завтрашнем дне», — с завистью подумал я и машинально закурил очередную трубку. Все-таки курение — зло. В виртуальном мире это происходит или в реальном. Хотя ладно, в виртуале у меня есть железная отмазка — вреда здоровью нет, поэтому виртуальный никотин можно считать маленькой слабостью. Харт! Чем ближе основная развязка, тем больше я начинаю заморачиваться на всяких мелочах. Я почувствовал медленно поднимающуюся из глубин сознания ярость и, сделав две глубокие затяжки, загнал ее обратно и обвел подчиненных взглядом.

— Все устали, — вздохнул я, — поэтому буду краток. — С ходу замок брать — смысла нет, я уже объяснял почему. Потом придется отбиваться сразу от всей заповоливающей Калезию нежити. Так что поначалу вычистим все окрестные локации. — Я посмотрел на Эйнара. — В какой из ближайших деревень есть постоялый двор?

— В Южной есть и в Загорье, — пожал плечами тот, — но Южная ближе и по размерам больше раза в два, мимо нее мы проезжали сегодня днем, но...

— Что?

— Криан, я, как и все остальные, видел, сколько в замке нежити, и прекрасно понимаю, почему мой отец не смог его взять. Не то чтобы я сомневаюсь в наших силах, но замковый гарнизон — это даже не та полутысяча, которая шла в сторону Хантары.

Тебе не кажется, что атаковать его с нашими силами — это форменное безумие?

— Мы захватим Ла-Карт, и это не обсуждается, — оборвал его я. — Слушайте все сюда. Завтра с утра атакуем Южную. В деревне остается Шен. Остальные делятся на семь отрядов и чистят четырнадцать окрестных локаций. Командиры Эйнар, Сальта, Риис, Реена, Айм, Аритор и я. Со мной только Хадежа и Ваесса. С хилером и призванными мы вполне справимся. Все, как я говорил в Хантаре, — у каждого в команде по пятнадцать бойцов.

— Почему я должен оставаться? — возмутился было Шен, но под моим взглядом вздохнул и опустил глаза. — Хорошо, — со вздохом покачал головой он.

— Еще вопросы есть? Если нет, двигайтесь ближе, будем распределять территории зачистки.

Я расстелил перед собой карту и сделал демонам приглашающий жест рукой.

Глава 10

В багровом небе медленно кружили какие-то птицы. Без видимых усилий, распластав крылья, парили они на огромной высоте, четко выделяясь на фоне багрового неба. С небом в Землях демонов вообще куча непоняток — его цвет менялся от бледно-голубого до вот такого — темно-багрового. Хотя справедливости ради стоит заметить, что вот таким я его видел только два раза, и оба в видениях. Двести восемьдесят лет назад как раз таким его видели Альтус и Ахриман. Знамение? К Харту все знамения! То, что я задумал сотворить сегодня, по своей значимости едва не важнее всего, что произошло в княжестве почти три сотни лет назад. Мандраж? Да словами не передать то, что сейчас творилось внутри меня! Если хоть что-то пойдет не так, то для меня и моего клана не останется ничего. Хантары тоже не станут — меня даже проклинать за содеянное будет некому.

Я оторвал взгляд от нависающей над головой громады Ла-Карта и перевел его на бойцов за моей спиной. Внешне спокойны. Ну да, они мне верят. Еще бы: высший, Черный, легендарный полководец и герой, блин, сражения на Костяной реке. Не

слишком ли я переоцениваю свои силы? В литературе подобное называют синдромом Мери Сью, когда герой настолько крут, что не видит никаких берегов. Но нет, не про меня все это. Я ведь очень хорошо понимаю, насколько предстоящий бой шит для всех нас белыми нитками. Отступать тоже нельзя. У меня за последнее время накопилась куча обязательств, и смысла не было их на себя брать, чтобы потом забыть об их выполнении. Я должен всем: должен тем демонам, что пошли за мной, должен Альтусу, должен Диартену, должен сатрапу Горму. Да, благими намерениями устлана дорога в ад, и все уроды, которые на моей памяти творили поистине ужасные вещи, всегда руководствовались именно благими намерениями. Боги! Ну, почему я не могу рискнуть только собой?! Почему всегда, когда перед человеком стоит подобный выбор, на весах непременно оказываются его близкие и друзья?

Нежить в окрестностях замка мы вычистили в течение двух дней, и вчера вечером я построил клан на главной площади захваченной деревни, объявил перед строем план по захвату замка и предложил всем, кто к такому развитию событий не готов, отправляться в Хантару. Разумеется, предложением не воспользовался никто, демоны ответили молчанием, и только ехидная тифлингесса тихо заметила, что план настолько абсурден, что, пожалуй, может и выгореть.

И вот пару минут назад сотня в полном составе вновь прибыла под стены Ла-Карта, и сейчас командиры проверяли готовность своих людей, маги и жрецы вешали баффы, а я рефлексировал.

— Тетушка, а ты точно сможешь заткнуть его на пять минут? — бросив взгляд на поправляющую ногти Ваессу, громко поинтересовался Риис.

Магистр темной магии на секунду оторвалась от своего занятия и продемонстрировала магу крохотные блестящие маникюрные ножницы.

— Еще раз назовешь меня так, и я вот этими самими ножницами сделаю тетю из тебя, — любезно улыбнувшись, так же громко ответила она, — только затуплю их перед этим. — Заметив мой непонимающий взгляд, она, перекрикивая раздающийся со всех сторон смех, пояснила: — Этот гаденыш вот уже третий день пытается выставить старухой молодую цветущую женщину.

— Да не знал я, что ты цветешь, — с деланным испугом прикрылся руками Риис, — то-то я и смотрю, что твои зомбаки постоянно принохиваются. А это ты, оказывается, зацвела, да? Это так же, как хлеб, если его денек подержать в сыром месте? — вытаращил глаза он, вызвав очередную волну смеха, и на всякий случай тронул бока своего гнедого, отъезжая от Ваессы с ее ножницами подальше.

Справедливости ради нужно заметить, что магистр и впрямь выглядела ненамного старше остальных девчонок клана, а Риис, по сути, относился к ней как к старшей сестре, но язык за зубами, понятно, держать не мог.

— Все готовы? — мой магически усиленный голос прекратил смешки за спиной. Я выслушал доклады командиров групп, зажмурился, несколько раз глубоко вздохнул, настраиваясь на нужную волну, и кивнул магу на замковые ворота. — Давай, Риис. Начинаем!

Парень кивнул, слез со своего коня и молча двинулся в сторону распахнутых крепостных ворот. У него нет такого колечка, как у меня, поэтому зелье невидимости он выпьет, когда до охраняющих ворот латников останется метров пятьдесят. Джейс и десяток гейтар выдвинулись немного вперед, чтобы прикрыть мага в тот момент, когда он сагрит захватившую укрепление нежить. Я тронул пятками бока Мрака и направил его к приметному белому камню, который находился метрах в ста пятидесяти от того места, где должен был построиться гарнизон замка.

— Удачи тебе, Черный, — донеслось мне в спину.

— Удачи всем нам, — не оборачиваясь, тихо произнес я.

«Ведь еще не поздно все отмотать назад, — думал я, глядя на выползающие из открытых ворот квадраты пехоты. — Плунуть, к Харту, на этот замок, отправиться в Покинутый храм и попробовать раздобыть первую часть ключа. А Нергхала можно освободить, например, где-нибудь под водой, чтобы урод просто утонул, или в жерле действующего вулкана... Нет, фигня все это! Уверен, что разработчики в свое время предусмотрели все подобные варианты, и Древнюю Тварь ни утопить, ни сжечь таким образом не получится». Я сжал в правой руке великий камень души и обернулся к приготовившимся к бою соклановцам...

Еще не поздно все отмотать назад, но только и в этом случае не останется ничего. Я потеряю доверие своих людей, не выполню взятые на себя обязательства, но самое главное — перестану уважать себя сам. Камень в моей руке был чуть больше теннисного мяча и походил на осколок горного хруста-

ля. Даже сквозь латную перчатку я ощущал исходившее от него тепло, каждые несколько секунд его поверхность словно покрывалась сеткой трещин, и в такт этому в моей голове где-то на пределе сознания раздавался едва слышимый злобный шепот.

Если смотреть с десятиметровой вышки, басейн кажется таким маленьким... Страшно. Но нужно заставить себя сделать шаг. Один только шаг... Камень громко хрустнул в моей руке, осколки с тихим шелестом осыпались на высохшую траву, а землю под ногами ощутило качнуло. Я вместе с кабаном прыгнул в сторону выравнивающей строй нежити и замер. Все! Мосты сожжены.

На душе вдруг стало невообразимо легко, и я громко рассмеялся, глядя на вспыхивающие в небе зарницы. Плевать на все! Мне хватило смелости на этот шаг, а теперь будь что будет: или Лорд Тьмы отправится в Великое Ничто, или туда отправимся все мы — третьего уже не дано. Да, сотней тварь не завалить, но мне поможет замковый гарнизон! Из скелетов жизнь не потянешь — все особые способности Нергхала в драке с ходячими трупами по факту будут бесполезны. Осталось только стравить Нергхала и скелетов и с безопасного расстояния посмотреть, как скелеты замочат Великого Лорда Тьмы, а потом добить оставшихся на ногах. Слишком много допущений? Да, риск огромен, но это лучшее, что можно придумать в сложившейся ситуации.

— Криан! Что с тобой? Почему ты смеешься? — раздался в ушах встревоженный голос Ваессы.

— Все в порядке, просто рад, что наконец все началось, — успокоил я магистра и тут же выслушал язвительное замечание о психическом состо-

янии всех высших вообще и некоторых из них в частности.

Первое, что я почувствовал, — это невыносимая вонь. В том месте, где мы с кабаном находились пару секунд назад, грунт в радиусе десяти метров вздулся и осыпался, оставив после себя отвратительную шевелящуюся массу, которая постепенно принимала очертания уже однажды виденного мной Лорда Тьмы. Ростом Нергхал был около пяти метров и по форме напоминал шестирукого кентавра, если, конечно, увеличить этого кентавра до размеров крупного слона. Видимо, кто-то из его создателей — фанат старого фильма «Крик», ибо морда твари отличалась от физиономии главного героя того фильма только острыми иглами зубов, торчащими в распахнутой в беззвучном крике пасти.

Все! Теперь мне осталось только успеть разозлить Лорда Тьмы до того, как последняя костяная гончая покинет ворота замка.

Синюшная шкура материализующегося в почерневшем круге Нергхала бугрилась язвами и была покрыта отвратительной слизью. Наконец превращение завершилось полностью. Пожиратель Душ, тяжело ступая, шагнул из почерневшего круга и, расставив в стороны все три пары рук, громко и торжествующе заревел.

«Ни разу не Хоттабыч — этот желания исполнять и не подумает», — мелькнула у меня в голове шальная мысль, и я, широко размахнувшись, швырнул в морду ревушей твари склянку с эссенцией света, последнюю из подаренных мне Ар-Иразом. Ни Риис, ни Ваесса такие делать еще не умели. У них, к сожалению, получались только двадцатипроцентные.

Не все ли равно, как ее разбивать? Совсем недавно мы выяснили, что брошенная в нежить эссенция дает нормальную такую вспышку света и на пару секунд ослепляет всех мертвяков в небольшом радиусе. Урона, правда, с нее никакого, но мне урон и не нужен. Я не знаю, насколько себя осознали и поумнели подобные высокоуровневые твари, а мне нужно гарантированно разозлить Лорда Тьмы, да так, чтобы этот урод просто обгадился от переполнившей его ярости.

Эссенция с громким хлопком разбилась о лоб Нергхала — а вот не хрен расставлять свои клешни в стороны, — и морда чудовища исчезла в яркой вспышке света. От воя, который издал Пожиратель Душ, наверное, полопались все стекла в Хантаре. Ослепленный Лорд резко дернулся вперед и всеми шестью конечностями нанес по мне хлесткий удар. Попытался, в смысле, нанести. Время для меня словно замедлилось. Прыжком ухожу в сторону строящегося перед атакой замкового гарнизона и швыряю в морду твари сразу три каменных диска.

Вытягивание жизни наносит Вам 384 единицы урона.

Изменение репутации с Великим Лордом Тьмы Нергхалом! Великий Лорд Тьмы Нергхал Вас ненавидит.

Ну, на дружбу с этим уродом я как-то и не рассчитывал, поэтому ничего неожиданного не произошло.

— Эй, ублюдок! — ору ему я, сливая запас маны на каменные диски. — Да ты никак ослеп?

— Я сожру твою душу, червь! — с невиданной для такой туши прытью монстр бросается в мою сторону, но мгновением раньше я, развернув Мрака и перекинувшись в боевую форму, направил вепря прямо на ряды мертвого войска. Туда, где между вышедшими из города личами и одним из квадратов пехоты остался примерно двадцатиметровый проем.

Земля, нагоняя жути, дрожит у меня за спиной — гребаные игровые эффекты в действии. Здоровья слетело уже около пятнадцати процентов, но зелье пить еще рано. И тут меня неожиданно снова пробивает на хохот. Нервы? Плевать, да и мой хохот теперь с обыкновенным имеет мало общего — голосовые связки не те. В реале такой смех можно услышать только в соответствующих фильмах, рекомендованных к просмотру перед сном. Меня смешит все: тупые скелеты, тварь, бегущая следом, встревоженные голоса в канале рейда. Однако мысли работают четко, для меня главное — ни в коем случае не нанести нежити урона. Сто восемьдесят метров я пролечу рывком — законы физики не отменял никто, но его нужно использовать в последний момент. Мертвое войско пока стоит плотным строем, и мне нужно проскочить точно между сотней личей и одним из квадратов пехоты, не врезавшись при этом во все еще выходящих из замка костяных гончих.

Нергхал ревет за спиной. До нежити метров пятьдесят. Радиус агро! Два рыцаря смерти указывают на меня личам и латникам. Головы скелетов в первых рядах, словно в замедленной съемке, начинают поворачиваться в мою сторону. Сорок метров. Латники поднимают щиты и следом за коман-

дирами делают шаг навстречу, мертвые маги, дабы не мешать друг другу, немного расходятся в стороны, кисти их рук окутывает темное пламя, лучники первых рядов срывают со спин луки. Двадцать метров. С рук стоящих впереди магов срываются копья Тьмы, слева щелкают тетивы...

— Давай, Мрак! — врубая единство с рывком, ору я.

Спинка седла больно врезается в поясницу. В боевой форме я почти на полметра выше, а сменить седло руки пока не дошли. Ветер ударяет в лицо, один из рыцарей смерти, с распахнутым в беззвучном крике ртом, заносит для удара огромный двуруч, но я вижу, что он уже не успеет. Не успеют и маги со стрелками — основная часть стрел и копий Тьмы тоже уйдет в молоко. В нас с кабаном их попадает с десятков. Харт! Даже в боевой форме мое тело рвет боль, и я, сжав до скрипа зубы, выпиваю склянку здоровья.

Большая часть выпущенных скелетами стрел и копий Тьмы попадает в преследующего меня Нергхала. Тварь за спиной возмущенно ревет, мимо мелькают шишаки шлемов сдвигающих строй латников...

— Не успеете! — Я проскакиваю строй насквозь и ухожу налево прямо перед оскаленной мордой огромной костяной гончей. Сзади раздается оглушительный треск. Преследующий меня по прямой Пожиратель Душ из-за моего маневра изменил направление и влетел в строй разворачивающихся следом за мной магов. А может, он сделал это специально? Чтобы отомстить им за пару десятков копий Тьмы, но это уже не важно — главное, у меня получилось!

Глаза главного замкового босса полыхают багровой яростью, Карса теперь не обращает на меня внимания. Чудовище, развернувшись, прыгает в сторону ломаемого за моей спиной строя, и остальные твари бросаются следом за ней. Личи уже не жильцы, их стоящая компактно сотня практически уничтожена вломившимся в их строй Нергхалом, и это супер! Нежить некому лечить! В уши долбят грохот и скрежет железа за спиной, Лорд Тьмы ревет, расшвыривая вступивших в бой латников. Канал рейда взрывается радостными криками командиров, я, обернувшись, с удовлетворением наблюдаю размахивающего щупальцами Нергхала, на котором, словно собаки на медведе, висят костяные монстры. Воздух потемнел от летящих в него стрел, квадраты пехоты со всех сторон окружили чудовище, пытаясь дотянуться до него своими ржавыми клинками. Все! Боги сегодня на моей стороне! Полдела сделано! Я поднимаю руку вверх и, показав за спину известный во всем мире жест, направляю кабана к своей сотне.

Теперь только ждать и надеяться на то, что, кроме того что у Нергхала оказалось вдвое больше ХП, чем предполагалось, ничего поганого больше не произойдет. Гарнизон замка действует как единый живой механизм: нанеси урон кому-то одному — и на тебя сагрятся все, это только что наглядно продемонстрировала главная костяная гончая, которая, наплевав на меня, бросилась на Пожирателя Душ. И моим Волкам теперь можно просто постоять в стороне, на расстоянии, где их не достанут его основные способности. А то, что гайд соврал с количеством ХП, оно, конечно плохо, но не смертельно.

Прошедшей ночью я не спал — уснешь тут, ага. По всем прикидкам получалось, что даже если Лорда одновременно будут бить только пять сотен скелетов, пробивая его через защиту хотя бы на три тысячи очков, да еще если этот урон поделится на три из-за разницы в уровнях, то полтора миллиарда они снимут ему минут за сорок-пятьдесят. У твари — чуть больше трех миллиардов, и все мои расчеты просто нужно умножать на два. Вроде все сходится и даже играет нам на руку — чем больше продержится Лорд, тем меньше останется работы нам.

Я обернулся к свалке за спиной и... похолодел. Мгновение спустя я вывел перед глазами калькулятор, и мне стало еще хуже. Нергхал атаковал повисшую на нем Карсу тремя щупальцами одновременно. Откуда я мог это знать! Если он наносит ей хотя бы тридцать тысяч урона в секунду — костяная гончая не продержится и часа! Да мать же его так! Зачем я повел эту тварь через магов! Гончую теперь некому лечить! Какой урод писал тот дерьмовый гайд?! И как вообще убивать эту гадину? Каким должен быть танк? Завалив замкового босса, Нергхал пойдет выкашивать скелетов пачками, и уже не факт, что им в итоге удастся его убить. И повлиять на ситуацию я уже никак не могу. Харт! Хотя, может, я напрасно заморачиваюсь?

— Черный, если бы я этого не видела своими глазами, то никогда бы не поверила, что такое возможно! — Улыбающаяся Ваесса три раза пальцами одной руки легко прикоснулась к ладони другой, изобразив тем самым бурные аплодисменты.

— Командиры, срочно ко мне, — выдохнул я в канал и, обогнув выехавшую вперед тифлингессу, направил Мрака к основной группе.

— Что-то не так? Криан? — костяной конь магистра поравнялся с моим кабаном.

— Когда ты получила от богини этот навык?

— Я этого не знаю, — покачала головой женщина, — может быть, при рождении, а может быть, в ночь перед встречей с тобой. А что?

— Как все это произошло? — я поднял руку, призывая к тишине подъехавших к нам первыми Айма и Сальту. Демоны при взгляде на меня подобрались, чувствуя, что что-то вдруг пошло не так, и целиком обратились в слух.

— Скорее всего, во сне, но... Я просто знаю, что госпожа приказала мне следовать за видящим.

— Так почему ты тогда поначалу не хотела со мной говорить?

— С чего бы мне с тобой говорить? Я вообще редко когда отрываюсь от работы. И если бы не твои слова о моем отце... А о поручении Кильфаты я вспомнила только в разговоре с тобой — это называется ментальной закладкой. Навык также проявился именно в тот момент.

— А сразу сказать не могла?

— Зачем, я не думала, что это так важно.

— Вы все! — перекрикивая рев Нергхала, рывкнул я на окруживших меня демонов. — Если кому-то из вас что-то поручит какой-нибудь бог, немедленно докладывайте об этом мне. Это важно!

— Прости, Черный, — видя мое состояние, опустила глаза даресса. — Я, наверное, дура...

— При чем тут это? Каждый из вас видит только кусочек от общей картины и не может сделать правильных выводов. Я тоже этого не могу, но я вижу больше вас, и потому мне легче принимать решения.

Видя побледневшие лица окруживших меня демонов, я вовремя вспомнил, что эмоциональные речи, произнесенные в боевой форме, несколько отличаются от обычных эмоциональных речей, и сбавил обороты.

— Ты же знаешь, Ваесса, что я по-другому вижу ваши умения? Так вот, твой навывк... Он действует не только на выходцев из Серых пределов. Я не придал этому значения, но, если бы я знал, что это умение ты получила вместе с приказом следовать за мной, да еще сопоставил это с тем, что какая-то женщина зачем-то забрала из Хантарской библиотеки текст пророчества...

— То что бы ты сделал? Отказался от убийства этого ублюдка? — Ваесса подбородком ткнула в сторону размахивающего щупальцами Нергхала.

— Нет, но я бы поговорил с командиром хантарского войска. Похоже, что только он помнит текст пропавшей книги.

— Дар, а все-таки что произошло? — наконец не выдержал Эйнар. — Как по мне, так все идет шикарно. Мертвяки с собаками грохнут Пожирателя Душ, их добьем мы, заберем трофеи и уже вечером будем пировать в замке.

— Не все так гладко, — жестом остановил его я, — у нежити может не получиться, и у нас тогда останется только два варианта — уйти или все-таки попытаться доделать то, что не доделают скелеты.

— Так в чем вопрос. А мы же весь вечер вчера сбегались и разбегались. — Айм снял шлем, заглянул внутрь, будто пытаясь там что-то найти, поправил волосы и вопросительно посмотрел на меня. — Ты думаешь, мы за ночь все забыли?

— Я думаю, что малейшая ошибка может стоить нам всего, и мое решение будет зависеть от многих факторов. Я все сказал, — обведя подчиненных взглядом, напоследок рыкнул я, — не расслабляйтесь и смотрите за своими людьми. Любой попавший под щупальце идиот сделает нашу победу невозможной. Все свободны — находитесь с бойцами и ждите команды. Ваесса, ты не отходишь от меня ни на шаг и еще раз пытаешься вспомнить все о воле твоей госпожи.

Нет ничего хуже, чем ждать и догонять, и следующие полтора часа превратились для меня в самые кошмарные полтора часа, проведенные в Мире Аркона, за исключением, пожалуй, моего в нем появления. Все было нормально ровно до того момента, как умерла Карса. Случилось это на шестьдесят четвертой с начала боя минуте, и после этого никем не удерживаемый Пожиратель Душ принялся методично уничтожать окружившую его нежить. А если учесть, что до смерти главной костяной гончей Нергхал уже поделил на ноль около четверти замкового гарнизона, я прекрасно понимал, что добывать Тварь из Серых пределов придется нам самим, если я, конечно, решусь отдать на это команду. За те пять минут, на которые Ваесса сможет его заткнуть, мы с учетом боевой формы, таранного удара гейтар и спецспособностей снимем ему около двухсот миллионов ХП. Сейчас у Нергхала жизнь на отметке десяти процентов, и та жалкая сотня скелетов, все еще атакующих Пожирателя Душ, если и продержится еще пару минут, сильно здоровье ему уже не сократит. Харт! Опять выбор, ставка в котором судьба моего клана. Останься у

Лорда больше трехсот миллионов жизни, я бы не рискнул, а сейчас...

Бассейн с десятиметровой вышки кажется таким маленьким...

— Сотня! — Я поднимаюсь в стрменах, чувствуя, как напряглись заранее построенные за моей спиной соклановцы. — В атаку, галопом, м-марш! — и под раздавшийся под багровыми небесами волчий вой с места ухожу в рывок, на ходу оборачиваясь в боевую форму. Ярость привычно поднимается из глубин сознания, но в этот раз я ее выпускаю наружу. В прорезях шлема свистит ветер, на кончике копья увеличивающаяся туша шестирукой твари. — Ваесса, давай! — ору я и, сбив одного из все еще остающихся на ногах скелетов, врубаю единство с яростью Преисподней одновременно.

Копье входит Нергхалу под левую лопатку, а врезавшийся ему под колено Мрак заставляет тварь пошатнуться. Крит! Почти шесть миллионов! Некисло я так разожрался, что даже с учетом трехкратной разницы в уровнях вылетают такие чудовищные числа! Рев Нергхала практически оглушает меня, от вонь, исходящей от чудовища и лежащих вокруг трупов, желудок прыгает к горлу, но ярость наконец вырывается из глубин сознания окончательно, смывая все неприятные ощущения.

Лорд отбрасывает в сторону разорванное наполам тело последнего рыцаря смерти и начинает поворачиваться в мою сторону, но тут в его бок с грохотом влетают догнавшие меня гейтары. Шкура чудовища расцветает вспышками добивающих выстрелов лучников и магов, занявших свои позиции, а вокруг отвратительной морды появляется серая дымка. Навык Ваессы сработал!

— Кильфата! Шлюха! Ты где?! Второй раз у тебя не получится! — ревет Великий Лорд Тьмы и наносит по мне удар сразу четырьмя щупальцами.

Одно из них прилетает по Мраку, другое я ловлю на щит, но два с лязгом бьют в правое плечо и бедро, едва не выбив меня из седла. Дыхание перехватывает от нечеловеческой боли, здоровье улетает в желтый сектор, но боль, смытая прилетевшим в меня лечением, проходит практически мгновенно. Меч языком пламени с громким шипением пробивает отвратительную, истекающую гноем шкуру, ледяной клинок следом оставляет на ней голубой росчерк, а системный лог сообщает, что босс к заморозке иммунен.

— Ты со своим хозяином слишком заигрался в богов, щенок, — негромкий насмешливый голос, кажется, звучит отовсюду. Он перекрывает звон стали, висящий над долиной волчий вой и рев избиваемого чудовища. — Ты забыл, о чем я тебя предупреждала?

Очередной удар Нергхала прилетает мне в грудь — я отвечаю, пытаюсь понять, откуда идет этот голос. Кому он принадлежит, я знаю. Ваесса! Мельком замечаю, что дочь некроманта в десяти метрах позади меня поднялась в стремени на застывшем, словно статуя, коне и, разведя в стороны руки, смотрит на чудовище горящими голубым светом глазами. Вот и богиня смерти пожаловала! «Лучше бы помогла, право», — мелькает у меня в голове мысль, и я заставляю кабана пятиться под мощными ударами чудовищных щупалец.

Боль рвет тело на части, каждые несколько секунд моя жизнь проседает ниже половины, вопреки подмоной шатает — хилеры не успевают с лечени-

ем, поскольку два оставшихся щупальца Нергхала хлещут по рядам окруживших его гейтар, периодически вышибая демонов из седел. Ощущения резко приходящей, а потом мгновенно пропадающей боли такие же, как тогда, в Ламорне, когда я подышал, засунутый в игру ублюдком, возмнившим себя вершителем человеческих судеб. Сука! Я иду к тебе Чейни! Морда Нергхала вдруг теряет очертания, превращаясь в ненавистную физиономию, и я задыхаюсь от ненависти, которая заполняет все мое сознание! Боли больше нет, нет вообще ничего — есть только выползшая из Серых пределов Тварь, которая стоит между мной и моим врагом. Краем сознания слышу предупреждающие выкрики Джейса, поставленного следить за темным дождем, звонкий голос Сальты, срывающиеся на крик отрывистые команды Реены, но все это где-то далеко. Я не знаю, сколько уже прошло времени, да и мне, в сущности, на это положить — Пожиратель Душ уже практически мертв, и эту тварь уже не спасет ничто!

— Видящий?! Откуда ты взялся, ублюдок! — в реве умирающей твари слышатся изумленные нотки. — Ни тебе, ни этой Шлюхе не удастся ЕГО освободить! — Серое облако вокруг головы чудовища взрывается блестящими осколками, все шесть конечностей Нергхала единым слитным ударом опускаются на нас с Мраком, и умирающий кабан начинает заваливаться на бок. Уши бьет отчаянный крик Реены, я успеваю спрыгнуть и откатиться в сторону, когда глаза смотрящего в мою сторону монстра вдруг вспыхивают ярко-синим светом.

— Сдохни, выродок, — ревет Нергхал, и все мое сознание заполняет эта ослепительная вспышка.

Где-то справа журчит вода, в воздухе пахнет кровью и тленом. Своды огромной пещеры теряются далеко во мраке, на полу многочисленные трещины. Пространство освещено мягким зеленоватым светом, который идет от колоний грибов, рисующих на каменных стенах и потолке причудливые узоры. Тут и там на полу пещеры белеют костяки каких-то животных, а сам он содрогается от тяжелой поступи кого-то невидимого и огромного. Обладателя шагов не видно, но встречаться с ним у меня не возникает ни малейшего желания. Из одежды на мне только подаренные Треис вещи. Доспехи, щит, оружие — ничего этого нет. Я стою на теплых камнях босиком и смотрю на лежащего в луже собственной крови, метрах двадцати от меня, огромного белого дракона. Крылья, хвост, шея и тело рептилии пробиты угольно-черными кольями, каждый из которых по размеру не уступает фонарному столбу, что в оставленном мною мире привыкли расставлять по краям автострад. Подернутые поволокой глаза чудовища не отрываясь смотрят в мою сторону.

— Ты пришшел, — у меня в голове раздается полный невыносимой боли голос, — подойди.

Каждый шаг дается мне с огромным трудом и болью, словно я продираюсь сквозь высокий колючий кустарник. В голове пустота и апатия. Где-то там еще идет бой, где-то там мгновение назад погиб мой Мрак. А что тут? Очередной выверт сознания? Но почему я в своем видении — это я? Такое случилось лишь раз, когда я подвязался выполнить задание Харта. Внезапно перед мысленным взором возникают стены хранилища Дважды проклятого бога, бесконечные локации и шахмат-

ная доска. «Нет! Только не это, — мелькает в моей голове. — Второй раз подобного я не переживу!» Босые ноги противно липнут к полу — лужу крови, которая растеклась метров на пять от лежащей на каменных плитах туши, не обойти никак. Морда дракона усеяна многочисленными острыми шипами, серые бока, подобно кузнечным мехам, порывисто вздымаются, воздух со свистом вырывается между огромных пожелтевших клыков, а синие глаза чудовища неотрывно смотрят на меня. Имя и уровень дракона для меня скрыты. «Зачем я вообще иду к нему? И кто тот невидимый, от чьей могучей поступи содрогается пол?» — думаю я, но продолжаю упрямо переставлять ноги. Прибитое к полу существо неагрессивно, и мне кажется, что этот лежащий на плитах дракон — кладезь информации, получить которую можно, лишь подойдя вплотную.

— Видящий, — мурашками по спине пробегает раздающийся в моей голове голос. — Я давно тебя жду. Нергхал слишком долго пробыл в забвении, чтобы понять, что ты уже ступал на Древние Дороги.

— Кто ты? — мой голос, словно выстрел, разносится под сводами пещеры, и шаги вдали замирают.

— Я тот, кого в Арконе зовут Безымянным. У нас примерно минута, пока вернется Мхарегидон. Поэтому молчи и слушай. Я заперт тут истинными создателями мира, которым понадобилась моя кровь. Несколько темных богов с их помощью сковали меня, и сам я освободиться не могу. Эти колья, что торчат во мне, вытащить можешь только ты, но для этого тебе нужно сюда прийти. Даже мой брат не может увидеть меня и поэтому не в состоянии мне

помочь. Моя кровь скрывает от него этот пласт реальности.

— А каким боком в этом замешан я?

— Тебя, как и меня, нет. И если ты поможешь мне, я не останусь перед тобой в долгу — враги у нас общие.

— Чем ты можешь мне помочь?

От приближающихся шагов вновь задрожали пол и стены пещеры.

— Ты ведь ищешь одного из них? Того, кто сделал тебя таким? Без меня тебе его никогда не найти.

— погоди! Ты о Чейни? Но как ты...

— Я не знаю их истинных имен, они сейчас скрыты моей кровью, которую передают им пожелавшие могущества боги этого мира. Нергхал, сам того не ведая, помог тебе поговорить со мной. Его господин — один из тех, кто стоит за всем этим. Ты должен найти сюда путь и освободить меня. Ты один из немногих, кто может пережить прикосновение моей крови. Но спеши, мне недолго осталось. Моя смерть развяжет темным тварям руки, и тогда небеса умоются кровью.

— Да как, Харт побери, я найду сюда дорогу? — заорал я, глядя в сторону приближающихся шагов.

— Ключ, тебе нужен ключ! Моя кровь поможет тебе его найти! Ты еще слаб, видящий, ты не нашел еще свою женщину. Будущее не предопределено, но я верю — ты вернешься.

— Какая женщина?! Какая кровь? Мне ее пить?

Из мрака вываливается туша исполинской трехголовой собаки, при взгляде на которую волосы на моей голове поднимаются дыбом. Тварь размером с трехэтажный дом, все три пары глаз ее горят багровым яростным пламенем, из пастей на пол льется

похожая на расплавленный металл слюна. Мхаре-гидон, темный бог. Семьсот пятидесятый уровень и двадцать пять миллиардов очков ХП — даже не смешно! Тварь замечает меня и с оглушительным ревом бросается в мою сторону.

— Ты все в свое время узнаешь, — Безымянный конвульсивно дергается на полу, шипы на его морде, окрашиваясь кровью, издают противный скрежет по камню, и скованный бог резким движением головы пробивает ими мою грудную клетку. — До встречи, Криан, — слышу я в тот момент, когда все мое тело пронзает нечеловеческая боль.

Вами получено уникальное достижение «Убийца Нергхала». Нергхал — уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и Ваши соратники получаете шестипроцентное увеличение физического и магического урона.

Повышение уровня клана!

*Клан **Стальные Волки** теперь имеет пятый уровень.*

Доступно: расширение кланового хранилища до категории V; увеличено максимально возможное количество членов клана до 500 разумных. В меню клана появились новые доступные опции.

Боевой дух Вашего отряда увеличивается на +10 единиц. В настоящий момент боевой дух Вашего отряда составляет +40 (увеличение наносимого физического и магического урона членами группы на 40 %).

Повышение репутации с расой светлых эльфов. Светлые эльфы теперь относятся к Вам неприязненно.

Повышение репутации с расой людей. Люди теперь относятся к Вам неприязненно.

Повышение репутации с расой дроу. Дроу теперь относятся к Вам неприязненно.

Повышение репутации с расой гномов. Гномы теперь относятся к Вам неприязненно.

Повышение репутации с расой орков. Орки теперь относятся к Вам неприязненно.

Повышение репутации с расой демонов. Демоны теперь относятся к Вам неприязненно [Аштар — уважение; Крейд — почтение].

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 170-й.
Вам доступна одна единица очков таланта.
Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.
Вам доступны 3 единицы характеристик.

.....
Вами получен новый уровень!
Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 175-й.

Вам доступны шесть единиц очков таланта.
Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.
Вам доступны 18 единиц характеристик.

— Криан! Да очнись ты! — по ушам бьет крик Реены. Раз за разом по моему телу пробегает прохлада лечения, но боли уже нет. Багровое небо в прорезях шлема закрывает какая-то тень, от пахнувшей в лицо вони становится тяжело дышать, и я, закашлявшись, резко принимаю сидячее положение.

— Мрак?!

Кабан, проревев что-то радостное, чувствительно ткнул меня в грудь своим пятакон и фыркнул, обдав очередной порцией запаха и слюны.

— Живой! — я сорвал с головы шлем и, не обращая внимания на толпящихся вокруг соклановцев, обхватил кабана за морду.

— Я же и говорю, зачем ему подруга? У него кабана вон есть, — голос Рииса перекрыл радостные вопли вокруг и вызвал волну облегченного смеха. — Где бы и мне такого найти?..

— Что, Харт возьми, тут произошло? — с несказанным облегчением глядя на огромную серую тушу Лорда Тьмы, спросил я, поднимаясь на ноги.

— Вы с Нергхалом пару секунд поиграли в гляделки, и он проиграл, — хмыкнул Риис, но тут же серьезным голосом добавил: — Дар! Твои глаза!

— Что с ними не так?

— Они синие!

— Плевать, — махнул рукой я и нашел глазами Эйнара. — Джейс, доклад о потерях!

— Потерь нет! — тифлинг старался выглядеть серьезным, но было заметно, что дается ему это с трудом. — Реена, правда, голос сорвала, выкрикивая слова разные, да такие, что даже я раньше не слышал, — Эйнар бросил взгляд на покрасневшую жрицу и многозначительно ей подмигнул. — И с

Ваессой что-то неладное, но магистр уже в себе. Спит она.

— Отлично! — Словно гора свалилась с моих плеч. Напряжение последней недели пропало. Мы сделали это! Нергхал, мать его, мертв! И пусть его смерть добавила целое море вопросов, но сейчас думать об этом не хотелось. Хотелось просто громко кричать от радости, но чуть позже, а пока позволить я себе этого не мог. — Внимание всем! Собираем трофеи! Трупы Карсы и Нергхала не трогаем! — проорал я и, раздвинув плечом окруживших меня радостных демонов, направился к стоящей в некотором отдалении фигуре, закутанной в сотканный из струящейся тьмы плащ.

ГЛАВА 11

Она была так же прекрасна, как тогда, на площади у ворот Суоны. Такие же огромные карие глаза, такая же безупречная фигура, которую невозможно скрыть никакими одеяниями. При моем приближении богиня откинула капюшон, и черные волосы густой волной рассыпались по ее плечам.

— Что ты хочешь за свою работу, высший? — чуть выставив вперед подбородок, во внезапно наступившей тишине негромко спросила богиня смерти.

Время вокруг словно остановилось, в нашу сторону не смотрел никто. Даже кружащие высоко в небе птицы, казалось, застыли в воздухе, и только ветер слегка шевелил волосы стоящей передо мной Великой Сущности.

— Я не хочу больше терять своих людей, — твердо глядя в глаза богини, ответил я.

— Законы этого мира придуманы не мной, и я не могу сделать твоих спутников двуживущими, — покачала головой она. — Но что-то я сделать могу, — девушка неуловимым движением приблизилась и, поднявшись на цыпочки, поцеловала меня в щеку. Кожу обожгло холодом...

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Богиня смерти и перерождений Кильфата относится к Вам благосклонно.

Вами получено достижение **«Отмеченный Смертью»**.

Повышение репутации со всеми неигровыми персонажами — почитателями богини смерти Кильфаты. Неигровые персонажи — почитатели богини смерти Кильфаты относятся к Вам теперь с уважением.

Задание «Воля Кильфаты» выполнено.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 176-й.

Вам доступны семь единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 21 единица характеристик.

Вами получен уникальный навык: **«Договор с Великой Тьмой»**.

.....
Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 181-й.

Вам доступны двенадцать единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 36 единиц характеристик.

«Договор с Великой Тьмой». Отныне все неигровые персонажи, состоящие в одном с Вами клане, независимо от его уровня в случае смерти имеют 50 % -ный шанс недостающего до 100 % значения воскрешения. В настоящий момент неигровые пер-

сонажи имеют 50 % -ный шанс воскрешения в случае смерти.

Внимание! Ввиду проводящегося в настоящий момент на территории Проклятого Княжества континентального события все привязанные к Проклятому Княжеству неигровые персонажи, попавшие под действие навыка *«Договор с Великой Тьмой»*, могут быть оживлены только по окончании континентального события на кладбище укрепления Крейд.

Офигеть! Я попросил наобум, а богиня пошла мне навстречу. Получается, что если кто-то из моей сотни погибнет, то с пятидесятипроцентной вероятностью он по окончании события оживет на замковом кладбище центрального укрепления княжества. Если бы уровень клана был шестым, то вероятность оживления была бы не двадцать процентов, как прописано в игре, а шестьдесят. Жаль, погибших в бою у Фарота уже не вернуть!

— Спасибо тебе, Кильфата.

— Вот, отдай это девочке, — кивнув в сторону застывшей на земле Ваессы, богиня протянула мне блеснувший в лучах солнца перстень. — Она его заслужила.

Заклученный в золотую оправу крупный черный камень, казалось, впитывал в себя окружающий свет.

«Смертные узы Хатрига».

Аксессуар; кольцо.

Прочность 4500/4500.

Легендарное, масштабируемое.

Персональное при надевании.

Не требует уровня

+ 181 к интеллекту.

+ 181 к духу.

+ 90 к здоровью.

+ 9 % ко всем магическим действиям при использовании заклинаний магии Тьмы.

Позволяет допрашивать мертвых, чьи души еще не покинули Серые пределы.

Обладатель этого кольца без ущерба для себя может смотреть на богиню смерти Кильфату и разговаривать с ней.

Вес: 0,010 кг.

Выковано великим темным мастером народа гроу Эльсеном.

Я с трудом оторвал от камня глаза, сжал перстень в кулаке и посмотрел на богиню.

— Но я же как-то с тобой разговариваю?

— Ты — это особый случай, видящим не нужны подобные костыли.

— Ясно, — кивнул я и тоже посмотрел на лежащую на земле женщину. — Кильфата, а что случилось с ее отцом?

— С ним все в порядке, — легкая улыбка тронула уголки губ богини. — Ты и сам когда-нибудь сможешь его увидеть, но не это сейчас главное. Проклятые набирают силу, — девушка внимательно посмотрела в мои глаза, — и я вижу, что ты уже несколько раз перешел им дорогу.

— Было дело, — пожал плечами я, — нельзя сделать что-то для одного, не затронув интересы другого.

Мне вдруг резко перестал нравиться этот разговор. Я понимал, что богине от меня что-то нужно. И отказать я ей в этом не смогу. А учитывая ее

последнее задание, делать мне этого, разумеется, не хотелось. Хотелось сесть на землю, глотнуть из фляги и, обхватив голову руками, слушать тишину. Но благосклонность Великих Сущностей этим, к сожалению, не заслужить. Я вздохнул, достал из инвентаря трубку, чиркнул огнивом и поднял на девушку глаза. — Что я должен для тебя сделать, Кильфата? — выпустив дым, спросил ее я.

— Не только для меня, — на аристократическом лице богини не дрогнул и мускул, — для всей этой местности тоже. В Покинутом храме, куда ты собираешься наведаться, свили гнездо последователи Сирата. Ты ведь не хочешь, чтобы последователи бога ненависти вновь возродились в храме, когда ты вычистишь его до конца? Зачем тебе гнездо измененных — на той территории, которую ты уже считаешь своей?

— Что?! Я не...

— Ты не поведешь войска на Крейд? — богиня насмешливо приподняла бровь.

— У меня пока нет никакого войска.

— Ну вот к чему я это и говорю. — Кильфата, легко ступая по траве, обошла меня по кругу, — если ты подчинишь главный храмовый алтарь мне, то жители Гильтора излечатся от поразившей их болезни мгновенно, у себя в тылу ты оставишь святилище благодарной тебе богини, от которой получишь подарок и поддержку в твоей войне с Дважды проклятыми ублюдками.

Вам доступно задание «Воля Кильфаты — II».

Тип задания: легендарное; уникальное.

Переподчините главный алтарь Покинутого храма богине смерти и перерождений Кильфате.

Награда: опыт; неизвестно; мгновенное выздоровление всех жителей, пораженных магией алтаря; повышение репутации с богиней смерти и перерождений Кильфатой, повышение репутации с княжеством Крейд, повышение репутации с провинцией Гильтор.

— И как мне переподчинить алтарь?

— Это сделает она, — Кильфата кивнула в сторону дочери некроманта. — Девочка уже созрела для того, чтобы стать жрицей своей богини.

Я принял задание, да и куда бы я делся — не стоит разбрасываться такими союзниками, к тому же человеческих жертв ей в отличие от Вилла не нужно, а иметь в своем клане жрицу богини смерти — об этом можно только мечтать. Как правило, именно жрецы впоследствии становятся спутниками богов.

— Скажи, а кто такой Безымянный?

— Зачем тебе это? — богиня внимательно посмотрела на меня и вздохнула. — Он все-таки нашел тебя? Пророчество выполняется?

Как же мне надоели эти неясности! Это пресловутое пророчество, какая-то женщина, которую называют моей, забившийся в непонятно какую дыру Чейни, кружащие вокруг меня Великие Сущности, белые драконы, прикованные к плитам пещер, находящихся на каких-то Древних Дорогах. И ведь я забиться в какой-нибудь угол и переждать уже никак не смогу. Нужно продолжать сумасшедшую гонку!

— Кильфата, пойми, я не хотел к себе этого всеобщего внимания! О пророчестве я только слышал и даже не знаю, о чем оно. После того как ты побывала в библиотеке Хантары, я даже прочесть его не могу.

— Пророчество из библиотеки забрала не я, — извечным женским жестом поправив сбившуюся на лоб прядь волос, покачала головой богиня. — Но, как ты видишь, от него тебе не уйти.

— Что в нем? И кто такой Безымянный?

— Демиург, один из тех, кто в состоянии изменять реальность. Великий Белый Дракон, одна из ипостасей Великого Ничто. Теперь я вижу на тебе его метку.

— Я хотел узнать, почему он...

— Нет! — глаза богини полыхнули багровым светом. — Иного не стоит знать даже богам. Равновесие настолько хрупко, а я совсем не ручаюсь за свои действия!

— А как со всем этим жить мне? Если даже ты не хочешь меня выслушать!

— Ты дерзок, демон, — осуждающе покачала головой Кильфата, — но, будь ты другим, ты не сделал бы и десятой части того, что тебе предназначено. Ты слышал притчу о камешке в жерновах?

— Когда камень, случайно попавший в зерно, расколол огромные каменные глыбы?

— Именно, Черный, именно! Может быть, ты как раз такой вот камень, — вздохнула она, — но этого пока не знает никто. А насчет пророчества — ищи ответы в Сатле, Криан. В этом ублюдке, кстати, — богиня кивнула на тушу Нергхала, — ты найдешь карту-ключ и с ее помощью сможешь туда попасть. А сейчас прощай, высший, и постарайся все-таки не умирать...

Последние слова богини повисли в воздухе, и на меня со всех сторон навалилась проснувшаяся реальность.

Я вздохнул, обернулся к разбредающим по полю недавнего боя соклановцам и сел на лежащий неподалеку валун. Нужно было обдумать все произошедшее со мной за последние полчаса. Итак, где-то на Древних Дорогах, в пещере под охраной одного из темных богов, прикованный к плитам лежит один из управляющих искинов игры. Сколько их всего, не знаю, но то, что RP-17 — не единственный, очевидно. Этот искин использовался Чейни и компанией, для того чтобы скрывать от RP-17 некоторые локации, одну из которых я отрисовывал сам. Или здесь кроется что-то еще, чего я не знаю? Увольте, я простой художник — откуда мне знать? Да мало ли как Безымянного засунули в игру? Например, под видом убийцы богов. Кильфата заметила его метку только тогда, когда я сам ей о нем сказал. Почему нет? Боги его не видят, а он... Хорошо, при отсутствии иной информации примем эту как основную. Чтобы все эти действия не пресекались главным управляющим искином, кровь Белого Дракона Чейни поставляли темные боги. Бред! Но других вариантов у меня пока нет.

«Харт! Как же тут воняет!» — я затыкнулся, выдохнул дым, вытащил из инвентаря фляжку и сделал из нее три глубоких глотка. Немного полегчало. Что еще? После произошедшего обновления темные боги осознали себя и некоторые из них начали вести какую-то свою игру? Скорее всего, так и есть, и хранилище Дважды проклятого бога тому свидетельством. Помню, спутница Ингвара говорила, что боги никак не могут найти главную цитадель Вилла. Ну да, осознавший себя искин уж никак не глупее человека и будет использовать попавшее ему в руки оружие на все сто процентов. Что там сказал дра-

кон о небесах, которые умоются кровью? Звучит до омерзения пафосно, но... Какой уж тут, на хрен, пафос! Страшно подумать, что может произойти, стань тот же Вилл верховным богом Мира Аркона. И ведь RP-17 не вмешается, ему просто положить на все эти разборки, он скорее наблюдатель. Если все произойдет по правилам, то какие проблемы? А если он не будет знать, что эти самые правила нарушены, так проблемы индейцев шерифу по барабану.

Неуютно как-то тут становится, однако. Я пожегся и сделал еще один глоток из лежащей на коленях фляги. Есть еще Древние Дороги, которые тоже прикрыты от взора главного управляющего искина. Что это такое? Да хрен его знает! Может, новый игровой план. Может, испытательный полигон, в котором разработчики тестировали игровые нововведения? Что бы это ни было — попасть туда сумеет далеко не каждый. Даже богам туда заказан проход. Хотя и не всем — я вспомнил трехголовое чудовище и поморщился.

Теперь осталось решить, насколько все это нужно лично мне, если учесть, что я ни разу не Фродо. Только вот этот мир уже стал моим домом, и я не хочу, чтобы он целиком свалился в Хаос! Но ведь если я ввяжусь во все это, разборки в Крейде покажутся мне детской возней в песочнице. Нет, ну в хороших сказках всякие борцы со злом заканчивают хорошо. Только я вот уже с ним поборолся — тогда, на балконе отеля. Интересно, а как там Джейн? Надеюсь, у нее все в порядке? А чем сейчас занимается Иван? Как Сара? Блин, а что сейчас делает Аленка? Мне совсем не понравилось ее последнее послание, в котором сестра писала, что

они с Максом и какими-то там ребятами подвязались под выполнение, простенькой, по ее словам, линейки квестов в окрестностях Эллориана и, как только закончат ее выполнение, сразу вернутся в город и будут ждать меня там. Я, к сожалению, слишком хорошо знал свою рыжую сестрицу, чтобы поверить во все это. Да и какая такая линейка около столицы темных эльфов может растянуться больше чем на неделю? Темнит что-то эта лисица! Однозначно темнит! Но если рядом Макс, то, в принципе, я спокоен, уж он-то с его рассудительным характером не должен влезть ни в какие неприятности.

Впрочем, я отвлекся. По всему выходило, что от глобальных разборок мне не отвертеться никак. Без помощи Безымянного я, скорее всего, не найду Чейни. Искины не врут. Не ввали, по крайней мере, никогда раньше. Вообще странная штука! При любом воспоминании о бывшем члене Совета директоров корпорации на меня накатывает волна необъяснимой ярости. Окажись Чейни здесь, я долго и вдумчиво резал бы его на куски, хотя, если бы не он, у меня не было бы всего того, что есть сейчас. Это какие-то особенности моей нынешней ипостаси? «Ага, сейчас!» — тут же одернул себя я. Не ему я должен быть за все это благодарен, эта тварь не выпустила бы меня живым! Нет, своего решения я не изменю. Как я ему отомщу? Не знаю, но постараюсь, чтобы за каждую мою смерть эта сука заплатила сполна. Решено! Я постараюсь освободить Белого Дракона, а то, что его охраняет темный бог... так вон в тридцати метрах от меня тоже недохлый мотылек лежит! Что-нибудь да придумаю.

Рядом со мной с шумом опустился на землю Мрак. Кабан посмотрел на меня, вопросительно проревел, но, видя, что хозяин погружен в раздумья, прикрыл глаза и громко, возмущенно засопел. Мгновением позже мимо пробежала чем-то озабоченная Тилька. Увидев меня, девчонка резко остановилась, подмигнула, провела язычком по губам, покраснела, засмеялась и убежала. «Харт! Ведь обещал ее покатасть на кабане!» — вздохнул я, провожая девушку взглядом. И плевать, что у меня ни с кем из них ничего быть не может, обещания нужно выполнять. Безымянный что-то говорил о какой-то женщине? Интересно, кого он имел в виду? Я кого-то себе найду? Кто-то найдет меня? Я наклонился и почесал сопящего кабана за ухом. «Эх, Мрак, одни мы с тобой одинешеньки. Тебе вот тоже девочку нужно найти, — со вздохом произнес я, — а ведь не каждая свинья подойдет такому мужчине, как ты». Кабан приоткрыл один глаз, с сомнением уставился на меня, а потом, видно, подумав, что я собираюсь его чем-то угостить, вскочил на ноги и ткнул меня мордой в плечо. «Тебе вот только пожрать», — я с улыбкой вытащил из инвентаря желтый огурец — местный аналог картофеля, сунул его вепрю в зубы и рассмеялся. А жизнь-то налаживается! Что там у нас на очереди? Покинутый храм и Гильтор? Ладно, ждите — скоро буду!

— Великая Тьма! — рядом со мной на камень опустилась взъерошенная Ваесса. Вид у нее был такой, словно она всю ночь тусила по клубам, причем используя в качестве подзарядки не одно только спиртное. Дочь некроманта без церемоний забрала с моих коленей фляжку, одним движением отвернула крышку и надолго припала к емкости.

— Как ты вообще это пьешь? — она сморщилась, кинула мне на колени пустую посуду и несколько раз глубоко вздохнула.

— Манеры у вас, мэм, истинно аристократические, — хмыкнул я, убирая флягу в инвентарь.

— Какие есть, — Ваесса зябко повела плечами и плотнее закуталась в черную мантию. Латы она носить категорически отказывалась. — Все самое интересное я пропустила? .

— Как сказать, — я вытащил переданный богиней перстень и протянул его ей. — Вот, возьми. Госпожа сказала, что ты уже большая девочка и можешь это носить.

— Ты видел ее? — рука тифлингессы замерла над протянутым кольцом.

— Нет, Харт возьми! Я просто великий мастер-ювелир!

— Что еще сказала госпожа? — Ваесса бережно приняла из моих рук девайс, осторожно надела его на безымянный палец и извечным движением отставила вперед правую руку, рассматривая украшение.

— Сказала, что свяжется с тобой. Тем более что теперь ты и сама можешь видеть ее.

— Что? — не отрывая взгляда от кольца, переспросила женщина.

— Вот что я непонятное только что сказал? Или пока богиня подменяла тебя, ты потеряла слух?

— Богиня?! Меня?!

— Вот же м-мать! — я сплюнул на землю и сказал то, что помнил о прошедшем бое.

Некоторое время мы молчали. Я наблюдал, как демоны под командованием Джейса сгребали все

валяющиеся на земле кости в одну огромную кучу, а магистр думала о чем-то своем.

— Ты удивительный человек, дар, — наконец нарушила молчание Ваесса. — Говоришь о богах так, словно встреча с ними обычное явление. Для тебя, может, это и так, но я все те годы, которые себя помню, всегда мечтала хотя бы одним глазком увидеть свою госпожу.

— Ну? Так в чем проблема? Скоро увидишь, — я решил не говорить пока ей о приготовленной для нее вакансии. Пусть сюрприз будет.

— Ты невыносим, дар, — вздохнула она, — я сейчас жалею только об одном...

— О чем?

— О том, что я не суккуб! Эти дуры в городе, они не понимают! А вот я бы своего точно не упустила!

— Но-но, — улыбнулся я и, видя, что женщина окончательно пришла в себя, поднялся на ноги и серьезно посмотрел на нее. — Поверь, мне бы и самому хотелось, чтобы ты вдруг оказалась суккубом, — со вздохом я развернулся и пошел в сторону лежащей неподалеку туши убитого нами чудовища.

— Дар, я хотел поговорить, — голос Джейса заставил меня на полпути остановиться.

— Так говори, — обернулся я в его сторону....

Тифлинг кивнул подчиненным и, придерживая ножны, быстрым шагом подошел ко мне.

— Я хотел попросить прощения, что тогда не поверил тебе.

— Это все? — хмыкнул я. — Тогда забей. Я и сам себе не очень-то верил.

— Есть еще вопрос. Замок, он...

— Он твой. Принадлежит тебе по праву рождения.

— Но... — замялся воин.

— А никаких «но», — я положил руку ему на плечо и серьезно посмотрел в глаза. — Мой замок еще мной не захвачен, но ты же теперь не думаешь, что я не смогу его захватить?

— Теперь сомнений нет, — совершенно серьезно ответил тифлинг.

— Ну вот, — кивнул я. — А пока ты, надеюсь, разрешишь, чтобы твой замок использовался как временная резиденция Стальных Волков.

Тифлинг отступил на шаг, выдвинул до половины из ножен свой клинок и громко произнес, дублируя свои слова в канал рейда.

— Я, Джейс дар Эйнар, наследный владелец Калезии Ла-Карта и всех окрестных деревень, торжественно клянусь на все времена, что любой из клана Стальных Волков, что бы с ним ни случилось, всегда найдет кров, пищу и защиту на моих землях. Я сказал! — Он со звоном сунул в ножны клинок, кивнул, развернулся на пятках и отправился ко все еще высящейся посреди поля груде костей.

Если мои мысли прочитал бы сейчас кто-нибудь из игроков, то, возможно, он бы просто покрутил у виска пальцем. Еще бы, моим клановым рейдом пятнадцать минут назад убит уникальный босс пятьсот пятидесятого уровня, и вот наступил момент, ради которого играют девяносто девять процентов людей. Священный момент лута! А я не хочу заглядывать внутрь. Вот не хочу, и все... Что там в нем лежит? Какая-нибудь хрень, из-за которой я снова ночами буду просыпаться в холодном поту? Хрень, из-за которой на весы придется положить жизни близких мне разумных? Харт!

Я перешагнул через лежащее на земле щупальце и, стараясь не дышать, прикоснулся ладонью к синюшной коже на боку мертвого чудовища. Последовавшая за этим яркая вспышка поначалу ударила по глазам, заставив меня отшатнуться. Из туши чудовища в небо ударил луч света, который мгновением позже распался на тысячи похожих на бабочек огоньков. Они закружились передо мной в завораживающем танце, и в голове у меня зазвучала волшебная мелодия. Демоны с открытыми ртами замерли, любуясь на это чудо, и, казалось, даже небо на мгновения сменило цвет с багрового на светло-голубой. Где-то на задворках сознания зазвучал детский смех, и огоньки, словно играя, один за другим стали пролетать сквозь меня, наполняя мою грудь ласковым теплом.

Вами получено достижение «Освободитель скованных душ»! Отныне Вы и Ваши союзники приобретаете 95 % -ную защиту от магии Тьмы.

А я, боясь пошевелиться, стоял и, открыв рот, смотрел на все непрекращающийся танец освобожденных нами душ. Слева в воздухе появилась прозрачная фигура орка. Двухметровый воин в кольчужной броне стоял, скрестив на груди могучие руки, и смотрел на меня оценивающим взглядом. На его поясе висел боевой топор, лицо пересекал уродливый шрам, на груди знак в виде полумесяца с загнутыми вверх концами. Вся его фигура дышала внутренней силой. Наконец воин в знак одобрения опустил веки, и его силуэт без следа растворился в воздухе. Вместе с ним схлынуло наваждение. Примerno с минуту вокруг стояла тишина, затем воздух

наполнился оживленными возгласами. Мои бойцы, отчаянно жестикулируя, начали обсуждать происшествие, а я, пожав плечами, вздохнул и вновь прикоснулся к телу убитого босса.

Двадцать тысяч золотых, около сотни склянок — в основном алхимическая хрень. Я аккуратно выложил мензурки на землю и подозвал Рииса и Шена. К сожалению, ничего похожего на яд Шаартах среди них не нашлось, поэтому лично себе я оставил только два зелья высшего исцеления жизни. Тридцать четыре редких и пятнадцать легендарных предметов 180—230-го уровня, из которых десять подходят нам. И, наконец, звезда коллекции — три масштабируемые легендарки. Лук, тряпичный пояс и латный нагрудник на танка.

«Кираса ледяной крови».

Нагрудник; латы.

Прочность: 3789/4100.

Легендарный масштабируемый.

Не требует уровня.

Броня: 764.

+100 к силе.

+100 к запасу сил.

+162 к здоровью.

+18, 1 % к количеству поглощаемого блокированного урона.

+ 36,2 % к набору очков ненависти.

Вес: 15 кг.

Доспех Кагана Хорта.

«Костяная ветвь Каилтерана».

Лук; двуручное.

Прочность: 2489/3000.

Легендарный масштабируемый.

Не требует уровня.

Для 10-го уровня:

урон 346—401,

+231 к ловкости,

+50 к запасу сил,

+80 к здоровью,

+5,4 % нанесения критического урона физической атакой,

+ 3,6 % — обездвижить цель при попадании.

Вес: 5 кг.

Лук героя Войны Хаоса Каилтерана.

«Пояс потерянных криков».

Пояс; ткань.

Прочность: 3489/4200.

Легендарный масштабируемый. Предмет из набора «Величие Кильфаты».

Не требует уровня.

Броня: 181.

+141 к интеллекту,

+140 к духу,

+ 80 к здоровью,

+ 36 % к количеству очков призыва неживых существ,

+18 % к силе заклинаний темной магии,

Вес: 1 кг.

Сшит мертвым мастером Йем из криков потерянных душ.

Вот прет сегодня Ваессе! Мало того что колечко досталось ей отличное, так еще и масштабируемая сетовая легендарка из набора ее госпожи. Параметры на трех этих предметах скорректировались по

мне, но магистр на шестьдесят уровней выше, так что у нее характеристик на поясе прибавится, как, впрочем, и на переданном богиней смерти кольце. Лук, понятно, Сальте, нагрудник Аритору.

С Шаартахом все было иначе. Те легендарки, что упали с него, еще долго никто из нас не надеет. Но тогда демона убивал Альтус, а тут система, видимо, посчитала средний уровень уничтоживших босса существ и выдала вещи по уровню. С распределением я не заморачивался. Шесть кольчужных предметов передал старшей лучнице, для распределения между стрелками, латный пояс с силой — Айму, хилерский латный нагрудник — Реене, перчатки — Хадеже, легендарное кольцо с интеллектом — Риису. И пусть все они пока только на вырост, но держать их в хранилище я не хотел. Все редкие предметы и оставшиеся пять легендарных: двое кожаных штанов, кожаный шлем, двуручный топор и паладинский двуручный молот — я отдал Шену. Редкие вещи он распределит и без меня, а легендарные я возьму с собой наверх, на продажу.

Странное дело, демоны хоть и радовались таким подаркам, но как-то сдержанно. Большинство игроков, получив легендарный девайс, после этого месяц скакали бы от радости до потолка, а мои соклановцы принимали из моих рук их спокойно. И никто даже и не подумал возмутиться несправедливым распределением или еще чем. Не знаю, почему так. Наверное, у большинства игроков цель игры — получение вот таких вот предметов, а моими демонами движут несколько иные цели. Себе я оставил только редкий, упавший с одного из скелетов амулет на сто восьмидесятый уровень.

Кучу каких-то коричневых кишок и подозрительного вида кусочков шкур я, стараясь не дышать, передал подошедшему ко мне Риису. При чем маг не дышал тоже, и если я задерживал дыхание от несусветной вони, исходящей от этого супового набора, то Риис не дышал от благоговения. В трупе Лорда лежали также семнадцать редких и один легендарный рецепт, при виде которого даже я не сдержался от радостного вскрика.

Дыхание ледяного змея.

Рецепт. Зачарование.

Легендарный.

Инструменты: набор зачарователя.

Реагенты:

большой осколок пустоты (10),

магическая пыль (40).

Наложенне на лук чар, замораживающих цель с вероятностью в 10 %.

И плевать, что один большой осколок Пустоты собирается из десяти маленьких, которые в свою очередь при навыке зачарования в сто семьдесят единиц из необычных предметов уровня «сто семьдесят плюс» выпадают всего с пятипроцентным шансом. Но нежити в княжестве еще навалом, так что с реагентами проблем не будет. А вот десяток лучников с подобным шансом контроля значительно облегчит моей сотне жизнь. Из семнадцати редких рецептов шесть — на кузнечное дело, для производства предметов от двухсотого уровня и выше. На все на это нужен мифрил, которого у нас пока нет, поэтому я не глядя высыпал свитки и какие-то оставшиеся реагенты Шену, пусть распределяет

между крафтерами сам. В итоге, в теле босса осталось только два предмета — потемневший от времени свиток и тот самый знак, который я видел на груди у призрачного орка.

Я осторожно взял в руки свиток. Ну и ну! Артефакт! Такого я еще в руках не держал ни разу. Артефакты в Море Аркона — особенные предметы, которые нельзя на себя надеть, и ими нельзя драть. Нет, конечно, я могу вот этим свитком треснуть кому-нибудь по башке, но толку от этого будет немного, да и незачем это. Артефакты вроде бывают разные — лично я слышал только о двух из них, посохе Мирта и Кальгенской раковине. Первый, посох главы людского пантеона светлых богов, лежит в главном храме бога в Вайдарре — обычная деревяшка без статов, которая в случае осады на тридцать единиц повышает всем защитникам города боевой дух и на десять процентов увеличивает им регенерацию маны.

Согласно легендам, богу когда-то так понравился возведенный в его честь храм, что он оставил в нем свой ученический посох. Раковину же на одном из островов нашел граф Кальген, который в те времена не был графом, а промышлял обыкновенным морским разбоем. За домик неизвестного моллюска от короля людей он получил индульгенцию и графство. Зато теперь построенные на верфях в Артане, главном порту Эрантии, корабли, на борт которых заносилась раковина, невозможно поджечь ни зажигательными снарядами, ни магией.

К слову, администрация игры никогда не выкладывала информацию об артефактах в свободный доступ. Всем известно, что они есть, но вот какие, как и где их искать — этого не знал никто.

На форуме гуляла куча баек о персональных артефактах, которые, будучи положенными в инвентарь, чуть ли не вдвое увеличивали характеристики своего хозяина. Но все это, скорее всего, брехня — реальный обладатель подобного предмета либо выставил бы его на официальный аукцион, либо не стал бы ни с кем делиться информацией о своей находке. Слишком уж больших денег стоит подобная штука.

Свиток в моих руках никаких характеристик мне не добавлял. Обычная карта-ключ к Призрачному городу Сатла, который, если судить по ней, находился примерно в пятистах километрах на юго-восток. Ни дороги, ни самого города я не видел — кружок на покрытой черным цветом глобальной карте Земель демонов. Чего же там такого спрятано в этой самой Сатле, если карта прохода туда является артефактом? Я вытащил выданную мне Ваессой карту и сверил иероглифы на ней с иероглифами на свитке. Вроде все сходится. «Ладно, — вздохнул я, — потом разберусь с этим, но боюсь, что перчатки бога воинов, которые охраняет дракон, а он, по словам магистра, не слабее Нергхала, не самые дорогие из спрятанных в этом городе предметов, а следовательно, тот дракон — не самое сильное в этом городе чудовище».

В труп босса остался последний предмет — исполненная в виде серебряного полумесяца фенечка, примерно десяти сантиметров в длину. Зная, что произойдет после того, как я возьму эту хрень в руки, я подозревал Рииса, объяснил ему ситуацию и, усевшись около туши, попытался настроиться. Очередное путешествие во времени? Скорее всего. И в этот раз я, наверное, попаду в тело того призрач-

ного орка. Харт, кто бы знал, как мне не хотелось брать эту блестящую штуковину в руки. «В общем, смотри за мной», — бросил я немного напряженно-му магу и потянулся за блестящим предметом...

— Господин орк, господин орк! Уводите свою тысячу! Туда, вдоль скал! Вы должны успеть.

— В чем дело? — проревел Каррош. — Что ты несешь, хуман?

Гонец выглядел забавно: сбившаяся набок перевязь цветов герцога Дарского, на вид не больше тринадцати зим, и, если бы не вытаращенные от испуга глаза, Каррош бы подумал, что его бывший враг решил посмеяться над ним. Наморщив лоб, он вспомнил, что видел этого паренька в ближнем окружении герцога. Такие же заостренные черты лица, крючковатый нос. Неужели герцог отправил к нему своего сына?

— Там смерть! Вся конница уходит из долины!

— Мальчик, говори яснее, — Каррош резко поднял руку вверх, прекращая начавшиеся за спиной смешки.

— Вилл и Сират встали на сторону Велиала! Твари из Серых пределов ударили со стороны Варуты. Их тьма! Ингвар и Дхорш тяжело ранены и не могут продолжать бой, пехота доживает последние часы. Казлла приказала отходить и спасти хотя бы конницу. Ваш каган предупрежден и уведет всех орков через ущелье на запад. — Парень, поднявшись в стремях, прикрыл глаза, сделал два глубоких вдоха и, похоже, наконец, успокоился. — Гонцы закончились, и отец... то есть лорд Командующий, отправил за вами меня, — уже ровным голосом закончил он.

В наступившей тишине был слышен теперь только шум далекой битвы. Каррош машинально поправил знак кланового вождя на груди и, прищурив один глаз, посмотрел на своего тысячника.

— Что думаешь, Охтон?

— Верится с трудом, но если хуман не врет, то много хороших парней сегодня отправятся в Страну Вечной Охоты, — пробасил седой орк, положив руку на массивную рукоять своего фальшиона.

Война началась в месяц весенних паводков. Вторгшееся с юга в земли хуманов войско Преисподней не щадило на своем пути никого. В Эрантии запыхали города, рушились стены графских замков. Оставляя за собой выжженную землю, армия Велиала рвалась к Вайдарре. Понимая, что с демонами договориться не получится, Великий вождь орочьих кланов каган Рхан решил помочь своим извечным врагам — людям. Сам он это решил или на него надавили боги, неважно. Важно то, что не прошло и месяца, как в земли хуманов выступила наспех собранная пятидесятитысячная орда. Лично он, Каррош ан Горт, вождь клана Кровавого Копья, привел с собой две тысячи пехоты и семь тысяч всадников.

Боги решили остановить демонов в Фертанской долине. Шесть легионов хуманов и двадцать пять тысяч рубак встали на небольшой возвышенности. Орочьи всадники вместе с тяжелой конницей герцогов отошли западнее, чтобы нанести фланговый удар по демонам, штурмующим пехотные порядки. Двое суток над долиной стучали топоры — легионеры укрепляли и без того выгодную позицию, и наконец вчера вечером с юга в долину хлынули полчища демонов.

Тяжело рубиться бок о бок со вчерашним врагом. Его парни с ненавистью косились на рыцарей герцога Дарского, с землями которого граничили земли клана Карроша. Рыцари, впрочем, отвечали им тем же. Слишком много крови лежит между ними — насмешка судьбы, что каган приказал ему поддержать тяжелую конницу извечного врага. А сейчас герцог, чтобы предупредить, прислал к нему своего сына? Ловушка? Или...

— Тебя как звать, парень? — Каррош успокаивающе похлопал по загривку Черныша и поднял на мальчишку глаза.

— Ричард, эрл! — сын герцога ответил ему прямым немигающим взглядом.

— Покажи, откуда идут твари, — орк легким движением покинул седло и расстелил на земле карту.

— Вот тут Варута, окруженная горами пустошь. Отец считает, что темные боги где-то здесь открыли портал в Серые пределы.

— Почему не проверили долину сразу? — рыкнул на парня Каррош.

Мальчишка вздрогнул и побледнел, вид двух торчащих из-под нижней губы клыков, похоже, действовал на него угнетающе.

— Разведчики были в долине три дня назад, — наконец пожал плечами он. — Если армии и стояли там, то они были надежно скрыты под пологом невидимости. Утром, когда началась битва, четверо Владык атаковали богов, а армия Сирата ударила легионам и орочьей пехоте в тыл.

— Ты говорил, что темных двое!

— Каэлла сказала, что армия Вилла движется вот так. — Мальчишка провел по карте пальцем, ука-

зывая предполагаемый маршрут. — Если нежить первой войдет в Грозное ущелье, вся конница окажется в капкане. С Виллом четыре Великих Лорда Тьмы, и в одиночку богиня против них не выстоит.

— Значит, нежить сейчас тремя милями южнее?

— Да! Отец сказал, тебе нужно поспешить, вождь.

— Что скажешь, Охтон? — повернулся к своему тысячнику Каррош.

— Похоже на правду, — прислушиваясь к шуму далекой битвы, ответил тот. — Не потому ли утром прискакал гонец от кагана и ты ни с того ни с сего повел нас проверять это забытое богами ущелье?

— Не знаю, брат, — покачал головой Каррош, — может, Рхан что-то подозревал? — Ну что, волки, посмотрим вблизи на армию нежити?! — проорал он, обернувшись к строю замершей в седлах тысячи. Услышав в ответ одобрительные крики, орк усмехнулся и повернулся к мальчишке.

— Спасибо, Ричард, — кивнул он сыну герцога. — Скажи отцу, что я помню свои долги. — Орк подошел к своему черному как ночь варгу и одним движением оказался в седле. — Пройдем вон там, — рукой в кольчужной перчатке он указал тысячнику на группу крупных валунов, лежащих в полутора километрах к востоку. — Если все это правда, то армия Вилла будет перед нами как на ладони. Его твари неповоротливы, мы легко обойдем их поверху и первыми будем в Грозном ущелье. Парней жаль, — вздохнул он, — но им мы уже ничем не можем помочь.

Все орки рождаются воинами. В четыре года отец вручил Каррошу деревянный меч. «Когда-ни-

будь ты станешь вождем, сын», — потрепав мальчишку по непокорным волосам, сказал он, и эти слова юный орк запомнил на всю жизнь. Через пять лет отца не стало — сотник погиб в набеге на земли соседнего клана, и девятилетний орк остался единственным мужчиной в семье. Три малолетние сестры и внезапно постаревшая мать, которая вернулась из того набеге с отрубленной кистью левой руки, — вот все, что осталось у него в этом мире, который до этого казался таким простым и понятным. Но те произнесенные отцом слова глубоко тогда запали в его душу, и он первым из юных воинов клана прошел обряд единения с варгом. Когда ему исполнилось пятнадцать лет, о молодом воине заговорили у походных костров, а еще через тридцать лет старый шаман Хильрат, глава совета старейшин, вручил ему знак кланового вождя. Каррош, вскинув над головой свой верный боевой топор, стоял тогда в кругу горящих костров, слушал радостный рев соплеменников, смотрел на заплаканные глаза матери и вспоминал те слова своего отца.

Орк покрутил головой, отгоняя не к месту всплывшие воспоминания, направил варга в обход огромного белого валуна, первым выскочил на поросшую высокой травой возвышенность и... громко выругался. Внизу, насколько хватало глаз, двигалось огромное войско нежити. Такого количества отвратительных тварей не видел, наверное, ни один живущий под этим солнцем разумный.

Впереди войска, торопливо перебирая своими отвратительными лапами, двигались здоровенные, размером с лошадь, костяные пауки. Навскидку их было не меньше десяти тысяч. Следом за ними, прямо перед квадратами закованных в латы рыца-

рей смерти, в окружении четырех огромных чудовищ на черной кошмарной твари ехала закутанная в серую рясу фигура, от которой даже при таком значительном расстоянии до орка дотягивались чудовищные эманации смерти. На глазах у застывшего Карроша один из рукавов рясы шевельнулся, огромная масса пауков колыхнулась и, резко прибавив скорости, устремилась вперед.

— Пауки! Рыцарям теперь не уйти! — выдохнул за его спиной Охтон. — Они свяжут их боем и замедлят, а потом подоспеют эти, — тысячник кивнул на черные ряды рыцарей смерти. — Наши застрянут следом. Если герцог послал пацаненка сразу, как только об этом узнал, то каган только что получил донесение.

— Но если кто-то из шаманов отправил сокола, то каган уже уводит наших через ущелье, да и у людских паладинов и магов тоже есть способы связи.

— Магия над долиной не работает, — не отрывая взгляда от движущегося в полукилометре от них войска, севшим от потрясения голосом проговорил протиснувшийся к вождю Ричард. — Соколы ваших шаманов тоже не смогли взлететь.

— Хуман? Ты еще здесь?

— Отец приказал мне вывести вас из ловушки, и я выполню его приказ, — упрямо произнес мальчишка.

— Ну что ж, — усмехнулся вождь, — значит, так тому и быть.

Каррош уже встречался с костяными пауками и знал, что эти твари охотятся на теплокровных, сковывая или замедляя свои жертвы липкими нитями на расстоянии до сорока метров. На неболь-

шом расстоянии они без труда обгонят лошадь, а если она к тому же закована в броню, да еще на спине у нее сидит воин в доспехах... Рыцарь легко справится с десятком пауков, но если эти отродья Серых пределов не будут вступать в открытый бой, то неповоротливая конница Эрантийских герцогов будет остановлена прямо в узком Грозовом ущелье. Следом за ней застрянут отступающие орки, и подоспевший темный бог с четырьмя Лордами Тьмы устроит в этом ущелье бойню. Никто не уйдет, и война будет проиграна уже сейчас, тут, в этой дерьмовой Фертанской долине. Если только он и его случайно оказавшаяся тут тысяча не задержат этого ублюдочного бога.

— Никто не уйдет, говоришь? — усмехнулся Каррош. — Если съездить по зубам этой серой твари, — орк указал в сторону бога рукой, — то он же поначалу не разберет, сколько нас тут, и отзовет этих ублюдков назад, чтобы прикрыть свою драгоценную тушку.

— Ты... — Охтон в изумлении уставился на своего вождя, — ты хочешь атаковать бога?! — Внезапно седой тысячник расхохотался. — Я горжусь, что был твоим другом, Каррош! Это будет славная битва!

— Скачи к отцу, парень, и передай, чтобы гуманы поскорее уносили из долины свои задницы. Это приказ, граф! Ведь так у вас называют герцогских сыновей?

— Да, — в глазах мальчишки что-то промелькнуло. — Вождь, ни я, ни мой отец никогда не забудем этого. — Парень кивнул оркам на прощание и, нахлестывая лошадь, погнал ее по краю возвышенности на запад.

— Орки! — проорал Каррош, развернув варга к смешавшемуся за спиной строю. — Если мы сейчас не остановим Вилла, завтра эта тварь придет в наши стойбища! Наши братья гибнут там, — он указал рукой в сторону звуков далекой битвы. — Так давайте сделаем так, чтобы твари запомнили этот день надолго. — Каррош окинул взглядом лица сотников в первых рядах и, сорвав с пояса боевой топор, скомандовал атаку. И тысяча волчьих всадников с оглушительным ревом обрушилась с холма на ползущее по долине огромное войско нежити.

Солнце поднялось над окружающими долину Куратскими горами, его яркие лучи осветили одинокую фигуру скачущего на запад молодого хумана. Слезы бессилия душили сидящего в седле мальчишку. Плевать! Раньше он ненавидел орков чистой, ничем не замутненной ненавистью, а сегодня мир для него словно разом перевернулся. Нет, он не перестанет ненавидеть этих зеленокожих уродов никогда, но сегодня он научился их уважать.

Вам доступно задание «Возвращение Знака».

Тип задания: легендарное; уникальное.

Найдите в Орочьих Степях потомка Карроша ан Горта и передайте ему Знак Кланового Вождя клана Кровавого Копья.

Награда: опыт; неизвестно.

— Опять? — надо мной с сочувствием в глазах склонилась Сальта.

— Ну да, — я поднялся с земли, цепляясь за протянутую руку мага, убрал зажатый в руке знак в сумку и огляделся по сторонам. — Риис, — я указал на груду валяющихся неподалеку костей, которые

мои демоны стащили со всего поля, — эти-то субпродукты почему не сожгли?

— Так мало ли зачем они Ваессе понадобится могут? Я ж не некромант, — хмыкнул парень. — Но магистр пока пребывает в прострации, любясь подаренным тобой кольцом. Надеюсь, оно обручальное?

— Отставить болтовню, — нахмурился я, — кости сжечь, труп Нергхала... хмм... — Я задумчиво почесал подбородок. — По идее, он должен скоро исчезнуть сам, но только я в этом не уверен. — В общем, попробуйте тоже сжечь, а если не выйдет, то плюньте.

Я давно заметил, что трупы мобов в княжестве не исчезают — это, видимо, было как-то связано с отсутствием респавна. Так что уничтожать их приходилось самыми обычными методами. Не знаю, касалось ли это трупа убитого нами мирового босса, но мне совершенно не хотелось, чтобы в полукилометре от замка, который я собирался использовать как временное место базирования своего клана, валялась его огромная, разлагающаяся туша.

— Зачем сжигать? Наш говорливый маг должен тренироваться добывать из подобных существ алхимические реагенты. Да и остальным так называемым алхимикам этому не помешает научиться, — сдерживая улыбку, произнесла стоящая чуть поодаль Ваесса.

— Ты же шутишь? Да? — Маг обернулся в поисках поддержки ко мне, но я сделал вид, что не замечаю его взгляда. — Тут же и за месяц не управиться, — возмущенно закончил он.

— В твои руки каждый день попадает туша Великого Лорда Тьмы, кретин? — начала закипать ма-

гистр. — Ты хоть представляешь, какого качества, к примеру, будет костная мука из его костей? Да я сама тут ночевать буду, пока все не соберу!

Оставив алхимиков спорить, я, сделав рукой Шену знак следовать за собой, дошел до одиноко лежащего трупа Карсы и прикоснулся рукой к костяку. Слава Харту, ничего необычного на этот раз не произошло. Девять редких предметов, свитки для крафта, несколько рулонов призрачного шелка, напоминающего с виду ткань для занавесок, куча различных бутылок и почти восемьсот золотых. «И на хрена, интересно, ей были нужны деньги?» — подумал я и перекинул все, что было в ней, интенданту, оставив себе только символ замка, и поискал глазами Джейса. Тифлинг оживленно спорил с магистром, но, заметив мой взгляд, махнул рукой и, оставив чем-то недовольную дочь некроманта в покое, быстрым шагом подошел ко мне.

— Не хотела голову нам отдавать, представляешь? — подойдя, возмущенно произнес он. — Глаза ей, видите ли, нужны и зубы. И еще какие-то там уриомы!

— А тебе-то голова зачем? — удивленно посмотрел на него я. — Ты ее варить, что ли, собрался?

— Вот ты меня сейчас в шутку спросил? — с недоверием в голосе поинтересовался он.

— Нет, — заверил его я, и впрямь не представляя, зачем ему понадобилась голова Пожирателя Душ.

— А в резиденции клана ты что собираешься на стенку вешать? Да нам с таким трофеем все Владыки обзавидуются!

— А, ну тогда, конечно, согласен, — вздохнул я, — куда ж мы без головы-то? Так ты убедил ее, что нам она нужнее?

— Мозги она заберет, если найдет, конечно, а глаза обещала сделать светящимися и синими, как у тебя, — отомстил мне тифлинг за мою иронию. — Вот только с зубами пока не решили, но, похоже, магистр прониклась и не станет их забирать.

— Ладно, магов и алхимиков оставляем тут, пусть сжигают всю эту дрянь и трофей ковыряют, а ты собирай остальных. Пойдем посмотрим, что там внутри, — кивнул я в сторону нависающей над нами громады замка.

— Там у деда в подвале пара десятков бочек столетнего вина хранилось, — мечтательно произнес Джейс, — этому вину сейчас почти четыреста лет!

— Так уксус там уже, а не вино, — поддел его я.

— Какой уксус! — возмутился Эйнар. — Бочки из эдалийского дерева!

— Дар, а с хранилищем чего? — вставил свои пять копеек до этого молчаливый Шен.

— Будет тебе хранилище, — успокоил его я и хлопнул тифлинга по плечу. — Давай, Джейс, собирай народ, пошли смотреть, что там с твоим замком.

Глава 12

Из зеркала на меня смотрел небритый мужик с яркими синими глазами и отросшими примерно до плеч черными волосами. «Прикольное такое соотношение цветов, теперь все женщины мои, — почесав подбородок, хмыкнул я, — а вертикальный зрачок добавит мне шарма, ага». Да с такой рожей на меня в любом городе на Карне все прохожие будут, блин, оборачиваться. Хорошо хоть рога не отросли. Но когда я в боевой форме — моим рогам позавидует любой обманутый супруг! Тридцать семь сантиметров! Не то чтобы я фанат подобных измерений и никакие другие части тела я не измерял. Ну, может, и было по пьяни, но не в этом суть, а вот рога с хвостом решил все-таки измерить. Чисто в познавательных целях: а вдруг расти начнут? Ладно, махнул я на отражение рукой, надеюсь, наверху изобрели цветные контактные линзы.

Мало кто может похвастаться, что бывал в настоящем замке. И не на экскурсии, где перед тобой кривляются одетые в национальные одежды местные жители, а реально так — после боя по его захвату? Хотя понятно, что этот замок и те, в которых жили средневековые рыцари, отличаются

друг от друга примерно так, как отличается квартира алкоголика от номера в пятизвездочном европейском отеле.

Ну да, рисовать — не строить, но тот, кто рисовал типовую внутреннюю отделку замков седьмой категории в Землях демонов, был хорошим художником. Скажем так, ему очень хорошо удалось передать атмосферу средневековья, на мой, сформированный прочитанными мною книгами, взгляд. Украшенные орнаментом каминны, картины предков Эйнара, массивная дубовая мебель, высокие, странным образом уцелевшие зеркала — вряд ли средневековые замки изнутри выглядели так. Скорее всего, они напоминали обычный хлев, и даже ни разу не современный.

Но тут не средневековье, и человек, выложивший за получение или захват замка сумму с шестью и более нулями, должен получить и позитива по максимуму. Больше всего в родовом гнезде Эйнаров мне понравился обеденный зал, в котором при желании могло поместиться, наверное, человек двести. Хотя вечером, за ужином, мы как раз и посмотрим. А пока, приняв от Джейса положенные мне за выполнение квеста доспехи, я нашел личную комнату, которая располагалась в гостевых покоях, и покинул всех, чтобы как следует отмыться от впитавшейся в тело вони и примерить торжественно врученный мне подарок. А что, имею право: часовые на стенах стоят, ворота, кроме небольшой калитки, прикрыты, ценные указания по размещению и обустройству соклановцев я раздал, со всем остальным вполне справится хозяин замка. Личную комнату я, к сожалению, в другое место перенести не мог, замок мною офи-

циально не захвачен. Не то чтобы гостевые покои меня чем-то не устраивали — из окна четвертого этажа донжона открывался великолепный вид на долину, с полыхающим на ней костром, тушей мертвого чудовища и копошащимися рядом с ней фигурками алхимиков, — тут скорее дело принципа.

Победа над замковым гарнизоном принесла в нашу копилку еще шесть тысяч золотых и все содержимое хранилища, в котором сейчас хозяйничал Шен. Какой-то серьезной атаки от окрестной нежити я не ждал — если утром и приползет десяток-другой не замеченных нами при зачистке территории скелетов, не проблема. Главное, чтобы алхимики за стенами не подставились. Впрочем, из окна было видно, как три призванные Ваессой костяные гончие по кругу патрулируют тушу Нергхала, пока их хозяйка вместе с остальными по локоть, что называется, «погружается в науку».

Вообще, в игре захват замков — штука довольно интересная. И ценен, как правило, самый первый захват. Перед командиром вроде как появляется меню подконтрольной замку территории и количество заработанных при захвате замка баллов. Так вот, это случается только при самом первом официальном захвате замка игроками. И абсолютно все равно, у НПС ты этот замок захватил, или он был возведен другими игроками. В общем, меню это что-то вроде прайс-листа, где ты можешь за заработанные при захвате баллы произвести некоторые улучшения как самого захваченного объекта, так и подчиненной ему территории. Насколько я знаю, раньше на эти баллы

при выполнении определенных условий можно было, к примеру, заселить крестьянами окрестные деревни или нанять наемников НПС в замковый гарнизон. Не знаю, как с этим обстоят дела сейчас, поживем — увидим, но в любом случае независимо от того, чем закончится континентальное событие в Проклятом Княжестве и кто в итоге захватит тут власть, этот замок, по праву принадлежащий Эйнару, мой клан будет защищать до последнего бойца. Ладно, что-то я отвлекся — через пару часов у нас по плану посещение святилища Ингвара, в которое я пока еще не заглядывал, и вечером торжественный ужин в большом зале, с обещанным Джейсом четырехсотлетним вином. Нужно шевелиться быстрее.

Лежащий на столе полный редкий доспех был темно-синего цвета и назывался Средний доспех ярости. По виду он был практически точной копией того доспеха, четыре части которого я до сих пор носил на себе. Все предметы — на сто восьмидесятый уровень. Видимо, система подогнала лежащий в личном хранилище дара доспех точно под меня. Каждая его часть добавляла полторы сотни к силе, сто двадцать к здоровью и имела триста пятьдесят единиц брони. Бонус за ношение четырех частей — двести к силе и плюс двадцать пять ко всем сопротивлениям. Быстро переодевшись, я вывел перед глазами меню, закурил и, развалившись в кресле, принялся изучать свои обновленные характеристики.

Криан, 181-й уровень.

Раса — высший демон [человек].

Рыцарь — лейтенант Ордена Разящей Стали.
Легендарный полководец.
Ученик архимага Альтуса.
Освободитель скованных душ.
Убийца Нергхала.
Убийца Шаартаха.
Отмеченный Богом Воинов.
Отмеченный Смертью.
Первый в Горазмских руинах.
Первый в Западном крыле.
Первый в Болотной пещере.

Ловкость: 415.

18,07 %-ный шанс нанесения критического урона физическими атаками: 5 %-ный базовый, 2,07 % от параметра ловкость, 1 % от экипировки, 10 % от звания.

41,5 % — снижение урона при падении с высоты.

Сила: 1656.

30,61 % — увеличение показателя брони: 16,56 % от показателя силы, 9,05 % от экипировки, 5 % от звания.

331,2 % — увеличение физического урона от показателя силы, 9,05 % от экипировки, 5 % от звания, 21 % от достижений.

3 312 кг — максимальный переносимый вес.

Здоровье: 1291.

12 910 единиц жизни.

Запас сил: 270.

2 700 единиц энергии.

Дух: 171.

6,71 % — регенерация маны и энергии в бою:
5 %-ный базовый + 1,71 % от параметра «дух».

6,71 % регенерации, маны и энергии вне боя:
5 %-ный базовый + 1,71 % от параметра «дух».

1,71 % регенерации жизни вне боя: 0 %-ный базовый + 1,71 % от параметра «дух».

Интеллект: 171.

5,85 % — шанс нанесения критического урона заклинаниями: 5 %-ный базовый + 0,85 % от параметра «интеллект».

85,5 % к силе заклинаний.

1710 единиц маны.

Броня: 4310 (82,7 % поглощения физического урона).

Умения и навыки:

«Язык пламени X» — активная панель,

«Ледяной клинок X» — активная панель,

«Прыжок III» — активная панель,

«Шаг сквозь тьму III» — активная панель,

«Каменный диск IV» — активная панель,

«Превращение V» — активная панель,

«Молчание V» — активная панель,

«Оковы земли IV» — активная панель,

«Щит стихий V» [активировано],

«Создание портала II»,

«Зачарование личного оружия силой стихий V»,

«Боевая Демоническая Форма Ярости I»,

«Ярость Преисподней»,

«Аура ужаса».

Пассивные навыки и достижения:

+ 5 % к любому магическому действию [Ученик Архимага Альтуса].

+ 5 % к физическому и магическому урону (бонус клану; группе) [Убийца Шаартаха].

+ 1 % к физическому и магическому урону (бонус клану; группе) [Первый в Горазмских руинах].

+ 5 % к физическому и магическому урону, + 5 % к рейтингу брони и всем защитам, + 5 % к заклинаниям лечения, + 5 % к получаемому опыту (бонус группе) [Рыцарь — лейтенант Ордена Разящей Стали].

+ 1 % к физическому и магическому урону (бонус клану; группе) [Первый в Западном крыле].

+ 3 % к физическому и магическому урону (бонус клану; группе) [Первый в Болотной пещере].

+ 6 % к физическому и магическому урону (бонус клану; группе) [Убийца Нергхала].

Бонус к урону при использовании мечей + 2 %.

Бонус к показателю тяжелой брони + 2 %.

Стойкость: 47 %.

Защита от заклинаний:

магии воды — 25 % (50 % со щитом стихий),

магии воздуха — 25 % (50 % со щитом стихий),

магии земли — 25 % (50 % со щитом стихий),

магии огня — 25 % (50 % со щитом стихий),

ментальной магии — 95 %,

магии Тьмы — 95 %,

природной магии — 25 %,

магии Света — 75 %.

Отношение с высшими существами:

Сетара — благосклонно,

Ингвар — благосклонно,
Бел — благосклонно,
Кильфата — благосклонно,
Кирана — благосклонно.

Отношение с остальными расами:

люди — неприязнь,
эльфы — неприязнь,
темные эльфы — уважение,
орки — неприязнь,
гномы — неприязнь,
дроу — неприязнь,
демоны — [неприязнь] (доминион Аштар — уважение, княжество Крейд — почтение).
Преисподняя — неприязнь.

Урон от оружия: 488,0 — 579,5.

«Каменный диск IV» — 787,3—1061,4 — урон магии земли.

«Язык пламени X» — 10 093,59—11 986,13 — физический урон.

«Ледяной клинок X» — 10 093,59—11 986,13 — физический урон.

Ну что же, все очень даже неплохо — мой урон уже сравнялся со средним уроном воина двухсотого уровня, вооруженного двуручным мечом, и это без учета демонической боевой формы. Хотя что и говорить — одет я выше среднего и достижений у меня хватает, да еще таких, что любой игрок наверху обзавидуется. У моих демонов урон примерно такой же — у стрелков так уж точно, но на них в отличие от меня влияет параметр боевого духа, и если бы не рывок Мрака, то мне трудно

было бы перехватывать на себя всяких высокоуровневых уродов. Впрочем, с новым нагрудником Аритор теперь будет стоять на боссах не хуже меня, и это не может не радовать. Ладно, пора посмотреть на местное святилище Ингвара. С этими мыслями я выбил в пепельницу на столе трубку и, убрав ее в инвентарь, покинул личную комнату.

Святилище представляло собой четырехметровую гранитную фигуру на краю большой прямоугольной площадки, которая, судя по стоящим тут разваливающимся от времени манекенам, когда-то использовалась воинами замка для оттачивания своего мастерства. Бог воинов стоял в полный рост и, закинув на плечо знакомый мне двуручный молот, с иронией во взгляде смотрел на тренировочную площадку. Нежить святилище не разрушила — не смогла? Скорее всего, ей просто было по фигу — стоит себе изваяние и стоит, денег и хлеба не просит. К тому же, я слышал, что святилище одного бога может разрушить только слугитель другого. Не посвященный, а именно слугитель. Наверное, в начале всей этой заварухи отрекшимся было не до этого, а потом магистр Диартен, Альтус со своими магами и пришедшие чуть позже войска Ахримана сделали так, что разрушать его стало некому.

К святилищу Ингвара пришли все, кроме Ваессы, которую я попросил подежурить на стене. Поначалу я хотел сходить сюда в одиночку, но Эйнар убедил меня подождать, пока освободятся остальные. Откуда такой ажиотаж? В средневековом, хоть и магическом, мире не так много развлечений, чтобы пропустить такое значимое событие. Все в

клане в курсе, кем является их лидер, и пропустить момент его обращения к своему богу не хотел никто. Но это еще полдела — все мои соклановцы, кроме, понятно, Ваессы, решили не отставать от командира, став, как и он, последователями молниевых богов. Делается это в коллективном порядке быстрее, и Эйнар пообещал провести нехитрый ритуал посвящения всего за пару-тройку часов.

— Сотня построена, дар, иди, — вывел меня из задумчивости негромкий голос тифлинга.

— А делать-то что? — обернувшись к торжественно стоящим в строю соклановцам, тихо спросил я.

— Это ты меня опять в шутку спросил? Я обычный посвященный, а ты отмеченный его дланью! Откуда мне знать? Мне обряд бы без ошибок провести... — сквозь зубы процедил он.

«Веселые дела творятся в Датском королевстве, — подумал я, направляясь к застывшему в граните Ингвару. — Да чего заморачиваться, кину на алтарь сотню золотых, и нечего тут мудрить», — но, подойдя к статуе бога вплотную, я вдруг каким-то образом понял, что золото Ингвару от меня точно не нужно. Ну что ж! Пожав плечами, я сдвинул рукав сшитой Треис рубахи, достал из инвентаря нож и полоснул себя по запястью. В тот момент, когда первые капли крови упали в жертвенную чашу, в воздухе резко запахло озоном. Через несколько секунд из ниоткуда налетевший порыв ветра оттолкнул меня на шаг назад, рана на руке затянулась, а каменная статуя бога зашевелилась на алтаре.

Ингвар, словно разминаясь, повел могучими плечами и огляделся. В наступившей тишине слы-

шался только гранитный треск, который издавала ожившая статуя. Наконец глаза бога остановились на мне, он некоторое время смотрел оценивающим взглядом, затем улыбнулся, одобрительно кивнул и вновь превратился в гранитную статую. В этот момент небо над головой прочертили ветвистые молнии, одна из них ударила в землю рядом с изваянием, на несколько мгновений ослепив меня яркой вспышкой.

— А ты, волчонок, подрос! — знакомый, насмешливый голос прозвучал у меня в ушах.

— Рад тебя видеть, Улисса, — проморгавшись, я улыбнулся стоящей напротив меня молодой женщине.

— Твои? — графиня кивнула на замерший позади меня строй.

— Да, бойцы моего клана решили пройти посвящение Ингвару.

— Добро, — кивнула Улисса, — но сначала решим с тобой. На колено, лейтенант! — В голосе спутницы бога прорезалась сталь. Огромный двуручник ударил меня по плечу, щеку обожгло огнем, а над головой раздался оглушительный треск. — Именем наделившего меня властью бога... — резкие слова командора Ордена Разящей Стали торжественно звучали в воздухе, а я, стоя на правом колене, не отрываясь смотрел на прекрасную валькирию и понимал, что очередной этап моей жизни подошел к концу.

Вами получено звание «Рыцарь — капитан Ордена Разящей Стали». Теперь Вы можете командовать группами разумных НПС до пятисот человек. Вы и бойцы под Вашим командованием получают 10 % -

ное увеличение физического и магического урона, 10 %-ное увеличение рейтинга брони и всех защит, а также 10 %-ное увеличение лечебных заклинаний. Опыт, получаемый разумными под Вашим командованием, увеличен на 10 %.

— Поздравляю, брат, — Улисса сжала меня в своих объятиях. — Не ожидала я, что это произойдет так быстро, но ты сумел удивить нас всех. — Она шагнула вперед и, оказавшись перед строем, громко произнесла: — Воины! Совершенный сегодня вами подвиг останется в веках, и Орден с радостью примет вас в свои ряды!

Небо над строем потемнело, и мгновение спустя началось форменное светопреставление. Грохот стоял такой, что уши заложило напрочь, молнии сверкали не переставая. Прошла примерно минута, когда наконец все это прекратилось и наступила тишина. Строй соклановцев распался: одни стояли, ошарашенно оглядываясь вокруг, другие сидели на земле.

— Немного не рассчитала, — хмыкнула Улисса, правда, казалось, что она этим совсем не расстроена. — Ничего, сейчас оклемаются. — Графиня спрятала свой меч и, повернувшись ко мне, спросила: — Надеюсь, ты накормишь голодную женщину?

— Конечно! Сейчас будем ужинать, — я кивнул ей и в изумлении уставился на Рииса, который с неменьшим изумлением рассматривал кончик собственного хвоста.

— Ну да, этот твой болтун тоже заслужил право называться рыцарем, — проследив за моим взглядом, усмехнулась Улисса.

— А почему ты снилась ему и не снилась мне?

— Потому что не смогла я присниться тебе — вы, видящие, не такие, как все. А ты вообще какой-то непонятный, — пожала плечами она.

— Дар! Смотри! — Айм, ставший тифлингом, как и все оставшиеся в живых демоны, кто месяц назад первым вступил в мой клан, указывал наверх, на развевающееся на ветру полотнище знамени клана, с которого вместо привычной мордочки волчонка, поджав уши, скалился на окружающих красноглазый молодой волк. Я сфокусировал на знамени взгляд:

«Знамя Стальных Волков — V».

Знамя клана Стальные Волки.

Все находящиеся в радиусе километра от погнятого знамени члены клана и их союзники получают:

- + 10 к боевому духу (только для НПС),*
- + 5 % к максимальному запасу здоровья,*
- + 3 % ко всем максимальным сопротивлениям.*

Внимание! При утере Знамени или при захвате его врагом члены клана получают следующие дебаффы сроком на три месяца:

- 25 к боевому духу (только для НПС),*
- 5 % максимального здоровья,*
- 25 % всех сопротивлений.*

Все правильно: вырос уровень клана — изменились характеристики его знамени. Вырос в звании я — изменился мой символ. Что-то слишком много впечатлений для одного дня — я вдруг почувствовал, насколько сильно устал.

— Джейс, — окликнул я своего заместителя, на щеке которого, как и у остальных демонов, ставших сегодня благородными, теперь красовалась одна черта, обозначающая, как я понял, звание рыцаря, — мы ужинать сегодня будем или как? А то кто-то обещал нам вино...

Какой мальчишка не мечтал посидеть вот так — вместе с настоящими рыцарями за одним столом в только что захваченном ими замке? И пусть во времена, описанные Вальтером Скоттом, все было совсем по-другому, и пусть стол у нас был довольно скромный, да и времени что-то готовить не было — плевать! Мы завалили сегодня спутника одного бога, а спутница другого, словно обычная женщина, с бокалом вина в руке сидит сейчас справа от меня. Я теперь могу набрать в рейд полутысячу бойцов, и это супер, только мне кажется, для освобождения плененного бога их будет маловато. А ведь освобождать его придется, как ни крути. Без него я не найду Чейни, да и в этом мире неожиданно может стать совершенно некомфортно жить. А я тут вроде как надолго... Посоветоваться с Улиссой? Нет, я не знаю, к чему это приведет... Боги могут не устоять перед искушением, и Кильфата ясно дала мне это понять. Ведь то, что кровь плененного бога может скрыть от остальных целый план реальности, это огромное преимущество. Может, кроме крови, есть что-то еще? Кто знает, слишком недолго мы говорили с Белым Драконом. Ладно, рано пока об этом думать. Он сказал, что осталось мало времени, но из его слов я понял, что прежде, чем я приду его освобождать, у меня появится какая-то моя жен-

щина. И если эта женщина удостоилась внимания бога, значит, не все с ней так просто. Я внимательно посмотрел на сидящую рядом со мной Улиссе. Может, она? Обыкновенной девчонкой ее не назовешь, однозначно. Нет, мне только с демонами из высших и суккубами можно, вздохнул я, нужно искать среди них.

— Ты чего такой угрюмый? — Улисса удивленно посмотрела на меня. — До капитана поднялся за месяц, друзей верных нашел, великую тварь завалил.

— Рога с хвостом отрастил, — в тон ей продолжил я, — человеком быть перестал.

— А для них, — рукой с бокалом женщина указала на сидящих за столом соклановцев, — для них, думаешь, важно, кто ты есть внешне? Не гнева Сату, парень, у тебя все отлично. — Графиня отхлебнула из своего бокала и обнажила в усмешке белоснежные зубки.

Мои демоны в присутствии посланницы бога поначалу вели себя как курсанты военного училища, на обед к которым заглянул министр обороны страны, но после нескольких рассказанных Улиссой историй и пары бокалов выпитого вина обстановка наконец пришла в норму.

Наверное, графиня права, только вот настроение — такая штука, которая по заказу не изменяется. Улисса скоро отбудет по своим делам, большая половина моих соклановцев, разбившись по парам, расползется по отдельным комнатам, а я в одиночестве попрусь к себе. Упаду, не раздеваясь, на кровать и буду думать о том, что когда-нибудь я все-таки выберусь из этого плана, найду Аленку и Макса, и это одиночество наконец слы-

нет. «Может, попросить Улиссу найти наверху сестру и передать Аленке что-нибудь от меня?» — мелькнула мысль, но я тут же ее отогнал. Нет, не стоит об этом просить, попросил уже Кирану — толку-то.

Я отхлебнул из бокала вина, натянул на лицо дежурную улыбку и еще некоторое время посидел вместе со всеми. А когда графиня куда-то отошла, поднялся и побрел к себе. Настроения нет, а завтра вставать ни свет ни заря — отбивать атаку окрестной нежити и двигать в Гильтор. Его жителям осталось всего несколько дней, и поэтому нужно спешить. В противном случае я вернулся бы в Хантару и добрал бойцов там. После того что мы сделали, от желающих не было бы отбоя. Гонка продолжается, и у меня создается впечатление, что я двигаюсь по какому-то заранее спланированному сценарию. Жаль только, что этот сценарий писался в мое отсутствие.

Зайдя в комнату, я зажег магические светильники, налил полстакана вина, открыл окно и уселся за монитор. Нужно было прикинуть путь дальнейшего своего развития. За окном в темно-синем небе в окружении россыпи горящих звезд светила огромная, похожая на тележное колесо луна. Ее серебристый свет проникал, казалось, повсюду. Романтика, блин, — настроение возиться с талантами пропало. Я потянулся за трубкой, когда раздался легкий стук в дверь.

— А ты наглец, волчонок! Женщина заглянула к тебе в гости, а ты даже не пригласил ее к себе, — Улисса шагнула через порог, захлопнула дверь, закинула руки ко мне на плечи и с наигранным

возмущением приподняла бровь. В серых глазах валькирии играли веселые огоньки.

— Но, — воздух, казалось, покинул мои легкие окончательно, — но тебе же со мной нельзя, я ведь могу только...

— Дурачок, — тихо засмеялась она, — меня эти условности не касаются.

Ее губы были мучительно близко от моих, от нее пахло вином и какими-то душистыми травами. «А может, она действительно та самая?» — мелькнуло в голове, и я, наплевав на все условности, притянул девушку к себе.

Глава 13

Пришедшая в земли княжества осень окрасила в желтый цвет листья деревьев и кустарников. Холодный западный ветер все чаще приносил со стороны Великого озера тяжелые серые тучи, которые проливались на землю промозглым противным дождем. Землю с утра застелило тяжелым туманом, который лежал настолько низко, что скрывал крупы коней, и казалось, будто сотня движется по какому-то сказочному облаку. Туман рассеялся только к обеду, когда до границы с Гильтором осталось не больше десяти километров пути.

Из Ла-Карта мы выдвинулись вчера утром, потратив еще сутки на наведение в замке порядка и сортировку найденной в его хранилище добычи. Бочки с вином, рулоны с разнообразной тканью, деревянные части каких-то непонятных конструкций, инструменты и целая гора металлических слитков, из которых ценность представляли только три десятка полукилограммовых слитков мифрила. Мифрил мы забрали с собой, остальное оставили в хранилище покинутого замка. Незачем тащить лишний груз.

Целый день, двигаясь по разоренной провинции, мой отряд проезжал мимо брошенных жи-

телями деревень. Обвалившиеся крыши домов, проломленные заборы, сгнившие пристройки и заросшие высокой травой сады с высохшими деревьями — унылая картина, но, несмотря на это, настроение у соклановцев было превосходное. Еще бы! Сатрапство от нежити очищено — те восемь скелетов, что на следующее после боя с Нергхалом утро пришли штурмовать замок, были последними ее представителями. Калезия теперь свободна, и больше половины бойцов моего клана, которые считали эту землю своей родиной, заражали радостным настроением остальных.

«Только вот в моей жизни мало что изменилось», — я вздохнул, скинул с головы капюшон и подставил лицо теплomu встречному ветру. Улисса покинула меня утром следующего дня, чмокнув на прощание в щеку и пожелав не отпускать из рук хвоста богини удачи. Все бы ничего, но мужчина, если у него есть хоть какой-то опыт общения с противоположным полом, прекрасно чувствует, как к нему относится женщина, которая волею случая оказалась в его постели. По всему выходило, что графине просто захотелось приключений... или повлияло выпитое за ужином вино — не знаю. Может, оно и к лучшему? Той ночью все казалось волшебным, а сейчас мне как-то с трудом представлялось наше с ней совместное будущее. Я усмехнулся и pokrutil головой, отгоняя идиотские мысли. Да что еще за хрень лезет в голову? Старею? После развода с женой я зарекся жениться во второй раз, а тут и дня не проходит, чтобы я не думал о женщине рядом с собой. И на фигa мне нужна эта женщина? Публичных домов с суккубами по Землям демонов немерено, денег у меня хватает. Выберусь отсюда,

найду Аленку, вернусь назад и устрою себе месяц отрыва. А потом можно и Чейни начинать искать — на свежую-то голову. Придя к такому решению, я немного повеселел и оглядел свое двигающееся по дороге воинство.

«А ведь сотня латной конницы — реально огромная сила», — подумал я, глядя на закованных в сталь соклановцев. У гейтар, что велением бога позавчера стали благородными, на копьях развевались треугольные разноцветные вымпелы, а на мордах закованных в латы коней торчали острые стальные шипы. Сделано это, понятно, больше для украшения — лошадь не кабан, но вид у них был донельзя внушительный. Харт! А ведь всеми этими рыцарями команду я! Вот ведь как иногда оборачивается жизнь: мне даже мечтать о таком не доводилось, а тут на тебе, за два месяца такие перемены. Это, конечно, если не считать времени, проведенного в хранилище Дважды проклятого бога, хотя ведь благодаря его посещению я и получил рыцаря-лейтенанта. Интересно, что меня ждет дальше? Хотя чего это я? Дальше меня ждет Гильтор с его Покинутым храмом, потом Суона, а потом уже Крейд. И на все про все у меня осталось около двадцати с небольшим дней.

— Криан, ты обещал мне помочь, — поравнявшийся со мной Риис придержал поводья своего коня. Лицо новоиспеченного тифлинга было отрешенно-задумчивым.

— Почему бы все-таки тебе не придумать этого самому? Я к тому, что носить-то это имя придется тебе, а не мне.

Перед всеми демонами, которые присоединились ко мне еще в Балане, после посвящения их

Улиссой в рыцари внезапно встала проблема поиска вторых имен. Позабыла об этом графиня или так и было тут принято — не знаю, но в меню клана напротив имен ставших тифлингами соклановцев горели жирные вопросительные знаки, призывающие эту проблему устранить. Ни у кого с этим проблем не возникло, и только Риис вот уже вторые сутки маялся, раздумывая над тем, какое же из имен ему выбрать. Маг достал этим абсолютно всех, даже спокойного Аритора, который в итоге посоветовал ему вместо второго имени придумать что-нибудь матерное и вслух громко привел с десятков разнообразных вариантов. А вот теперь настала и моя очередь. Вчера я отмахнулся от мага, сославшись на неотложные дела, и дернул же Харт меня тогда за язык пообещать ему, что я решу эту проблему позже!

— Ну, во-первых, у тебя легкая рука, дар, — хмыкнул маг, — во-вторых, я уже вторые сутки сам не могу ничего придумать, а в третьих, ты мой сюзерен, а сюзерену должно быть не все равно, какие имена носят его вассалы.

— Наша лучница теперь зовется Сальта дар Мрин, — вернул ему усмешку я, — а мрины, насколько я помню, такие маленькие пушистые зверьки. И заметь, я совсем не был против такого имени. Так что ты хоть д'Артаньяном назовись, мне без разницы.

— Чтобы ты знал, дар, с мринами не связываются даже волки, да и недолго она пробудет этим пушистым зверьком, — Риис кивнул в сторону двух едущих бок о бок всадников. — Наша лучница скоро станет дарессой Эйнар... А что ты там говорил про приход пушистых зверьков? — маг захохотал

и внезапно осекся. — Погоди, ты сказал «дар Таньян»? А кто это такой?

— Один хитровыделанный мужик из прочитанной мною в детстве книги, который в итоге достаточно высоко поднялся.

— Дар Таньян, — Риис задумчиво покатал это имя на языке, затем на пару минут притих, и, наконец, лицо его прояснилось. — Слушай, дар, а мне нравится! Не зря все-таки я на тебя надеялся! Так что записывай меня под этим именем в свою тетрадку, а я поеду к тетушке, поделюсь с ней радостной новостью.

Риис тронул бока своего гнедого и направил его вперед строя, где в окружении костяных гончих ехала Ваесса.

— Давай, давай, — пробормотал я в спину уезжающему магу, не зная, плакать мне теперь или смеяться.

Высланные вперед разведчики ждали нас у двух огромных серых валунов, лежащих по обе стороны уходящей в ущелье дороги и обозначающих, как я понял, границу провинции. Остановив отряд, я вытащил карту и сверился с нашим предполагаемым маршрутом. Лежащее впереди, похожее на долину ущелье тянулось с севера на юг километров примерно на двадцать пять — тридцать. Каких-то особенных неприятностей на пути не ожидалось, но бдительности терять все равно нельзя. Так что я, еще раз напомнив всем об осторожности, махнул рукой Эйнару, приказывая трогаться, и растянувшаяся по дороге сотня, поскрипывая амуницией, двинулась вперед.

Окруженный со всех сторон горами Гильтор по своим размерам был примерно в три раза меньше Крейда и состоял из трех крупных сатрапств, по размерам не уступающих Калезии. Согласно карте, тут не было ни одного замка, да и самих поселений, по сути, раз-два и обчелся. Самое крупное из них — город Мишта, он лежал семьюдесятью километрами южнее и находился между нами и целью нашего путешествия. Локации тут сто семидесятого — двухсотого уровня, и если смотреть с точки зрения игрока, то Гильтор, с его малозаселенными территориями и многочисленными шахтами, в которых порой встречались месторождения золота и мифрила, просто идеально подходил для прокачки. Впрочем, меня если мифрил и интересовал, то явно не в первую очередь. К добыче этого металла нужно подходить обстоятельно, учитывая, насколько редко встречаются его месторождения и насколько мало содержится его в добываемой породе.

Вообще, добыча руды в игре была устроена следующим образом: на определенную разработчиками территорию приходится определенное количество месторождений, которые имеют определенное, разное для каждого металла, время своего обновления. То есть, к примеру, выбранное дочиста месторождение железа появится вновь не раньше чем через неделю, медь — через пару дней, а мифрил — по-моему, через месяц. Месторождения отличались как по своему размеру (от десяти килограммов до нескольких тонн), так и по содержанию металла. И, что самое интересное, после их выборки появляются они, как правило, совершенно в другом месте. Зачем, спрашивается, тогда вообще нужны шахты? Все просто. К приме-

ру, в железорудной шахте определенный процент металла в породе все-таки содержится, и у каждого шахтера есть выбор: ишачить весь день в этой шахте, перелопатив за день несколько тонн породы, и получить за свои труды десять-двадцать килограммов железа или найти месторождение и за значительно меньшее время вытянуть это же количество железа из него. А если учесть, что шахты, как правило, нанесены на карту и каждый ПК, проходя мимо, посчитает своим долгом заглянуть внутрь или, что еще более вероятно, подкараулить незадачливых рудокопов у выхода... Без охраны в шахтах трудились только самые отчаянные игроки. Таких, правда, было очень немного. Все-таки люди в игру в основном приходили для того, чтобы играть, а не с утра до ночи размахивать киркой. Хотя я слышал о некоторых корейских и китайских кланах, которые, оккупировав низкоуровневые шахты, поднимали на их разработках довольно приличные деньги. Оно и понятно, с трудолюбием у азиатов все в порядке, а нашему брату проще поиграть в рулетку, разыскивая на карте обычные месторождения. «Странно, я уже ни разу не человек, но продолжаю считать себя русским», — закинув сбившиеся на глаза волосы назад, я огляделся. Ничего интересного, кроме пожелтевшей травы, недалеких, покрытых какими-то вьющимися, чахлыми растениями горных склонов и пасущихся по обеим сторонам от дороги напоминающих земных антилоп животных, я не увидел и вновь погрузился в раздумья. Никакой нежити мы пока на своем пути не встретили, так что я даже начал по этому поводу беспокоиться. В Крейде, в незачищенных локациях, состоящие из десяти-двадцати тварей

паки перекрывали дорогу примерно через каждый километр. Не то чтобы меня очень уж сильно расстраивало их отсутствие, но это было по меньшей мере необычно.

Ладно, я отвлекся. Что там о национальностях? После последнего обновления прошло чуть больше пары месяцев, когда народ наверху был разделен прорвавшимися из Преисподней высокоуровневыми тварями. Сейчас, наверное, распались многие собранные по национальному признаку игровые сообщества. О какой совместной игре может идти речь, когда бывшие соклановцы не имеют связи и разделены тысячами километров? И как поступать в этой ситуации? Опять кучковаться по национальному признаку? Русские орки, орки-французы, эльфы-корейцы и дроу-американцы? Скорее всего, так оно и есть, но, быть может, со временем сознание насильно затянутых в этот мир игроков изменится настолько, что все национальные различия пропадут? Как бы то ни было, у меня в этом мире нет никого дороже сестры, Макса и вот этой сотни идущих за мной демонов, и за каждого из них я в прямом смысле перегрызу глотку любому уроду. «Харт! Что-то меня на философию потянуло». Я достал из сумки фляжку и сделал из нее пару глотков. Приготовленный Рееной напиток по вкусу подозрительно напоминал «Тархун», которого в детстве я мог выпить сколько угодно. «Скорее всего, наши травники где-то нашли растение, похожее на земной эстрагон», — подумалось мне, когда я убирал флягу обратно.

М-да! Я настолько последнее время закрутился, что совершенно перестал уделять внимание

профессиям соклановцев. С другой стороны, они товарищи ответственные и без меня, думаю, разберутся. Тут самому бы по прибытии в Исхарту не забыть обучиться ремеслу рудокопа. Как говорят игроки? Хочешь денег — изучай добывающие профессии, хочешь больших денег — становись крафтером, но будь готов при этом тратить на прокачку профессии практически все свое игровое время. Мастером — кузнецом, портным или алхимиком — я становиться не собирался, а вот рудокоп для меня — самое оно. Много времени не занимает: нашел месторождение, расковырял его, выплавил из породы металл — и свободен.

Так, а что я еще знаю о профессии рудокопа? Изучить навык можно у одного из мастеров в стартовом городе. Стоимость изучения — одна золотая монета, но у каждой расы есть по несколько заданий, наградой за выполнение которых является бесплатное изучение навыка. Задания эти, как правило, простые и удивительно нудные, но их делают почти все игроки, поскольку платить за изучение профессии золотом дураков находится мало. Все эти квесты есть в гайдах, так что ни у кого никаких трудностей при их выполнении не возникает. Откуда я все это знаю? Меня только при приеме на работу заставили прочитать несколько томов FAQ об игре, не говоря уже о том, что в моем отделе играли абсолютно все, и их разговоры о том, кто, куда, с кем ходил и что при этом делал, я слушал практически целыми днями.

Что там еще? По изучению навыка нужно выполнить пару заданий для мастера, который тебя обучил, получить за их выполнение кирку с небольшой персональной плавильней и потом двигать на

вольные хлеба. Что же делать амбициозному, к примеру, хуману, который пару дней назад покинул лягушатник — место, где начинают все новички и прокачка в котором возможна не выше пятнадцатого уровня? Все верно, нужно от греха подальше идти в Королевские Медные Шахты. Там не достанет ни один ПК, и там он, толкаясь с другими игроками и отдавая в казну половину добытой меди, недели за две-три поднимет свой навык до пятидесяти.

Как это происходит? Все просто — долбишь киркой по богатой породе, потом куски ее суешь в плавильню, получая на выходе чистый металл. К слову сказать, в Королевских Шахтах, которые занимают сразу несколько игровых локаций, содержание меди в породе не превышает одного процента. С ростом навыка, понятно, включаются какие-то коэффициенты, и выход металла у рудокопа повышается, но все равно день изо дня наполнять рудой вагонетки и таскать их к плавильне — занятие не из веселых.

Но есть здесь и плюсы. Высокоуровневые игроки, которым просто в лом размахивать киркой, приходят к плавильне и покупают у новичков медную руду. Плавить — не копать, а навык от этого растёт ничуть не хуже. В итоге все довольны, а лично ты, выйдя из шахт, имеешь пятидесятый уровень навыка, и в кармане у тебя позвякивает пара-тройка золотых монет. Слитки меди к тому же — один из самых ликвидных товаров. Они нужны кузнецам и ювелирам, инженерам и алхимикам, многие НПС требуют принести их по квесту, поэтому цена десятка килограммовых медных слитков никогда не опускалась ниже одного золотого — по крайней мере, так было до обновления.

Дальше, конечно, качать рудокопа становится сложнее, хотя и тут не все так плохо. Ты можешь выполнить сложную, рассчитанную на одного человека, линейку квестов и на какое-то время получить доступ на принадлежащие короне оловянные и серебряные шахты, можешь искать месторождения сам, а можешь подвизаться на свободные шахты, которые контролирует какой-нибудь сильный клан. Условия там еще жестче, чем на шахтах, принадлежащих НПС, — отдавать ты будешь около семидесяти процентов добытого, но от желающих все равно отбоя нет, поскольку найти месторождение руды в кишаших игроками начальных локациях — дело совсем не простое. И это даже при том, что каждый рудокоп может вывести перед глазами прозрачную мини-карту, на которой он увидит ближайшие к нему месторождения металла. Чем выше навык рудокопа, тем на большем расстоянии он замечает их, но если учесть, что таких рудокопов, как он, в начальных локациях тысячи...

К чему я все это веду? Да к тому, что не собираюсь я скакать с киркой по каким-то там шахтам! Денег у меня хватает, так что прокачаюсь на переплавке руды. Ее можно покупать даже у НПС. Для чего мне это нужно? Сложный вопрос. Я не знаю, куда меня может закинуть в очередной раз, и будет обидно встретить в дороге какое-нибудь месторождение адамантита или титана и не иметь возможности его выбрать. Сет Ингвара, к слову, сделан из черного железа, а вдруг да повезет когда-нибудь его найти? Я усмехнулся этой своей фантазии и, привстав в стременах, посмотрел вперед.

Ущелье вывело нас на небольшое плато, с которого дорога, петляя, круто уходила вниз. Горы за-

кончились, и впереди расстилалась широкая, местами поросшая лесом равнина. Где-то далеко впереди прятались в облаках высокие серые горы, на юго-западе на пределе видимости поблескивала лента какой-то широкой реки. Впереди внизу, примерно через каждые пять километров, к дороге жались довольно крупные деревни, за ними начиналась зона городских садов, и только потом дорога упиралась в распахнутые городские ворота. «А город-то не такой и маленький», — отметил я. Не Ниттал, конечно, и даже не Хантара, но тысяч пятнадцать населения в нем вполне может поместиться.

— Вот это красота, — рядом со мной своего коня остановила Реена. Девушка, прикрыв ладошкой рот, с восхищением во взгляде смотрела на открывшуюся перед нами долину. — Я не думала, что тут так здорово.

— И нежити я что-то не вижу, — немного неуклюже поддержал ее я.

А ведь и правда, насколько хватает глаз, ни одного пака этих тварей нет, ни одной разрушенной или сгоревшей деревни. Нашествие сюда не дошло? Хм... Но почему тогда Горм не перетащил своих подданных сюда? Уж, наверное, с местными бы договорились, к тому же, насколько я понимаю, хозяин тут есть только в одной из трех областей. Так, стоп! Раньше это были неигровые персонажи, у которых пару месяцев назад появилась память. А за последние-то два месяца войска сатрапа отбили серьезную атаку пришедших со стороны Суоны скелетов и вычистили от тварей всю южную часть своей провинции. И так сделано было немало, и, не появивсь я, может, Горм и решился бы в обход Ла-Карта увести сюда своих людей, кто

знает. Хотя открывшаяся нам картина может быть обманчивой, и болезнь, поразившая Гильтор, тому подтверждение.

— Впереди чисто, — прозвучал у меня в ушах голос командира разведчиков.

— Выдвигайтесь дальше, и аккуратнее там, а то что-то больно спокойно вокруг, как бы не нараваться.

— Да, командир, принято, — ответил Ивар и отключился.

У парня, судя по его ушам, в предках были эльфы, и всеми своими повадками он это успешно доказывал. Никто в клане не мог быстрее перемещаться по лесу, его зрению и внимательности позавидовал бы любой, и, когда я решил сделать в клане десяток разведчиков, лучшей кандидатуры для его командира было не найти. Ивар со своей подругой Ольтой, Хильд и Рауд, вступившие в клан еще в Балане, составили костяк этого десятка. Остальных я поручил набирать его командиру, и сейчас их десяток стал вполне боеспособным и в то же время самым мобильным подразделением в клане.

Было около четырех часов дня, на обед мы еще не останавливались, но я решил, что народ вполне может пару часов потерпеть до города. Мы следовали мимо деревень и поселков, их жители провожали нашу сотню долгими задумчивыми взглядами, и было в этих взглядах что-то такое, от чего по моей спине раз за разом пробегали волны мурашек, а настроение с каждой минутой портилось все больше. И вроде бы все вокруг радует глаз: ухоженные домики с расписными наличниками, яблони в садах со склонившимися от тяжести плодов ветками,

аккуратные крестьянские дворы с огородами, но ощущение у меня такое, словно я смотрю хороший фильм ужасов и буквально через минуту-другую вся эта мишура превратится в прах, а на ее месте появится что-то ужасное. Видимо, такое ощущение возникло не у меня одного... Смех и разговоры прекратились, ребята ехали с серьезными нахмуренными лицами, время от времени бросая по сторонам тревожные взгляды.

Первого местного вблизи я увидел лишь в третьей по счету деревне. Пожилой демон стоял у самой дороги, облокотившись на черенок воткнутой в землю лопаты, и, подслеповато щурясь, молча смотрел на проезжающих мимо него латников. Я сфокусировал на демоне взгляд и, разглядев висевший на нем дебафф, тихо, сквозь зубы, выругался. Болезнь, которая поразила жителей Гильтора, называлась серой немочью. Характеристики деда были снижены на девяносто восемь процентов, и я не понимал, как он вообще стоит на ногах. Харт! И у меня, как всегда, времени в обрез — осталось не больше полутора суток, чтобы спасти местных жителей от поразившей их болезни. Моя сумасшедшая гонка не прекращается. Да и, что греха таить, я очень рассчитывал на помощь гильторцев! Хотел добрать из них сегодня хотя бы человек пятьдесят, а завтра с утра разнести все к Хартовой бабушке в этом гребаном, рассчитанном на пятьдесят человек инстансе. Однако от местных, имеющих такой дебафф, помощи я не дождусь, придется действовать своими силами. У меня их, в принципе, хватает и так: данж сто восьмидесятого уровня, и рассчитан он на прохождение рейдом из пятидесяти человек, а самый

низкий уровень у моих соклановцев сейчас — сто восемьдесят восьмой. Напрягает меня только то, что ни в одном закрытом мной подземелье еще ни разу не обошлось без сюрпризов: в Болотной пещере нас ждал рейдовый босс, в Горазмских руинах я вообще подвис на пару месяцев по личному времени, и даже в Западном крыле пришлось спасти какого-то варвара.

Так что я знаю об этой болезни? Местный правитель, сатрап Рамбл, сунулся с воинами в Покинутый храм, и после этого все и началось. Зачем он туда лез и выжил ли после этого сам — я не в курсе, но произошло это, судя по всему, чуть меньше месяца назад. Что еще? Обычными методами немочь эта, скорее всего, не лечится, а зелий высшего исцеления у нас на всю провинцию не хватит. Поэтому будем лечить ее путем устранения симптома, носящего странное имя Ульрих Ревнитель какой-то там Веры. Что, кстати, это за тип? У демонов и тварей из Серых пределов я таких имен не встречал. Наверное, какой-нибудь ублюдок из отрекшихся — кто еще может торчать в храме, занятом тварями Дважды проклятого бога? Интересно, это с ним должен был договориться патриарх вампиров? Х'Тарс нынче кормит червей, если, конечно, они им не брезгают, так что его об этом уже не спросишь. Значит, спрошу этого Ульриха, перед тем как выбить ему мозги.

— Нас, кажется, встречают, дар, — дочь некроманта указала в сторону открытых городских ворот, за которыми собралась целая толпа местных.

— Похоже на то.

При взгляде на этот комитет по встрече в душе у меня сразу заскребли кошки, и настроение испор-

тилось, теперь уже окончательно. В сотне метров от города я приказал отряду остановиться и, выехав немного вперед, скомандовал:

— Ваесса, Аритор, Хадежа, за мной! Остальные в седлах ждут здесь! Эйнар — за старшего! Ваесса, собак своих тоже оставь тут, нечего местных ими пугать, — бросил я магистру и, тронув бока Мрака, направил его к распахнутым городским воротам.

Если сама Мишта со своими одно-двухэтажными деревянными домами и была похожа на пасторальный французский средневековый городок, то ее стены не могли не вызвать уважения. Метров шести-семи высотой, со стоящими через каждые двести метров башнями, вся нижняя часть которых была сложена из огромных, скрепленных каким-то раствором необработанных валунов, а верхняя — из одинаковых, плотно подогнанных друг к другу каменных блоков. Расположенные через каждые пять-семь метров по периметру стены узкие бойницы, словно глаза невиданного чудовища, угрюмо смотрели вовне, а верхняя часть стен ошетичилась прямоугольными, в рост человека, зубцами. Если же добавить к этому массивные створки железных ворот, то по всему выходило, что город, обороняй его хотя бы тысяча солдат, с наскока не возьмет даже десятикратно превышающая гарнизон защитников армия.

Лица у встречающих нас демонов были хмурыми. Нет, никакой агрессии я не заметил, но вот выражение изможденных болезнью лиц было такое, что словами не передать. Собравшаяся на площади перед воротами толпа молча расступалась на нашем пути. Было так тихо, что я, помимо стука подков, слышал даже тяжелое дыхание Мрака.

— Спаси наших детей, Черный! — прямо перед нами из толпы выступила молодая, одетая в простое крестьянское платье демонесса. В ее огромных, покрасневших от слез, зеленых глазах читалась невыразимая мука. Женщина стояла точно на пути моего кабана, держа на руках ребенка, на вид которому было не больше четырех-пяти лет. Присмотревшись к ним обоим, я увидел, что характеристики женщины снижены на девяносто пять процентов, а вот у ребенка, точно так же как и у встреченного полчаса назад старика, — на девяносто восемь.

— Я за этим сюда и прибыл! — придержав поводья, громко, чтобы все вокруг слышали, произнес я.

После моих слов толпа вокруг нас словно ожила, со всех сторон раздался женский плач, какие-то возгласы. Из-за того что разом заговорило сразу человек сто, до меня долетали лишь обрывки сказанных слов.

— Да тише вы все! — рявкнул, протиснувшись сквозь толпу, огромный двухметровый демон и, убедившись, что его послушали, повернулся ко мне и произнес: — Дело в том, дар, что дети и старики умрут сегодня в полночь.

— Как?! — ошарашенно выдохнул я. — Что вообще, Харт возьми, тут происходит?

— Зараженные серой немочью старики и дети умирают на двадцать девятый день, остальные на тридцатый, — тихо произнесла Ваесса. — Я только сейчас поняла, чем все они больны, хотя, даже пойми я это двумя часами раньше, вряд ли что-то изменилось бы, — со вздохом закончила магистр.

— С чего началась эта болезнь?

— Я Каргал, сотник городской стражи сатрапа Рамбла, погибшего в Покинутом храме. Из двух сотен бойцов, ушедших с правителем месяц назад, обратно не вернулся никто. В полночь того же дня какие-то огромные черные птицы прилетели в каждое селение провинции, а утром все проснулись больными. Мы сбили несколько тварей стрелами, но болезнь это не остановило.

— Что за птицы?

— Скорее всего, это гаэрд — вестники смерти, дикие твари Серых пределов. Одна такая птица, усевшись на крышу дома, может заразить смертельной болезнью всех его обитателей, а вот десяток их, собравшись вместе, могут заразить уже целый город, — пояснила Ваесса. — Вызов гаэрдов — заклинание из высшей некромантии. Я, к примеру, на такое не способна. Но если бы в провинции нашелся практикующий некромант, ничего бы не случилось. Противодействующее заклинание можно сотворить в течение трех дней, и сотворить его может даже ученик, а сейчас остановить болезнь можно, только убив того, кто наслал этих тварей на провинцию.

— Все благородные погибли, дар, и теперь я в меру моих невеликих сил стараюсь блюсти закон в этом городе, — продолжил Каргал. — Когда на Гильтор упала чума, я за три дня собрал со всех поселений солдат и повел их в проклятое место — Покинутый храм. Почти три сотни бойцов. Но ведущее к храму ущелье перекрыла неизвестная магия, и внутрь мы зайти не смогли. Неделью мы стояли там, но ничего не изменилось, и я увел солдат обратно.

— Ни одного благородного в провинции не осталось?

— Только дети тех, кто погиб в Покинутом храме. Дочь сатрапа Рамбла — Лиэта, ей десять лет, и она умрет со всеми, если...

— Как вы узнали, что я прибуду сюда? — оборвал его я.

— Девять дней назад прилетел голубь из Ханта-ры. Сатрап Горм написал: если кто и может нас спасти, то только ты. — Демон поднял глаза от брусчатки, пристально посмотрел на меня и, перекрывая доносящиеся со всех сторон всхлипывания, громко и четко произнес: — Мы ждали тебя, Черный! Солдаты, все те, кто остался на ногах, готовы идти за тобой в храм! Спаси наших детей, дар, и Гильтор будет твоим...

Вам доступно задание «Спасение Гильтора».

Тип задания: легендарное; уникальное.

Убейте Ульриха Ревнителя Веры в Покинутом храме.

Награда: опыт, неизвестно, повышение репутации с княжеством Крейд, повышение репутации с провинцией Гильтор.

Внимание! Задание ограничено по времени! Если Вы за отведенное время не убьете Ульриха Ревнителя Веры, жители провинции Гильтор погибнут и задание будет считаться проваленным.

30.16.31...30.16.30...30.16.29...

Внимание! Если Вы убьете Ульриха Хранителя Веры до полуночи сего дня, то Ваша репутация с провинцией Гильтор вырастет до превознесения и Вы, помимо всего прочего, по окончании континентального события в Проклятом Княжестве, неза-

висимо от его исхода, получите полный контроль над всеми тремя сатрапствами провинции Гильтор!

6.16.31...6.16.30...6.16.29...

Прозвучавший во внезапно наступившей тишине шорох заставил меня вздрогнуть. Стоявшая перед кабаном демонесса, держащая на руках ребенка, медленно опустилась на колени, мгновение спустя еще одна женщина встала на колени, за ней следующая... а в мои глаза словно сыпанули песком.

— Да что вы творите?! — заорал я, стараясь не смотреть на стоящих на коленях женщин. — Я и так убью эту суку! Гре-ба-ное средневековье! Ты! — я обернулся к сотнику, резко развернув Мрака в сторону ворот. — Остаешься здесь и следишь за порядком! Ваесса, Аритор, Хадежа — за мной! Быстро! — И, проклиная разработчиков, придумавших это ублюдочное задание, погнал кабана на выход.

ГЛАВА 14

Кто из нас не читал книг, герои которых, торопясь по своим исключительно героическим делам, загоняли лошадей чуть ли не через каждую сотню страниц? Нет, я не спорю, ситуации бывают разные, и, если в опасности жизнь человека, сделаешь и не такое, но, когда какой-нибудь урод загонял лошадь без веской на то причины, я просто начал его тихо ненавидеть. Почему? Покажите мне человека, готового убить свою кошку или собаку? И даже не свою, а чью-нибудь еще?

Как известно, загнанная лошадь, если ее не реанимировать в короткий срок, умирает мучительной смертью. А поскольку герой не знает, в какой момент падет лошадь, которую он загоняет, его изуверство непонятно вдвойне. Пешком-то идти придется долго. И когда в какой-нибудь книге мне встречалась фраза: «Я так соскучился, принцесса, что, пока спешил к вам, загнал трех лошадей!» — мне очень хотелось, чтобы в ответ прозвучало что-то вроде: «Палач! Где же ты? Немедленно отруби голову этому тупому мерзавцу!»

Но нет, разменивающий таким образом животных персонаж продолжал коптить небо и удивительным образом предугадывать, что следующая

лошадь его будет ждать именно в том месте, где падет та, на которой он едет сейчас. Такие вот дела.

К чему я веду? Да к тому, что с этим последним заданием возникла как раз такая ситуация, когда подобный поступок в отношении лошадей мог быть оправдан, но сделать этого ни я, ни мои соклановцы не могли. Не может сотня латников перемещаться галопом по дороге в четыре метра шириной. В реале, быть может, у нас бы это и получилось, но в мире, который отчасти продолжает жить по законам игры, такое невозможно по умолчанию. В игре оседланная лошадь практически лишена чувства самосохранения и слушается всадника, как хорошая немецкая тачка. Мои же соклановцы давно перестали быть неигровыми персонажами — многие из них сейчас человеческие некоторые известных мне людей, а человеку, как известно, присуще такое качество, как рассеянность. И если в реале лошадь сама не станет врезаться во впереди идущую, то в виртуале опасность столкновения возрастает в разы. Возникшая при столкновении на дороге куча-мала задержит передвижение минимум на час, именно за такое время залечиваются у лошадей переломанные не в бою ноги, поэтому гнать сотню галопом до храма я не стал. Лошадей пришлось оставить примерно в километре от заваленной булыжниками тропы. За сохранность животных я не переживал — красть их тут некому, а местным хищникам они не по зубам, так что оставляли мы их со спокойной совестью. Тропа от дороги круто уходила вверх — по всему было видно, что место это особой популярностью не пользовалось никогда. В итоге, до узкого, перекрытого заметной лишь мне пленкой про-

хода между скалами, ведущего на территорию Покинутого храма, мы добрались только к половине девятого вечера.

Каменные обломки статуй, что валялись у прохода, ясности не добавили. Да и плевать — кто тут обитал раньше, того уже нет, а тех, кто обитает сейчас, попросим уйти мы. Вежливо так попросим... В том, что мне удастся завести своих демонов внутрь, я не сомневался ни минуты. Ведь что получается? Местный сатрап со своими бойцами смог туда зайти, потому что это было одним из условий задания, а «поумневших» после обновления местных внутрь уже не пустили игровые условности. Будь среди них хотя бы один игрок, все могло обернуться иначе, но чего нет, того нет. Так что выполнять придуманное каким-то уродом задание придется мне и моим ребятам, и в запасе у нас три часа и восемнадцать минут.

— И где тут храм? — с сомнением в голосе, озираясь по сторонам, произнес Риис, появившийся следом за мной на территории подземелья.

Впрочем, подземельем открывшуюся перед нашими глазами картину можно было назвать с очень большим допущением — некоторые русскоязычные игроки зачастую так называют любые инстансы в игре, и неважно, под землей эти инстансы или нет.

Пройдя сквозь пленку, мы оказались в широком, уводящем наверх скальном проходе, который метрах в четырехстах впереди круто поворачивал направо. Ширина прохода около ста метров, видимая его часть разделена на три нависающие друг над другом на высоте примерно пятнадцати метров

широкие террасы, к которым ведут истертые от времени, выбитые в камне ступени.

Метрах в семидесяти впереди стоят группы гиеноподобных тварей. Гноллы! Интересно, из какой задницы их сюда занесло и какое отношение они имеют к одному из Дважды проклятых богов? Всего десять групп примерно по двадцать особей в каждой. Ростом гноллы — около двух с половиной метров, каждый из них имеет сто семьдесят пятый уровень и около четырехсот тысяч очков жизни. Почему так? В рейдовых инстансах здоровье мобов увеличено примерно раз в пять, да и сами они по размерам практически в два раза превышают своих живущих в обычной местности собратьев.

На третьей террасе в гордом одиночестве стоит огромное сухое дерево. Это первый босс данжа с говорящим именем Анчар. Видимо, кто-то из его создателей всерьез увлекался стихами Пушкина. Соотечественник? Совсем не обязательно. Пушкин — это вам не хрень какая-нибудь. Фанаты поэзии Александра Сергеевича есть в каждом уголке нашей планеты. Хотя какая, на хрен, планета? Даже не знаю, круглая тут земля или нет. Не удивлюсь, если этот мир лежит на огромных тараканах или еще какой-нибудь подобной фигне... Я вздохнул, приказал Эйнару разбивать людей на заранее определенные полусотни и продолжил осмотр.

Так, что у нас тут еще? Под пятнами колоний белесых водорослей, облепивших окружающие нас скалы, виднеются загадочные изображения безголовых существ гуманоидного типа. Завершают композицию две массивные каменные статуи пузатых уродов с огромными, эрегированными фаллосами, которые по размерам не уступают тем дуби-

нам, которые эти деятели сжимают в тонких, рахитичного вида руках. На бульдожьих физиономиях этих неизвестных мне существ застыло выражение неопишемого блаженства.

— Какие занятные экземпляры! Ты не находишь? — проследившая за моим взглядом Ваесса, усмехнувшись, кивнула в сторону одной из статуй.

— Молодым женщинам, между прочим, ну или тем, кто себя за них выдает, не пристало с таким вождением глазеть на подобные штуки, — менторским тоном ответил за меня Риис, — молодые женщины при виде такого должны краснеть и стыдливо отводить глаза в сторону.

— Ты просто завидуешь, парень, — легко отмахнулась от него магистр, — у тебя-то такого, скорее всего, нет.

— Ага! Конечно, завидую, — маг даже и не думал спорить, — да будь у меня такая штука, зачем бы мне тогда был нужен посох? Я бы тогда вместе с командиром в первых рядах со всякими гадами бился! — Риис сделал страшное лицо, кончиком хвоста хлопнул себя по голенищу кольчужного сапога и сделал пару широких взмахов воображаемой дубиной.

— Ага, знаю, в каких бы ты рядах тогда бился, — кивнула, соглашаясь, Ваесса, — все хантарские девки только и сигали бы от тебя, такого грозного, через городские стены!

— Разговоры! — гаркнул я, прекращая зарождающееся вокруг веселье. — Ты, воитель, давай приложи по этим друзьям чем-нибудь издалека, а ну как оживут? Остальные, внимание! Паки выносим двумя полусотнями! Первой командует Сальта, второй Джейс. Я иду с первой, Ваесса со второй. Идем

максимально быстро, но это не значит, что кто-то должен лезть на рожон. Если замечу подобное — отправлю охранять лошадей. Лут не собираем, у нас действительно слишком мало времени. Форму бережем до вон того дерева — это босс. Маги, не забываем про превращение! Если всем все понятно, баффаемся! Сальта, Джейс, командуйте!

А ведь раскатались мы и впрямь очень даже неплохо, без учета формы моя сотня сейчас выдавала миллион с хвостиком урона в секунду, и это при том, что в экипировке у каждого из соклановцев в среднем только по два редких предмета. Но больше всего меня радовало поведение демонов в бою. Ребята вели себя словно опытные игроки: беспрекословно слушались указаний командиров, четко перемещались и правильно наносили урон.

Мне ведь, по сути, невероятно повезло, что физические удары для моего класса не профильные и их нанесение обходится в крохи затраченной энергии. Я могу, не заморачиваясь, наносить по цели удар за ударом, и при шестипроцентной регенерации моя энергия практически не тратится. У ребят все обстоит по-другому. Некоторые навыки жрут у них профильный параметр даже не в цифрах, а в процентах от общего его количества. Взять, к примеру, мага, который имеет десять тысяч маны и десятипроцентную регенерацию в секунду. У этого мага есть четыре заклинания, которые он может произносить раз в секунду: первое стоит пятьсот маны, второе — тысячу, третье — тридцать процентов от ее максимального количества и четвертое — сорок. Казалось бы, чего тут сложного? Бей первым и вторым заклинанием и не заморачивайся — с

такой регенерацией твоя мана будет восстанавливаться мгновенно. Но, как сказал бессменный герой анекдотов, есть нюанс!

Как быть, если, к примеру, первое заклинание наносит пятьсот единиц урона, второе — тысячу, третье — пять тысяч, а четвертое — восемь тысяч? Задача усложняется? Безусловно. А если еще учесть тот факт, что время отката у всех этих заклинаний разное... Это у меня все как дважды два — чаще чем раз в секунду я атаковать не могу, вот и взял в свое время всего два самых интересных, по моему мнению, навыка, с откатом по две секунды каждый. А как быть магу из приведенного мною примера? Так вот, для всех этих случаев существуют так называемые ротации ударов, которые позволяют каждому наносить максимальное количество урона за отведенный промежуток времени.

В старых играх, где максимальный уровень персонажа был ограничен, с этим все было просто. Все билды (настройка параметров персонажа под конкретные стили игры или для определенной цели) и ротации для них лежали в свободном доступе в Сети. Но в настоящее время, когда имеется огромное количество талантов и возможных путей развития, ротации персонально каждому игроку с учетом его билда и экипировки рассчитывал искин. И засада в том, что у себя я такой возможности в опциях не нашел. Или она исчезла с обновлением, или я просто не знаю, где искать. Тот средний ДПС, который я вижу сейчас в меню, рассчитан по бою с Нергхалом. Как искин считает его — с формой или без, я не знаю, и, собственно, знать не очень хочу — мне достаточно цифр. А вот возможно ли эти циф-

ры поднять, я задумался сразу на следующий день после убийства Великого Лорда Тьмы.

Риис, Сальта, Джейс и еще несколько демонов послужили в качестве подопытных морских свинок. Я вывел ребят на тренировочную площадку и попросил каждого, не меняя формы, ровно десять минут наносить урон по еще не до конца развалившимся манекенам. Записав полученные результаты, я отпустил ребят, поднялся в свою комнату и погрузился в расчеты. Поскольку своим бойцам я много атакующих навыков не ставил (зачем распыляться? Лучше иметь три-четыре максимально вкачанных таланта, чем десяток слабых), вывести ротацию каждого у меня заняло не так много времени. К своему немалому удивлению, я обнаружил, что все мои соклановцы наносят урон правильно! Не знаю, чем это обусловлено, но против фактов не попрешь. При этом было очевидно, что ротация Сальты с получением масштабируемого лука серьезно изменилась. Это означало, что девчонка чисто интуитивно, в одно мгновение, поменяла порядок применения своих наносящих урон навыков! Даже профессиональным игрокам для этого требуется какое-то время, а тут такое дело! Не знаю, как это у нее получается, но подозреваю, что это какие-то пережитки прошлого — тех времен, когда сознанием всех НПС управляли искины. После этого открытия я немного расстроился, из-за того что урон нам, увы, не поднять, и в то же время испытал огромное облегчение. Ведь получается, что моих бойцов учить — только портить, а следовательно, для меня одной проблемой становится меньше.

Все гноллы легли в течение девяти минут. Основной проблемой таких боев является фокус целей, поэтому лучникам и магам, дабы не задеть своих, приходилось расстреливать тварей практически в упор. Нет, в игре при определенном мастерстве можно целиться и стрелять даже из-за спины танка, при условии что этот танк в последний момент не дернется и не встанет на пути твоей стрелы. Мы могли выносить эти паки, просто атакуя их лоб в лоб, но, несмотря на спешку, я все-таки решил не рисковать и действовать по правилам.

По команде «начали!» десять гноллов из стоящего напротив меня пака превратились в разнообразных, но примерно одинаковых по размеру животных, еще семь — застыли светло-синими глыбами льда от замораживающих выстрелов лучников, и только пятеро оставшихся, взревев, бросились в нашу сторону.

До танков, впрочем, добежали только трое — дальше началось избиение. Превращение и обледенение на мобах висит целую минуту, а каждому из них достаточно трех слитных залпов двадцати лучников. Самостоятельно из контроля в итоге вышли только семь прямоходящих гиен, чтобы мгновение спустя снова превратиться в ледяные глыбы. Стрелков-то в каждой полусотне по восемнадцать, а замораживающий выстрел поначалу использовали только семеро из них. Прикольная штука этот замораживающий выстрел! Производится мгновенно, полностью выводит цель из строя, и, что самое главное, в отличие от превращения он срабатывает даже во время боя. Единственный минус — трехминутный откат способности, но этот минус

нивелируется количеством лучников в двух наших полусотнях.

В общем, после первых добежавших до строя гноллов у танков и мили ДД работы совсем не осталось, ибо мешать стрелкам и магам добивать оставшихся мобов мы не собирались. «М-да, что-то слишком просто, — думал я, глядя на последние ледяные глыбы, — когда все так начинается, нужно готовиться к какой-нибудь заднице».

— Все по моей цели! — звучал в выделенном канале звонкий голос Сальты, — маги, не спим! Что это за толстая крыса была? Риис, твоя, что ли, работа? — усмехнулась старшая лучница, после того как завалился на плиты последний гнолл.

— Что сразу «Риис»? Это хомиак — священное животное командира. Ну, по ценности оно третье — после волка и кабана, понятно. Так что все вопросы — Криану.

— Сам ты хомиак, — усмехнулся я и посмотрел направо, где немного отставшая от нас полусотня Эйнара наконец расправилась со своей группой мобов. Чуть ближе, немного позади отрядов, высоко задрав подбородок и крепко сжимая левой рукой древко реющего на ветру знамени, с серьезным выражением лица стоял Айм. Лучшей кандидатуры на должность кланового знаменосца трудно даже придумать. При его ответственности мне даже не нужно будет выставлять около знамени караул. Хотя о чем это я? В клановом хранилище в зависимости от его уровня есть место, в которое не сможет залезть ни один вор. По типу личной комнаты игрока. Много туда не положить, но уж для клановых реликвий место найдется.

— Двигаем к следующему паку! Трупы не трогаем! Маги, не спим! Цели разбираем без команды! Ждем отката способностей! Атака по команде!

С появлением хвоста и повышением командирского ранга Сальта еще больше стала похожа на крупную представительницу семейства кошачьих. Я в который раз залюбовался своей названной сестренкой: прищуренные зеленые глаза, слегка раскачивающийся из стороны в сторону, украшенный тремя серебряными кольцами хвост и ни одного лишнего движения. Сейчас она была совсем не похожа на ту девчонку, что чуть больше месяца назад вместе с Аймом пришла записываться в мой клан. Грациозная молодая хищница! С массивным легендарным луком в руках она была похожа на персонажа какого-нибудь аниме. Заметив мой взгляд, девчонка подмигнула мне и кивнула в сторону передислоцирующейся полусотни.

— Криан, тебе особое приглашение нужно?

— Иду, иду, — усмехнулся я и прыжком догнал перебегающих на новое место бойцов.

— Выровняли ряды! Риис, вместе со своими на три шага вправо! Танки, готовы? Начали!..

Высотой около десяти метров, в ширину дерево имело примерно три моих обхвата, и росло оно в центре квадратной, обложенной каменными плитами площадки со стороной около сотни метров. Дерево как дерево, с узкими листочками и крупными малиновыми цветами на ветках. Все бы ничего, только вот лежащие вокруг кости и черепа немного портили окружающий пейзаж. Вокруг дерева были разбросаны полупрозрачные, похожие на паутину нити, которые тянулись от кончиков его ветвей так,

что пробраться мимо них, не имея за спиной крыльев, представлялось мне крайне проблематичным. В противном случае я просто плюнул бы и потащил ребят дальше — вряд ли в этой деревяшке может лежать что-то ценное. Нет, двести миллионов ХП для нас не проблема — даже если у него пятидесятипроцентное поглощение физики, простоят оно не больше десяти минут. Мне просто не хотелось нарваться на какой-нибудь поганый сюрприз. И вот бы еще понять, где у этого дерева задница, которой я, как все еще выполняющий обязанности танка, должен буду развернуть его к рейду? С другой стороны, не так-то это и важно. Мое дело нанести урон и правильно встать самому, а уж босс развернется следом за мной, но все-таки мне заранее хотелось бы знать, что, собственно, от этой твари можно ожидать в принципе. Мечтать, как говорится, не вредно...

— Какая прелесть, — прозвучал в тишине восхищенный голос Ваессы, — я даже и не представляла, что бывают такие огромные экземпляры!

— Ты о чем?

— Это же дерево ненависти, — не отводя взгляда от усыпавших ветви цветов, пояснила она, — но ранее считалось, что выше полутора метров такие деревья не вырастают!

— Ты в курсе, что эту «прелесть» нам нужно срубить? — на всякий случай поинтересовался я.

— Да, конечно, дерево не даст нам пройти, но ты только глянь, какого размера на нем распускающиеся бутоны!

— Ваесса! Эти пестики с тычинками вы потом с Риисом обсудите, ладно? — одернул ее я, пока магистр не решила устроить тут какой-нибудь науч-

ный консилиум, — ты мне лучше расскажи про это чудо природы. Чего нам следует опасаться?

— Я честно не знаю, Криан. Мне довелось один раз купить пару таких бутонов у одного из посещавших Хантару медведей. Из лепестков можно приготовить эссенцию, которая применяется во многих алхимических рецептах. Но как их добывали и где, тот, кто продал мне их, не знал и сам. Из книг я знаю, что дерево ненависти подкарауливает свои жертвы, опутывает клейкой нитью и, подобно пауку, питается ими. Если обычное дерево без особых проблем может пожирать лошадей, то мне даже страшно представить себе возможности этого, — пожала плечами магистр.

Яснее, однако, не стало, но время утекает с катастрофической скоростью, а делать что-то нужно. Название у него говорящее, вот и будем исходить из того, что основной урон оно наносит физикой и ядом. Что еще? Деревья, по идее, боятся огня — к сожалению, с этим у нас не очень хорошо, в сотне всего пять огненных магов и семь лучников, у которых полностью прокачаны огненные стрелы. С другой стороны, этого должно хватить. Однако на окружающей босса площадке есть десяток чернеющих проломов и, готов поспорить, что из них, на помощь дереву, должны вылезти какие-нибудь буратины.

— Внимание, сотня! Расходимся полукругом, четвертое построение. Аритор, своих поставь к этим черным дырам, из них может что-нибудь вылезти. Всем выпить эликсиры природной защиты — те, которые раздавала вам в замке Ваесса. В случае появления аддов — их не трогаем. Танки забирают их, растаскивают по краям площадки и держат там

не ближе двадцати метров друг от друга. Аритор, следишь за этим и в случае чего готовишься перехватить дерево. Если что пойдет не так, командуй по обстоятельствам. Форму меняем через десять секунд после начала атаки, и, когда эта погань ляжет, разбиваемся на полусотни и в темпе следуем дальше, чтобы не терять дополнительный урон. Командирам проверить баффы на своих бойцах! Все! Начинаем перестроение! Атака через минуту.

Дерево мы положили за шесть с половиной минут и потом еще примерно три минуты потратили на появившихся из проломов помощников босса, похожих на трехметровые черные колокольчики. Ничего серьезного, если не считать того, что меня раз десять чувствительно приложило об плиты, и того, что мой облепленный липкой слизью доспех сейчас напоминал ловушки для мух, которые моя мать летом вывешивала в нашем загородном доме. Не задерживаясь ни на минуту, мы перестроились в прежний порядок и двинули вверх по проходу направо.

На часах десять сорок семь, и мы наконец добрались. Перед нами стандартная каменная площадка, за которой стоит не менее стандартное сооружение с восемью каменными колоннами и закрытыми воротами, створки которых обиты металлическими пластинами. Собственно, это и есть тот самый Покинутый храм. По периметру площадки — гранитные полуразвалившиеся от времени статуи, а на ней...

Второго босса данжа — пятиметрового циклопа, вооруженного страшной двуручной дубиной, —

мы убили еще быстрее, чем дерево, но при этом мне постоянно приходилось уходить от его просто невероятных по силе ударов, которыми он шутя крошил каменные плиты на второй по счету промежуточной площадке. Приняв один из его ударов на щит и потеряв при этом около шестидесяти процентов здоровья, я решил больше не рисковать и уходил перекатами и прыжками. После некоторых ударов его дубины вся площадка покрывалась длинными трещинами, провалиться в которые означало мгновенную смерть, а из воздуха на плиты падали огромные каменные глыбы, которые разлетались шрапнелью мелких камней, так что остальным демонам пришлось ничуть не легче, чем мне. Хорошо хоть этот циклоп был явно не самым быстрым существом под этим солнцем, и мне удавалось нанести три-четыре удара по нему, пока он замахивался своим дрыном. Впрочем, агро с меня не сорвал никто, ибо сложно скакать через постоянно появляющиеся в плитах проломы, уворачиваться от глыб и одновременно при этом стрелять или кастовать заклинания. Оставив тушу там, где ее настиг последний удар, мы двинули дальше вверх, через паки человекообразных обезьян и, наконец, добрались до финишной прямой.

Никакого, впрочем, босса, на третьей площадке не оказалось. Но самым удивительным было не это, а то, что на площадке стояли люди. Три группы по пятьдесят человек в каждой. Судя по одежде, в каждой группе имелись и паладины, и жрецы, и маги. И это точно были не отрекшиеся — ни одной серой рясы я не заметил. А вариантов из серии «кто они и откуда тут взялись» у меня не было. Впрочем, мне на это наплевать — имена над их головами го-

рят красным цветом ненависти, а значит, это враги. Ничего, как говорится, личного. В ближайшей к нам группе десять жрецов и столько же магов, и этих товарищей необходимо держать под контролем, одних — чтобы не лечили, других — как самых опасных. Ничего страшного, в моей сотне двадцать один маг — это если считать меня, и у каждого есть молчание, так что никаких проблем.

— Криан, это же... какого Харта тут делают светлые? Ты же говорил, что им в наши земли хода нет, — в голосе Эйнара звучало неподдельное удивление.

— Мне тоже это непонятно, да и не все ли тебе равно, с кем драться?

— Да, но...

Мне и самому было очень интересно, какого хрена в Гильторе забыли сто пятьдесят высокоуровневых НПС, а в том, что это не простые mobs, у меня не возникало никакого сомнения, поскольку каждый из стоящих на площадке бойцов носил собственное имя.

— Внимание, сотня! Второе боевое построение! Стрелкам и магам цель номер один — жрецы, это те, что в белых мантиях. Максимальный контроль. Никакого АОЕ¹. Законтроленные цели не трогаем...

Повинуясь моим приказам, разделившиеся на две группы стрелки и маги двинулись на фланги, занимая позиции чуть позади основного строя, чтобы после начала боя разбежаться по сторонам для обстрела противника сбоку без опасности зацепить своих. В тот момент, когда весь рейд наконец вы-

¹ От английского AoE (Area Of Effect — область действия) — заклинание «массового поражения», воздействующее на площадь.

брался на площадку, случилось странное. Самый высокий из паладинов ближайшей к нам полусотни указал в нашу сторону и заорал:

— Демоны! Тревога! Клин! Сбиваем клин!

Все три полусотни пришли в движение, и спустя каких-то пятнадцать секунд перед нами стоял оцепеневшийся копиями строй латников, позади которого полукругом расположились маги и жрецы.

«А выучка у них на уровне», — мелькнуло у меня в голове, когда все тот же паладин проорал:

— Раздавим этих тварей, братья! В атаку! — и прикрываясь массивными щитами, строй двинулся на нас.

Неприятное, скажу я вам, зрелище, — особенно когда знаешь, что их в полтора раза больше, да и ХП у них по триста пятьдесят — четыреста тысяч у каждого.

Поднявшаяся из глубин сознания ярость смывает неуверенность и сомнения. Клинок с противным звуком покидает мои ножны, и я делаю несколько шагов вперед, на ходу оборачиваясь в боевую форму.

— Кого ты назвал тварями, продавшийся темным богам ублюдок?! — мой рев разносится над площадкой, эхом отражаясь от храмовых ворот. — Боевая форма! Сальта, Риис, выносите жрецов! — командуя я и врубаю ауру ужаса. Мгновение — и монолитный строй светлых распадается на разбегающихся в страхе людей. На месте остаются только паладины, вокруг которых вспыхивают сверкающие стенки божественных щитов. По сторонам раздаются хлопки тетив. Ребята Рииса и Сальты выдвигаются вперед и расстреливают жрецов практически в упор. Паладинов около сорока человек,

и они пытаются сбить строй вновь, только второй раз мы не позволяем им этого сделать. Первые шеренги моей сотни с оглушительным грохотом наступают на все еще не пришедших в себя людей, и начинается рубка.

Все закончилось минут за пять. Оставшиеся без лечения и магической поддержки латники долго сопротивляться не могли. Паладины тоже умеют лечить, только сделать это затруднительно, когда перед тобой каждую секунду готовый сбить это лечение демон. Нет, конечно, в ситуации, когда перед тобой один враг, может помочь оглушение, которое, к слову, по ощущениям было похоже на удар по носу в реале, но один на один тут с ними никто драться не собирался.

«Ярость Преисподней» — замечательный навык. В течение десяти секунд каждый твой удар наносит критический урон, а учитывая, что средний крит у моих стрелков наносит около пятидесяти тысяч урона по вражеским НПС, мобам и боссам, то жрецы у врага закончились очень быстро. Наши лучники и маги, добив за время действия ауры почти всех магов у светлых, даже и не подумали прятаться за спинами танков, хотя и держались в зоне досягаемости своих хилеров. И пока наши танки и милишники воевали с паладинами — наши лучники спокойно отстреливали оставшуюся полусотню вражеских воинов, которые поначалу попытались организовать какое-то подобие строя, но, потеряв десяток, плюнули на это, и вся площадка превратилась в дуэльную арену. А в дуэли, как правило, побеждает тот, у кого за спиной стоит хилер, даже в том случае, если он имеет в сорок раз меньше очков жизни.

«А ведь это и был третий босс», — оглядывая заваленную трупами площадку, подумал я. Босс — это не обязательно одно или несколько крупных существ, возможны самые разные варианты. Только вот это самое глобальное поумнение НПС чуть не сыграло со всеми нами злую шутку. По логике вещей, каждая полусотня должна была атаковать через определенные промежутки времени, но никак не общим строем. В противном случае для рейда, состоящего из пятисот ста восьмидесяти игроков, этот босс практически непроходим. Да и для нас, по сути, тоже. Если бы не моя аура ужаса... Интересно, сколько мне так еще будет везти? Уже то, что я про нее вспомнил, — небывалое везение. Может, и впрямь за мною присматривают боги? Ага, как же! Обсмотрелись просто. Какое им дело, выберусь я отсюда или нет? Может, у Кильфаты еще и есть шкурный интерес, но всем остальным, думаю, глубоко плевать на то, что никак не касается непосредственно их. Так что буду себя считать пока удачливым сукиным сыном.

Гуляющий по площадке ветерок пах потом и кровью. Кровь... Харт, а ведь мне и впрямь нравится ее запах! Что это? Издержки боевой формы? Или я и впрямь начинаю превращаться в чудовище? Не знаю, и думать об этом пока не хочу. Потом, все потом.

Обходя натекащие из-под живописно раскиданных вокруг трупов красные лужи и отстраненно слушая команды лидеров групп, я медленно подошел к закрытым воротам храма и внимательно взгляделся в рисунок на их створках, на котором были изображены два сражающихся друг с другом рыцаря. Оскаленные собачьи пасти, из которых ка-

пают слюна, горящие багровым цветом глаза — художник очень динамично изобразил момент боя. Только вот где в этом мире обитают подобные существа, и обитают ли вообще, под картиной написано не было.

— Эйнар, потери? — проревел я за спину, поскольку разговаривать нормально в таком облике я пока не умею, а учиться времени нет.

— Без потерь, дар! Удивительно, но факт, — отрапортовал мой заместитель.

— Отлично, — с немалым облегчением выдохнул я. — Три минуты на приведение себя в порядок, и строимся перед воротами.

— Вау! Какие парни! — цокнул от восхищения языком Риис. — Интересно, а девки у них такие же?

Маг был, как обычно, весел, и разбросанные вокруг трупы не смущали его ничуть. Я, вообще, мало знал в этом мире вещей, которые могли испортить ему настроение.

— Кто о чем, а этот все о бабах, — со вздохом прокомментировала его слова Сальта. — Вот скажи, зачем тебе такая зубастая? Она ж откусит тебе все под корень.

— Что б ты понимала, девочка... — сделав надменное лицо, с видом знатока ответил маг. — Такая мор... в смысле, лицо, дает женщине в определенные моменты неоспоримое преимущество перед остальными.

— Это жарку лакать из миски? Ты об этих случаях?

— Ну, вот что с нее взять, дар? — обратился ко мне, состроив скорбную гримасу, Риис. — Вот вроде взрослая девушка уже, и мужчина у нее есть, и

даже хвост вон вырос... А как была... — парень нахмурил брови, подбирая слова, но я поспешил его перебить...

— Вы тут сами, без меня, проблемы полов и наличие зубов обсуждайте, мне не до этого как-то, — махнул рукой я, и впрямь задумавшись, о каких таких преимуществах говорит Риис.

Вот ведь гад, заинтересовал меня, а спрашивать при Сальте как-то неудобно. Вообще классно, что они у меня такие. Страшно подумать, что бы было, останься они обычными неигровыми персонажами. Я посмотрел на часы — без одной минуты одиннадцать. Идем отлично — в запасе еще целый час. Остался только этот храм, да и непонятно, что скрывается за створками ворот. Впрочем, нечего гадать — через минуту увижу.

Стемнело. Нет, солнце скрылось за горами еще до того, как мы зашли на территорию подземелья, но до этого момента было достаточно светло, а тут вдруг резко наступила ночь.словно кто-то невидимый щелкнул выключателем и сыпанул на небо яркие горошины звезд. Пора...

Створки ворот возмущенно заскрипели, и перед нами открылся длинный зал с тянущимися вдаль рядами массивных колонн. Сотни факелов освещали внутреннее пространство главного зала. Пламя под действием сквозняка колыхалось, создавая причудливую игру теней. Вдоль стен — обломки каменных статуй. Заваленный каменной крошкой и чьими-то костями пол в некоторых местах потрескался, отдельные плиты перекосило. Было видно, что истинные хозяева покинули это место много веков назад. В воздухе витают запахи горящего дерева и масла,

которые странным образом смешиваются с запахами запустения и гнили.

Впереди, у дальней стены храма, — перекошенный алтарь, выполненный из какого-то черного материала. Возле него спиной к нам, с двуручным молотом на плече, преклонила колено и низко опустила голову массивная фигура закованного в серебристые латы рыцаря. Ульрих Ревнитель Веры, магистр Ордена Приближающегося Рассвета. Двести восьмидесятый уровень и полмиллиарда очков ХП. И кто бы мне объяснил, какого Харта тут забыл один из магистров самого известного, Эрантийского Ордена? Даже мне, человеку, который, до своего попадания сюда практически не играл, доводилось об этом Ордене слышать.

Чистые — аналог средневековой инквизиции. Те, что держали портал для Альтуса и его людей, являются, насколько я помню, одним из подразделений Ордена. И тут на тебе — встретить одного из руководителей этой практически всесильной организации в храме, захваченном сторонниками Дважды проклятого бога. Хрень какая-то, да и только, а если учесть, что именно этот «рыцарь», млин, без страха и упрека наслал на Гильтор смертельную болезнь, — становится непонятно вдвойне...

Услышав скрип входных ворот, паладин встал и медленно развернулся в нашу сторону. Оглядев незваных гостей хмурым немигающим взглядом, он поправил на плече молот и, тяжело ступая, пошел в нашу сторону. Его неторопливые шаги гулким эхом отражались от потрескавшихся от времени стен, и казалось, что даже тени испуганно шарахаются в стороны от могучей поступи одного из магистров прославленного в веках Ордена. Не доходя до нас

метров тридцати, Ульрих остановился, и я наконец смог рассмотреть его лицо. Выше меня примерно головы на две, на вид лет пятьдесят — пятьдесят пять. Неестественно спокойное выражение лица, широкий лоб, перебитый нос и массивная нижняя челюсть. В его серо-стальных глазах я не заметил ни капли фанатизма, они излучали спокойную уверенность в своих силах.

— Ты пришел, демон! — смерив меня презрительным взглядом, негромко произнес он. — Я ждал тебя и твоих прихлебателей. Отшельник не соврал — почти сотня нечистых во главе с черным демоном.

— С каких это пор магистр одного из светлых орденов вылизывает задницу темному богу? — выступив вперед, с неменьшим презрением проревел я в ответ. — С каких пор паладины начали убивать детей, насылая на провинции призванных из Серых пределов тварей?

— Свет, Тьма... Да какая разница, как мне предотвратить ваше вторжение в наш мир? — усмехнулся Ульрих. — Дети? Да чем больше подохнет этих рогатых ублюдков, тем лучше. С вами все средства хороши, и не моя вина, что в жилах тех, кто заседает в совете Ордена, вместо крови нынче течет моча. Мирт, видите ли, не одобрит. Если вы прорветесь наверх, совладать с вами станет в разы сложнее. Поэтому я здесь. Сират дал мне возможность встать на вашем пути наверх, и вы не пройдете. Тебе не получить то, зачем ты сюда пришел. Даже в случае моей смерти хранилище без меня открыть не сможет никто. Так что давай, демон, подходи, — он сделал приглашающий жест рукой, — я положу тут вас всех и спокойно буду ждать следующих.

— Придунок, — покачал головой я, — ненависть ослепила тебя. Прорыв Преисподней произошел пару месяцев назад, а я лишь хочу построить портал между нашими планами. Нужны вы мне, чтобы к вам еще и вторгаться!

— Ты лжешь, демон!

— Какая разница, лгу я или нет? Ты ведь все равно этого не узнаешь. А то, что мне нужно, я заберу и без тебя. Оно ведь лежит там? — я указал на темный, стоящий справа от алтаря ящик, грани которого светились зеленоватым магическим светом.

— Но как ты... — лицо паладина исказила маска ненависти, ноздри раздулись, и он сделал шаг вперед, крепче перехватив свой немаленький молот.

— Я видящий, если ты это еще не понял, урод, — устало ответил я. — И вскрывал уже хранилища, запечатанные кровью Безымянного. Так что хватит болтать, через десять минут ты подохнешь, а я позабочусь о том, чтобы там, откуда ты пришел, тебя запомнили как Ульриха Детоубийцу!

Последние слова я произносил, уходя в сторону от мелькнувшего в воздухе молота и нанося в открывшийся бок паладина удар языком пламени. Массивное оружие с оглушительным треском врезалось в одну из колонн, и тишина в храме взорвалась криками наших командиров и грохотом сапог соклановцев...

— Я убью тебя, тварь, — ревет Ульрих и вновь вскидывает свое страшное оружие над головой. В спину ему со звоном прилетает ледяное копье, несколько стрел отскакивают от кирасы, и я, уходя от его очередного удара, делаю пару шагов назад. Он все равно не слезет с меня ни при каких обсто-

ятельствах, ведь только я могу добраться до содержимого сундука, стоящего справа от алтаря, а подставлять свой щит под эту дубину у меня никакого желания нет.

— Ну что же ты, магистр? Тебе, конечно, привычнее убивать детей, но ты уж прости, мы уже выросли, — оставив росчерк ледяного клинка у него на груди, я вновь отступаю за колонну.

Пусть побеждает. Изменение восприятия мира у НПС — двоякая штука; некоторых боссов можно держать на себе, не применяя агрящие их навыки, а просто так, на желании твоей лично смерти. Тут всего-то бегать минут восемь-десять; колонн в храме много — прорвемся. Язык пламени, шаг назад, шаг за колонну, шаг вперед, ледяной клинок.

— Милишники, назад! Дамажат только стрелки и маги! — ору в канал, после того как паладин круговым движением молота, словно отмахивающийся от собак медведь, расшвыривает в стороны висящих на нем воинов, оставляя каждому не больше половины очков ХП. Ну его! Времени у нас достаточно, и рисковать жизнями ребят я не намерен, да и лучникам с магами проще наносить урон тогда, когда они не боятся задеть кого-то из своих товарищей. Ледяной клинок, шаг назад, шаг в сторону, шаг вперед...

Бой длится уже двенадцать минут. Паладин уже почти мертв — ему не помогли ни взрывающиеся световые пятна, которые случайным образом появлялись на полу, ни разлетающиеся, подобно бумерангам, в стороны огромные призрачные мечи. Меня он достал только семь раз — неприятно, но совсем не смертельно, особенно если подставлять под эти удары щит. Колоннам повезло гораздо

меньше, и почти треть храмового помещения уже завалена крупными каменными обломками.

Вид Ульриха страшен: гнутая кираса, шлем слетел и валяется где-то среди мусора, но стрелы и заклинания моих бойцов странным образом прилетают ему только в спину и грудь. Паладин знает, что проиграл, но все равно с настойчивостью бульдозера прет на меня, пытаясь сократить дистанцию для удара. Он что-то говорит, но за стоящим вокруг треском и грохотом я не могу разобрать ни одного его слова, а подойти и послушать у меня не возникает никакого желания. Ледяной клинок, шаг назад, щит под вращающийся призрачный меч, шаг в сторону, шаг вперед, язык пламени. Мне вот только не нравится выражение его лица — словно он знает что-то, чего, кроме него, не знает никто. Мрачная решимость и спокойствие. «Что? Что задумал этот урод?!» — пытаюсь сообразить я, не нарушая привычного ритма движения. Ответ приходит через пару секунд: Ульрих на пяти процентах здоровья с неожиданным для такой фигуры проворством отпрыгивает в сторону, протягивает руку к шее, срывает с нее висящий под кирасой небольшой светлый металлический диск и высоко поднимает его над головой:

— Ты проиграл, демон! — торжествующе ревет он, отбрасывая в сторону ставший уже ненужным молот.

— Ложи-и-ись! — ору я своим, но мои слова тонут в поглотившей храм темноте...

Навык «Стойкость» увеличен до 48 %.

Внимание! Вами получено уникальное достижение: «Первый в Покинутом храме». Вы и Ваши сорат-

ники получаете 3 % -ное увеличение физического и магического урона.

Понижение репутации с Орденом Приближающегося Рассвета! Члены Ордена Приближающегося Рассвета теперь Вас ненавидят.

Повышение репутации с княжеством Крейд! Жители княжества Крейд теперь Вас превозносят!

Повышение репутации с провинцией Гильтор! Жители провинции Гильтор Вас превозносят!

Задание «Спасение Гильтора» выполнено!

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 182-й.

Вам доступна одна единица очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

Харт! Как же болит голова. Все тело словно пропустили через мясорубку. Лежу в какой-то липкой луже... Кровь? В щеку впился острый осколок камня, но поднять голову не могу... не хочу... Харт! Старая подруга ярость на собственное бессилие, словно пощечина, приводит меня в себя. Надо вставать! Я с трудом, стараясь не растряссти ставшие ватными мозги, начинаю подниматься с теплых храмовых плит. Пара глубоких вздохов — и я уже почти в норме. Меч и щит лежат в нескольких метрах в стороне — выпали, когда меня отбросило от этого гребаного шахида. В том месте, где стоял Ульрих, — огромное кровавое пятно, на котором в беспорядке навалены выпавшие из паладина вещи. Пара из них подсвечивается темно-бронзовым цветом — легендарки! Плевать, сейчас не до них. Так, а это что?

Я разжал ладонь и с удивлением обнаружил на ней серебряный диск, с которого свисали короткие обрывки цепи. Тот самый амулет, который паладин сорвал с шеи перед смертью? Но когда я успел его подобрать? Меч и чаша, отличительные знаки магистра Ордена Приближающегося Рассвета, крест-накрест перечеркнуты двумя черными оплавленными бороздками. Ну да, из своего Ордена Ульрих, скорее всего, уволился, вот и...

Вам доступно задание «Правда о магистре Ульрихе».

Тип задания: уникальное.

Передайте в Вайдгарре тронутый порчей знак Ульриха Ревнителя Веры отцу Себастьяну — главе коллегии Чистых и магистру Ордена Приближающегося Рассвета.

Награда: опыт; вариативно; повышение репутации с членами Ордена Приближающегося Рассвета.

«Харт! Мне еще инквизиции не хватало до полного счастья», — подумал я, со вздохом убирая амулет в сумку, и в этот же момент пришедшая в голову мысль в одно мгновение заставила меня покрыться холодным потом. Ребята! Я быстро вывел меню рейда перед глазами и почувствовал, как огромный, просто непередаваемый груз свалился с моих плеч. Живы! Все!!! Мне опять повезло — не будь у нас максимальной защиты от магии Тьмы, не выжил бы никто. Сознание я не теряю даже на тридцати процентах здоровья, а тут, видимо, приложило не слабо — не зря этот урод был так уверен в том, что он победил. Но почему тогда все валяются без движения? Я быстрыми шагами подошел к лежащей на

плитах Реене, наклонился над ней и несильно хлопал девушку по щеке.

— Я думаю, не стоит их пока будить, Черный. Ты ведь не хочешь, чтобы твои друзья перебили друг друга от охватившей их ни с того ни с сего безумной ненависти?

Прозвучавшие за моей спиной слова заставили меня резко обернуться и застыть от изумления. Досада на то, что я так и не подобрал с пола щит и меч, исчезла сразу, как только я увидел говорившего. Против него мне бы они не помогли. Сидевший на алтаре одетый в черный камзол мужчина с его правильными чертами лица и аккуратно подстриженной бородкой был похож на мушкетера времен Людовика Тринадцатого или какого-нибудь средневекового испанского гранда, какими я их себе представлял. Глядя на меня с иронией, он сделал приглашающий жест:

— Присаживайся, — усмехнулся он. — В ногах правды нет — так вы, двуживущие, по-моему, говорите?

— Но.... Это же противоречит правилам! — выдохнул я, но тут же махнул рукой и решил воспользоваться его предложением. Да какая разница! Хотел бы он меня убить — убил бы. С богами я, увы, воевать не могу.

— Мир меняется, Криан, — после некоторого молчания вздохнул он. — С ним меняемся и мы. Да и не только мы — ведь и для таких, как ты, некоторое время назад он был лишь игрой.

— Ты и это знаешь?

— Да, но это ничего не меняет. Какая разница, игра это или реальность...

— И что могло понадобиться от меня богу?

— А что понадобилось всем тем, кто оставил на тебе свои метки? — пристально посмотрев в мои глаза, спокойным голосом произнес Сират. — Ты вспомнил про какие-то правила? Да, я, как и остальные, не могу просто так куда-то прийти... Если только, конечно, заранее не позабочусь об этом... Отвратительное место, не находишь? — после небольшой паузы произнес он, задумчиво глядя в сторону одной из сохранившихся в храме статуй, изображающей прикрывающегося огромным ростовым щитом двуногого гиганта со слоновьим хоботом и бивнями. — Построившие этот храм пангейцы знали толк в извращениях.

— Зачем тогда было его захватывать, раз уж он тебе так не нравится? — спросил я и поймал себя на мысли, что мир и правда потихоньку сходит с ума. Я сижу на потрескавшемся от времени алтаре и запросто разговариваю с одним из Дважды проклятых богов — существом, которое ненавидит практически любой разумный, и не испытываю при этом никакой ненависти. Вероятно, на моем лице промелькнуло удивление...

— Ну да, — усмехнулся Сират, — не все ли равно, откуда мне получать силу? Меня ненавидят или кого-то еще — неважно. А что насчет храма, так он был нужен, только чтобы дождаться того, кто придет за шкатулкой, и поверь, Черный, я буду только рад подарить его нашей черноволосой красавице.

— А Ульрих?

— Я дал ему то, что он просил, но магистр немного запутался в предсказаниях. Тот прорыв, о котором ему поведал отшельник, произошел два месяца назад, одновременно с рождением этого мира.

— Так что же тебе нужно от меня?

— От тебя? Ты идешь вперед только благодаря двум качествам — страху и ненависти... Боишься потерять друзей и близких и ненавидишь нашего общего врага... Из тебя бы вышел неплохой жрец, — легкая улыбка тронула губы Сирата. — Но ты еще слаб, демон, а враги твои по силе равны богам.

— Ты о Чейни и тех, кто с ним?

— Я не знаю, как их звали в вашем мире, но здесь их называют хранителями.

— Что-то я никак не пойму... ты хочешь сказать, что они и твои враги тоже?

— Не только мои. Хранители своим существом нарушают целостность этого мира, но они заперты в Лазурной Долине, в которую нет хода никому.

— Но-о...

— Ты хотел спросить о Безымянном? — словно прочитал мои мысли Сират. — Если бы я знал, где его держит мой уважаемый братец, этого разговора бы не состоялось. Так что эту проблему тебе придется решать самому.

— Но ты так и не ответил на мой вопрос...

— Ответа пока нет. В этот раз я пришел, чтобы поговорить и, так сказать, определиться с приоритетами. А вот когда ты будешь готов, я найду тебя, и этот разговор будет продолжен.

Легким движением Сират поднялся с алтаря и, склонив голову набок, придирчиво меня осмотрел:

— Вот, возьми это в качестве аванса, — с его руки сорвалось темное облачко, ударило меня в грудь, и все мое тело на мгновение скрутило от невыносимой боли.

Вами изучен уникальный пассивный навык «Обжигающее пламя ненависти».

Вы получаете разовое улучшение параметра «Стойкость» на 5 %.

Навык «Стойкость» увеличен до 53 %.

— Думаю, это пригодится тебе, Черный, — дождавшись, пока я приду в себя, произнес Сират. — Ищи свою женщину, демон, и опасайся содержимого этой шкатулки. А сейчас прощай, я и так здесь задержался, — он развернулся и не торопясь пошел в сторону распахнутых ворот храма, будто на встречу с заглядывающей через них в главный зал луной. Хотелось догнать его, остановить и задать миллион вертящихся на языке вопросов... Только вот пустое это, он на них не ответит. Этот мир, при всей его реальности, все-таки продолжает оставаться игрой, которая, к счастью или к сожалению, продолжает жить по своим законам. Поэтому я просто сидел на разбитом алтаре Покинутого храма и задумчиво смотрел в спину уходящему в ночь Дважды проклятому богу...

Глава 15

— Господин, господин! — метрах в двадцати впереди из кустов на дорогу выбежал демоненок, на вид не старше десяти-одиннадцати лет.

— Чего тебе? — с некоторой досадой посмотрев на возникшее на пути препятствие, я придержал поводья и поднял вверх кулак правой руки, приказывая остановиться следующей за мной сотне.

Паренек, увидев, что его заметили, одернул красную шелковую рубашу, поднял вверх подбородок и, слегка прикрыв глаза, выпалил:

— Дядька Каргал... то есть сотник Каргал, попросил вас, дар, следовать до центральной площади, той, что перед городской цитаделью. Он просил передать, что гарнизон города построен и ждет своего господина. — Лицо паренька вдруг стало серьезным, он отставил правую ногу назад и, прижав правый кулак к груди, склонил голову. — От себя лично я благодарю тебя, Черный, за то, что ты отомстил за смерть моих родителей. Отныне мой меч и моя жизнь в твоих руках, дар.

Только сейчас я заметил, что передо мной благородный. Мальчишка держал свой хвост так, что я увидел его лишь тогда, когда он в момент поклона прижал его кончик к голенищу правого сапога.

— Достойные слова, — кивнул я маленькому тифлингу. — Тебя как зовут?

— Кирим дар Саркат, — он поднял голову и пристально посмотрел мне в глаза, — мой отец командовал дружиной сатрапа Рамбла, мать командовала полусотней.

— Ясно, — я перевел взгляд на остановившегося по правую руку Эйнара и, кивнув в сторону города, произнес: — Все, как ты и говорил, Джейс. Ну что ж, перестраивай ребят в парадный порядок!

— Сотня! В колонну по три! Дистанция — два метра, интервал — метр! Стройся! — поднявшись в стремених, проорал тифлинг и, убедившись, что его команда выполнена, выдвинулся на четыре корпуса вперед.

Все давно отработано: впереди Эйнар с Сальтой, следом на два корпуса позади Айм со знаменем, за ним я, за мной сотня. Я вообще слабо представляю, что делал бы, не будь у меня Эйнара. Все перестроения, повороты, взаимодействие полусотен в бою отрабатывались на тренировках именно под его руководством. Да что там далеко ходить, даже Сальта с Рееной, командный опыт которых давно перевалил отметку сотника, сейчас дадут мне сотню очков форы. Но тут уж ничего не попишешь, управление отделом продаж, состоящим из десяти человек, и командование ротой раздолбаев на аэродроме — весь командный опыт моей прошлой жизни, и он бесполезен с точки зрения управления латной сотней. Шкалы командного опыта у меня нет, учиться приходится по старинке. Хотя это я так, чтобы «не терять берегов». Стратегия и командование соклановцами в бою всегда лежат на мне, и этого я не до-

верю никому. Это моя головная боль, мои сомнения и моя ответственность.

Заметив вопросительный взгляд Эйнара, я махнул рукой вперед, приказывая трогаться, затем, коснувшись пятками боков Мрака, подъехал к все еще стоящему посреди дороги мальчишке и одним движением усадил его перед собой.

— Ну что? Составишь мне компанию до города?

— Конечно, — маленький тифлинг старался держаться с достоинством, но по его окаменевшей спине и внезапно севшему голосу было件нятно, что мальчишка в нем все-таки взял верх. Ох, чувствую, и обзавидуются ему сверстники! Окончательно в ступор паренька ввел обернувшийся и с совершенно серьезным видом подмигнувший ему Айм.

Усадив поудобнее уже практически переставшего дышать тифлинга перед собой, я перевел Мрака на легкую рысь и направил его следом за своим знаменосцем.

Мои соклановцы пришли в себя примерно через пять минут после ухода Сирата. Сонно хлопая глазами и удивленно оглядываясь, демоны, повинувшись окрикам Джейса, Сальты и Реены, наконец изобразили какое-то подобие строя. Джейс попытался доложить, но я махнул рукой, прыгнул с алтаря, подошел к месту гибели Ульриха и окинул взглядом разбросанные в радиусе пяти метров вещи. Два легендарных предмета и примерно полтора десятка редких. Выпавший из босса легендарный лук я сразу же отдал Ивару, кольчужные ботинки Ольте, остальное поручил распределять Джейсу.

Испытывая некоторый мандраж, я подошел к ящику, подсвеченному по краям зеленым магическим светом и представляющему собой уменьшенную копию того хранилища, в котором я когда-то прошлялся пару месяцев. В этот раз, слава Харту, целиком внутрь залезать не нужно. Стащив перчатку, я сунул правую руку в ящик и, нащупав единственный лежащий внутри предмет, тут же вытащил его наружу.

Небольшая шкатулка, изготовленная из истинного серебра, с выгравированной на крышке непонятной надписью со стороны казалась единым куском металла. Никаких тебе замочков, дырочек, ручек, и совершенно непонятно, как ее открывать. Впрочем, открывать я ее не собирался — в задании указано, что Вардизу, Харт знает, кто это такой, передать нужно именно шкатулку, а не то, что в ней лежит. Пусть у него голова болит на эту тему.

До столицы Руалта Сарикаса отсюда добираться недели две, но, как бы мне сейчас ни хотелось сорваться в дорогу, я этого, разумеется, делать не буду. Своих ребят я тут просто так не оставляю, да и в княжестве у меня еще есть куча неоконченных дел.

Убрав шкатулку в сумку, я приказал располагаться на ночлег, поскольку возвращаться в Мишту ночью у меня не было никакого желания.

С рассветом, наскоро позавтракав и получив от остающейся в храме Ваессы кучу ценных указаний, я приказал своим ребятам двигаться на выход.

Ночью, по всей видимости, был дождь. Ничем иным внешний вид радостно встретившего меня боевого товарища объяснить было невозможно. С ног до головы Мрак был покрыт какой-то корич-

нево-зеленой мерзостью, и воняло от него так, что у меня от этого запаха едва не заслезились глаза. Кое-как протерев седло, я забрался на кабана, и мы двинулись в сторону Мишты.

По дороге к городу Эйнар достаточно доходчиво объяснил мне, что новому правителю в городе в таком виде появляться не стоит. Нет, жители, конечно, поймут, но правила этикета или еще чего-то там требуют, чтобы хозяин провинции после победы над врагом въезжал в город на белом коне или, в крайнем случае, на черном кабане, но никак не на буро-зеленой свинье. Кроме того, всей сотне тоже неплохо бы выглядеть соответствующе, а для этого всем нужно помыться, выкупать лошадей и почистить снаряжение. Не найдя ни одного аргумента против, я приказал остановиться у широкого озера примерно в часе езды от города, объявил банный день и попытался по-хорошему завести своего черного товарища в воду. Мрак, наглухо включив дурака, смотрел на меня непонимающе и с опаской косился в сторону озера. Этот поросенок прекрасно понимал, что я от него хочу, но купаться не хотел ни в какую, чем в итоге довел меня до белого каления. Скинув одежду, я оседлал кабана и три раза подряд загнал его рывком в воду, распутав тем самым всю рыбу в округе и вызвав восхищенные крики купающихся в озере соклановцев. Кабан в итоге на меня обиделся настолько, что даже отказался от угощения. Пришлось сидеть рядом с ним и чесать этого гада за ухом, чувствуя себя при этом полным идиотом.

Вид купающихся в озере девчонок хорошего настроения мне не добавил. Нет, тут все было в рамках приличий. Никаких тебе бикини — шорты и широ-

кий, прикрывающий грудь топ. Однако меня это успокаивало мало. Смотреть на полуобнаженных женщин, испытывать при этом чувства, которые испытал бы на твоём месте любой нормальный мужик, и знать, что тебе с этими женщинами в любом случае ничего не светит, — какой-то извращенный вид виртуальной импотенции. В итоге, настроение испортилось окончательно, я плюнул, закурил и отправился чистить доспехи. Почувствовавший мое настроение Мрак, которому, судя по всему, надоело на меня дуться, тут же нарисовался сзади, ткнул теплым пятком мне в плечо, измазав при этом чем-то липким, и с тяжелым выдохом опустился рядом со мной на песок. Так я и провел следующие пару часов, привалившись к теплому боку тут же уснувшего кабана и очищая песком металлические части своей экипировки.

— Выровнять строй! Держать дистанцию! — Крик едущего впереди Эйнара вывел меня из состояния задумчивости. До открытых городских ворот осталось метров триста. Украшенная разноцветными лентами главная сторожевая башня, толпа жителей, одетых в праздничные одежды, — эта Мишга кардинально отличалась от той, вчерашней. Та самая демонесса, которая вчера с ребенком на руках просила меня о помощи, сейчас, наряженная в красное шелковое платье, стояла в воротах с серебряным кубком в руках. Только сейчас я прочитал ее имя: Виллена.

Сальта, Эйнар и Айм отъехали в сторону, пропуская меня вперед, сидящий передо мной мальчишка, насладившись удивленными лицами горожан, соскользнул на землю и скрылся в толпе, а я, скорее

по наитию, подъехал к стоящей в воротах женщине и спешился.

— Добро пожаловать в Мишту, дар! — В глазах демонессы играли веселые бесенята. Она с поклоном вручила мне кубок, затем подняла голову и с некоторым вызовом посмотрела мне в глаза.

Какие-то местные обычаи, о которых я не знаю?

— До дна, — прозвучал в канале голос Джейса.

До дна так до дна, я пожал плечами и, не отрывая взгляда от стоящей передо мной женщины, залпом выпил около литра белого терпкого вина.

Виллена, дождавшись, когда я выпью вино, удовлетворенно кивнула, сделала шаг вперед и со словами «спасибо тебе, Черный» грациозным жестом закинула мне на шею руки. Я, наверное, представлял собой достаточно комичное зрелище, целуясь с молодой демонессой в городских воротах под восторженные возгласы горожан и подбадривающие крики моих бойцов. Губы у Виллены были мягкими, с привкусом только что выпитого вина, по телу растекалось приятное тепло, а поцелуй все не кончался. Наконец, наплевав на все условности и прекратив думать об окружающем, я притянул девушку плотнее к себе и целиком сосредоточился на поцелуе. За спиной послышался грохот, это воины выхватили из ножен мечи и сейчас стучали ими о щиты. В канале рейда слышались восхищенные возгласы, горожане в такт ударам хлопали в ладоши. Сколько все это длилось, я не знаю, но все хорошее и веселое всегда заканчивается. Закончился и этот поцелуй. Демонесса оторвалась от меня, на ее лице играла шальная улыбка.

— Как жаль, что ты высший, — тихо прошептала она, а затем уже громко произнесла: — Спасибо

тебе, Черный, за оказанную мне и городу честь, — кивнула, забрала из моей руки кубок и нетвердой походкой скрылась в толпе.

— И что все это значит? — еще не до конца придя в себя, я перевел на Эйнара возмущенный взгляд.

Но возмущение мне, видимо, сыграть как следует не удалось, не поверил он мне, как не поверил бы Станиславский. Джейс совершенно не смутился и пояснил:

— Традиции, дар. Чем дольше длится поцелуй, тем больше чести ты оказываешь этому городу, — едва сдерживая улыбку, ответил мне он.

— А сказать заранее можно было? — Нет, не то чтобы мне совсем уж не понравилось, но кто знает, какой сюрприз они приготовят мне в следующий раз.

— Я думал, ты в курсе...

Врать тифлинг не умел, о чем свидетельствовал его немного виноватый вид.

— В курсе, значит, — запрыгнув на Мрака и махнув рукой, приказывая двигаться вперед, выдохнул я в канал рейда. — И все вы тоже в курсе?! Когда все это закончится, переженю всех к Хартовой бабушке. Всех до одного!

Я постарался, чтобы мой голос звучал зловеще, но и в этот раз у меня ничего не вышло. Некоторое время в канале было тихо, а потом Риис ответил за всех:

— Ага, испугал девку этим самым местом. Да они сами еще раньше переженятся, — усмехнулся он, — только ты, я да Мрак и останемся.

Громкий хохот в канале тут же подтвердил правоту его слов. Что с них взять? Дети, блин, своего времени. Я показал обернувшемуся Джейсу кулак и, не выдержав, рассмеялся сам.

Столько собравшегося в одном месте народа я не видел даже на главной площади Нитгала. Мою сотню, судя по всему, вышел встречать целый город. Длинные накрытые узорчатыми скатертями ломящиеся от еды столы, празднично одетые жители, зазывающие моих бойцов заглядывать в гости, как только окончится торжественная часть мероприятия, украшенные разноцветными лентами деревья. И радость. Я буквально физически ее ощущал. Видимо, на положительные эмоции моя ментальная защита не действовала. В голове еще слегка шумело выпитое вино, настроение поменяло знак и резко ползло вверх.

— Тебе бы лучше рассказать, какие сюрпризы ждут меня на городской площади, — обратился я к Джейсу в командном чате.

— Я тебя разочарую, дар, — ответил за воина едущий где-то позади и, судя по всему, отчаянно скучающий Риис. — Сотник Каргал вряд ли полезет к тебе целоваться. Впрочем, если его об этом хорошо попросить... или приказать ему...

— Заткнись, — рявкнул я на неугомонного мага. — Джейс!

— Ничего страшного, — тут же ответил Эйнар. — Командир гарнизона вручит тебе знак правителя. Скажешь жителям что-нибудь приятное, и на том официальная часть закончится. Можешь даже не говорить, — хмыкнул он под конец. — Там в воротах ты сказал все без слов. Жители города и так запомнят этот день навсегда.

— Вы сговорились тут все, что ли? — вздохнул я.

— Криан, уже можно расслабиться, — в личный канал тихо проговорила Сальта. — Хотя бы на один день, на сегодня.

— Как скажешь, — ответил я девушке и еще раз вздохнул.

Да какого, собственно, Харта! Она права. У меня есть еще целых три с небольшим недели. Подумаешь, всего-то дел: набрать четыре сотни бойцов, вооружить их, обучить, посадить на лошадей... Впрочем, чего сейчас об этом думать! Поговорю с начальником гарнизона, и ситуация прояснится, а пока действительно заморачиваться не стоит.

— Криан, я думаю, что, после того как мы найдем, где нам разместиться, нужно отпустить ребят погулять до завтрашнего обеда, — в личном канале сообщил мне Эйнар. — Погуляют по городу, расскажут о нас. Нам же тут бойцов набирать нужно будет, а после их рассказов, думаю, мы это сделаем без особых проблем.

— Согласен, реклама наше все, — ухмыльнулся я.

— Что такое реклама?

— Потом расскажу. Ты мне лучше скажи, что сейчас делать на площади?

— Я построю сотню напротив городского гарнизона, ты выведешь вперед, примешь у Каргала знак, скажешь пару слов и объявишь начало праздника. Больше ничего.

Главная площадь Мишты, вымощенный брусчаткой прямоугольник размером с армейский плац, со всех сторон была окружена готовящимся к празднованию народом. Забавно, но я до сих пор не знал, по какому, собственно, поводу сегодня праздник. Избавление от болезни? Или город так приветствует своего нового правителя? А может быть, еще что-нибудь? Или все вместе? Спрашивать я,

разумеется, никого ни о чем не стал. Не все ли мне равно?

Все прошло точно так, как говорил Джейс. Каргал, встав на колени, передал мне золотую квадратную бляху со скрещенными на ней мечом и горняцкой киркой. Я, подняв медальон над головой, проорал что-то из серии «Кто к нам с мечом придет, тот в орало и получит» и отпустил народ праздновать. Эйнар тут же увел ребят на территорию замка размещаться в выделенных нам конюшнях и казармах, а мы с сотником, который тоже отпустил своих людей на праздник, направились следом.

Замок Мишты был практически точной копией того, что я посетил в Хантаре. Оно и понятно, прописывать сотню разных замков — слишком долгое и неблагодарное занятие. А так — изменил цвет стен, планировку сада, скульптурные композиции, и достаточно.

Кивнув поприветствовавшим меня стражам, я следом за Каргалом прошел в небольшую комнату на втором этаже замка и остался ждать, пока сотник распорядится насчет обеда.

Расположившись в кожаном кресле, я некоторое время рассматривал развешанное на стенах оружие, пока меня не накрыло. Блин! Это же практически все мое! Замок, город, река, которую я видел при въезде в Гильтор, деревни, которые мы проезжали по дороге, и еще много всякой хрени, о которой я даже не подозреваю. Нет, понятно, что в замке есть десятилетняя девчонка, которой он принадлежит по праву наследования, а у каждого дома в окрестных деревнях есть непосредственные хозяева, но все же!

Я вытащил медальон правителя Гильтора и еще раз его рассмотрел. Союз воинов и шахтеров? Как бы то ни было, системное сообщение, которое выскочило в тот момент, когда я взял в руки медальон, оповестило о том, что по окончании континентального события в княжестве я стану сатрапом, со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Знать бы еще конкретно, что это такое. К сожалению, списка мне пока никто не предоставил. Единственное, что я понял: если у Гильтора есть отдельный правитель, то он управляет сразу тремя сатрапствами провинции, которыми в свою очередь тоже управляют сатрапы. Засада! Нет, понятно, любой бы на моем месте скакал от радости. Это в том случае, если этот «любой» конченный идиот.

Ответственность за жизни доверившихся тебе разумных — это не шутка, а я не настолько опытный управленец, чтобы тащить на себе такую ношу. Это в сказках хорошо: получил Иван-дурак полцарства и поперся им управлять. А дальше-то в сказке ни слова, ну кроме меда и пива, которые текли по усам исключительно мимо рта. Я машинально пощупал рукой небритый подбородок и усмехнулся. Усов у меня нет, и, слава Харту, ничего хоть не прольется в случае чего. Но я отвлекся. Тому Ивану очень бы повезло, если бы его Василиса была обучена азам управления. В противном случае, когда на троне сидит дурак, власть в стране принадлежит совершенно посторонним людям. Я вспомнил прочитанные книги, где опустившийся бомж, спившийся десантник, обычный менеджер, студент (нужное подчеркнуть), оказавшись в ином мире, вполне себе успешно управляли целыми им-

периями, а еще там у них, как правило, были гаремы... «Харт, опять меня несет куда-то не туда», — я вспомнил теплые губы Виллены и вздохнул. Нет, я нормально, с улыбкой воспринимал в свое время эти излитые на страницы книг фантазии сорокалетних мужиков о гаремах и империях, но сейчас они мне ничем, увы, не помогут. Лучше бы больше литературы по управлению читал, но кто ж тогда знал, что все вот так повернется.

Итак, что мы имеем? Я тот самый настоящий менеджер, который вдруг по капризу судьбы попал из грязи в князи, ну не в князи, а в сатрапы, хотя какая, в задницу, разница. В реале я был менеджером среднего звена, manager с английского переводится как «управляющий». Ну да, чем-то там я все-таки управлял. Но десять человек в подчинении и около миллиона долларов месячного оборота по отделу — это вам не три провинции.

Единственное, что меня успокаивает, — этот мир все еще живет по законам игры. Репутация тут не пустой звук, а местные жители на измену не способны по умолчанию. Что из этого следует? Да то, что если ты назначишь грамотного управляющего из местных, то он не станет играть в подковерные игры и его авторитет у народа никогда не поднимется выше твоего. То есть, как бы я ни хотел взять Каргала с собой, делать этого не стоит ни в коем случае. Мужик в отсутствие законного правителя неплохо тут, судя по всему, справлялся — вот пусть справляется и дальше. Бойцов из его подчинения тоже не стоит дергать. Мне по фигу, кого брать, крестьян или готовых воинов. У меня они обучатся в течение пары дней, а у местных этот процесс затягивается на годы.

От раздумий меня отвлекла скрипнувшая дверь. Сотник появился в сопровождении двух симпатичных демонесс, несущих в руках подносы с едой. Девчонки быстро сервировали стол и удалились. Когда дверь за ними захлопнулась, сотник сделал приглашающий жест и разлил по бокалам розовое вино.

Некоторое время в комнате был слышен только стук столовых приборов по тарелкам, прерываемый только для того, чтобы наполнить бокалы. Наконец я наелся, промокнул губы салфеткой. Вытащил из сумки трубку и закурил.

— Такое вино умеют делать только у нас, дар, — подняв свой бокал, с некоторой грустью произнес сотник, — когда-то мы неплохо торговали им в Суоне и Хантаре.

— Ну, так давай тогда выпьем за то, чтобы через пару месяцев эта торговля продолжилась, — подняв собственный бокал, совершенно серьезно сказал я. — С Суоной вряд ли, не осталось там уже ничего, но вот с Хантарой запросто.

— Твои бы слова, дар...

— Да Харту в уши? — хмыкнул я. — Так вот, как раз на эту тему я и хочу с тобой поговорить.

— Я слушаю, — Сотник сделал глоток, поставил бокал на стол и внимательно посмотрел мне в глаза.

— Сколько сейчас в Гильторе разумных?

— Сложно сказать, — пожал плечами Каргал. — Думаю, около пятидесяти тысяч точно есть, это если детей не считать. В Миште проживает около двадцати тысяч, по окрестным деревням не меньше десяти. В Зелине и Кериоле тоже, наверное, по десять наберется.

— Это ты о еще двух сатрапствах Гильтора?

— Ну да, — кивнул сотник, — они слабо заселены. В основном горняцкие, рыбацкие и охотничьи поселки. Сторожевая крепость и сотня солдат с наместником. Думаю, и Лег, и Кнорен скоро приедут в Мишту. У них же там тоже чума была, а тут такое дело, значит. Насчет налогов не знаю, собрали они их в этот раз или нет...

— Налоги меня волнуют далеко не в первую очередь, — вздохнул я. — Мне нужны бойцы, четыре сотни. Я не собираюсь отсиживаться в Гильторе. Сатрап Горм поддержит меня в походе на Суону и Крейд, и в течение месяца я очищу соседнюю провинцию от нежити.

— После того что ты сделал для нас, я и мои ребята готовы идти за тобой хоть в Серые пределы, — не задумываясь, ответил Каргал. — Да любой взрослый человек в провинции пойдет за тобой, дар.

— Ты и твои ребята нужны мне здесь. Не стоит оставлять провинцию без защиты. Ты останешься тут наместником, а бойцов я наберу из желающих пойти на службу крестьян и горожан. Поверь, у меня есть способ обучить их всего за несколько дней. Это не обсуждается. Лучше скажи, почему в Гильторе нет нежити?

— Как скажешь, дар, — хмуро кивнул сотник, — а что насчет нежити, так точно тебе не скажет никто. Почти три сотни лет назад следом за хлынувшими из Крейда беженцами к городу подошли несколько тысяч гейтар Ахримана. Ворот мы не запирали, но в город они не зашли. Постояли пару дней, свернули лагерь и ушли. А еще через три года сатрап Элрот, отец погибшего Рамбла, вывел в Гранитное ущелье полторы тысячи солдат — всех, кого он смог тогда собрать, — навстречу десятиты-

сячной армии нежити. А дальше случилось непонятное. Мертвяки остановились посреди ущелья, словно натолкнулись на невидимую стену, точно так, как я со своими ребятами, когда пытался зайти в Покинутый храм. В итоге нежить ушла и с тех пор в Гильтор не совалась. Старики говорят, что тут не обошлось без богов, но кто из них оказал нам такую великую услугу, не знаю.

— Покинутый храм больше не покинутый, — вздохнул я, не зная, как отнесутся местные к тому, что хозяйкой храма в скором времени буквально станет сама Смерть. Впрочем, богиня относится ко мне благосклонно, а это многого стоит.

— Теперь это храм Кильфаты, — выпустив сквозь зубы дым, пояснил я сотнику, готовясь к любой его реакции, но с удивлением заметил, что эта новость совершенно его не расстроила. Скорее наоборот. Услышав о новой хозяйке храма, Каргал стал похож на обожравшегося сметаной кота или на человека, который только что выиграл главный приз в лотерею.

— Да ты и впрямь родился под счастливой звездой, Черный, раз Хозяйка Забвения оказала тебе такую великую честь! — ошарашенно произнес он.

— И тебя ничего в этом не смущает?

— А что меня должно смущать? Храм богини смерти есть только в Исхартe, да и то, говорят, не храм, а просто святилище. А тут... Это же и умирать теперь будет не страшно. Мы же все тут чтим Хозяйку, а когда можно просто прийти и принести ей дары...

— Значит, двадцать семь юношей и девушек, возрастом не старше тридцати лет, для храмовой

службы мы найдем? — с некоторым облегчением в голосе спросил я.

— Я думаю, желающих будет в десятки раз больше, — пожал плечами Каргал.

— Больше — не меньше. Отправим к храму всех, и пусть настоятельница сама решает, кто ей подходит.

С души у меня свалился огромный камень. Оставшаяся в храме Ваесса попросила меня прислать ей двадцать семь человек и трех разномастных лошадей. Видя мое нахмуренное лицо, магистр рассмеялась и заверила, что в жертву принесут только четвероногих. Какой-то там у них символизм. Если у греков был Харон с его лодкой, то тут в Серые пределы, или куда там еще, народ, по ходу, отправлялся на тройке с бубенцами. Хотя про бубенцы это я так, просто предполагаю. Когда я выразил некоторые сомнения в том, что найду много желающих, жрица только улыбнулась и чмокнула меня на прощание в щеку.

Я положил в рот небольшой кусочек копченого мяса, задумчиво пожевал и вздохнул. «А ведь магистра мне будет теперь очень не хватать, — с грустью подумал я, — да что там говорить, ее мне уже не хватает».

— Я завтра объявлю по городу о наборе бойцов и послушников, — сотник разлил по бокалам вино и задумчиво почесал подбородок, — как же жаль, дар, что мне нельзя пойти с тобой.

— Я не думаю, что тебе здесь будет легче, чем нам там, — усмехнулся я. — Насчет бойцов — набором будет заниматься дар Эйнар, я попрошу его, чтобы он подошел к тебе. И еще, эта девочка, Лизта, и остальные дети воинов, погибших в Покинутом

храме. Постарайся, чтобы они не нуждались ни в чем. Если нужны деньги, скажи.

— Ты странный правитель, дар, — Каргал выпил вино и усмехнулся. — Про воинов и послушников поговорил, о детях вспомнил, а о состоянии дел в провинции и о размере казны ни слова. Вот, — он передал мне коричневую в кожаном переплете тетрадь, — тут все цифры за этот и за прошлый год, а также все, что сейчас есть в хранилищах. Без юной дарессы я бы ни за что в этом не разобрался, — вздохнул он, — сатрап очень хорошо учил свою дочь.

Засада. Почувствовал себя помещиком, кретин. Хотя стыдно мне почему-то не было. Я перелистнул тетрадь, посмотрел на таблицы и убрал ее в сумку. Бухгалтерия — она, конечно, наука хорошая, но деньги для меня сейчас не главное.

— Я только час назад стал правителем, мне простиительно, — пожал плечами я. — Ты мне просто скажи, каковы приход и расход, сколько в казне денег и есть ли в хранилище железо.

— В казне сейчас тридцать две тысячи семьсот восемьдесят три монеты, дар. Приход по тому году — двадцать шесть с небольшим тысяч, расход — двадцать четыре. Я не помню, но в тетрадке есть точные цифры, откуда, что и куда. А насчет железа — так нет его в хранилище. Чего ему в хранилище делать-то? Это же не мифрил. Железо мы на складах в кузнечном квартале храним — это за городом, в паре километрах от южных ворот. Пять лет назад сатрап Рамбл многие производства за город выставил, чтоб не шумели, значит, и не воняли.

— Логично, — кивнул я, закуривая, — а лошадей в сатрапстве много?

— Уж на четыре-то сотни найдем, — улыбнулся Каргал, — многие со своими придут. И это... — сотник нахмурился и посмотрел куда-то в сторону, — ты бы сходил к Лизте, дар, тяжело ей сейчас. Родителей потеряла, а тут еще такие перемены...

— Вот как раз после нашего разговора и пойду, а поскольку мы с тобой уже вроде обо всем поговорили, осталось только докурить, — я кивнул на трубку в руке. — Где, кстати, мне ее, Лизту, найти?

— Она на третьем этаже, в детских покоях, — пояснил сотник. — Как закончим говорить, я провожу.

Минут через десять мы вместе с Каргалом поднялись на третий этаж замка.

— Она очень хорошая девочка, дар, — дрогнувшим голосом произнес сотник, когда мы остановились у резных белых дверей, — мы все ее любим и...

— Я не собираюсь ее обижать, если ты об этом. На самом деле, думаю, маленьких тифлингов нужно поселить где-нибудь в замке вместе с детьми погибших в храме воинов. В будущем княжеству понадобятся каратели, вот и займись их подготовкой уже сейчас. Подумай, что тебе для этого нужно, и завтра доложи, — я кивнул сотнику, зашел в детские покои и оказался в отделанной салатовым бархатом прихожей.

Лизту я нашел в следующей комнате. Одетая в простенькое платье, рыжеволосая девочка сидела на застеленной кровати, обняв обеими руками большую тряпичную куклу, и задумчиво смотрела в окно. Услышав стук двери, она вздрогнула и перевела на меня взгляд.

Мне вдруг резко стало не по себе, во рту пересохло, стало трудно дышать. Юная даресса была

настолько похожа на мою сестру, когда той было столько же лет, что, поставь их тогда рядом, отличить можно было бы только по торчащим из-под рыжих волос Лиэты небольшим светлым рожкам и перевязанному красным бантом хвосту. Что это? Подсознание подсовывает мне знакомые образы или я потихоньку схожу с ума?

Девочка тем временем отложила куклу в сторону, слезла с кровати, подошла ко мне и, опустив руки, замерла в метре напротив.

— Привет, — севшим от волнения голосом поприветствовал я юную хозяйку замка.

— Здравствуй, Черный. Спасибо за то, что избавил Гильтор от болезни, — тихо произнесла она каким-то безжизненным голосом. — Ты меня сейчас убьешь?

— Что? — нахмурился я, еще не до конца поняв смысл ее последней фразы. — Зачем мне тебя убивать?

— Я единственная законная наследница своего отца, — сказала девочка таким же безжизненным голосом, — это сатрапство по праву наследования принадлежит мне. Я мешаю тебе, высший.

— И ты сидела и ждала, когда я приду тебя убивать? — хмыкнул я.

— Да, — не стала отрицать она, — даже если тебе не нужно это сатрапство, у тебя достаточно преданных воинов, которым ты можешь его пожаловать.

— Ясно, — кивнул я, — а ты, значит, не будешь мне предана?

— При чем здесь я? — пожала плечами даресса. — Я еще ребенок, и у меня нет перед тобой никаких заслуг.

Мир сходит с ума. Передо мной стоит десятилетняя девчонка и ждет, когда я начну ее убивать. Первым не выдержал я. Шагнув вперед, я подхватил девочку на руки и, прижав к себе, прошептал:

— Девочка, я не собираюсь тебя убивать и не собираюсь отбирать у тебя это твое сатрапство. Во-первых, я не убиваю детей, а во-вторых, это по меньшей мере нелогично.

Мелькнувший на ее лице испуг сменился смирением. Оказавшись у меня на руках и, наконец, осознав, что я и впрямь не собираюсь ее убивать, девочка глубоко вздохнула и заплакала.

— Почему нелогично? — всхлипнула она.

— А ты думаешь, что у меня так много благородных, чтобы вот просто так жертвовать кем-то из них? Или считаешь, что в Крейде мало земли и ее не хватит моим воинам? Может, ты забыла, что в Гильторе есть еще две провинции и там тоже можно построить замки и города? И, наконец, самое главное: как ты думаешь, справится ли без тебя Каргал, которого я оставляю тут наместником? — Я улыбнулся и погладил девочку по рыжим волосам.

— И все равно ты странный, высший, — успокоившись, тихо сказала она. — Земли много не бывает, и все твои доводы не стоят ничего. Просто почему-то ты не можешь или не хочешь убивать ребенка.

— А ты странный ребенок, — вздохнул я, — раз задаешь такие вопросы.

— Меня так учил отец, — ответила Лизта. — Верить можно только своим, всем остальным на тебя наплевать, и при возможности они, не раздумывая, разменяют тебя на то, что им будет выгодно.

— Ну а меня никто не учил, — хмыкнул я, — я и высшим-то стал меньше двух недель назад. Вот научусь быть им и сразу убью всех детей в княжестве. А потом еще и съем, — я посадил девочку на кровать и подмигнул ей. — И начну я их поедать с одной рыжей, считающей себя очень умной девочки.

— Ты шутишь, — сквозь слезы улыбнулась она.

— Ответь мне, пожалуйста, на один вопрос, — сложив на груди руки, я посмотрел на Лиэту сверху вниз, максимально добавив во взгляд иронии. — Где должна находиться будущая правительница города в тот момент, когда в городе проводится праздник? Она должна заплаканная сидеть на кровати и обниматься со своей куклой?

— Но я же думала...

— Во многих думах многие печали, — вздохнул я, — ну так что, даресса, составите мне компанию для прогулки по городу?

— Конечно, дар, — девочка прыгнула с кровати и сделала легкий книксен. — Мне нужно полчасика, чтобы собраться.

— Ну, тогда жду тебя в другой комнате, — я развернулся на каблуках и направился в прихожую.

— Криан! А ты правда катал этого задаваку Кирима на своем черном кабане?

— Тоже хочешь покататься?

— Конечно! Иначе он мне прохода не даст, хвататься будет, а я...

— Ну, раз такое дело, то, видимо, придется покатать и тебя, — обернувшись, покивал я.

— Спасибо, — пискнула будущая владелица Мишты. — Я сейчас! Быстро!

Уже через полчаса мы с повеселевшей тифлингессой покинули замок на не менее радостном Мра-

ке, а еще через полчаса, с трудом протолкавшись через толпы празднующих, мы наконец доехали до городских ворот. Лиэту и правда любили в городе, это было понятно по реакции демонов, завидевших ее сидящей на кабане впереди меня.

В самой Миште творилось нечто! Народ тут отдыхать и праздновать умел так, что мне на ум сразу пришло сравнение с последним Хеллоуином в Сан-Франциско. Правда, там все демоны и прочая нечисть были не настоящие, а здесь вот нет ни одного настоящего человека. Женщины в обтягивающих, соблазнительных нарядах, мужчины в разноцветных рубашках с широкими рукавами. Но самое главное, что, несмотря на обилие спиртного на установленных через каждые пять шагов столах, в городе я не заметил ни одного по-настоящему пьяного жителя.

Отъехав от города метров на пятьсот, я без предупреждения врубил Мраку рывок, и почти двести метров мы пролетели под испуганно-восторженный девчоночий визг. А что, американских горок в этом мире пока нет, а так хоть какая-то им замена. Прокатавшись таким образом около полутора часов — я врубал по кулдауну рывок, девчонка восторженно кричала, — мы снова вернулись в город, и тут даресса потащила меня по одному лишь ей известному маршруту.

Мы заворачивали на какие-то улочки, останавливались у одного из стоящих вокруг столов, здоровались со всеми, я пил вино, а Лиэта разговаривала с какими-то серьезными с виду дядьками и тетками, которые с опаской косились в мою сторону. Скорее всего, девочка просто укрепляла свой авторитет... В том мире, из которого я сюда попал, десятилетний

ребенок не мог быть таким по умолчанию. Хотя не знаю, все зависит от того, в какой семье он родился, и от последующего воспитания. По крайней мере, сейчас мне казалось, что в будущем для Мишты мне лучшего правителя не найти.

Гуляли мы с ней долго, напиться, как я хотел, у меня не получилось. Не стоит это делать на людях. Правда, особо я по этому поводу не переживал, мне давно уже не было так хорошо. Когда стемнело и чуть ли не из-за каждого угла стали раздаваться характерные женские стоны, которые маленькой тифлингессе слушать в силу ее возраста было рано, а мне так вообще противопоказано, я отвез Лиэту в замок и проводил до покоев.

— Спасибо за чудесный вечер, дар. Я не улыбалась с того дня, как погибли мои родители, а сегодня...

— Я думаю, это не последняя наша прогулка, — улыбнулся девочке я.

— Криан, а кто такая Алена? — Лиета подняла голову и внимательно посмотрела мне в глаза. — Ты семь раз сегодня назвал меня этим именем.

— Это моя сестра, она сейчас где-то там, на Карне, и мне обязательно нужно ее найти, — тяжело вздохнул я. — Ты на нее похожа...

— Уверена, ты найдешь ее, Черный. Спасибо и до завтра, — девчонка потянула меня за камзол, заставив наклониться, затем поднялась на цыпочки, чмокнула в щеку и мгновение спустя скрылась за белой дверью.

Я еще некоторое время постоял, думая, чем бы мне заняться. Пить больше не хотелось совсем, куда-то идти — тоже, поэтому я просто сунул в зубы трубку и направился в отведенные для меня

покои. Завтра будет очередной сумасшедший день, так что неплохо было бы выспаться.

Смотритель замка, высокий пожилой демон, предложил мне остановиться в покоях сатрапа, но, поскольку мне нужна была моя личная комната, я, отговорившись тем, что пока не сатрап, попросил ключи от одной из комнат на третьем этаже.

Зайдя к себе, я принял душ, открыл бутыль сидра, закурил и расположился перед монитором. Заснуть я все равно сейчас не смогу — по дороге сюда меня вдруг осенило, что я не знаю, какие классы и в каком количестве нужны мне для моей полутысячи. Эта мысль и холодная вода душа как рукой сняли с меня сон и легкое опьянение.

Я налил в кружку пенистого, похожего на светлый квас напитка, и меня посетило ощущение дежавю. Еще и трех месяцев не прошло с того момента, когда я в трактире Ламорны придумывал себе билд, а сейчас вот нужно придумать билд уже для своего клана. Я вздохнул, сделал глоток из кружки и, глубоко затянувшись, сквозь зубы выдохнул дым.

«Чего я хочу?» — спросил я себя и тут же ответил: «Я хочу побеждать, не неся при этом потерь». Это значит, что каждый боец моего отряда всегда должен находиться в радиусе действия одного-двух хилеров, а они, в свою очередь, должны иметь возможность быстро восстановить ему здоровье. И как мне это реализовать? Разбить полутысячу на стандартные пятерки, состоящие из танка, воина ДД, стрелка, мага и жреца? Бред! Такое разделение хорошо в данже, а в открытом поле не прокатит совсем. Слишком разные задачи стоят перед этими классами, и в бою они могут оказаться на таком расстоянии друг от друга, что жрец просто не смо-

жет контролировать бойцов из своей пятерки. Раскидать жрецов по отряду и заставить их лечить тех соклановцев, которые попадают в радиус его лечения? Еще больший бред. У семи нянек, как известно, дитя без глазу. Как, скажите, в бою жрецу определить, кого в первую очередь лечить? Того, у кого в настоящий момент меньше всего здоровья? Но то же самое сделают еще несколько жрецов, которые будут находиться в радиусе лечения. Получаем так называемый оверхил (переисцеление), а это лишние затраты маны и внимания хилеров. К тому же в этот же момент лечение срочно может понадобиться еще какому-нибудь бойцу. В общем, не вариант.

Я выбил остатки табака в тарелку, исполняющую обязанности пепельницы, тут же снова набил трубку, закурил и прошелся туда-обратно по комнате. Так, представим себе атаку полутысячи: танки и воины ДД врезаются в строй неприятеля, маги и стрелки уходят на фланги, чтобы, не задевая своих, спокойно обстреливать врагов с расстояния.

Имеем как минимум три группы, каждой из которых может понадобиться лечение.

Я снова уселся за стол, вывел на мониторе изображение темной эльфийки, покрасил ее волосы в рыжий цвет и сохранил рисунок фоном рабочего стола. «И что мне делать?» — спросил я нарисованную девчонку. Но та смотрела куда-то мне за спину, и ей, по-видимому, мои терзания были глубоко параллельны. Поставить хилеров отдельно на стрелков милишников и магов? Но один жрец в той свалке, которая начнется после таранного удара конницы, ни за что не вытянет четверых бойцов ближнего боя. Но тогда... Блин, какой же я кретин! Работая в своем отделе и постоянно слушая расска-

зы сотрудников, я усвоил в качестве аксиомы, что группа должна состоять из пяти человек.

И только сейчас я сообразил... Никаких пятерок! Решение лежало практически на поверхности... Воевать будем тройками: танк, воин ДД и жрец; два мага — жрец; два стрелка — жрец. В итоге получаем сто шестьдесят шесть троек.

Да, конечно, в сравнении с классическим вариантом моя полутысяча теряет шестьдесят шесть дамагеров, но приобретает невероятную выживаемость и отличную возможность для любых маневров. Я наполнил кружку сидром и, чокнувшись с монитором, залпом ее осушил. Плевать на манеры, меня тут не видит никто, ну кроме, быть может, этой рыжеволосой подружки с экрана. Мне вдруг на мгновение показалось, что нарисованная девушка знакомо нахмурила брови и теперь смотрела на меня осуждающе. «Ром, хватит уже бухать!» — именно эта фраза должна была сейчас прозвучать, но... не прозвучала. Алена очень далеко, и надеюсь, у нее сейчас все в порядке. «Я иду, Рыжик. Иду так быстро, как только могу...» — тихо сказал я нарисованной эльфийке, выключил комп, завалился на кровать и тут же уснул.

Глава 16

— Воин умирает от удара в лицо, трус — от удара в спину, — вещал Эйнар, проезжая вдоль построенной на площади полутысячи. — Я надеюсь, ни за кого из вас мне не придется впоследствии краснеть перед даром Крианом! Если у кого-то есть сомнения в своей храбрости или еще в чем, скажите это сейчас!

Заметив приближающегося меня, Джейс командовал полутысяче «Равняйся!» и, развернув коня, направил его в мою сторону шагом.

По его команде Айм Сальта и Реена выдвинулись на четыре корпуса вперед, выровнялись, затем знаменосец поднял вверх правую сжатую в кулак руку, и полутысяча плавно подошла к своим командирам и выровняла по ним ряды.

«Прямо как на параде», — подумал я и, глядя на приближающегося с докладом Джейса, вспомнил события трех прошедших дней.

На следующий после праздника день я собрал в своей комнате еще не до конца пришедших в себя Эйнара, Айма, Сальту, Реену, Аритора, Рииса и Шена, поставил перед каждым из них по поллитровой чашке кофе, рассказал, чего я, собствен-

но, хочу, и дал им полчаса на обдумывание решений и действий.

Овальный стол для совещаний и удобные стулья с высокими спинками я заказал в меню личной комнаты. А кофе... В списке доступных за игровое золото предметов каким-то образом оказалась работающая на аккумуляторах кофемашина. Не знаю, то ли RP-17 ее пропустил, то ли не посчитал нужным убирать, но, купив ее, можно было там же покупать настоящий зерновой кофе, а сами аккумуляторы подзаряжались с помощью магической энергии. Плохо было только то, что эту машину невозможно выносить из личной комнаты, но я все равно купил ее и к ней сразу сотню килограммов жареных кофейных зерен. Потом нужно будет докупить еще — вдруг RP-17 передумает и удалит возможность их покупки. В хранилище, как и в сумке, продукты не портятся, поэтому затариваться можно основательно.

К слову, металлический ящик с колесиками и горящими на циферблате цифрами никакого удивления у моих тифлингов не вызвал. Я даже расстроился немного по этому поводу. Эдак они и сверхзвуковому самолету не удивились бы. Хотя кого, на хрен, может удивить сверхзвуковой самолет в мире, где водятся настоящие драконы?

— Полутысяча не сотня, — наконец ответил за всех назначенный командиром Джейс, — необходимо учиться слаженно работать в строю, и если, дар, ты решил воевать тройками, то пиками нужно будет вооружать всех.

— Какова длина пехотной пики? — тут же спросил я у Аритора.

— Три с половиной — четыре метра, — пожал плечами тот.

— А тот необычный рецепт, что упал из палатина... Там же вроде пятиметровое кавалерийское копье?

— Чуть больше пяти метров, — ответил танк, — но на него нужно двадцать стандартных слитков железа и четыре слитка из бронзы. Дорого.

— Кавалерия атакует пехоту и имеет преимущество в длине своего оружия, — тут же просек тему Эйнар, — слушай, дар, а это должно получиться! Теоретически даже маги со стрелками могут атаковать пехотный строй.

— Теоретически имеем восемнадцать тысяч золотых, а практически...

— Риис, погоди, — оборвал я мага, пока тот не повторил не совсем цензурную концовку недавно рассказанного ему анекдота. — Нет, Джейс, — обратился я к Эйнару. — Маги и стрелки — это маги и стрелки. У жрецов, тех, что пойдут с милишниками, «карающая длань» появится на двухсотом уровне, вот и используй их в момент таранного удара, а маги и стрелки пусть остаются магами и стрелками. Пики им нужны на самый крайний случай.

— Стоп! — поднял обе руки вверх Аритор, призывая собравшихся к вниманию. — То есть вы хотите сказать, что нам за пять дней нужно сковать четыреста доспехов на лошадей и полторы тысячи кавалерийских копий? Где я столько железа и бронзы возьму? И даже если материал будет — с теми силами, что у нас есть, мы и за десять дней не успеем это все выковать.

— В кузнечном квартале, за городом, работают восемнадцать мастеров с помощниками, — успоко-

ил я тифлинга, — а железа и бронзы там столько, что пару легионов гейтар вооружить можно. После того как мы тут закончим, возьми всех наших кузнецов, вместе с Каргалом поезжайте за город и сразу приступайте к работе.

— Ну, если только так, — кивнул Аритор и, отхлебнув кофе из чашки, откинулся на спинку стула и замолчал. Дальнейший ход разговора был ему, судя по всему, уже не интересен.

Мы еще некоторое время поговорили, и по задумчивым лицам своих подчиненных я понял, что пора заканчивать это совещание.

— Вербовочный пункт откроем прямо на площади перед замком. Сегодня набираем людей в клан, а завтра будут подходить те, кто хочет служить Кильфате. Риис, — повернулся я к магу, — всех, кто завтра придет, организуешь и проводишь к Ваессе в храм. Джейс, подготовь места в казарме для тех, кого мы примем к себе, и с завтрашнего дня начинай тренировать. Так, с тобой мы уже решили, — махнул я рукой в сторону Аритора. — Сальта, ты вместе с Шеном. Посмотрите, сколько у нас есть реагентов для зачарования. Шен, ключи от городского хранилища возьми у Каргала. Если нужно, пусть Хадежа с Зарой что-нибудь разберут, но луки всех наших стрелков должны быть зачарованы дыханием ледяного змея. Насчет стрел, думаю, предупредить вас не надо? Если вопросов нет, все свободны.

А дальше были три сумасшедших дня. Каргали постарался или народ наслушался о наших похождениях во время праздника, но в тот же день записываться в клан на главную площадь пришло

около полутора тысяч демонов сто восьмидесятого — двухсотого уровня.

Я до позднего вечера проверял желающих, определяя, кто нам подходит больше, стараясь брать в первую очередь тех, у кого имелись собственные лошади. Отобрав четыре сотни человек, я успокоил не прошедших по конкурсу, сказав, что недели через три я возьму всех оставшихся, и распустил эту толпу по домам. Причем я не врал — у сатрапа, наверное, будет больше возможностей, чем у рыцаря-капитана, да и для защиты провинции обязательно понадобятся регулярные войска.

В тот день у меня не хватило сил даже доползти до своей комнаты, и я заснул в казарме вместе с новобранцами.

На второй день Джейс с Рееной и Сальтой уведли пополнение тренироваться, а на площадь начали стекаться те, кто хотел служить в храме богини смерти.

— Этак тетушка и легион при желании соберет, — хмыкнул в канале Риис, уводя восьмьсот человек к храму. — И будут они там хороводы вокруг колонн водить и наверх по ступенькам наперегонки бегать.

К вечеру второго дня прибыли Лег и Кнорен — наместники из Зелины и Кериола. Нормальные мужики — такие же, как Каргал. Они даже каким-то образом во время болезни ухитрились собрать в своих провинциях часть налогов. Мы просидели до позднего вечера. Я рассказал о себе, а они о подотчетных провинциях. Получив от них максимально подробные карты с указанием всех поселений и шахт, я задумался о том, что местное деление территорий все-таки отличается от того, что есть на-

верху. Эрантийский барон, по идее, соответствует местному сатрапу. Но если баронский надел в среднем был площадью около двух с половиной тысяч квадратных километров, то каждое сатрапство Гильтора и Крейда по размерам превышало его раза в три. Наверное, разработчики сделали это потому, что тут, в Землях демонов, в отличие от Карна есть только одно цивилизованное государство. Семьдесят процентов территории этих сатрапств занимал лес, остальные тридцать — локации, где заканчивались деревья и начинались горы, с ущельями, перевалами и шахтами. Идеальное место для прокачки. Локации сто семидесятого — двухсотого уровня, и неизвестно, сколько интересного спрятано разработчиками в этих лесах и горах. Я попросил обоих наместников поискать на своих территориях подземелья, объяснив, как примерно эти подземелья должны выглядеть. Оба сотника кивнули, обещали заглянуть под каждый куст и расспросить об этом всех шахтеров и охотников.

После этого разговора я ушел к Джейсу в казармы и так там до утра и остался.

Третье утро началось с того, что мне неожиданно прилетело сразу восемь уровней. А системный лог сообщил, что задание «*Воля Кильфаты — II*» выполнено и богиня продолжает относиться ко мне благосклонно. Никакой награды я не получил, да и хрен с ним, сто девяностый уровень — это уже серьезно. А если еще учесть, что получен он менее чем за три месяца проведенного в игре реального времени... «Чем выше заберешься, тем больше падать», — одернул себя я и пошел смотреть, как мои новые соклановцы примеряют привезенную из кузнечного квартала броню.

А в обед из Хантары прилетел голубь с сообщением, что в сторону города из Суоны движется пятидесятитысячная армия нежити...

— Дар! Стальные Волки по твоему приказанию построены и готовы выступать в сторону Хантары! — проорал на всю площадь Джейс, вспугнув сидящих на окрестных деревьях ворон.

— Отлично, — кивнул я ему и, чтобы не орать, подключился к общему каналу рейда. — В Хантаре мы должны быть на третий, не считая этого, день к вечеру. Двигаемся рысью. Ла-Карт обойдем стороной. К тому времени, как мы доберемся до Хантары, город уже сутки будет в осаде. Риис, что у нас с эссенциями света?

— По десять штук у каждого, — доложил маг, который уже второй день после возвращения из храма выглядел необычно-задумчивым.

Устал? Нет, скорее скучал по своей «старшей сестре».

— Ясно, — я перевел взгляд на Джейса и указал рукой в сторону городских ворот. — Все! Командуй, дар. Выступаем!

Но Кильфата без награды меня не оставила. Я это понял, когда провожаемая целыми толпами вышедшего на улицы народа моя полутысяча наконец выехала за городские ворота.

— Тетя-я-я! — радостно заорал Риис, а в общем чате раздались удивленные возгласы.

С юга по дороге, ведущей в сторону храма богини смерти, верхом на костяном коне в окружении девяти костяных гончих к нам приближалась одетая во все черное женщина. Нет, внешне магистр

темной магии и Главная жрица храма Кильфаты совсем не изменилась, если не считать двух белых прядей, пересекающих ее черные как крыло ворона волосы. А вот все остальное... Триста десятый уровень и почти сто тысяч очков жизни! Четыре предмета, надетые на Мастера Смерти, покрывающими их рунными узорами подозрительно напоминали выпавший из Нергхала масштабируемый сетовой пояс. Что и говорить, богиня щедро одарила свою жрицу.

— Дар, — магистр оставила своих собак за спиной, подъехала и склонила голову в приветствии.

— И тебе не болеть, Ваесса, — улыбнулся я ей. — Ты проводить нас приехала?

Решив, что официальная часть закончена, магистр иронично окинула взглядом остановившуюся полутысячу и язвительно заметила:

— То есть ты, Черный, думал просто так вот свинтить, бросив в Гильторе одинокую, беззащитную женщину?

— Но ты же там, в храме... — уже понимая, к чему все идет, и едва сдерживая смех, попытался возразить я.

— Что «в храме»? — подняла правую бровь магистр. — После того как вы с этим деятелем, — она кивнула на улыбающегося во весь рот тифлинга, — согнали туда половину Мишты, мне вместо двадцати семи человек пришлось взять пятьдесят четыре, и в храме практически нечем стало дышать.

— Так это же хорошо, что пятьдесят четыре, — перебил ее Риис, — они же в две смены теперь могут хороводы водить, и песни печальные петь, и...

— Заткнись! — рявкнула на него Ваесса и снова перевела взгляд на меня. — А если серьезно, то хо-

заяйка наказала мне всюду следовать за тобой, Черный. До того момента, пока все это не закончится.

— Не закончится что?

— А вот этого она как раз не сказала, — вздохнула магистр, — так что мы с тобой теперь словно брат с сестрой.

— Ага, — усмехнувшись, ответил ей я, — как близнецы. Однаяйцевые.

— Что? — Мастер Смерти нахмурилась и перевела взгляд на Рииса. — Стоило оставить тебя на пару дней, и ты уже научил командира какой-то гадости?

— Это научный термин такой, — засмеялся я и приказал Эйнару трогать. — Я рад, что ты снова с нами.

— И я рада, — улыбнулась Ваесса, — а куда, кстати, ты тащишь нас на этот раз?

— По дороге расскажу, — хмыкнул я и мысленно поблагодарил Кильфату за такой шикарный подарок.

Глава 17

Тяжело терять товарищей. Я, наверное, никогда не смогу к подобным потерям относиться нормально. Идет война? На войне без потерь не обойтись? Плевать мне на все эти оправдания и выводы! Я смотрел на лежащие у моих ног изуродованные трупы Ивара, Ольты и еще двух разведчиков, и в моей душе разгоралась холодная ярость. Ярость на тварей, посмевших поднять руку на моих людей, на ублюдка Корга, который не успокоился, даже сдохнув, на всех уродов, которые пришли с ним под стены Хантары...

— Как это произошло? — спросил я у стоявшего справа от меня Эйнара.

Спросил и не узнал собственный голос. «Харт! Да мне сейчас дешевые фильмы ужасов озвучивать», — мелькнула на краю сознания мысль, и я усилием воли подавил рвущийся наружу гнев так, как хозяин рывком поводка успокаивает ревущего на людей волкодава.

— Я знаю столько же, сколько и ты, дар, — с трудом выдержав мой взгляд, пожал плечами Джейс. — Судя по всему, они попали в засаду, но кто ее устроил?..

— Призрачные пауки, — Ваесса наклонилась над телом Ольты, провела ладонью по щеке мерт-

вой разведчицы и продемонстрировала прилипшую к ладони серую пыль. — Вот, это латисса. Пауки были заряжены этим проклятьем.

— А теперь то же самое, только понятным языком, — стараясь, чтобы мой голос звучал нормально, попросил ее я.

— Извини, Черный, — магистр наклонилась, подняла с земли небольшой обломок кости и продемонстрировала мне вырезанные на нем символы. — Если в двух словах, то с помощью такой вот обработанной кости и знания некромантии можно создать призрачного паука, привязать к себе, вложить в него от одного до трех проклятий и отправить его рыскать по окрестностям. В момент атаки они сбрасывают на жертву заложенные в них проклятия, и сами существуют после этого не больше пяти минут. Сам по себе призрачный паук не страшнее тех зомби, которых я поднимала до того, как мы отправились в Гилтор. Обычные железо и сталь не могут нанести им вреда, проклятия может снять любой жрец, но...

— Что?

— Тут, на поляне, было не меньше восьми пауков. Ребятам не повезло, три из них атаковали жреца, — Ваесса указала на труп одного из разведчиков. — Латисса — неприятная штука, проклятье частично парализует жертву и...

— Короче!

— Они мучились перед смертью, дар, — опустил глаза к земле, тихо произнесла магистр.

— Кто? Кто их послал? Корг? Или тот ублюдок в черной мантии?

— Нет, — не поднимая глаз, покачала головой Ваесса, — лич не может создать призрачного паука. Это работа кого-то из отрекшихся.

— Ты хочешь сказать, что разведчики ошиблись и там, среди нежити, — я указал в сторону Хантары, — есть последователи Вилла?

— Не обязательно. Обычно паук не отходит от своего хозяина дальше, чем на полсотни километров, но его можно привязать к тому же Коргу и отправить вместе с войском к Хантаре.

— Но зачем? Зачем такие сложности?

— А ничего сложного тут нет, дар. Один некромант может создать и отправить на охоту до десяти призрачных пауков. — Ваесса поймала кончик своего хвоста, повертела его в ладонях и, наконец, посмотрела мне в глаза. — Жертва умирает, пославший ее некромант получает силу, часть которой уходит его покровителю. И я не удивлюсь, если в окрестностях Хантары рыскает еще сотня-другая подобных созданий.

— Ясно. — Я поднял взгляд на затянутое серыми тучами небо и пару раз глубоко вздохнул. — Пятеро... Я потерял уже пятерых ребят из тех, кто месяц назад первым вступил в мой клан. Сколько еще нужно заплатить за выполнение этого гребаного квеста? Нет, я не собирался рефлексировать. Что произошло — то произошло, к тому же у меня есть шанс вернуть обоих назад. Но позволять сидящим в Суоне ублюдкам безнаказанно убивать своих людей я не намерен.

— Хильд, — кивнул я невысокому черноволосому тифлингу, — принимай командование. Надеюсь, ты слышал, что сказала магистр? — я дождался его кивка и продолжил: — Эйнар выделит тебе пять троек бойцов. Вместе с теми, кто остался, у тебя под рукой будет два десятка. Так вот, приказываю: — Меньше чем десятком в разведку не ходить.

— Так точно, дар, — Хильд кивнул и похлопал по морде своего беспокоящегося коня. — Там в пяти километрах южнее на дороге трое наших. Их отозвать?

— Нет, пусть сидят, вышли им кого-нибудь в помощь. Эйнар, ты все слышал? Пятнадцать бойцов в разведку срочно. Выполнять!

Когда Джейс с новым командиром разведчиков ушли к полутысяче, я кивнул на трупы погибших и перевел взгляд на магистра.

— Ты так умеешь?

— Что именно? Создавать пауков?

— Нет, я о проклятиях.

— Латисса? Нет, — покачала головой Ваесса, — после того как ты меня «переделал», я только помню название и то, как это проклятие работает, но... — демонесса замаялась.

— Да что ты мямлишь, как институтка в борделе, — проревел я, — говори как есть!

— Когда я переподчинила алтарь, у меня открылась новая ветка проклятий, — вздохнула Ваесса. — В целом ничего нового, но если сравнивать с этим, то я сейчас могу изучить «Объятия Велены».

— Что это? И кто такая эта Велена?

— Велена — спутница Кильфаты и ее карающая длань. Говорят, что никто не встречал ее более чем два раза в жизни. А само проклятие парализует и медленно убивает жертву в течение трех суток. Тот, на ком оно висит, умирает в страшных мучениях, но Дважды проклятый не получает с этого ничего. Проклятие действует до того момента, пока жертва не умрет, и снять его может только служитель богини смерти. На таких, как Корг и Нергхал, повесить это проклятье у меня не хватит сил, но на

тех, кто слабее меня... Только я помню, ты был против подобных умений.

— Учи. Кильфата не случайно открыла тебе эту ветку, — кивнув магистру, я повернулся к стоящим у меня за спиной тифлингам.

— Еще двое из вас, — вздохнул я, глядя на их хмурые лица. — Риис, сожги со своими магами тела разведчиков и трупы их лошадей. Через полчаса выдвигаемся в сторону основного тракта. И вот что... — я окинул взглядом ребят и посмотрел в сторону далекой Суоны. — Твари мне заплатят за эти смерти, обещаю. Они сами и их ублюдочный бог.

К осажденной Хантаре моя полутысяча прибыла к полудню, на третий день после выхода из Мишты.

Почти всю дорогу я материл разработчиков игры за невозможность построить портал на расстояние ближе двухсот километров к осажденному городу. Когда-то это ограничение вводилось для того, чтобы пресечь попытки нечестной игры. Кто помешает лидеру клана, которому принадлежит осажденный замок, позвать себе на помощь союзников? Оперативно заключить договор с наемниками? «Нет, господа, — заявили разработчики, — даже в магическом мире не стоит забывать о средневековых методах». Ваш замок? Вот и держите в нем достаточный для его защиты гарнизон. К слову, эта двухсоткилометровая зона отчуждения включалась для всех без исключения в тот момент, когда чья-либо армия вступала на территорию города или замка с целью его захвата. Решение о блокировке порталов принимал управляющий этой

территорией искин, а уж он-то без проблем мог отличить армию, способную угрожать поселению, от разбойничьей шайки.

Оставив своих Волков в трех километрах от города, я вместе с разведчиками подобрался вплотную и с пары сотен метров рассмотрел осадившую город армию нежити.

Около четырех тысяч скелетов-воинов и зомби, семьсот лучников и около трех сотен мертвых магов привел к городу генерал Корг, тот самый, убитый под Хантарой гейтарами Ахримана двести восемьдесят лет назад командир легиона карателей Эрисхата. И чего этому ублюдку не сиделось в Серых пределах? Корг прибыл к Хантаре в сопровождении пятидесяти разномастных тварей сто восьмидесятого — двухсотого уровня. Точно таких же, как отправленные мною в Серые пределы Дазрон и Магриб. От восьми до двенадцати миллионов очков ХП у каждого — моей полутысяче при правильной атаке эта полусотня не больше чем на пять минут нормального боя. Меня больше волновали не они, а сам генерал — закованный в матовые латы пятиметровый рыцарь смерти трехсот пятидесятого уровня с семьюстами миллионами жизни (хотя какая, спрашивается, жизнь может быть в подошмен почти три века назад уроде?) и его спутник, похожий на здоровенное, одетое в черную мантию огородное пугало, — лич по имени Мересмет, трехсотый уровень и триста восемьдесят миллионов ХП. Сам лич никакой опасности не представлял, но в связке с генералом мог основательно потрепать нам нервы.

Нежить вела себя странно. За те три часа, что я наблюдал за городом, скелеты пару раз приближа-

лись к стенам Хантары и, оставив под стенами пару десятков застывших костяков, тут же откатывались назад. Генерал, находившийся со своей свитой позади основного войска, вообще не двигался с места, так что создавалось впечатление, что собравшаяся у города нежить ждет какой-то сигнал. Почему они пришли сюда? Все просто. До конца континентального события остается чуть больше двух недель, вот нежить и зашевелилась. Войско, скорее всего, ждет назначенного для атаки часа. Скажем, ровно за две недели до окончания континентального события, по заложенному в генерала скрипту, Хантра должна быть атакована. Хотя кто его знает, Корг не обычный моб, он скорее НПС, значит, идиотом его считать не стоит.

А что делать в этой ситуации мне?

На берегу Великого озера мои разведчики нашли несколько лодок. Наверное, можно было отправить к сатрапу Горму гонца и попросить его выслать за нами пару посудин — не знаю, как называются местные корабли, но переброска в город пятисот человек с лошадьми заняла бы несколько дней, а насколько продлилась бы в таком случае осада — одному Харту известно. До конца континентального события осталось две недели. У меня впереди еще Суона и Крейд, и терять время, занимая пассивную позицию, я не намерен — мне вообще не нравится слово «пассивный». Поэтому отправленный мной в Хантару гонец имел совершенно иные инструкции.

Никаких велосипедов я изобретать не собираюсь — я обойду по кругу осаждающую город армию и ударю по генералу со спутниками. Оставшуюся без командования неорганизованную толпу мобов

уничтожить не в пример проще, чем сейчас, а если меня поддержит хантарское войско, то уже завтра все эти костяки упокоятся навсегда.

Закончив с разведкой, я вернулся к отряду, согласовал с Эйнарсом маршрут и уже приказал выдвигаться в сторону дороги, когда в канале разведки раздались предсмертные хрипы ребят.

Я не очень разбираюсь в верованиях местных жителей на тему того, что может произойти с ними после смерти. Вариантов на самом деле несколько: ты после смерти перерождаешься в чьей-нибудь семье и ничего из прошлой жизни не помнишь. Если ты был воином и смерть твоя была достойной, в следующей жизни ты обязательно будешь воином. Благородный переродится в благородного, крестьянин в крестьянина. Как в песне Высоцкого, но это только один из вариантов развития событий. Ты можешь таким, какой ты есть, остаться в Серых пределах, можешь превратиться в нечисть, можешь возродиться заново, как игроки. Там еще целая куча вариантов, местные совершенно не удивятся, если погибший во вчерашнем бою сосед по какой-то причине сегодня вернется домой целым и невредимым. В этом мире существует огромное количество обрядов, правил и установок. Мне это совершенно не интересно. Я и в богов местных-то не верю. Просто знаю, что они есть.

Я молча смотрел на магическое пламя погребального костра и искренне желал, чтобы Кильфата вернула мне моих ребят. А для этого нужно захватить Крейд... Да если нужно, я и соседский Руалт захвачу вместе с варварами, дайте только время.

— Дар, срочно! — в канале раздался голос Рауда, четвертого тифлинга из бывшего десятка разведчиков Ивара. — В пяти километрах западнее по дороге в сторону Хантары движется странный обоз. Четыре сотни в охране: скелеты, маги и пять рыцарей.

— Что в нем странного?

— Тридцать накрытых серой мешковиной телег и какие-то деревянные... — тифлинг на мгновение замешкался. — Катапульты, дар! Это катапульты!

— Сколько их?

— Десять катапульта, движутся медленно. У Хантары будут часа через три.

— Ясно, продолжайте наблюдать, мы скоро будем, — ответил я разведчику и переключился на командный канал. — Все слышали? Эйнар, готовь народ, через пять минут выступаем. Катапульты с обозом нужно перехватить в любом случае.

«Теперь понятно, почему армия нежити не предпринимает никаких активных действий», — подумал я и мысленно поблагодарил провидение за то, что предводитель мертвого войска не поумнел настолько, чтобы двигаться вместе со своими катапультами. Хотя если рассуждать логично, то кого ему было опасаться? Все жители княжества сейчас сидят за городскими стенами, обо мне и моем отряде генерал не знает, охрана у обоза немаленькая, так что не стоит торопиться с выводами.

— Волки! Прямо! Рысью! Марш! — поднявшись в стременах, скомандовал Джейс, и я, бросив последний взгляд на выжженную на поляне траву, тронул пятками бока Мрака и направил его следом за своей полутысячей.

В прошлой жизни катапульты я видел только в кино, а, как известно, любой режиссер ради зрелищности похоронит любую логику. Собственно, так и появляются полуголые воительницы, бегающие по падающим камням эльфы и хранящиеся в драконьих пещерах миллионы тонн золота. Так что я совершенно не уверен, что в кино катапульты мне показывали именно такими, какими они были на самом деле. В живущем же своей жизнью магическом мире тоже возможно многое. Нет, женщины тут если и носят бронелифчики и стальные стринги, то строго в определенных местах и не чаще, чем это происходило на земле. По падающим камням тут тоже бегать никто не будет, все-таки физику никто не отменял. Про золото я вообще молчу, но вот те телеги, которые я наблюдал, на катапульты походили слабо и казались очередной фантазией одного из «мэтров» Голливуда.

Примерно четырехметровой длины, они целиком были собраны из пожелтевших от времени костей, причем на каждую из них, судя по всему, пошло человек по сорок-пятьдесят. Какие тут, на фиг, термех с сопроматом? В фильмах и играх это совершенно бесполезные науки. В нормальном мире подобная конструкция развалилась бы метров через пять, а тут ничего — отмотали пару сотен километров и до сих пор как новенькие. Ну, это я образно...

Мы, готовые к атаке на странный обоз, стояли в сотне метров от дороги и ждали удобного момента. Радиус агро у сто восьмидесятых — сто девяностых мобов позволял подъехать практически вплотную, но закованным в броню лошадям эти сто метров необходимы для нормального разгона.

Отвратительные создания, похожие на медведей гризли, если, конечно, этих медведей сначала убить, а потом вывернуть наизнанку шкуры, выступали в этом веселеньком караване в качестве тягловых животных. Рауд не ошибся. Пять рыцарей смерти впереди, за ними три квадрата пехоты, следом десять катапульти и длинная вереница странных, накрытых темной материей фургонов, управляемых одетыми в жуткие лохмотья скелетами. В таких местные крестьяне обычно возят сено, хотя сомневаюсь, что Коргу и его компании оно зачем-то могло понадобиться. Позади, в арьергарде, движется еще одна сотня скелетов.

Как говорил один из моих сотрудников, «в любой компьютерной игре разработчики просто обязаны дать игрокам возможность грабить караваны». «Ну вот, сейчас этим мы как раз и займемся», — подумал я и, обернувшись к Эйнару, указал на движущегося впереди остальных рыцаря смерти сто девяностого уровня.

— Этот мой! Атакуем, когда он поравняется с тем вот шестом, — я указал тифлингу на торчащую из земли толстую палку.

— Стойте! — внезапно прокричала в общем канале Ваесса. — В повозках куски трупов, зараженные сибирской язвой.

— Зараженные чем? — я перевел удивленный взгляд на магистра.

— Сибирь — такая местность, по слухам, она находится в Серых пределах. Я не знаю, что там происходит, но болезнь эта пришла оттуда. Надолго труп заразить нельзя, отравы не может долго существовать под солнцем, поэтому повозки при-

крыты тканью с наложенным на нее заклатьем консервации.

«Харт, и сюда добрались эти юмористы», — едва сдерживая рвущийся наружу смех, подумал я. Местность в Серых пределах, значит... Однако. Но теперь понятно, что именно хотел сотворить с городом Корг. Накидать через стены этой дряни, а уже потом вести свою армию на штурм. В какой-то древней игре уже такое было. Как говорится, все новое — это хорошо забытое старое.

— Тот, кто вдохнул зараженный воздух, умирает в течение десяти минут, — продолжила тем временем Ваесса, — нет, наши жрецы легко снимут эту болезнь, но разумного, который был ею заражен, еще неделю будут преследовать мучительные боли.

— Все слышали? — проревел я в канал. — К повозкам близко не подходить! Риис, сожгите их с расстояния вместе с возницами.

— Волки! Пики к бою! В атаку галопом м-марш! — проорал Джейс, и полутысяча словно единый организм буквально сорвалась в атаку на заранее обозначенные цели. Волчий вой, наша боевая песня, усиливаясь по мере приближения к врагу, пронесся над долиной, так что его, наверное, слышали даже в Хантаре.

Радиус агро! Один из рыцарей смерти указывает на меня мечом, три сотни скелетов поворачиваются в сторону атакующей полутысячи и, прикрывшись щитами, начинают сбивать ряды.

— Форма! — орет Эйнар. — Карьер! — И все мои соклановцы из рыцарей превращаются в то, что они есть на самом деле, одновременно с этим пришпоривая своих лошадей.

Боевая форма! Рывок Мраку! Моя цель, командир обоза, выхватывает меч и начинает разворачивать в мою сторону своего костяного коня. Рванувшийся вперед кабан вжимает меня в заднюю спинку седла. Раздающийся со всех сторон вой пьянит и слегка кружит голову. Рыцарь смерти кидает в левую руку прямоугольный щит, отводит в замахе правую руку, но не успевает...

«Ярость Преисподней»! Удар! Пика с хрустом входит ему в бок. Крит! Мрак опрокидывает на землю уже окончательно мертвого рыцаря смерти вместе с конем и по инерции влетает в следующего. Падая, тот взмахивает руками, и мне в правое плечо прилетает удар кромкой тяжелого щита, на мгновение высушивая руку.

— Сука! — бросив пiku в трупe, щитом прикрываюсь от удара светящегося болотным светом двуручного меча второго рыцаря, но меч пролетает мимо. Второй костяной конь, словно смятый бэтээром джип, валится на землю, и умница Мрак, придавив обоих копытами к земле, наносит мощный удар бивнями в грудь опрокинутому на землю рыцарю.

Сбоку гейтары с оглушительным треском врезаются в сдвинувших щиты скелетов, первым же ударом, словно кегли, расшвыряв три сотни латников в разные стороны.

«Страйк!» — усмехаюсь я, чередуя удары по пытающемуся подняться на ноги рыцарю и слушая раздающуюся в общем канале веселую ругань. Бешенство Мраку! Поднявшийся на ноги конь первого рыцаря пытается атаковать меня передними копытами справа, но Мрак ударом бивней отбрасывает его метра на три в сторону, и кто-то из ребят

ударом меча тут же отправляет коня следом за его хозяином.

Краем глаза замечаю, как арьергардная сотня, соблюдая относительный порядок строя, набегает на нас слева, но, не пробежав двадцати шагов, скелеты замирают, скованные ледяными оковами падающей с неба ледяной бури. АОЕ под яростью Преисподней — жестокая штука.

— Огненный шторм, — спокойным голосом произносит в канале магов Риис, и ледяная буря сменяется дождем из раскаленной лавы.

Слева от меня костяные собаки Ваессы валяют трех оставшихся рыцарей по земле, а сама магистр со скучающим видом что-то шепчет себе под нос, делая странные пасы руками.

Ветер внезапно меняет направление и приносит со стороны повозок такую непереносимую вонь, что даже в демонической форме мой желудок подкатывает к горлу.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 191-й.

Вам доступна одна единица очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 3 единицы характеристик.

Рыцарю смерти наконец удастся подняться на ноги, он достает мечом загривок моего кабана, ловит грудью десяток свистнувших стрел, а наехавший справа латник ударом щита опрокидывает его на землю и, приподняв забрало, посылает мне воздушный поцелуй. Тилька! В своем репертуаре, и ведь даже кулак ей не покажешь! Девчонка уже умчалась куда-то в сторону. Ледяной клинок. Крит! Язык пламени. Крит! С каждого удара с моей

цели слетает по семьдесят-восемьдесят тысяч ХП. Вспышка! Слева одновременно загораются несколько фургонов.

— Криан, в сторону! — в командном канале раздается звонкий голос Сальты, и я, не задумываясь, прыгаю вправо на тридцать шагов.

Так и не поднявшийся с земли рыцарь смерти в одно мгновение превращается в дикобраза и, дернувшись пару раз, замирает. А я, окинув взглядом поле боя, понимаю, что все уже кончено. У меня даже рывок, мать его, только что откатился! Мы за пять минут вынесли четыре с небольшим сотни андедов!

Подняв забрало, я намазал под носом выданной мне Риисом еще в Феаторе голубой жидкостью и, наконец более-менее свободно дыша, сунул в зубы набитую накануне трубку.

Половина повозок горит с отвратительным звуком шипящего на сковороде жира, Риис, размахивая руками чуть в стороне, что-то втолковывает своим бойцам, половина гейтар с интересом рассматривает захваченные катапульти.

— Какие будут распоряжения? — подъехавший ко мне Эйнар выглядел так, словно в воздухе пахло фиалками.

— Катапульти убрать с дороги! Потом решим, что с ними делать, — выдохнув дым, ответил ему я. — Сжигаем повозки, собираем добычу и через полчаса выдвигаемся в сторону Хантары. Сегодня нужно разобраться с Коргом и со всеми остальными уродами.

— Да зачем выдвигаться? — хмыкнул Джейс, указывая в сторону города рукой. — Вон он сам сюда идет со своими приятелями!

— Дерьмо! — выдохнул я, глядя на приближающихся тварей и прекрасно при этом понимая, что у Эйнара вот именно на этот случай заготовок нет. Их просто не может быть, когда дело касается боссов. Открытое сражение с войском противника — не вопрос, но сейчас разгребать всю эту кашу придется мне. Хорошо хоть армия скелетов осталась у города, иначе пришлось бы уходить.

В принципе, это было бы самым разумным и сейчас, боевая форма продлится у ребят еще чуть больше пяти минут, а потом три четверти часа будет недоступна. Но вот гарантий, что, потеряв обоз, генерал не пойдет на штурм города сразу, у меня нет. Если он и его свита смешаются с армией, убить его будет в разы сложнее, поэтому бой нужно принимать сейчас.

— Волки! Четвертое построение! — проорал я в общий канал рейда. — Лучники и маги, вместе на правый фланг! Риис, Сальта, ловушки на дорогу! Все, которые есть! Нам во что бы то ни стало нужно остановить разбег полусотни спутников Корга! Аритор, ты на Мересмете! Ваесса, как только они приблизятся, заткнешь лича молчанием Великой Тьмы. Воины, на вас полусотня! Маги и стрелки, максимально быстро убиваете лича, пяти минут вам хватить должно. Я забираю Корга. Реена, обеспечь нас с Аритором лечением. Как только ляжет Мересмет, добиваете рыцарей смерти. Корга убиваем последним! Эйнар, командуй.

До противника еще примерно километр. Интересно, как Корг узнал, что на его обоз напали? У них там тоже есть командный чат? Но, как бы то ни было, обоз уже уничтожен. Я выдохнул дым и огляделся.

После первого нашествия нежити и последовавшего за ним пожара на полкилометра по обе стороны дороги лежала выжженная земля. Западнее, где когда-то стояла большая деревня, среди пробивающейся сквозь пепел зелени чернели остовы сгоревших домов.

Я выбрал это место из-за ровной твердой поверхности, для того чтобы конница в момент атаки могла набрать нормальную скорость. Говорят, в старых играх твой маунт мог с одинаковой скоростью скакать хоть по лесу, хоть по пашне, резко поворачивать на сто восемьдесят градусов и не получать урона в бою. «Мне бы в клан таких маунтов», — вздохнул я, направляя кабана на правый фланг строящейся полутысячи. В играх с полным погружением разработчики стараются избегать подобных допущений, ибо даже у человека, лишь наблюдающего за поворотом на сто восемьдесят градусов, который совершен на полном скаку, может возникнуть когнитивный диссонанс, не говоря о других психических расстройствах.

Смех смехом, но скачущие в нашу сторону рыцари смерти, в руках которых в одно мгновение появились длинные черные пики, похоже, прекрасно знали, что такое кавалерийский бой. Только вот их предводитель хоть и поумнел, но не настолько, чтобы атаковать всем и сразу. Может, времени мало прошло или у нежити все-таки недостает мозга? Как бы то ни было, но весь атакующий нас бестиарий растянулся метров на триста. Впереди группа из трех десятков рыцарей смерти верхом на костяных конях, следом ковыляют двух-трехметровые мини-боссы различной степени уродливости и разложения, и позади, положив на плечо огромный

двуручный меч, практически рука об руку с Мересметом тяжело ступает генерал Корг. «Ну да, такого ни один конь не выдержит», — подумал я, с некоторой опаской глядя на его оружие, под удар которого мне категорически не хотелось попадать. Ведь, учитывая разницу в уровнях, прилетать мне будет неслабо. Происходи дело в реале, пятиметровый мужик разобрал бы меня на аминокислоты одним ударом трехметрового меча, но здесь, слава Харту, не реал. От нечего делать я попытался провести аналогию с реальным миром. Танкование в два раза превышающего тебя по уровню босса — это примерно то же самое, как если бы против обычного экипированного в латы человека выпустить рестлера-тяжеловеса, вооруженного резиновым мечом. Сразу убить не убьет, но вмазать может так, что мало не покажется никому. И это я с собой сравниваю, а у меня все-таки стойкость уже до пятидесяти трех процентов прокачана.

Представив подобную картину, я невольно усмехнулся.

— Я думал, что это только я на всю голову отможенный, — задумчиво произнес подъехавший откуда-то сбоку Риис, — но теперь и не знаю уже. Хотя да, — он кивнул в сторону нежити, до которой осталось не больше трехсот метров, — выглядят они действительно презабавно.

— А я думал, что появление хвоста у некоторых индивидуумов как-то повлияло на длину их языка, но вижу, что ошибся, — признался я. — Ты уверен, что ваши ловушки их задержат? — кивнул я в сторону разноцветных кругов, лежащих в сорока метрах впереди.

— Они их не только задержат, они их остановят, — заявил Риис, — а половину так вообще сбросят с коней.

— Отлично, — кивнул ему я и скомандовал в общий чат: — Некоторые изменения! Маги и стрелки, пока те двое доползут до нас, помогаете воинам. На ранее распределенные цели переключаетесь по команде Эйнара.

— Ну вот, так и знал, — философски заметил маг и, тронув коня, тут же поспешил к своим подчиненным.

Когда-то давно в одном из просмотренных мною фильмов я видел столкновение двух грузовиков. Похожие ощущения я испытал в тот момент, когда рыцари доскакали до разложенных на их пути ловушек. Оглушительный грохот, вспышка, и в огромное облако пыли и дыма на полном ходу с пиками наперевес влетают мои демоны, тут же отправленные Джейсом в атаку.

В следующее мгновение порыв ветра, скатываемый одним из воздушников Рииса, уносит в сторону пыль и дым, позволяя стрелкам и магам найти свои цели. Грохот стоит такой, что я с трудом разбираю крики командиров в чате. Костяные и закованные в латы лошади бьются на земле, даже полностью захиленный маунт, с которого перед этим сняли больше пятидесяти процентов ХП, ведет себя как раненая лошадь в реале и еще минут пять не может подняться на ноги. К свалке со стороны Хантары, размахивая обрывками ржавых цепей, подбегают все новые уроды, которых тут же перехватывают тройки гейтар.

«Твари! Да когда же вы уже закончитесь?» — усилием воли я придерживаю рвущегося наружу зверя, объезжая сражение по дуге. Аритор, Ваесса, Реена и еще пять девчонок-жриц следуют за мной.

Генерал с Мересметом, видя происходящее впереди, прибавляют шаг.

— Маги, стрелки! На исходную! — долетает до меня команда Эйнара в тот момент, когда я врубаю рывок и позволяю накатившей изнутри холодной ярости захлестнуть меня с головой.

Тварь, на которую сейчас нацелен кончик моего копья, по указке прихлебателя ублюдочного бога убивала и отправляла на алтари ни в чем не повинных разумных. Вместе с другими двуногими животными этот продавшийся Виллу урод превратил в могильник целый город. МОЙ город. Жаль, что гейтары Ахримана подарили ему легкую смерть. Но даже хорошо, что он смог снова подняться из могилы и доставить мне удовольствие загнать его обратно.

Генерал, заметив несущегося к нему всадника на кабане, сбрасывает с плеча двуручный меч и, перехватив его обеими руками, делает широкий замах.

— Сдохни, тва-а-арь! — кончик копья бьет Корга в колено опорной правой ноги и следом за ним туда же влетает мой «четвероногий БТР».

Полторы тонны веса на скорости восемьдесят километров в час — это серьезно. Очень серьезно.

Стальной наконечник со скрежетом пробивает черненый металл, громко трещит сломавшееся в момент удара копьё. Пятиметровую тушу бывшего карателя закручивает в сторону, и он, не удержавшись на ногах, с грохотом обрушивается на землю.

Придержав поводья, разворачиваю кабана и буквально наезжаю на поднимающегося с земли босса.

— Я только начал, тварь, — выплевываю я и одновременно с ледяным клинком со всей накопившейся во мне ненавистью загоняю лезвие своего меча в темную щель забрала его закрытого шлема.

Генерал дергается и утробно ревет. Слов не разобрать. Уперев сапог в его шлем, выдергиваю меч и успеваю нанести еще один удар языком пламени, когда Корг наконец окончательно приходит в себя.

Справа мелькает росчерк серой стали, и я, прижавшись к холке кабана, поставленным под углом щитом сбиваю удар вверх и заставляю кабана прижиматься к опорной правой ноге босса, не позволяя генералу наносить удары в полную силу.

— Я наматаю твои кишки на лезвие своего меча, червь, — в бешенстве ревет Корг, — ты со своими ублюдками вечность проведешь в моем войске!

— Идиот! — констатирую я и без затей продолжаю обрабатывать опорную ногу генерала, ежесекундно чередуя навыки и отбивая скользящие удары его меча. — Через пару часов ты и твоё дерьмовое войско в одних подштанниках будете отчитываться перед Кильфатой. Молись, чтобы богиня в момент твоего перерождения превратила тебя хотя бы в навозного червя!

— Умри! — ревет предводитель мертвого войска и, подпрыгнув с невероятным для его туши проворством, наносит сокрушительный удар мечом сверху вниз и тут же уходит в воинский вихрь.

Ну да, вкладывая в него эти спецспособности, разработчики, наверное, и не предполагали, что его

будет танковать маг, который в самый интересный момент просто отпрыгнет в сторону.

Пока Корг крутится словно волчок, оглядываюсь по сторонам. В ста метрах позади латники Эйнара добивают тварей из полусотни сопровождения генерала. На похожем на дикобраза из-за торчащих в нем стрел Мересмете, как волки на загнанном в сугроб олене, висят костяные гончие Ваессы. Мантия лича зияет дырами, жизни меньше половины. Серых иконок в рейде нет, все идет по плану.

Галопом сокращаю дистанцию с вышедшим из вихря Коргом и, не совсем удачно заблокировав очередной удар, снова пристраиваюсь к его правой ноге. Генерал пытается отпихнуть меня в сторону, но тщетно. Будь я один, у него это, быть может, и получилось бы, но мы с кабаном весим, наверное, не меньше его самого. Ледяной клинок, язык пламени...

— Умри! — прыжок в сторону, история повторяется...

***Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 192-й.
Вам доступны две единицы очков таланта.
Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.
Вам доступны 6 единиц характеристик.***

Лич, выронив посох, изломанной куклой валит-ся на траву. Маги и стрелки прищпоривают коней, направляя их в мою сторону.

— В мили не подходить! Только собаки Ваессы! — на всякий случай крикнул я в общий канал, хотя Эйнар, думаю, это уже знает и без меня.

В тот момент, когда я блокирую очередной удар, на запястье Корга повисает одна из собак Ваессы,

а в грудь ему прилетают первые стрелы и заклинания. Все, теперь его окончательная смерть — только вопрос времени.

Во второй фазе генерал в момент вертушки начал разбрасывать вокруг себя копыя Тьмы, которые никаких хлопот рейду не доставили. Я все так же прижимался к его правой ноге, получал кучу оверхила от скупающих жрецов и отпрыгивал в сторону в момент использования генералом его спецспособностей.

На десяти процентах жизни Корг, проревев что-то из серии «сдохните все!», призвал армию Тьмы — сотню двухсотых вурдалаков, но это ему помогло мало. Скованная ледяными оковами нежить под ледяной бурей, дождем из стрел и огненным штормом лопнула в течение десяти секунд.

Еще пять минут — и генерал, выронив из рук меч, тяжело опустился на землю и затих.

Вами получено уникальное достижение «Убийца генерала Корга». Генерал Корг — уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и Ваши соратники получаете 4 % -ное увеличение физического и магического урона.

Боевой дух Вашего отряда увеличивается на 15 единиц. В настоящий момент боевой дух Вашего отряда составляет +31 (увеличение наносимого физического и магического урона членами группы на 31 %).

«Ну вот», — удовлетворенно кивнул я, глядя на бегущие сообщения системы. После принятия в клан четырех сотен человек боевой дух

с сорока процентов понизился до шестнадцати. Вновь вступившие имели каждый по десять процентов из-за полученного мной звания, и система исправно выдала среднее арифметическое. Все-таки тридцать один процент — не шестнадцать, и это пригодится нам в предстоящей битве с оставшейся нежитью.

— Как-то все слишком просто, — хмыкнул подъехавший ко мне Эйнар, указав на труп уже окончательно сдохшего генерала.

— Ну, так это же не Нергхал, — пожал плечами я, — да и нас уже не сотня.

— Дар! Со стороны Хантары две тысячи нежити! — без особой паники доложил Хильд по каналу разведки. — Будут здесь минут через семь.

Впрочем, теперь уже я и сам видел двигавшихся в нашу сторону латников.

— Видимо, его призыв армии Тьмы долетел и до них, — Эйнар указал мечом в сторону скелетов и вопросительно посмотрел на меня. — Что делаем?

— У нас все кони живы?

— Нет, два десятка потеряли, — покачал головой Джейс, — лошади у жрецов не в приоритете.

— Значит, всадников, потерявших коней, сажай к кому-нибудь вторыми, и пусть они уходят в сторону Фарота. Остальные быстро собирают добычу и двигают следом. Вряд ли скелеты будут долго нас преследовать, — приказал я ему, не отключая общего канала, — зачем по десять раз дублировать команды?

— Все слышали приказ командира? Бегом выполнять! Риис, если кто-то из твоих раздолбаев, как всегда, замешкается, неделю чистки котлов я ему гарантирую.

— Высокоинтеллектуальные существа склонны к некоторой задумчивости, — философски заметил маг, — а задумчивость порождает рассеянность...

— И чистить котлы они у меня будут без применения магии! — не обращая внимания на его слова, отрезал Джейс. — Все! Выполняйте!

Четыре тысячи золота в генерале, две с половиной в личе и почти семь тысяч в скелетах и рыцарях смерти. Каждый рядовой боец за этот бой получил почти по десять золотых монет премиальных, что по местным меркам очень даже неплохо. Выпавшие из Корга и лича шесть легендарных предметов, двадцать восемь редких, а также мензурки, ингредиенты и рецепты я кинул в сумку не глядя — разбираться с лутом будем потом. Добычи много, но самое главное, что мой расклад работает! Четыре сотни скелетов, два рейдовых и пятьдесят пять мини-боссов мы уничтожили без потерь. Перед глазами вдруг встала застенчиво улыбающаяся Ольта, и я, сжав зубы, посмотрел в сторону догорающих фургонов. Я знаю, где вас искать, ублюдки! Дайте только мне еще немного времени!

До бегущих в нашу сторону скелетов осталось уже метров двести. Пора сваливать. Окинув напоследок взглядом поле боя, я направил кабана следом за отходящей на запад полутысячей и тут заметил стоящую у обочины одинокую фигурку.

— Дар, ты ведь обещал меня покатать на своем кабане. Так почему бы не сделать это сейчас? — извечным женским движением откинув за спину гриву черных волос, весело улыбнулась мне Тилька.

Я склонился к ней, не слезая с кабана, и, подхватив девчонку за талию, усадил перед собой. Устраи-

ваясь поудобнее, демонесса прижалась ко мне так, что мне пришлось обнять ее левой рукой.

— Как хорошо, — мечтательно произнесла девчонка.

— Ага. Хорошо, что на мне латный доспех, — усмехнулся я.

— Дар, я слышала, что существуют ритуалы, с помощью которых можно превратиться в суккуба.

— Замуж тебе пора, фантазерка, — тяжело вздохнул я.

— Не, я только за тебя, — покачала головой Тилька. — Как стану суккубом, так сразу!

«Вот на хрена мне еще и эти проблемы? — переводя кабана на рысь, подумал я. — Впрочем, пусть все мои проблемы будут только такими». Я улыбнулся и покрепче прижал к себе черноволосую демонессу.

Глава 18

Поднявшийся полчаса назад ветер разогнал начавшие было собираться над нашими головами темные свинцовые тучи и поднял на озере тяжелые неуклюжие волны. Далеко на западе сверкнули ветвистые разряды молний, и раздавшиеся через некоторое время громовые раскаты перекрыли не-смолкающие звуки набата и громкие удары окованного металлом дерева по воротам Хантары. словно сама природа возмущалась происходящим у города непотребством.

Потеряв командующего, армия нежити прогно-зируемо пошла на штурм. Серые квадраты пехоты, по пять сотен скелетов-воинов в каждом, застыли в опасной близости от городских стен, готовые ворваться в город после того, как падут окованные железом пятиметровые ворота.

— Риис, три огненных шара высоко в воздух с интервалом пять секунд, — командовал я, не сводя взгляда с пятнадцатиметровой черепахи — под-ползшего к воротам города тарана.

— Эйнар, максимальная готовность. Цель — маги и лучники, — я указал на стоящие позади основной части неживого войска четыре шеренги скелетов и усмехнулся.

Все как по нотам. Вражеские стрелки стоят там, где нужно, Горм со своими тоже геройствовать не стал. Что это? Слепая удача или действие неизвестного пророчества? Почему у меня получилось перехватить катапульты? Ведь не случись этого, город сегодня потерял бы многих. В виртуальной реальности, где везение измеряется в цифрах и процентах, пусть и скрытых от взоров игроков, и где за него отвечает одна из местных богинь, могут происходить поистине странные вещи. Как бы то ни было, но чернобурая лисица, в образе которой любит представать перед местными богиня удачи этого мира, сегодня в очередной раз обратила на меня свое драгоценное внимание. Я скосил взгляд на поверхность своего третьего легендарного предмета, подмигнул оскалившемуся с его матовой поверхности красноглазому черному волку и еще раз рассмотрел параметры.

Треугольный щит гранитной скалы.

Левая рука. Щит.

Прочность: 3795/4000

Легендарный.

Требует 180-й уровень.

Броня: 1000.

+100 к силе.

+ 250 к здоровью.

+3,6 % к вероятности нанесения критического урона.

95 % блокируемого урона от физических атак.

80 % блокируемого урона от магических атак.

97 % погашения инерции от любых атак при прямом блокировании.

Вес: 25 кг.

Щит скован мастером Дровланом для принца Ругиза.

Треугольный, примерно метровой высоты щит с внутренней стороны имел удобные кожаные крепления. Выпуклую поверхность по краю обрамляла узорчатая серебряная гравировка. Щитов, подобных этому, до обновления нашлось уже достаточно. Любой крупный уважающий себя клан просто обязан был вооружить подобным девайсом своего главного танка. Еще бы! Физику в игре отменить может только магия. А с таким щитом теоретически можно устоять на своих двоих даже в момент физической атаки бога. Осталось только договориться с самим собой. Все-таки я родился не в этом мире, чтобы слепо доверять выпадающим предметам. Ведь летящий в тебя трехметровый меч, как правило, вызывает стойкое желание убраться с траектории его удара. «Ладно, проживем — увидим, — хмыкнул я, — с богами я пока драться не собираюсь». Щит, конечно, не масштабируемый, но с почти полным погашением инерции это и не важно. Окажись он обычным предметом, я бы все равно его носил. Еще и про почти четыре процента к крыту забывать не стоит. Все мои предыдущие щиты блокировали максимум пятьдесят процентов магии, а тут целых восемьдесят. Так что живем!

Из оставшихся семи легендарных предметов Аритору достались неплохие танковые перчатки и шлем, Реене посох, Риису кольцо и амулет, Эйнару сапоги, а Ваессе наплечники. Причем магистр поначалу наотрез отказывалась их брать. Ну как же, даже тряпичные накладки на плечи визуально делают их шире, а какой женщине, по ее словам, хочется быть похожей на мужика?! Риис тут же не преминул влезть с советом, что неплохо бы в этом случае сделать пошире и задницу, для достижения идеаль-

ных, так сказать, пропорций. И чтобы его спасти от разгневанного некроманта, пришлось включать весь свой командирский авторитет. В итоге магистр скрепя сердце согласилась взять накладки, а маг скрылся от ее праведного гнева где-то в середине строя. Как дети, ей-богу!

Из многочисленных редких предметов, выпавших с боссов, внимания заслуживали только два рецепта. Один с зачарованием на одноручное оружие с двухпроцентным шансом заморозить цель при физической атаке, второй — кузнечный, с редким латным доспехом для лошадей. Ни один, ни другой мне, к сожалению не подходили. Мое личное зачарование не позволяло иметь какие-то другие, а Мрак, к сожалению, не лошадь. Видимо, ему, бедному, так и придется потерпеть до того времени, как я доберусь до эльфийских или орочьих земель. Нет, я, разумеется, пытался с помощью местных кузнецов заковать своего черного товарища хоть в какую-нибудь броню, но тщетно. Доспехи либо сваливались с кабана, либо сильно мешали ему при движении, и я забросил эти бесполезные попытки. Нет, теоретически каждый кузнец может изобрести что-то свое, и чем проще предмет, тем сделать это легче. Но стальной доспех на моего хрюкающего носорога — это совсем не простой предмет.

Обычный конский доспех, согласно рецепту, состоит из пяти частей: шанфрон (защита морды), критнет (защита шеи), пейтраль (защита груди), круппер (защита крупа), ланшард (защита боков), а на кабана таких частей, по словам Аритора, нужно не меньше одиннадцати, и понятно, что даже если на изобретение каждой из них ушло бы по неделе, то... Нет, конечно, сейчас у меня больше пяти-

десяти кузнецов, но это дела не меняет — ну нет в Землях демонов кабанов, поэтому вряд ли вообще у них что-то получится. Вот на ящера — это пожалуйста. К слову, редкий доспех с выпавшего с босса рецепта состоял из тех же пяти частей, и, будь у нас время и достаточное количество стали и мифрила, вся моя полутысяча была бы бронирована не хуже меня. Все-таки мой Мрак не абы какой-то там свин, а легендарный. Его щетина и шкура в два раза превосходят броню закованного в латы коня, так что мы и без доспеха неплохо урон держим.

Самым последним и самым интересным, если не считать моего щита, выпавшим с Корга предметом был символ Суоны. Мир действительно меняется, если город покинул главный его босс. И я догадываюсь, кто заставил его это сделать. Странно только то, что тварей в серых рясах нет в рядах его войска. Что-то держит их в городе? Не знаю, но скоро разберусь. Вот только замочим около пяти тысяч скелетов, и сразу туда... на разборки.

Над осажденным городом в ответ на наш сигнал взлетели три огненных шара. Заметив это, я усмехнулся и скосил взгляд на напряженное лицо Эйнара.

— В городе же около полутора тысяч солдат! Из них как минимум пять сотен лучников! — возмущенно произнес он.

— И что? — хмыкнул я.

— Почему на стенах никого нет?! Они бы могли разминать как минимум одного к пяти!

— Это я с гонцом передал Горму, чтобы он убрал со стен всех бойцов.

— Но почему? Сейчас Хантара и сама отобьет это нападение. Если мы ударим в спину и свяжем

нежить боем, а Горм со своими просто выйдет из города и ударит нежить в тыл...

— Во-первых, я не собираюсь разменивать ни своих бойцов, ни хантарцев, ни один к пяти, ни даже один к ста. Много чести тупым тварям такие размены! Во-вторых, мне нужно, чтобы лучники и маги осаждающих стояли позади строя, чтобы одним ударом вынести сразу их всех.

— Ты опять что-то задумал? — покачал головой Джейс.

— Все просто: через пару минут хантарцы сами откроют ворота, привратная площадь города полностью забаррикадирована и ворвавшаяся в город пехота, пока не разберет баррикады, ничего не сможет сделать сидящим на них стрелкам. Мы подождем, пока первая тысяча втянется в город, и ударим по лучникам и магам.

— А зачем ждать? Поясни! Почему сразу не ударить?! Часть нежитьи все равно поперет в город!

— Не факт. К тому же если мы атакуем сразу, то стрелки успеют развернуться и сделать по нам залп. Я не хочу рисковать никем, понимаешь? Случайные десять стрел, и мы кого-нибудь потеряем, а мне достаточно уже потерь, — ответил я.

— По-твоему, если нежить ворвется в город, этого залпа не произойдет? — не унимался Джейс.

И я его понимал. Дар рвался в бой и размен один к пяти считал вполне справедливым. Да все они готовы... Только я вот не готов. Захвачу я Крейд или нет, но после всего этого три провинции Гильтора — Суону, Калезию и Хантару — нужно будет поднимать, восстанавливать и в случае чего оборонять от незваных гостей. А людей у меня мало. Очень мало. Так что хрен этой нежитьи, а не мои

демоны. Нет, я пока совсем не ощущал себя правителем. Ну да, Ла-Карт оставил пустым, в Гильторе даже не поинтересовался его проблемами, доверив три провинции сотнику городской охраны. Про казну и то не вспомнил... А что мне делать? Время — его у меня пока нет! Я несусь по событиям, как лыжник на слаломе-гиганте, только вот лыжник из меня хреновый. И мне важнее экипировка и довольствие моих бойцов, чем размер крестьянских наделов и объем выплачиваемых ими налогов. Потом, все потом. А сейчас мне просто нужно сохранить моих демонов. Игрок, конечно, из меня еще тот, но игровой опыт тут ни при чем. Достаточно мозгов. А Джейс... он до сих пор не понимает, каким макаром мы до сих пор потеряли всего лишь десяток. Считает, что я по ночам сплю с богиней удачи, и пусть себе считает.

Я вздохнул, и, указав в сторону тарана, произнес:

— Ворвавшись в город, вся эта орава сагрится на лучников Горма и не повернется, пока мы не нанесем ей урон. Увидишь.

— Что значит «сагрится»?

— Джейс, когда мы закончим наши главные сражения, мы обязательно поговорим о законах этого мира. А пока командуй готовность, ворота сейчас падут.

— Да, командир, — кивнул Эйнар и, тронув пятками бока коня, развернул его к стоящему позади строю.

— Ты меня тоже не забудь позвать, когда с ним говорить будешь, — улыбнулась находящаяся по левую руку от меня Ваесса, — а то я хоть и в курсе некоторых вещей, но, боюсь, далеко не всех.

— Куда ж я без тебя теперь, — пожал плечами я и кивнул в сторону города. — Смотри, начинается.

Пятиметровые створки закачались и после очередного удара с оглушительным скрипом пошли в разные стороны. Одна из них от следующего удара повисла на одной петле — или как у этих ворот называются крепления? Ближайшие квадраты пехоты, выхватив оружие, резко подались вперед. В воротах возникла давка.

— Ломаем стрелков и магов, потом перегруппируемся и добиваем остальных! — справа от меня проорал поднявшийся в стременах Эйнар, затем повернулся ко мне, подмигнул и с лязгом опустил забрало. — Сотня! Пики к бою! В атаку галопом м-марш!

«Ну, посмотрим, чего стоит нежить без своих командиров. Те рыцари смерти, что возглавляют квадраты, не в счет, — подумал я, пуская Мрака в галоп, — готовьтесь, суки».

Как всегда, пробирая меня до костей, над Хантарской долиной проносится протяжный волчий вой. Силы словно удваиваются. Подхватываю вместе со всеми отрядную боевую песню и, перекинувшись в боевую форму, врубаю Мраку рывок. Дернувшийся подо мной зверь вжимает меня в седло и легко обходит обогнавших меня гейтар. Цель — мини-босс, лич, стоящий во главе отряда. Сколько у него там жизни — плевать, Ярость Преисподней решает все! Краем глаза успеваю заметить разъезжающихся рукавами в стороны моих стрелков и магов, а затем, мы с кабаном расшвыривая в разные стороны скелетов-лучников, насквозь проламываем стоящий неподвижно строй нежити. Неживой командир успевает обернуться, и острие

пики ударяет его не в спину, как других, а в прикрытую кожаным нагрудником грудь. Крит! Мрак ударом бивней отшвыривает изломанное тело лича в сторону, и мы с кабаном, выскочив на оперативный простор, резко оказываемся не у дел.

*Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 193-й.
Вам доступна одна единица очков таланта.
Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.
Вам доступны 3 единицы характеристик.*

Сзади слышен треск костей, в канале раздается веселый мат, причем девчонки не уступают парням. Впереди меня в землю с треском бьет ветвистая молния, и я, усмехнувшись, поднимаюсь в стремнах и салютую мечом резко потемневшему небу.

— Ингвар с нами! — орет кто-то за моей спиной, и, словно подтверждая его слова, еще одна молния ударяет в строй стоящей впереди пехоты андедов.

— Риис, Сальта, на вас правый квадрат, — это уже Эйнар, — остальные за мной! Ингва-а-р!

Молнии, чудесным образом минуя нас, бьют по ломящимся в город скелетам, выкашивая их десятками. Нет, конечно, мы бы справились и сами, но, видно, у нашего покровителя другое мнение или ему просто стало скучно. А может быть, он мстит за рыцарей своего Ордена, Ивара и Ольгу? Кто знает? В любом случае его помощь нам не помешает.

Следом с остальными вламываюсь в очередной квадрат и, забыв обо всем, начинаю рубить толпящихся вокруг скелетов. Бешенство Мраку, единство! Ловлю на щит удар двуручного топора трехметрового рыцаря смерти — командира полутысячи скелетов. Отвечаю ледяным клинком. Язык

пламени — и Мрак ударом снизу опрокидывает рыцаря на землю. Ледяной клинок — крит. Справа вылетает Эйнар и, пригвоздив запасной пикой андеда к земле, помогает мне добивать командира вражеских латников. Боли не чувствую совсем — боевая форма и два висящих на мне хилера делают свое дело. Какой-то скелет справа достает меня мечом в бедро, и его тут же добивает выскочивший из-за моей спины гейтар. Два процента ХП... даже не смешно. Мы, наверное, своей полутысячей могли без собственных потерь уничтожить всех этих собравшихся перед городом латников.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 194-й.

Вам доступны две единицы очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 6 единиц характеристик.

Справа лучники и маги, не подпуская латников на расстояние ближнего удара, рвут полутысячу вражеской пехоты. У скелетов — нет шансов. Заморозка, огненный дождь, ледяная буря, цепные молнии, камнепад десятками выкашивают пытающихся сорвать дистанцию латников.

Синий свет уходит из глаз так и не поднявшегося с земли рыцаря смерти, и мы с двумя сотнями милишников и сотней хилеров за спинами минут за пятнадцать уничтожаем очередную полутысячу нежити и вновь вырываемся на оперативный простор.

Над воротами города появляются демоны и машут нам руками, не забывая опрокидывать на толпящихся в воротах скелетов заранее припасенные камни.

— Назад! — орет в общем канале Эйнар. — Лучники, маги, добивайте тех, что в воротах. Никакого АОЕ, своих заденете!

И тут я понимаю, что все уже кончено. По крайней мере, на этой стороне городских стен.

Мать его так! Мы только что меньше чем за час завалили три тысячи андедов! Все-таки хорошо, что это игра и бывших крестьян и горожан можно сделать воинами обычным принятием в клан и представлением очков талантов.

— Потери? — я повернулся к подъехавшему справа Эйнару.

— Нет потерь! — ликует Джейс. — Дядька Элиас и сатрап Горм будут довольны. Жаль, в город ударить нельзя, эти, — он кивнул на толпящихся над воротами защитников Хантары, — накидали вниз столько камней, что лошадям все ноги переломаем.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 195-й.

Вам доступно три единицы очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 9 единиц характеристик.

— Думаю, сатрап справится и без нас, — махнул рукой я и, стянув с головы шлем, вытащил из сумки заранее подготовленную трубку. — Отзывай давай стрелков и магов, а то они сейчас действительно заденут кого-нибудь из своих. Пусть лучше добычу собирают.

— А ведь скелеты-лучники и впрямь не выстрелили, — удивленно покачал головой Джейс и, развернув коня, направил его к городским воротам.

Глядя ему вслед, я потрепал кабана по холке. «Опять мы, Мрак, с тобой одни», — тяжело вздох-

нул я. Хадежа с Рееной, мои персональные хилеры, отправились к своим бойцам. Риис у ворот, отчаянно жестикулируя, втолковывает что-то своим магам. Сальта уже рядом с Эйнармом, Айм — со знаменем. На меня в очередной раз накатила тоска, я вытащил из сумки бутылку и сделал три глубоких глотка, закулив жарку парой не менее глубоких затяжек.

Нет, я все понимаю, ребята выросли, у каждого из них подчиненные, куча распределенных Эйнармом обязанностей, и старых времен уже не вернуть. Но, Харт побери, там, в далекой уже Балане, я чувствовал себя гораздо менее одиноким, чем сейчас. Я еще раз вздохнул, вспомнил о погибших ребятах, и настроение испортилось окончательно.

Да все на самом деле в порядке! Враг в очередной раз разбит, а я сам еще на один шаг ближе к своей цели. А в чем эта цель? Грохнуть ублюдка Чейни? Найти сестру? А так ли я ей нужен теперь? У нее есть Макс. Я вспомнил свой последний разговор с теткой и невольно улыбнулся. Ладно, хорошо, хоть это мой друг Макс, а не кто-то еще. На своего друга я могу рассчитывать, как на самого себя, нас даже в детстве при всей внешней непохожести принимали за братьев.

Но ведь моя основная цель, наверное, все-таки здесь! Вся эта захваченная нежитью земля — теперь мой дом, а эти демоны — моя семья. Тут ведь поле непаханой работы. Решено, разберусь с делами в княжестве, вылезу наверх, урою Чейни и заберу Аленку с Максом сюда. Хоть пообщаться будет с кем, да и не фиг им там наверху делать. Я сделал еще пару глотков из фляжки и усмехнулся. Мрак, почувствовав мое настроение, ободряюще хрюк-

нул. «Ладно-ладно, — я спрыгнул с седла и почесал кабана за ухом, — тебе тоже девочку найдем, даже трех или больше, а потом рассажу свою гвардию на твоих поросят».

Мрак, судя по его виду, ничего против не имел, он ткнул меня своим влажным пятакон в район шеи и, прикрыв глаза, громко засопел.

— Что, совсем тоскливо? — хмыкнула неслышно подошедшая Ваесса.

Магистр держала своего костяного коня на поводу, собаки улеглись метрах в десяти позади.

Вообще, костяной конь — это совсем не скелет лошади. Маунт Ваессы больше напоминал коня, с которого заживо содрали шкуру, с костяными ногами и головой, не похожей на череп лошади в буквальном смысле. Скорее это набор костей, точно повторяющий эту самую лошадиную голову с горящими синим цветом глазами.

— С чего ты взяла? — Я отпихнул пятак Мрака в сторону и с насмешкой посмотрел на магистра.

— Тоже мне бином Ньютона, — улыбнулась она, — если уж Черный стал обниматься со своим чудовищем, тут и гадать не надо.

— Ты хоть знаешь, что такое бином Ньютона? — хмыкнул я.

— Нет, — честно призналась магистр, — но ты же так говоришь! А присказки эти твои — дело разное. Наверное, какая-нибудь заумная муть.

— Мне, кстати, тоже неизвестно, что это такое. — Я обернулся на усеянное костями поле и вздохнул. — А вот насчет тоски, это ты в точку.

— Ничего, дар, вечером завалишься в бордель — развеешься, — грустно усмехнулась Ваесса и отвернулась, — а вот мне...

— Что тебе?

— Ты думаешь, много желающих лечь в одну постель с некромантом?

— Да ладно, — нахмурился я, — при чем здесь это? Ты же выглядишь так... Я бы и не задумывался, если бы не...

— Так то ты, — улыбнулась магистр и с грустью посмотрела на висящее над долиной солнце. — Был один варвар, из Барсов... но не сложилось у нас. А так меня и раньше-то обходили стороной, а сейчас, когда я стала верховной жрицей, и подавно. — Ваесса улыбнулась и махнула рукой. — Ерунда все это, не бери в голову.

— Ты мне тут давай не расклеивайся, — я взял женщину за плечи и заглянул ей в глаза. — Ты же теперь со мной? Тебе же Кильфата сказала, чтобы от меня ни на шаг? Закончим здесь, заберу тебя наверх, а там всем по фигу, кто ты — жрица или кухарка. Там таких, как я, миллионы. Ты женихов костяными драконами отгонять будешь!

— Таких, как ты, больше нет, — улыбнулась Ваесса. — Ты вот что. Как от своих баб выйдешь, заходи ко мне в башню. Хоть напьемся, как тогда. И вообще, взял бы ты парочку из них с собой, а то и всех. Не ко мне, в смысле, а в поход. Тебе они не откажут.

— Нет, — вздохнул я, — это не то все. Когда-то раньше я и мечтать не мог о подобном, а сейчас... Там, в Ниттале, осталась Дара. Она тоже суккуб, с ней еще нормально было, а тут... — я улыбнулся и махнул рукой, — и сам так могу.

— Ну да, вам, мужикам, проще, — засмеялась Ваесса, — в общем, понял? Закончишь — сразу ко

мне. А то одинокой женщине в большом городе по ночам страшно.

— Мне даже представить страшно, что может тебя напугать, — улыбнулся я, и в этот момент со стороны города раздался победные крики.

Боевой дух Вашего отряда увеличивается на +10 единиц. В настоящий момент боевой дух Вашего отряда составляет + 41 (увеличение наносимого физического и магического урона членами группы на 41 %).

Ну, вот и все, Хантаре больше ничего не грозит. Я подмигнул Ваессе и повернулся к воротам, из которых вышел местный комитет по встрече.

Одетый в мифриловый доспех без шлема, командующий хантарским войском совсем не был похож на того добродушного дядьку, который нас с Джейсом поил в своем шатре коньяком. Высокий лоб изборозжен морщинами, меж бровей залегла суровая складка, губы сжаты в решительную линию — к нам с Ваессой приближался привыкший повелевать многими жизнями командир. Рядом с ним с серьезной физиономией, стараясь не сбиться с торжественного шага и не смотреть по сторонам, шествовал Зак — тот самый мальчишка, который в прошлый раз провожал нас до замка сатрапа.

«Вот незадача, и как мне себя вести? Я же никаким церемониальным поклонам не обучен!» — в панике подумал я, но потом махнул рукой. Это пусть они ведут себя как надо, а мне плевать. Я из грязи в дары только недавно, так что мне простительно.

Однако и на старуху находится проруха. Не доходя до нас метров двадцати, командующий раз-

глядел стоящую рядом со мной Ваессу — и вдруг на мгновение сбился с размеренного шага. Брови легата поползли вверх, челюсть — к земле. Мальчишка так вообще застыл соляным столбом, восхищенно хлопая глазами и переводя свой взгляд с девяти огромных костяных собак, которых он поначалу, видимо, принял за кучу костей, на их хозяйку. Впрочем, замешательство легата длилось какие-то мгновения. Старый воин тут же справился с собой и, пройдя еще метров десять, остановился, глубоко склонив голову. Затем выпрямился и громко, с чувством произнес:

— Хантара и ее правитель приветствуют тебя, Черный! Отныне город перед тобой в неоплатном долгу. Сатрап Горм ранен и не смог выйти тебе на встречу. Он ждет тебя!

Затем, не дав мне вымолвить ни слова, легат рухнул на колено, склонил голову перед Ваессой и не менее торжественно произнес:

— Хантара приветствует в своих стенах верховную жрицу богини смерти и перерождений Кильфаты. Все двери открыты перед тобой, госпожа. Сатрап Горм будет счастлив тебя видеть у себя в гостях.

«Хренасе!» — хмыкнул я. Эдак моя подруга так зазнается — мама не горюй! Впрочем, вряд ли, не тот она человек.

Я перевел взгляд на Ваессу и буквально потерял дар речи. Рядом со мной стояла Снежная королева. Именно эта ассоциация пронеслась у меня в мозгу. Идеально прямая спина, губы сжаты в тонкую линию, властная осанка, ветер слегка колышет полы ее черного, отделанного серебром плаща. Магистр словно стала выше ростом. Нет, я

не исполнился священного трепета, глядя на свою подругу. Я просто обалдел от такой резкой перемены декораций. Не зная, что делать дальше, я кивнул ей на коленопреклоненного легата и получил легкий кивок в ответ.

— Я рада, что жители Хантары чтят мою госпожу, — тихим проникновенным голосом ответила она. — Я посещу ваш город, но, к моему глубокому сожалению, до отправления войска к Суоне навестить правителя города не смогу. Мы поговорим с ним в дороге. Если у сатрапа возникнут какие-либо вопросы, на них вполне может ответить мой командир...

— Но...

Элиас поднял на женщину глаза, но та, видимо, решила, что парадная часть закончена, и, не дав ему договорить, уже нормальным голосом продолжила:

— ...Которому я всецело принадлежу душой. Хотелось бы принадлежать еще и телом, но некоторые обстоятельства препятствуют этому моему желанию...

Магистр подмигнула мне и, развернувшись на каблуках на сто восемьдесят градусов, подхватила коня за уздечку и легкой походкой направилась в сторону своих собак.

Вот ведь зараза!

— Что с сатрапом? — тут же спросил я у ошарашенного командующего, который, видимо, испытал некоторый культурный шок, поскольку подниматься с колена не спешил.

Секунд через десять до его сознания, наконец, дошел мой вопрос. Элиас поднялся и, глядя вслед удаляющейся Ваессе, ответил:

— Нежить прорвала одну из баррикад, мы потеряли двадцать бойцов, пока Горм лично не остановил их прорыв. Он в одиночку продержался десять минут, пока солдаты восстанавливали баррикаду.

Нуда, понятно. «В местной табели о рангах Горм соответствует рейдовому боссу. Что ему какие-то там скелеты!» — подумал я, а вслух спросил:

— Надеюсь, с ним все в порядке?

— Да, он сейчас в замке, еще не до конца пришел в себя, но он тебя ждет, — ответил Элиас, и, наконец, окончательно придя в себя, кивнул в сторону уходящей женщины: — А верховная...

— Покинутый храм теперь принадлежит Кильфате, а Ваесса — его верховная жрица, но она по-прежнему со мной, по повелению своей госпожи.

— Это замечательная новость, но несколько неожиданная, — легат обернулся к застывшему позади него Заку и погрозил ему кулаком. — Я тебя выпорю, засранец. Ты что, забыл этикет?!

— Так тетка... ой! Верховная жрица стала верховной жрицей, и я... а тут еще и собаки эти, — пробубнил пацан.

Ситуацию спас подошедший к нам Эйнар.

— Привет, дядька, — тифлинг крепко обнял легата, повернулся к молодому тифлингу и веселым голосом произнес: — Как дела, Зак?

— Полутысячник? — выдохнул Элиас, опустил глаза и с грустью произнес: — Твой отец бы порадовался.

— Джейс, — обрадованно выкрикнул мальчишка, — а меня дядька Элиас обещал в Суону с вами взять! А как вы убили чудовище? А...

— Погоди, потом расскажу, — Эйнар, улыбаясь, жестом остановил этот нескончаемый поток вопросов, обернулся ко мне и, вытянувшись в струнку, четко, по-строевому доложил: — Добыча собрана, дар, можно отправляться в город.

— Ты со мной к сатрапу?

— Мне нужно разместить ребят. Нас стало гораздо больше.

— Как скажешь, — пожал плечами я. — Ну, иди строй людей.

— Я подготовлю встречу, — легат кивнул, посмотрел на пританцовывавшего в предвкушении рассказа Зака, потом с досадой махнул рукой, развернулся и направился в сторону ворот в одиночестве.

Через пятнадцать минут, когда у ворот разобрали наконец камни, я со своей полутысячей въезжал в город на белом коне. Хотя, если честно признаться, подо мной был не совсем конь, да и не совсем белый, но я своего черного друга не поменяю и на целый табун арабских скакунов, если они, конечно, есть в этом мире.

Баррикады уже практически разобрали. Это в реале горожане провозились бы пару дней, растаскивая телеги и убирая бревна, но мы не в реале — тут даже очень тяжелое с виду бревно может унести обыкновенная женщина. Так что единственным препятствием на пути нашего отряда оказались хрустящие под копытами коней кости не состоявшихся захватчиков.

Встречали нас тепло. Нет, чепчиков в воздух никто не бросал, но горожане вовсю махали руками моим парням и девчонкам, приглашая заходить в гости в дни празднования победы. Ну да, тут все

стандартно. Визоров и стадионов нет, вот и отмечается каждое знаковое событие всеобщим весельем. А в мире, где женщины в основном ни в чем не уступают мужчинам, каждое такое веселье превращается в самый настоящий бразильский карнавал.

Ваесса в город с нами не поехала. Магистр собрала всех алхимиков и двинулась на место нашей битвы с генералом Коргом вырезать какие-то нужные и лакомые кусочки из трупов убитых минибоссов. Эйнар с ребятами на середине пути повернули в сторону калезского квартала, и до замка мы с Элиасом, который-то как раз и раздобыл где-то белого коня, добирались уже вдвоем.

Горм совсем не изменился с момента нашей последней встречи: темные волосы, пронзительные зеленые глаза, аккуратно подстриженная борода — только вот морщины на его лице словно бы разгладились, и выглядел он, несмотря на ранения, уже, правда, залеченные, гораздо более свежим.

Сатрап приветливо поздоровался, указал нам с легатом на знакомые стоящие у камина кресла. Тот же слуга принес и разлил по бокалам вино.

Чуть больше часа я по просьбе сатрапа рассказывал о своих похождениях в княжестве. Собственно, многое он знал уже и без меня. Тактика уничтожения Нергхала, Ульриха, Корга сатрапа интересовала мало, а вот сам факт поднимал мой рейтинг в его глазах на небывалую высоту.

Некоторое время после моего рассказа мы молчали, глядя на огонь. Наконец Горм поставил свой бокал на стол и, откинувшись в кресле, спросил:

— Расскажи о том мире, откуда ты пришел, Черный.

Нет, вино я не расплескал и даже несильно удивился, хотя и ожидал, что сатрап будет расспрашивать, но чтобы об этом... Я просто вытащил трубку и в двух словах поведал Горму то, о чем уже, наверное, наверху знает каждый НПС. Об игре, талантах, характеристиках, заданиях и боли. О том, что таких, как я, наверху больше тридцати миллионов. Что люди, пришедшие в игру, по сути, ничего тут не успели добиться — одно графство и пара десятков баронств не в счет. Рассказал об Ахримане, о запертых в цитадели Крейд рыцарях Ордена Рыжего Пламени и о том, что до захвата этой цитадели осталось чуть меньше двух недель.

В конце своего рассказа я вздохнул, посмотрел на висящие на стенах мечи и добавил:

— Я попал сюда случайно, только обратно мне дороги уже нет. Так что теперь мой мир здесь...

Около минуты в кабинете властителя Хантары висела тишина.

— Ничего не происходит случайно под этим солнцем, — покачал головой сатрап. — Я помню всю свою жизнь до мелких деталей. Помню осаду Хантары, темные времена. Я помню отца Ваессы — мастера Диартена. Он тоже курил трубку, как и ты. В ту ночь, когда мы сидели в этом кабинете и планировали нападение на миссию отрекшихся, Ваесса, совсем еще девчонка, спала там, на дубовой кушетке, — Горм указал рукой на угол кабинета. — А утром он ушел на юго-восток. Ребят, что пошли с ним, вел дар Круал. Спроси саму Ваессу, помнит ли она ту ночь? — Горм усмехнулся и отпил глоток из бокала. — Ты говоришь, игра? А может, игра была там, откуда ты пришел сюда?

— Все может быть, — пожал плечами я, — но откуда ты узнал, что я из другого мира?

— Пророчество, будь оно неладно. Элиас, — сатрап посмотрел на застывшего в своем кресле легата, — расскажи ему, что ты помнишь из той книги.

— Из другого мира в княжество придет Черный демон, — не меняя позы, продекламировал легат. — Великий Лорд Тьмы падет от его руки, и сама Смерть, нежно поцеловав его, укажет, где лежит ключ от Призрачного города Сатлы. Чума отступит перед ним, и Дважды проклятый бог подскажет ему дорогу.

— А раньше ты все это мне сказать не мог? — нахмурился я.

— Ты не спросил, — пожал плечами тот, — да и все эти предсказания о Великом Лорде Тьмы, поцелуе Смерти и Дважды проклятом боге звучали бы несколько фантастично — ты не находишь?

— Ну да, — я залпом допил вино и налил себе еще. — А что там дальше? Кильфата говорила, что там есть что-то про мою женщину и еще много чего.

— Кильфата?! — Горм подавился вином и, поставив бокал на стол, поднял на меня взгляд слезящихся глаз. — Ты разговаривал с богиней смерти?

— А кто, по-твоему, посоветовал переподчинить алтарь Покинутого храма и выбрал Ваессу своей жрицей? Первый раз ты что-то не очень удивился обнаруженным на мне меткам.

— Да, конечно, — ошарашенно покачал головой Горм. — Все те божества и, наверное, Великий Демон, чьи метки я раньше видел на тебе, могут их поставить, и не являясь перед твоими глазами. Но разговаривать с самой Кильфатой...

— Раньше видел? А сейчас не видишь?

— Нет, сейчас они скрыты, — Горм вздохнул и потянулся к бокалу. — Ты очень изменился, Черный. Я даже не могу сказать в чем, но ясно чувствую это.

«Понятно. Если кровью Безымянного, которая попала в меня в момент его удара, можно скрывать целые локации, то что там метки пяти-шести богов», — подумал я, а вслух спросил:

— А что дальше в том пророчестве?

— Ничего, — на Элиаса известие о том, что я разговаривал с богиней, не произвело ровно никакого впечатления. Видимо, он сегодня уже использовал весь лимит удивления.

— Но как же! Кильфата говорила что-то про женщину!

— Извини, дар, но это все, что я смог прочитать. Дальше в той книге шла какая-то неразборчивая вязь...

— А с этим что делать? — я вытащил из сумки свиток-ключ и продемонстрировал его Горму. — И что это за Призрачный город и откуда он тут взялся?

— Сама Смерть нежно поцелует его... — тихо продекламировал Горм. — Ты знаешь, Черный, я почему-то уже и не удивлен.

— Ну не совсем нежно получилось, — усмехнулся я, — губы у нее холодные. А так богиня, конечно, очень красивая женщина. Так что там с Сатлой этой?

— По преданиям, Сатла — это столица древнего государства пангейцев, которые населяли эти земли задолго до нас, а потом ушли, — задумчиво глядя на горящий в камине огонь, пояснил Горм. — Уходя, их шаманы подняли двух великих костяных драко-

нов, Ваазла и Виларгассу, для охраны оставленных там сокровищ. Сами пангейцы, по легендам, ушли к себе на родину. Где она находится и почему они ушли, никто не знает.

Час от часу не легче. Впрочем, по фигу мне эта Сатла! Сначала выберусь, а потом уже буду решать, идти мне туда или нет. Благо тут недалеко. Хотя Кильфата, конечно, говорила, что там я найду какие-то ответы по поводу пророчества и Безымянного, но, думаю, они пока подождут. Сначала выберусь наверх, найду сестру с Максом и с ними спущусь обратно. Даже эта тварь Чейни подождет. К тому же он мне пока не по зубам. При воспоминании о Чейни у меня непроизвольно сжались кулаки, накатила холодной волной ярость. «Да какого хрена!» — мысленно проорал я, отгоняя незваную «подругу». И ведь я вполне адекватен, все понимаю, но воспоминания о моем мучителе постоянно приводят меня в состояние ярости! Почему? В том же хранилище Вилла я испытал в тысячу раз большую боль, чем в гостях у Чейни, но ни на Харта, ни на Ингвара не злюсь. Я даже Вилла воспринимаю гораздо спокойнее, хотя он сука еще та. Может быть, тут тоже дело в этом долбаном пророчестве?

— Криан, с тобой все в порядке? — встревоженный голос сатрапа вывел меня из раздумий.

— Да, все нормально, вспомнил тут одного старого знакомого, — отозвался я и сделал пару глотков из бокала.

— Ты лучше в бою вспоминай его, Черный, — покачал головой Горм. — Слишком сильные эманации ярости и ненависти исходят от тебя во время таких воспоминаний.

— Кстати, о ненависти, — вздохнул я, — то, что смог разобрать в пророчестве Элиас, исполнено. Я разговаривал с Сиратом, и он подсказал, где мне искать ответы на некоторые вопросы.

Горм не выдержал и захохотал, Элиас, наплевав на манеры, взял со стола бутылку и надолго припал к горлышку. Не переставая смеяться, сатрап поднялся с кресла, прошел к одному из шкафов и вытащил оттуда большую глиняную бутыл.

— Почти три сотни лет назад я решил, что выпью этот коньяк перед последним походом на Суну.

Я поднял на него глаза и коротко спросил:

— Когда выступаем?

— Ты командир, тебе и решать, — пожал плечами он.

Задание «Доверие сатрапа Горма» выполнено!

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 196-й.

Вам доступно четыре единицы очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 12 единиц характеристик.

Вами получен новый уровень!..

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 198-й.

Вам доступны шесть единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступны 18 единиц характеристик.

Горм выплеснул остатки вина в камин и налил в бокалы коньяк. Закатал правый рукав рубахи и выхваченным из ножен кинжалом сделал на руке глубокий надрез.

— Армия Хантары готова идти за тобой, Черный! Туда, куда прикажешь! — торжественным го-

лосом произнес он. — Я клянусь истинной кровью, что течет в моих жилах, подчиняться тебе во время этого похода во всем! Я и мои люди готовы умереть за тебя, дар!

При первых словах клятвы старый командующий вскочил и, склонив голову, замер. В наступившей тишине стало слышно, как потрескивают в камине дрова.

Я поднялся, забрал у Горма кинжал, сделал глубокий надрез на правой руке и, глядя сатрапу в глаза, произнес:

— Я принимаю твою клятву, Горм. Я клянусь истинной кровью, что освобожу княжество от заполонившей его нежити или умру.

— Ну вот и все, — поднял свой бокал правитель Хантары, — мы с тобой, Черный. Армия готова выступить в поход завтра днем. Элиас, — он повернулся к легату, — скажи Аскелю, чтобы выдал людям Криана все, что им понадобится. С Эйнаром обсуди порядок движения войска и прямо сейчас отправь инженеров к катапультам. Пусть до завтра приведут их в порядок.

Легат допил свой коньяк и откланялся, а Горм наполнил свой бокал, откинулся к спинке кресла и попросил:

— А теперь расскажи мне, пожалуйста, еще раз о порядке вступления в твой клан и распределении талантов и характеристик...

Глава 19

Во всех книжках, которые я когда-то читал, авторы делали акцент на том, что командиру-де в войске тяжелее всех. На нем лежит куча ответственности: за выполнение приказа перед вышестоящим командованием, за жизни идущих за ним людей, за единоличное принятие основных решений. Так вот, все это вранье. Когда ты уже принял решение, тебе глубоко безразлично, что будет дальше, а эти самые решения они, как правило, очевидны. А вот самое поганое, когда принимающий основные решения командир ни сном ни духом не разбирается в окружающей его действительности. Принял решение? Спасибо — свободен! Мы пошли выполнять, а ты сиди тут и занимайся чем хочешь. И идут, выполняют, а ты сидишь, понимая всю свою бесполезность.

Я обвел глазами внутренности своего персонального шатра, вздохнул, налил себе полстакана коньяка и выпил его залпом. Ах да, теперь у меня есть шатер, отмазаться не получилось, хотя, если честно сказать, я особо и не ломался, когда мне его выделяли. Круглое помещение из плотной, похожей на армейский брезент ткани, около десяти метров диаметром. Широкая кровать, стол, шесть

табуреток, покрытый ковром дощатый настил, небольшой шкаф и сундук со всякой необходимой мелочью вроде стаканов, тарелок и бутылок с коньяком. Вся эта конструкция передвигалась на одном из сопровождавших армию фургонов, и были такие только у меня, Горма, Элиаса и Ваессы. Ладно, дареному коню в зубы не смотрят, а отказаться — Горм не поймет, я же, Харт возьми, командующий.

Вокруг готовился ко сну лагерь двухтысячной армии. Каждый занимался своими делами: часовые бдили, повара готовили, народ кучковался у костров — весело им, а мне сиди тут в одиночестве, заливайся коньяком.

Из Хантары наша армия, состоящая из шести с половиной сотен латной кавалерии и полутора тысяч пехоты, вышла на следующий день после уничтожения армии нежити. Я вообще удивился, как это Эйнару с Элиасом в такой короткий срок удалось организовать этот поход. Хотя, конечно, полоска опыта Эйнара скоро достигнет отметки легата, а Элиас и так легат. А это вам не игрушки — легион, тут это около четырех тысяч пехоты и почти полтысячи конницы. Неслабо так... И местных учит командовать сама игра, а мне у кого учиться? Хотя это я лукавлю. Горм, который покинул меня минут десять назад, уже четвертый день вечерами обучает меня управлению легионом в движении и на стоянках. В реале этому я бы учился лет десять, а тут, когда информация усваивается значительно быстрее, еще пару вечеров за бутылкой коньяка — и я действительно смогу водить людей сам. От реала отличия, конечно, огромные. Обоз — десять отобранных у нежити

катапульт, четыре десятка фургонов, в которых лежат части двух осадных башен, и палатки командного состава — движется никак не медленнее основного войска

У римлян, если не ошибаюсь, каждый легионер нес с собой по два-три кола, для организации временного лагеря. Смешно. Лично я, со своим показателем силы, таких кольев унесу около трех-четырёх сотен. Бойцы же несут штук по двадцать — этого вполне достаточно. Еще несут палатки, еду, оружие, и все равно все топают налегке, так что мы движемся со скоростью около пяти километров в час. Четвертый день уже движемся. До Суоны еще около тридцати километров, а там и до Крейда — рукой подать. На какой-то серьезный бой я в мертвом городе не рассчитываю. По факту он уже захвачен, символ лежит у меня в инвентаре. Нежити нигде не видно — вероятно, отправляясь под Хантару, Корг увел с собой всех находящихся в окрестностях города скелетов. Только есть, скорее всего, в Суоне персонажи, с которыми я очень хочу повидаться и потолковать о том о сем.

Усилием воли я подавил ярость и два раза глубоко затынулся. Эти твари ответят мне за моих ребят. Ответят по полной.

Тоскливо-то как! И этот черный поганец куда-то свалил. Ну еще бы, он вместе с волком теперь символ нашего клана. Его за эти четыре дня закармливали так, что, по ходу, он прибавил еще килограммов сто и теперь просто отказывается от нормальной еды. «Хотя ну его, может, оно и к лучшему», — я вспомнил первую ночь в шатре и усмехнулся. Ну как же, хозяин спит один! Мрак ночью залез в мой шатер, благо вход тут широкий, и завалился спать точно по

центру. Только вот несущий кол мой питомец заметить не пожелал. В итоге, проснувшись, я увидел звезды, а кабан вместе с шатром отправился гулять по лагерю. «Гулять» — это я так образно выразился. Носорог, на которого накинута чехол от автомобиля, нанес бы меньше разрушений, чем мой свин. Хорошо, не убил никого! В итоге частокол починили, а Мрака я нашел в лесу в полукилометре от лагеря и долго после этого успокаивал. Народ поржал, завалился спать и на весь следующий день нашел тему для разговоров.

И тетя Таня снова в больницу легла... Не позвонить теперь. Врачи запрещают общаться с мертвыми родственниками. Может, ее сюда забрать? Не пойдет ведь, хотя есть у меня на этот счет одна мыслешка. Выйдет из больницы — попробую убедить. А так — первые два дня пути я развлекался разговорами с Аленкой — через тетку, разумеется. Рассказал обо всех своих приключениях, надиктовал под запись имена убитых мной боссов и встреченных богов. Чтобы меньше переживала. Жаль, напрямую поговорить нельзя. В мире есть люди, которые принципиально не дружат с техникой и от слова «диктофон» падают в обморок. Это я о своей тетке. Хотя я вроде и на словах все понятно объяснил.

Спать не хочется совершенно, а сидеть в палатке и слушать раздающийся со всех сторон смех — хуже не придумаешь. К ребятам, что ли, сходить? Посты вроде как проверить. Ага, смешно. Как будто их некому проверять без меня. Скука! Не по рангу мне посты проверять. Блин, блин! Я налил себе еще полстакана, выпил и закурил. Может, Ваессу навесить? Нет! Этого точно делать в пьяном состоянии не стоит.

Тогда, в Хантаре, после разговора с сатрапом, я пошел в бордель и никого там не нашел. Все ушли на праздник. Искать суккубов по городу я не стал, зачем отвлекать демонесс от веселья, да и неудобно как-то. Я же не озабоченный идиот. В общем, отправился я к Ваессе, как и обещал. Местное яблочное вино обладает странным эффектом. Пьешь его, пьешь, вроде трезвый, а потом р-раз. Если принять во внимание то, что мы и с Гормом до этого хорошо посидели...

Что бывает между мужчиной и симпатичной ему женщиной, когда они хорошо так посидели за несколькими (это я скромно) бутылочками вина. Ага, пара поцелуев и... В какой-то момент я понял, что от охватившего меня желания готов разорвать сидящую у меня на коленях женщину пополам, и так же отчетливо понял, что если мы продолжим, то еще до утра она отправится на встречу со своей хозяйкой. Не знаю, каких сил мне стоило сдержаться, но у меня получилось. Видимо, сказался опыт подавления ярости. Заснул я тогда на полу и решил для себя, что с женщинами я больше пить не буду. По крайней мере пока не буду уверен в том, что подруга переживет последствия подобной пьянки. С суккубами не так — то ли аура у них такая, вроде брома в солдатский чай, то ли еще какое успокоительное — не знаю.

Так, еще полстакана снотворного, и спать! Я прислушался к раздающимся с улицы голосам и налил себе еще коньяка. Сидя у себя в шатре, я слышу все, что происходит снаружи, а сам могу хоть всю ночь орать тут в полную силу, никто не услышит. Шатер полностью защищен от прослушива-

ния. Хотя, казалось бы, от кого тут чего скрывать, но порядок такой.

Горм, помимо обучения военному делу, пытается привить мне аристократические манеры. Именно поэтому я тут и сижу в одиночестве. Это нельзя, то нельзя... Нет, командующий, конечно, может обойти костры, но не пять раз за время стоянки. Нет, так-то он классный мужик. Вот только никогда не слышал земных анекдотов. Так что мы весело вечерами проводим время. Он ржет и объясняет мне, какие специалисты нужны для возведения осадных башен, а я травлю ему бородатые анекдоты, за рассказ которых в любой нормальной компании мой авторитет упал бы ниже плintуса. Так и живем.

— Здравствуй, демон! — негромкий с хрипотцой голос раздался от входа в шатер, я резко обернулся и... подумал, что лучше бы мне сюда закинули гранату. Я бы, по крайней мере, чувствовал бы себя спокойней.

Сошедшая с рисунков японских художников-мангака девчонка была прекрасна: расшитые серебром кожаные полусапожки, над ними какое-то подобие шортиков, черный камзольчик без воротника с торчащими в разные стороны наплечниками открывал моему взору почти половину груди и белоснежные плечи.

Об изменчивости этой подружки в этом мире ходили легенды. В том, откуда я сюда попал, — тоже. Огромные зеленые глаза смотрели на меня оценивающе, черный с белым кончиком хвост чуть подрагивал у земли, на щеках — по три полосы. Торчащие из-под копны роскошных волос черные с белым ушки совсем не портили ее, органично вписывались в образ...

«Попал», — подумал я, поднимаясь навстречу незваной гостье. Впрочем, почему сразу «попал»? Может быть, совсем даже наоборот!

— Я приветствую вас, госпожа, в моем скромном жилище, — склонив голову, я сделал приглашающий жест. — Хочу поблагодарить вас за столь живое участие в моей судьбе.

— Так вот ты какой, Черный демон, — хмыкнула Сата и без церемоний уселась на одну из табуреток возле стола. — Можешь не благодарить — в твоей судьбе я участия не принимала, а вот ты в моей — да, — в голосе богини прорезались недовольные нотки.

— Э-э-э, — только и смог выдавить из себя я, слегка ошарашенный ее ответом. — Я-то тут каким боком, простите?

— Не стой столбом! Угости даму коньяком! — проигнорировав мой ответ, заявила она.

— Да, конечно, — в полной прострации от происходящего я вытащил из сундука новую бутылку и чистый коньячный бокал. Подошел к столу, разлил коньяк и, усевшись напротив богини, вопросительно на нее посмотрел. — Но как я...

— Как ты? — она выпила содержимое бокала одним махом и, откинувшись на спинку кресла, в которое по щелчку ее пальцев превратилась табуретка, сложила руки на груди и с осуждением во взгляде посмотрела на меня. — А то ты не знаешь!

Чертовы анимешники! Стремятся красивее сделать, а мне тут страдай! Я выпил свои полстакана коньяка, не люблю я эти бокалы, вздохнул и покачал головой, стараясь при этом не смотреть на ее грудь.

— Госпожа, я и правда не понимаю, чем смогу вам не угодить, — ответил я, перебирая в уме различные варианты. Ведь сейчас обидится и... Харт! Страшно даже представить. С Сатой не связываются даже боги, куда уж мне!

— Я недавно видела твоего друга, — снизошла наконец до объяснений богиня. — Он нужен мне.

— Макс? Зачем? — видимо, в моем взгляде или голосе проскочило что-то такое, что девчонка нахмурилась еще сильнее.

— Не за тем, зачем ты подумал, демон! — взяв со стола бокал, заявила она. — Он не пережил бы этого, или ты заботаешься о своей сестре?

— Что с моей сестрой?

— Ничего! Меня она не интересует, — покатав в бокале коньяк, Сата сделала пару глотков и пристально посмотрела на меня. — А вот твой друг нужен для выполнения важной миссии.

— А я-то здесь при чем?

— Ты еще спрашиваешь? — Наверное, так в детстве на меня смотрела Аленка, когда я (в воспитательных, разумеется, целях) отбирал у нее конфеты. — Ты затащил в эту кашу всех, кто тебе близок! Пророчество, оно не разбирает, демон ты или эльф! А я, оказав твоему другу некоторое внимание, теперь сама с головой вошла во все это.

— Во что в «это»? — придавив в зародыше поднимающуюся ярость, переспросил я ее, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно.

— Я не могу тебе этого сказать, — вздохнула она и одним глотком допила оставшийся в бокале коньяк.

— Игровые условности? — хмыкнул я.

— О чем ты?

— Ну, боги не могут просто так, по желанию, вмешиваться в дела игроков... — начал было я, но она, поморщившись, оборвала меня взмахом руки.

— У таких, как я, нет уже никаких условностей, о которых ты говоришь. Они улетели вместе с рождением этого мира. Вот так... — богиня сдула невидимую пылинку со своей ладошки. — Лучше налей мне еще коньяка.

— Но как же так? — удивленно произнес я, наливая темную жидкость в ее бокал. — И Инвар, и Кирана говорили, что...

— Мало ли что они говорили! — Сата горько усмехнулась и сделала несколько глотков.

«Блин! — в панике подумал я. — Да она сейчас просто банальным образом напьется!» Не знаю, как это происходит у богинь, но, судя по ее блестящим глазам, процесс стандартный. Никогда не общался с пьяными богинями и желания такого нет! Она же ка-ак сейчас чем-нибудь жахнет, и на месте лагеря останутся одни воспоминания.

— Ты зятанут в это Хартово пророчество, видящий! — продолжала тем временем девчонка. — На тебя даже боги могут влиять только опосредованно. Знаешь такое слово? Ну вот. Ингвар вон, смотрю, принял тебя в свой Орден. Черноволосая держит около тебя свою жрицу, Кирана подарила тебе это черное недоразумение с пятаком, Сират — и тот одарил тебя. Будь ты обыкновенным и при этом представляй для Ингвара хоть какой-то интерес, он бы разнес этот Крейд и просто подарил бы его тебе! Или еще раньше выдернул бы тебя отсюда наверх, ты ведь этого хочешь?

— Но... — у меня и правда кружилась голова от подобных новостей. Хрень какая-то, да и только.

— Даже я не могу помочь тебе, — Сата расправилась с очередной порцией и поставила бокал на стол. — Я и нашла-то тебя только потому, что мне указал на тебя твой друг.

— И чем я могу тебе помочь? Чего ты вообще от меня хочешь?

— Вот то, чего сейчас хочешь ты, написано у тебя на лице, — усмехнулась богиня, — давай поухаживай за дамой, — она кивнула на пустой бокал, — а я тебе расскажу, чего хочу я.

«Ну, засмотрелся я на ее грудь, с кем не бывает. Да и как тут не смотреть после такого долгого воздержания», — с досадой подумал я, вытаскивая из сундука очередную бутылку. И ведь не скажешь, что, мол, хватит тебе, солнышко, пить. Чем-то все это определенно закончится...

— Каждый затянутый в пророчество видит только ту его часть, которая каким-то образом касается его. Я, например, вижу только то, что может ожидать меня и тех, кто мне близок. Кильфата, к примеру, видит то, что касается ее, понимаешь?

— Странное какое-то пророчество, — опрокинув в себя коньяк, пожал плечами я. — Все о нем говорят, и никто конкретно не знает, чего от него ждать.

— Не совсем так, — покачала головой Сата и указала пальцем в потолок, — там, наверху, скоро начнется война, которой еще не видел тот мир. Я, например, вижу около двухсот вариантов ее развития. И только шестнадцать из них устраивают меня. Не будь твоего друга, война обошла бы меня стороной, или я смогла бы хоть как-то повлиять на ее ход, но что случилось, то случилось и... — Сата резким движением приблизилась и, положив мне руки на

плечи, заглянула в глаза. — Не покидай замок с четырьмя красными башнями, Черный, во время его осады останься там и помоги защитникам уничтожить Чудовище! Даже твоя гибель может исправить ситуацию. Но не уходи из замка, пока Древняя Тварь не будет мертва!

— Но-о-о...

— Покайся мне истинной кровью, и я, когда все закончится, помогу восстановить тебе все то, что ты потеряешь во время смерти!

— Стоп! — тихо произнес я.

От нее настолько приятно пахло коньяком и какими-то травами, что у меня закружилась голова. Огромные зеленые глаза, казалось, закрыли собой весь мир, губы находились в такой манящей близости, но... Сколько уже нашего брата погорело на этом. И не хочу, чтобы меня использовали просто так, вслепую. Спасибо Альтусу за его ментальную защиту, которая мне позволяет в подобных случаях трезво мыслить.

Что мы имеем? Расположение богини удачи за одну смерть? Да легко! Но что за всем этим стоит?

— Моя смерть будет окончательной или я потом смогу ожить? — спросил девушку я.

— Не знаю, — еле слышно выдохнула Сата и, убрав руки с моих плеч, с грустным вздохом опустилась в кресло. Помолчав, она сказала уже громче: — Я, честно, не знаю, но если ты покаешься, я сделаю все возможное, чтобы вытащить тебя оттуда, куда ты попадешь.

— Ясно. А тем, кто мне близок, что-то будет при этом угрожать?

— Если ты имеешь в виду сестру и друга, то даю слово, что нет, — пожала плечами она. — Поверь,

смерть этой твари решит очень многое. Ты помо-
жешь не только мне...

— Ни имени твари, ни названия замка ты мне,
конечно, не назовешь?

— Нет, не могу, — подтвердила мою догадку
Сата, — но ты сразу узнаешь его.

Весь этот первоначальный концерт с последу-
ющим ментальным воздействием был рассчитан
на то, чтобы я согласился. Сейчас богиня расстро-
ена, видимо, решив, что я, почувствовав попытку
манипулирования, уже точно откажусь и повлиять
на меня она не сумеет. А что сделает она, когда я
перестану быть участником этого действия? Если
вдруг случится то, чего она боится? Ничего хоро-
шего меня в том случае не ждет. С другой стороны,
Алена и Макс в безопасности — слово богини — не
пустой звук, а насчет моей смерти еще бабушка
надвое сказала! Не дождетесь! Эх, как же меня все
это достало! Я взял со стола нож, разрезал себе за-
пястье и, глядя, как вытекает на доски пола кровь,
тихим голосом произнес:

— Клянусь истинной кровью, что не оставлю за-
мок с четырьмя красными башнями тогда, когда его
будет осаждать Древняя Тварь! Приложу все силы
для того, чтобы ее уничтожить, и покину замок,
лишь когда Древняя Тварь будет мертва!

Это только кажется, что такую размытую клятву
можно истолковать как угодно. Не все так просто.
Нет тут пока юристов, увы. Я обязательно узнаю и
Чудовище, и место и, проассоциировав их со своей
клятвой, вынужден буду поступить в соответствии
с обещанным.

Девушка молча выслушала слова моей клятвы,
удовлетворенно кивнула и поднялась из кресла.

— Ты знаешь, Черный, я почему-то знала, что ты мне не откажешь. Ты похож на своего друга, или он похож на тебя. — Глаза ее лукаво прищурились, и она с улыбкой продолжила: — Ты выполнил мое желание... почему бы мне не выполнить твое? К тому же я только что заметила еще один вариант развития дальнейших событий.

Оказавшись в одно мгновение на моих коленях, Сата закинула мне руки на плечи и приобняла за талию своим хвостом.

— Твой друг с твоей сестрой, и ему нельзя. Но тебе можно, — тихо прошептала она. — К тому же ты ведь не выгонишь пьяную женщину в ночь?

«Какая тут, на фиг, ментальная защита?» — мелькнула на краю сознания мысль. И я, целуя требовательные губы сидящей у меня на коленях девушки, аккуратно поднялся на ноги и понес свою драгоценную ношу к кровати.

Проснулся я утром от крика дежурного по лагерю офицера. Открыв глаза, тут же припомнил события прошедшей ночи и сладко потянулся. «Как же здорово, что на моем шатре висит защита от прослушки», — подумал я и поднялся с постели. Несмотря на то что поспать пришлось не больше часа, настроение было превосходное. Да и что говорить, эта ночь была лучшей со дня моего появления в этом мире. Я улыбнулся сидящей в кресле девушке и стал неторопливо одеваться.

Лисий хвост и уши, исчезнувшие волшебным образом ночью, вновь появились на своих местах. На лице моей Госпожи Удачи лежала тень каких-то не совсем простых размышлений.

— Ты знаешь, в том мире, откуда я пришел, у некоторых народов существуют легенды о девятихвостых лисицах, — просто так, чтобы нарушить молчание, сказал девушке я.

— Да ладно! — наконец улыбнулась моя ночная подруга. — Это ж какая при этом должна у них быть задница, — рассудила она, раздвигая руки в стороны на манер тщеславного рыболова и показывая тем самым ширину предполагаемой части тела у представительниц японских и китайских сказок. — Может, ты лисиц перепутал с крысами?

— За что купил, за то и продаю, — засмеялся я, разглядывая сидящую в кресле красавицу и мысленно благодаря при этом всех японских мультипликаторов разом.

— Ты знаешь, Черный... — задумчиво произнесла она и продолжила: — Тот последний вариант, о котором я говорила перед тем, как мы... — Она мило покраснела и несколько раз ударила по полу хвостом. — Так вот, этот вариант вполне имеет право на жизнь. Только для этого мне тоже необходимо рискнуть.

— Ты о чем?

— Неважно, — с видом человека, принявшего наконец какое-то важное для себя решение, ответила мне она. — Рано тебе еще об этом знать.

— Ну, удачи тебе тогда в этом деле, — ляпнул я и, только услышав ее залихватистый смех, понял, какую только что сморозил глупость. Отсмеявшись, девушка легким движением поднялась с кресла и закинула руки мне на плечи.

— Мне пора, Черный, — с грустной улыбкой произнесла она. — Я и так уже задержалась.

Сата поднялась на цыпочки, дотянулась губами до моих губ, и... и в этот момент в шатер вошли Горм, Эйнар и Ваесса... Утреннее совещание, м-мать...

— Это правда была чудесная ночь. При случае надо бы повторить, — оторвавшись от моих губ и словно не замечая вошедших, нежно произнесла девушка. — Я пойду, до встречи, милый, и удачи, — Сата улыбнулась мне, хитро подмигнула и растворилась в моих руках. Занавес!

Примерно с минуту в наступившей тишине я стоял и тупо пялился на трещины в половых досках.

Понимая, что долго так продолжаться не может, я, наконец, оторвал взгляд от пола и посмотрел на непрошенных визитеров.

Картина маслом! Наверное, если человека приковать на пути несущегося на полной скорости поезда, картина будет менее выразительной. А вот если еще этот поезд окажется ни с того ни с сего нематериальным и пролетит сквозь этого человека, не причинив ему вреда, — это как раз то, что я сейчас как раз перед собой видел.

— Все совсем не так, как вы подумали, — попытался хоть что-то объяснить своим соратникам я, — то есть подумали вы правильно, но это не совсем то, что есть на самом деле... — Вдруг сообразив, как глупо звучат мои слова, я с досадой махнул рукой: — Да ну вас в задницу! — вытащил трубку и закурил.

Моя отмашка дала старт сразу нескольким действиям: Эйнар, промывав что-то неразборчивое, буквально вывалился из шатра наружу, Горм, глядя на меня как фанат, увидевший вдруг на улице живого Элвиса Пресли, обошел меня по кругу, подхватил со стола початую бутылку коньяка и, забыв о

преподаваемых им же аристократичных манерах, надолго припал к ее горлышку, и только Ваесса, психика которой закалена десятками лет общения с разными неприятными созданиями, громко присвистнула и с неподдельным восхищением в голосе произнесла:

— Ну, ты и фрукт, дар! Знала я, что ты не прост, но чтобы настолько! Эйнар же говорил, а я, дура, не верила.

— Погоди ты, — нахмурился я и кивнул в сторону двери. — Думаешь, он никому не скажет?

— Конечно, скажет, — удивленно посмотрела на меня она. — Эйнар — во всех отношениях порядочный тифлинг, но не сказать армии, которая идет на Крейд, о том, что их командующий спит с богиней удачи, было бы воинским преступлением.

Горм наконец расправился с бутылкой, посмотрел на меня, заговорщически подмигнул и пошел к сундуку. Судя по всему, за второй бутылкой. М-мать... Я тяжело вздохнул и, усевшись на край кровати, усмехнулся. Да ну их! Средневековье, блин! Ваесса подошла, села рядом и, толкнув меня плечом, заявила:

— Ты же не думаешь, что мы уйдем отсюда без рассказа?

— Может, дождемся Эйнара? — спросил Горм, распечатывая бутылку.

— Я боюсь, что, если Ваесса права, через пять минут здесь, у шатра, столпится вся армия, ну а Волки мои первыми прибегут, это точно, — улыбнулся я.

— Давай, не томи, — снова подтолкнула меня Ваесса, — рассказывай, какая она?

— Она... она классная, — вздохнул я, — одно слово — БОГИНЯ.

И вдруг перед моим взором словно из воздуха соткался образ прекрасной девушки-лисицы. Она улыбнулась мне, подмигнула, и где-то на задворках сознания я услышал колокольчики ее волшебного смеха...

Апрель 2015 г.

Москва

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	41
Глава 4	73
Глава 5	102
Глава 6	136
Глава 7	155
Глава 8	171
Глава 9	201
Глава 10	216
Глава 11	240
Глава 12	272
Глава 13	289
Глава 14	309
Глава 15	341
Глава 16	368
Глава 17	377
Глава 18	403
Глава 19	429

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

LITRPG

Сморodinский Георгий Георгиевич

СТАЛЬНЫЕ ВОЛКИ КРЕЙДА

Ответственный редактор *И. Минаков*

Редактор *Е. Кондратьева*

Художественный редактор *Г. Федотов*

Технический редактор *М. Печковская*

Компьютерная верстка *В. Андрияновой*

Корректор *Е. Холявченко*

Художник *Сергей Атрошенко*

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының

өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 251-59-89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251-58-12, вн. 107;

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: Өндіруші: «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 21.01.2016. Формат 84x108^{1/32}.
Гарнитура «Baltica». Печать офсетная. Усл. печ. л. 23,52.

Тираж 3000 экз. Заказ № М-139.

Отпечатано в типографии филиала
АО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

В электронном виде книги издательства вы можете
судить на www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книг

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Tayar belgisi: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251-58-12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндіруші «Э»

Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:

142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,

Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

**По вопросам приобретения книг Издательства «Э» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж**

International Sales: International wholesale customers should contact

Foreign Sales Department for their orders.

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел.: +7 (495) 411-68-59, доб. 2115/2117/2118; 411-68-99, доб. 2762/1234.**

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса:

142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,

Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

Полный ассортимент книг издательства для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел.: (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29,

бизнес-парк «Грин Плаза». Тел.: (831) 216-15-91 (92/93/94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел.: (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел.: (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.

Тел.: +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3. Тел.: +7 (383) 289-91-42.

В Киеве: ООО «Форс Украина», г. Киев, пр. Московский, 9 БЦ «Форум». Тел.: +38-044-2909944.

Полный ассортимент продукции Издательства «Э»

можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д. 46.

Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру. Тел.: +7 (495) 745-89-14.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

ISBN 978-5-699-85915-3

ISBN 978-5-699-85915-3

9 785699 859153 >

Время резко замедляет бег. На кончике копья ненавистная обезьянья рожа. Тварь, словно почувствовав опасность, отбрасывает изломанный труп Херда, рывком разворачивается в мою сторону и резко выбрасывает левую лапу вперед. Крюк бьет в подставленный под углом щит и отлетает в сторону. Магриб издает ужасающий рев, перехватывает обеими лапами молот и задирает его над своей уродливой головой.

— Сдохни, сука! — Копье пробивает Жнецу глотку. Крит!

Мрак на полном ходу врывается в босса, опрокидывая его на землю. В канале что-то кричат, но до моего слуха доносятся только обрывки отдельных фраз. Я спрыгиваю с кабана и не торопясь приближаюсь к боссу. Жнец, не сводя с меня взгляда, пытается подняться, опираясь на держащую молот лапу. Наконец-ник хвоста пробивает ему запястье, конечность с хрустом подламывается, а мощный пинок в грудь вновь валит уродца на землю.

— Ты убил моих людей, ублюдок, — медленно произношу я, глядя в его затухающие глаза. — Передай тем, кто тебя послал, что я скоро приду и за их головами. Резким ударом меча сношу уродливую башку и, подняв ее за волосы, разворачиваюсь и иду обратно.